

PDF Compressor Free Version

ИСТОРИЯ КЫРГЫЗСТАНА

10

О. Дж. ОСМОНОВ

О. Дж. ОСМОНОВ

ИСТОРИЯ КЫРГЫЗСТАНА

ОСНОВНЫЕ ВЕХИ
(с древнейших времен до середины XIX в.)

10

О. Дж. ОСМОНОВ

ИСТОРИЯ КЫРГЫЗСТАНА: ОСНОВНЫЕ ВЕХИ

(С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН ДО СЕРЕДИНЫ XIX ВЕКА)

Учебник для 10 класса
средней школы

Издание третье, исправленное и дополненное

*Утверждено Министерством образования и науки
Кыргызской Республики*

«Инсанат»
Бишкек – 2012

УДК 373.167.1
ББК 63.3 (2Ки) Я 721
О – 74

PDF Compressor Free Version

Рецензенты:

А. Мокеев, доктор исторических наук, профессор;
Ч. Джумалиев, учитель истории Онбир-Джилгинской
ср. школы Чуйского района, отличник образования
Кыргызской Республики

На обложке: «Барсбек. Битва в черни Сунга. 711 год»

Художник А. Алакунов.

Осмонов О. Дж.

О – 74 История Кыргызстана: основные вехи (с древнейших времен до середины XIX века). Учебник для 10 кл. сред. шк. – Изд. 3-е, исправл. и доп. – Бишкек: «Инсанат», 2012. – 240 с., ил.

ISBN 978-9967-452-32-9

О 4306020600-12

УДК 373.167.1
ББК 63.3 (2Ки) Я 721
О – 74

ISBN 978-9967-452-32-9

© Осмонов О. Дж., 2012
© Министерство образования и науки КР, 2012
© «Инсанат», 2012

ОТ АВТОРА

Дорогие учащиеся!

Предлагаемый вашему вниманию учебник посвящён основным вехам истории Кыргызстана с древнейших времен до середины XIX в. Формирование кыргызского этноса, борьба кыргызов за гегемонию в Центральной Азии, основание и расцвет Великокыргызской державы, социально-экономические, культурные и политические процессы в границах современного Кыргызстана, становление кыргызского народа и его борьба за независимость явились главным содержанием этого периода.

С обретением суверенитета в Кыргызстане начали издаваться оригинальные учебники, объективно отражающие его историю. По программам 6, 7 и 8 классов вы уже проходили историю Кыргызстана с древности до середины XIX в. Теперь настала очередь более углубленного изучения этих эпох, – рассматривая их основные вехи в единстве взаимосвязей, в рамках обобщений.

При составлении книги материал изложен в традиционном горизонтальном, хронологическом порядке. Это даёт возможность рассмотрения истории комплексно и в единообразии. При подборе материала было уделено внимание и таким событиям, о которых до сих пор по различным причинам умалчивалось или говорилось недостаточно полно.

Так как учебник адресован учащимся 10 класса, ряд спорных вопросов проясняется в авторском тексте выдержками из исторических источников, документальными материалами. Из книги вы можете почерпнуть сведения о биографиях некоторых исторических личностей. Автор надеется, что такое отражение фактов поможет развитию навыков самостоятельного анализа, стимулированию творческого мышления.

«Киргизы принадлежат к числу древнейших народов Средней Азии. Из народов, живущих в Средней Азии в настоящее время, нет, по-видимому, ни одного, название которого так рано встречалось бы в истории».

В. В. Бартольд. *Избранные труды по истории кыргызов и Кыргызстана*. – Б., 1996. – с. 176.

§ 1. ИСТОРИЯ КАК НАУКА

Предназначение истории

В современном мире, характеризующимся значительными по масштабам и основательности преобразованиями в самых различных сферах жизнедеятельности, пробивает себе дорогу осознание того, что у человечества в наши дни общая судьба и что общечеловеческие ценности и идеалы должны выйти на первое место, стать руководством во взаимодействиях между людьми. Мы постепенно привыкаем к многообразию мнений, выражаемых и отстаиваемых

разными социальными группами; учимся уважать инакомыслие других, даже если и не соглашаемся с ними.

В этих условиях важным фактором формирования гуманистических принципов и развития человека как личности, его творческого мышления, способности осознанно, разумно ориентироваться в окружающей действительности выступает гуманитарное образование и одна из главных его составляющих – историческая наука.

«История» – древнегреческое слово. В переводе оно означает «исследование» и «рассказ о прошедших событиях».

В современном понятии **история – наука, исследующая процесс развития человеческого общества в прошлом, а также его современное состояние, закономерности пространственно-временных форм развития общественного бытия.** Содержание истории составляют изменения, происходящие в жизни человечества, а также сведения, сохранившиеся в исторических источниках и памятниках. Именно они позволяют нам раскрывать взаимосвязи между явлениями, событиями прошлого и настоящего, извлекать уроки, судить об экономической, социальной, политической жизни государств в различные периоды, о роли конкретных личностей в истории.

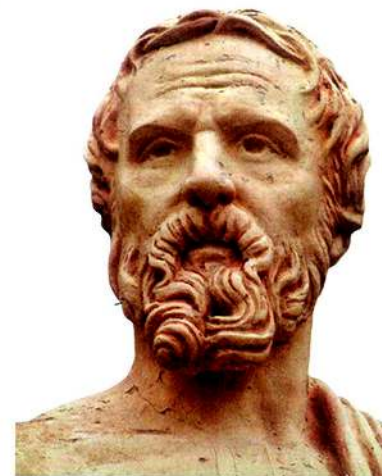
Таким образом, *история Кыргызстана – наука, изучающая процессы развития нашего Отечества; историю этносов, проживающих на территории Кыргызстана, в первую очередь кыргызов; становление и формирование государственных и общественных институтов; деятельность исторических личностей.*

Сложность исторического процесса обуславливает и многогранность истории как науки. В ней выделяются самостоятельные ответвления – история социальная, политическая, гражданская, военная, экологическая, история религии, права и мн. др. Составными частями исторической науки являются *археология* и *этнография*. Археология – наука, исследующая историю общества по сохранившимся материальным остаткам жизнедеятельности человека – *вещественным памятникам*: орудиям труда, предметам быта, украшениям, устройству жилища, захоронениям,кладам и т. д. Этнография изучает особенности материальной и духовной культуры народов, их культурно-исторические взаимоотношения.

В зависимости от того, что является предметом изучения истории, выделяются *мировая* (всемирная или всеобщая) история, история *континентов* (например, Азии или Африки), *отдельных стран, народов* или *групп народов* (например, Кыргызстана).

В исторических исследованиях значительна роль *вспомогательных наук*, которые, изучая конкретные области жизни, практики и культуры общества, способствуют более глубокому осмыслению исторического процесса. Так, *хронология* изучает систему летоисчисления; *палеография* – письменные памятники и историю письма; *нумизматика* – историю монетной чеканки и денежного обращения (по монетам, денежным знакам и т. д.), медальерного искусства; *эпиграфика* – древние письмена на камнях, металлических, деревянных, костяных изделиях; *генеалогия* – происхождение народов, родов, фамилий; *геральдика* – гербы государств, городов и исторических личностей; *сфрагистика* – печати; *топонимика* – географические названия.

Особое место среди вспомогательных дисциплин занимают *источниковедение* и *историография*. Задачей источниковедения являются классификация источников, их критический анализ, опреде-

ГЕРОДОТ,
древнегреческий историк,
отец исторической науки.

Геродот Галикарнасский (484 – 425 до н. э.) – древнегреческий историк, автор первого полномасштабного исторического трактата – «Истории», – описывающего греко-персидские войны и обычаи многих современных его автору народов. Труды Геродота имели огромное значение для античной культуры. Цицерон назвал его «отцом истории». Его «История» – чрезвычайно важный источник сведений о Великой Скифии, включавший в себя информацию о десятках античных народов, живших на территории современных южных областей России и Украины.

ление их происхождения, характера, направления, достоверности и фактической ценности. Историография изучает историю самой исторической науки, постепенное накопление знаний о развитии человеческого общества, борьбы взглядов и течений в истолковании тех или иных исторических фактов, явлений.

История – одна из древнейших и увлекательнейших областей человеческого знания, духовной культуры. В рейтинговой таблице ЮНЕСКО история занимает четвертое место среди современных наук. История тесно связана с другими науками, в первую очередь с общественными – философией, социологией, политологией, психологией, правоведением, экономической теорией, искусством, а также естественнонаучными отраслями – физикой, астрономией, биологией и др. Но в отличие от них история рассматривает различные аспекты общественного развития и жизни общества (экономику, политику, духовную и материальную культуру) в совокупности – как единое целое, без отрыва одного от другого.

Каждая сфера науки и искусства занимает особое место в общественном развитии, а также имеет свою историю. Взаимодействие исторической науки с другими науками способствовало появлению на стыке их общих интересов новых смежных знаний – исторической географии, исторической геологии и т. д.

Функции исторического познания

Каковы же функции исторической науки в сложном комплексе общественной жизни людей? История выполняет ряд социальных функций. Первая – *познавательная*. Человек в ходе объективного исследования процессов общественного развития народов, государств постигает истину, добывает новые знания в свой интеллектуальный багаж.

Вторая функция истории – *политико-практическая*. Ее суть – в выявлении на основе глубокого научного анализа исторических фактов общих закономерностей общественного развития, которые позволяют определять главные политические ориентиры и приоритеты развития государства, предупреждать принятие субъективных решений. **Без знания исторического прошлого стала бы невозможной консолидация кыргызского общества, выработка национальной идеологии.**

Третья функция истории – *мировоззренческая*. Документы и факты истории являются основой произведений о важнейших событиях прошлого, величайших государственных и общественных деятелях и личностях, учёных и т. д. Доказанная истина, являющаяся философской основой истории, формируют в человеке объективное мировоззрение, понимание закономерностей общественного развития. В этом плане для познания исторического процесса неопределима роль фактов, на которых строит свои выводы и предположения историческая наука. Но прежде чем занять свое место в истории, каждый факт и связанные с ним материалы подвергаются тщательному отбору, изучению, анализу, обобщению, систематизации. Только такой подход может обеспечить объективность выводов, научную обоснованность исторического познания.

Неоценимо значение *воспитательной* функции истории. Интерес к истории, знание истории народов, общей истории способствуют становлению активного гражданского самосознания – формированию в человеке таких личностных качеств, как патриотизм, интернационализм, ответственность; позволяют правильно определить место и роль народов, некоторых исторических личностей в общественно-историческом процессе, проследить эволюцию развития морально-нравственных идеалов человеческого общества. На примере исторических событий, явлений и жизни конкретных личностей люди учатся ценить и уважать высокие духовные критерии и понятия, проводить грань между добром и злом, положительным и отрицательным в жизни. Без этого стержня все стремления, достижения людей обесцениваются, теряют смысл.

Еще древние называли историю «наставницей жизни». Говоря о значении истории, великий Конфуций подчеркивал: «Изучайте прошлое, чтобы предугадать будущее».

Познание истории открывает возможность глубоких обобщений за счет использования исторических понятий и категорий, перспективу рассматривать общество в процессе движения, развития, сопоставлять современность с прошлым и строить на этом планы и задачи на будущее. Без опоры на прошлое нельзя принимать верные решения, которые будут определять настоящее и будущее государства. Главная задача исторической науки – изучение прошлого и настоящего в хронологической взаимосвязи.

Методология исторической науки (методы исследования)

Выявление основных методов исследования и изучения фактов, событий и явлений – один из краеугольных камней исторической науки. Изучение закономерностей и противоречий общественного бытия дает ключ к пониманию политических, правовых, философских, эстетических, религиозных взглядов и теорий, то есть всей совокупности форм общественного сознания. *Уже в глубокой древности сформировались два противоположных направления в понимании вопросов исторического развития – идеалистическое и материалистическое.*

Идеалистическое понимание истории абсолютизировало роль сознания в жизни общества и превращало его в конечную и определяющую силу исторического процесса. Все происходящее в экономике и других материальных сферах жизнедеятельности общества изменения для него выступали вторичными, определяемыми сознанием. Таким образом, идеалисты утверждали, что основу общественного развития определяет уровень духовно-нравственного сознания человека. Историю творит человек, но его разум – от Бога. Такое миропонимание долгое время господствовало в исторической науке.

В основе противоположной идеализму диалектико-материалистической концепции понимания истории лежит положение о зависимости сознания от бытия. Общественное бытие, условия жизнедеятельности людей – это и есть та объектив-

ная общественная реальность, своего рода социальная материя, которая отражается в общественном сознании, определяет его и обуславливает, в конечном счете, его развитие, его «взлеты» и «падения».

Со времени возникновения эти два направления ведут острую борьбу, пытаются доказать обоснованность, правильность и логичность своих положений. Противостояние между ними обуславливало развитие науки об обществе. Вплоть до середины XIX века господствовала теория идеалистического понимания истории. И сегодня в определенных научных кругах Запада она продолжает занимать ведущее место.

Развитие материалистической теории понимания общественно-исторического процесса главным образом связано с учением марксизма-ленинизма, которое являлось главной идеологической основой общественной мысли и науки в СССР.

В советский период историческая наука достигла значительных успехов. Однако объективные исследования в советской историографии были затруднены, так как в ней, как и в других сферах, господствовала партийная идеология с принципами классового подхода ко всем аспектам объяснения общественно-исторического процесса, в том числе и к исторической науке. В итоге в исторических исследованиях все больше и больше проявлялись однобокость, субъективизм, что стало главным тормозом для дальнейшего успешного ее продвижения.

Распад огромного советского государства на независимые национальные республики, уничтожение партийно-идеологического контроля создали предпосылки для преодоления кризисной ситуации, сложившейся в различных отраслях науки, и проведения объективных, подлинно научных исследований.

Во многих постсоветских государствах (включая и Кыргызстан) историческая наука развивается в русле материалистического миропонимания. Наряду с этим, основным, используются другие научные методы исследования: хронологический – изучение исторических материалов в их временной последовательности; синхронный – рассмотрение исторических явлений и процессов в одном временном отрезке; диахронический – предусматривающий изучение фактов относительно времени, в котором они имели место; а также методы исторического моделирования, сравнительно-исторический, генеалогический, статистический и др.

Принципы изучения исторических фактов

Для обеспечения объективности исследования исторических явлений, фактов и событий очень важно соблюдать научные принципы их изучения. Принцип *историзма* заключается в рассмотрении всех исторических фактов, явлений и событий в тесной связи с конкретными историческими условиями, в которых они (факты, события, явления) имели место или возникли, и в их внутренней взаимосвязи. Очень важно изучить любое историческое событие в

последовательном развитии, т. е. как оно возникло, какие этапы прошло, прежде чем достичь такого-то состояния, и т. д. Абстрактное изучение событий и людей,

изучение в отрыве от конкретных исторических условий, без взаимосвязи одного с другим, игнорирование принципа историзма чревато тем, что история как наука может предстать как хаос случайностей и гряда нелепейших ошибок.

Принцип *научной объективности* предполагает, что основой научных обобщений, установления частных и общих закономерностей в истории являются объективные, достоверные, фактологически ценные материалы, а не искаженные или, более того, фальсифицированные, извращенные, тенденциозно подобранные источники, содержащие субъективное и недобросовестное отношение к исторической правде. Таким образом, историк обязан показывать процесс общественного развития таким, каким он был и остается в действительности. Кроме того, этот принцип требует изучения каждого явления во всем его многообразии, единстве его связей и противоречий, положительных и отрицательных сторон. Практическая реализация принципа научной объективности в немалой степени зависит от теоретических взглядов и воззрений ученого, уровня его профессиональной подготовки, честности, присущей ему культуры владения методологическими приемами исследования.

Принцип *социального подхода* (классовый, или партийный, принцип) при исследовании исторического процесса требует соблюдения и защиты интересов различных социальных слоев, групп общества. Согласно этому принципу, интересы классов или отдельных групп стоят выше общечеловеческих интересов. Огромное значение придается субъективной роли личности, партий, государств в истории.

Принцип *альтернативности* позволяет определить и установить в результате глубокого анализа и истолкования объективной действительности вероятность наступления или свершения того или иного исторического события, явления, процесса. Историческая альтернативность дает возможность с высоты новых условий и времени по-другому взглянуть на роль и место каждого государства, народа, конкретных личностей в истории, осмыслить допущенные ошибки. И самое главное – извлечь уроки из опыта прошлого для созидания нового, будущего.

Одно следует четко уяснить: ни один из названных принципов не может «работать» в отдельности сам по себе. Только сохранение, соблюдение и комплексное применение перечисленных методов и принципов изучения прошлого способствует полному, объективному, научному постижению и объяснению тайн истории.

Периодизация истории

Вопрос о периодизации процесса исторического развития человеческого общества – одна из важных проблем исторической науки любого государства. Со времени возникновения исторической науки учеными выдвигались самые разные варианты деления, в соответствии с хронологическим порядком, исторического пути, пройденного человечеством.

Так, древнегреческий поэт Гесиод (VIII–VII вв. до н. э.) выделил пять этапов в истории народов (сотворение Богом, золотой, серебряный, медный и железный

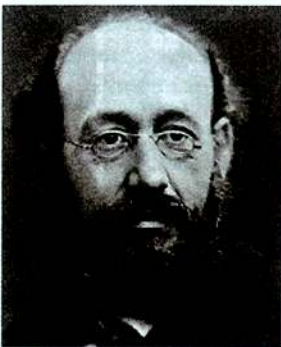
Бруно
Гильдебранд.

века). Причем, по его мнению, уровень жизни народов на каждом последующем этапе должен был ухудшаться. Другой древнегреческий философ-мыслитель – Пифагор (VI в. до н. э.), основываясь на теории круга, считал, что развитие идет в одном направлении и в нем выделяются такие этапы, как начало, расцвет и закат.

Немецкий ученый Бруно Гильдебранд (1812–1878) поделил историю человечества на три этапа соответственно видам хозяйствования: периоды натурального хозяйства, денежного хозяйства и кредитного хозяйства.

Русский ученый-географ и социолог Л. И. Мечников (1838–1888) пытался доказать, что определяющей силой общественного развития и распространения цивилизации является изменение значения одних и тех же географических условий, прежде всего водных ресурсов и путей сообщения – рек, морей, океанов, в различные эпохи под влиянием социально-экономического и научно-технического прогресса. В соответствии с этим он выделял в истории человечества три периода: 1) речной период культуры – цивилизация древних народов; 2) средиземноморский период культуры – цивилизация народов средних веков; 3) океанический период культуры – новая и новейшая история после открытия Америки.

Методология диалектического материализма, примененная к истории, позволила в середине XIX в. обнаружить общие, повторяющиеся черты в экономическом базисе ряда стран, что дало основание К. Марксу отнести их к некоторому единому общественному типу, названному им *общественно-экономической формацией*. Выделение объективного критерия обобщения, типизации имело принципиальное значение для науки об обществе. Опираясь на эти принципы, К. Маркс провел научное членение исторического процесса и обосновал закон, по которому

Л.И. Мечников.

смена эпох в истории человечества является закономерным процессом смены способов производства. В основе изменения способов производства лежат возникающие противоречия между уровнем производительных сил и производственных отношений. Согласно его концепции, человеческое общество проходит в своем развитии пять последовательно сменяющих друг друга общественно-экономических формаций: первобытнообщинный строй, рабовладельческий, феодальный, капиталистический и коммунистический.

В отличие от К. Маркса, другие западные ученые выдвинули идеалистическую теорию исторического круговорота, согласно которой в общественной истории бесконечно

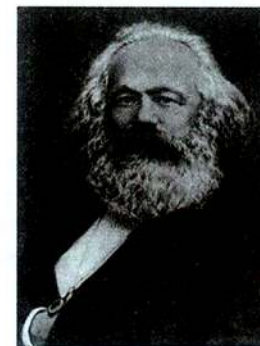
повторяются одни и те же стадии. По их мнению, исторический процесс XX в. должен был развиваться по принципу круговорота локальных цивилизаций, т. е. по замкнутому кругу с постоянным возвращением вспять, к исходному состоянию и новыми последующими циклами возрождения и упадка.

Известный представитель этого течения английский историк и социолог А. Тойнби (1889–1975) считал, что всемирная история представляет собой лишь совокупность историй отдельных своеобразных и относительно замкнутых цивилизаций (он насчитывал 21 вид, затем сократил их до 13). Каждая из них проходит в своем развитии стадии возникновения, роста, разложения, после чего, как правило, гибнет и уступает место другой. По его мнению, современная мировая цивилизация переживает 8-ой вид.

Американский социолог, экономист, историк У. Ростоу в 60-х годах XX в. выдвинул теорию «стадий экономического роста», которая, по его словам, представляет собой теорию истории в целом и современную альтернативу марксизму. У. Ростоу выделял пять стадий роста в развитии человечества: 1) *традиционное общество* (период до конца феодализма); 2) *переходное общество* (период до перехода к доминирующему капитализму); 3) *период взлета*, или *сдвигов* (период, характеризующийся промышленными революциями и началом индустриализации); 4) *период зрелости* (завершение индустриализации и возникновение высокоразвитых стран); 5) *эра высокого уровня потребления*. В 70-х годах он выделяет еще одну – *стадию поиска путей качественного улучшения условий жизни человека*. Теории А. Тойнби и У. Ростоу получили значительную поддержку и распространение на Западе.

Настоящий учебник основан на наиболее устоявшейся и признанной в мировой науке концепции разделения истории на следующие этапы: первобытнообщинный строй, древний мир, средние века, новая и новейшая эпохи.

Дорогие учащиеся, мы думаем, что раздел «История как наука» позволил вам понять и определить роль, место исторической науки среди изучаемых общественных дисциплин. В течение длительного процесса общественного развития она обогащалась, впитывая весь опыт и все достижения человечества в различных областях науки и практики.

К. Маркс.

А. Тойнби.

У. Ростоу.

В XX в. границы, разделявшие национальные исторические школы и исторические науки, были полностью разрушены, что позволило исторической науке стать по своему характеру интернациональной.

Курс истории Кыргызстана, к изучению которого вы приступили, даст вам возможность убедиться, что история нашей страны является неотъемлемой составной частью всемирной истории, а кыргызы – один из древнейших народов, в историческом прошлом которого сплелись воедино эпохи подъема и расцвета с трагическими временами упадка и разрушений, перемежаясь с непродолжительными периодами относительно мирного развития.

Вопросы и задания:

1. Расскажите о целях и задачах исторической науки.
2. Дайте описание вспомогательных разделов исторической науки.
3. Что изучает история Кыргызстана?
4. Перечислите функции исторического познания.
5. Назовите методы исследования и изучения истории.
6. Каковы принципы изучения исторических фактов.
7. Охарактеризуйте общественно-экономические формации согласно теории К. Маркса.

§ 2. ЭПОС «МАНАС» – НЕИССЯКАЕМЫЙ ИСТОЧНИК ИСТОРИИ КЫРГЫЗСТАНА

Эпос «Манас» – это уникальная сокровищница древней истории кыргызского народа. Это произведение, вобравшее в себя бесценное духовное богатство, яркие страницы пройденного пращурами исторического пути, является национальной гордостью кыргызов, величайшим наследием предков, которое переходит от поколения к поколению. Его создание стало огромным вкладом кыргызского народа в мировую культуру прошлого тысячелетия.

По своему объему эпос «Манас» превосходит все устно-поэтические произведения мира. Общий объем трех частей, записанных у манасчи Саякбая Карала уулу, составляет 500 тысяч стихотворных строк. Это в 20 раз больше греческих «Иллиады» и «Одиссеи», вместе взятых, и в два с половиной раза – индийской «Махабхараты», долгое время считавшейся самым объемным эпосом на планете.

По своим жанровым признакам «Манас» относится к героическим эпосам, однако богатейшее содержание, разнообразие способов передачи отражаемой информации делают это произведение намного шире обычных «узких» рамок эпоса и наделяют глубиной, масштабностью изображения. Еще в XIX в. такие всемирно известные ученые, как Ч. Валиханов, В. Радлов, высказали мнение, что эпос яв-

ляется бесценным и уникальным источником для изучения и познания истории, философии, этнографии, языка, художественного творчества, психологии, географии, медицины, духовной культуры и разных сторон социальной жизни кыргызского народа – создателя этой драгоценной реликвии.

Эпос «Манас», ставший своего рода художественной энциклопедией жизни народа, содержит информацию о ярких страницах исторического пути кыргызов. По ней мы можем судить о некоторых характерных признаках и структуре древней общинно-родовой формации – военной демократии (равноправие членов дружин при дележе военной добычи, выборность военачальников, ханов и т. д.). Большую ценность представляют топонимы – наименования мест исторических событий, населенных пунктов, географических объектов, названия родоплеменных образований, содержащие архаическую окраску.

Эпоха сложения и развития эпоса «Манас»

По мнению таких исследователей, как С. Малов, В. Жирмунский, Б. Юнусалиев, К. Рахматуллин и др., в эпосе «Манас» отражены события, связанные с политическим усилением енисейских кыргызов в IX–X вв. и последующими историческими событиями. М. Ауэзов, А. Бернштам считают эпохой сложения и развития эпоса более ранний период, а начало основных его событий относят к началу VII века.

Если исходить из варианта эпоса, изданного под названием «Айкөл Манас» то Манас Великодушный жил во второй половине VII – первой половине VIII века и вел борьбу с китайскими захватчиками, пытавшимися овладеть территорией Кыргызстана. Чтобы упредить сокрушительный удар своего основного врага – китайцев, Манас предпринимает Великий поход. Содержание этого варианта эпоса, упоминание китайских имен врагов Манаса, возглавляемых Конурбаем, позволяет проводить аналогии с захватническими походами, предпринятыми китайской династией Тан в Среднюю Азию, в том числе и в Кыргызстан.

Из источников мы знаем, что Китай захватил Чуйскую долину, разрушил здесь до основания г. Суяб и уничтожил его жителей. К этому периоду относятся и завоевательные походы арабов на Среднюю Азию. Китайские и арабские войска встретились лицом к лицу в 751 г. в местности Атлах, расположенной близ современного города Талас. В битве с обеих сторон принимало участие 200 тысяч воинов, большинство из них погибли. И китайцы, и арабы вынуждены были бесславно возвратиться домой. Возможно, строки эпоса освещают именно этот период борьбы с китайскими захватчиками. Можно предположить, что после Великого похода Манаса китайцы вторглись в Чуйскую долину. Вышесказанное подтверждает гипотезу о том, что эпос был создан в VII–VIII вв.

Некоторые ученые связывают зарождение эпоса с периодом, предшествующим нашей эре, и высказывают мнение, что в эпосе отражены события трехтысячелетней давности.

Манас Великодушный
(Т. Герцен).

Бакай
(А. Чилдебаев).

В настоящее время в науке преобладает точка зрения, связывающая возникновение эпоса «Манас» с Великим Кыргызским каганатом (государством), образованным кыргызами на Енисее в IX–X вв. Однако она не сводит на нет версию о более раннем возникновении эпоса, так как в IV–IX вв. кыргызы, населявшие долину Среднего Енисея, беспрестанно вели борьбу за независимость с господствовавшими в Центральной Азии Тюркским, Карлукским и Уйгурским каганатами. Сведения об этих событиях отражены в китайских источниках и орхоно-енисейских письменных памятниках и вошли в ряд исследований по истории Кыргызстана.

В начале IX в. ослабевают позиции некогда сильнейшего в Центральной Азии Уйгурского каганата: усиливаются внутренние противоречия, раздоры, начинается междоусобная борьба за власть. Воспользовавшись этим, кыргызский ажо (правитель) в 840 г. во главе 100-тысячного войска выступил в поход и окружил ставку Уйгурского каганата – город Ордо-Балык, расположенный на берегу реки Орхон. Через несколько дней город был взят и разгромлен. По сведениям источников, кыргызский правитель сам участвовал в уничтожении ставки Уйгурского кагана. О взятии Ордо-Балыка и его пожаре свидетельствуют археологические находки, обнаруженные при исследовании древних руин города.

Разгромив Уйгурский каганат, кыргызы завоевали Южную Сибирь, многие территории Центральной Азии и создали огромное государство, простиравшееся от Маньчжурии на востоке до реки Иртыш на западе, от нынешнего Красноярска на севере до Восточного Туркестана на юге. При этом археологические находки отчетливо подтверждают господство здесь кыргызов. Исходя из этого, многие ученые считают, что эпоха Кыргызского Великодержавия была эпохой возникновения эпоса «Манас».

Сюжетные линии эпоса связаны с изображением многочисленных походов главного героя. Это

в некоторой степени напоминает период политического усиления енисейских кыргызов после 840 г. Согласно сведениям источников, во второй половине IX в. енисейские кыргызы на северо-западе достигли границ современных Новосибирска и Томска. Это подтверждают найденные там предметы, могильные курганы, характерные для них. Примерно в тот же период кыргызы дошли до Горного Алтая, о чем повествуют рунические письмена, посвященные кыргызским воинам. Археологические находки также подтверждают тот факт, что кыргызы дошли до Иртыша на западе. Вполне вероятно, что создание кыргызами самого крупного в Центральной Азии государства, их военные успехи могли быть положены в основу ранних вариантов эпоса «Манас».

Военные походы кыргызов в 40-х годах IX в. подтверждают и письменные источники, и материальные памятники. В некоторых из них есть сведения о «Китайском походе» кыргызов. Так, российский ученый С. Кляшторный пишет в одном из своих трудов:

«Сегодня можно уже утверждать, что "Великий поход" кыргызов против Китая, предпринятый в 842–843 гг., состоялся в начальный период Кыргызского великодержавия, и возглавлял его кыргызский военачальник **Алп Сол** (его территорией были Алтай и Тува). С тех пор прошло много времени, но этот поход остался в памяти народа, тесно переплелся с другими многочисленными событиями, а его герой получил у алтайских кыргызов имя Алп Манаш. В XVI в., когда кыргызы переселялись с Алтая на Тянь-Шань, сказание о "Великом походе" и его герое Манасе превратилось на новой родине в поистине безбрежный народный эпос, в котором отразилась многовековая и сложная историческая судьба кыргызского народа».

Известный тюрколог С. Малов писал о времени возникновения эпоса следующее: «Бесспорно, что эпос в основе своей возник в эпоху значительных событий, имевших место в истории Кыргызстана, то есть в IX в. нашей эры». Разумеется, отраженные в эпосе события постепенно изменялись, сохранился лишь общий фон успешных военных походов енисейских кыргызов IX–X вв., а их место заняли события, происходившие в последующие эпохи в таких регионах, как Восточный Тянь-Шань, Джунгария, Семиречье и Средняя Азия. Для использования эпоса «Манас» в качестве исторического источника это обстоятельство имеет особое значение.

Кошой (А. Чилдебаев).

Тот факт, что эпос соответствует енисейской эпохе в истории кыргызов, подтверждают географические наименования. Например, в эпосе несколько раз упоминается местность под названием «Кенжут». Рашид ад-Дин (XIII в.) и другие авторы называют Верхний Енисей «Кем-Кенжут» («Большая река»). В IX–XII вв. эта местность, где проживала часть кыргызов, и название реки, по мнению М. Ауэзова, стали называться в эпосе «Кенжут».

Таким образом, превалирование енисейского компонента в ранних вариантах эпоса, и замена его в последующем Тянь-Шаньским обусловлены переселением кыргызов с Енисея на Тянь-Шань. Согласно сведениям восточных источников, енисейские кыргызы, преследуя уйгуров, возглавляемых Пан-Тегинем, пришли на Тянь-Шань и в Семиречье, бывшие в свое время

их прародиной. Об этом неоднократно упоминается и в китайских летописях.

В персидском источнике конца X в. «Граница мира» сказано: «Пенчул (современный Уч-Турфан) расположен в государстве карлуков, им раньше владели тогузгузы (уйгуры), а сейчас завоевали кыргызы». Здесь же приведены сведения о заселении кыргызами Семиречья и Восточного Туркестана.

О переселении части енисейских кыргызов в IX в. на Тянь-Шань свидетельствует и ряд археологических находок. В 1961 г. недалеко от города Текели, расположенного в Джунгарском Ала-Тоо, было обнаружено 76 железных и бронзовых предметов, которые датируются учеными VIII–X вв. Аналогичные находки найдены и в Кочкорской долине. Причем они очень схожи с предметами, принадлежавшими енисейским кыргызам.

В эпосе «Манас» много раз упоминается город Беш-Балык. Известный историк О. Караев считает, что ранние сюжеты, связанные с Ордо-Балыком, в последующем постепенно были заменены событиями похода енисейских кыргызов на Беш-Балык.

Беш-Балык был одним из крупных городов Восточного Туркестана (территории близ современного города Урумчи). До настоящего времени сохранились его развалины. Уйгуры, бежавшие во главе с Пан-Тегинем с Енисея, останавливались здесь и оказывали яростное сопротивление кыргызам. После ожесточенных боев кыргызы заняли территорию от Беш-Балыка до Уч-Турфана и расселились на ней. Реку Ли-и-дэ-цзянь, протекавшую здесь, кыргызы с X в. стали именовать «Манас».

Позднее и прибрежная долина и город стали носить это имя. По историческим данным в Восточном Туркестане между уйгурами и кыргызами постоянно возни-

кали военные конфликты, которые происходили в течение длительного времени. И город Беш-Балык нередко переходил от одной стороны к другой. Вполне возможно, что эти войны как общий компонент исторических событий стали основой перехода енисейского варианта в Тянь-Шаньский. По мнению О. Караева, Восточно-Туркестанский город Беш-Балык в древности назывался Бейтин и вполне вероятно, что именно он явился прототипом города «Бээжин», куда Великим походом ходил богатырь Манас. Некоторые манасчи и ученые проводят параллели между городом Бээжин (в эпосе) и современной столицей Китая Пекином. Думается, для этого нет никаких оснований. Пекин как «северная столица» Китая стал известен лишь с XV в., тогда как после 840 г. в Восточном Тянь-Шане, особенно в районе города Бейтин (Беш-Балык), между уйгурами и кыргызами происходили крупные ожесточенные сражения, что подтверждается многочисленными историческими памятниками. Усиление этого противостояния было обусловлено также принятием кыргызами, пришедшими на Тянь-Шань, ислама, а уйгурами – буддизма.

Исторические события, происходившие в Восточном Тянь-Шане и Семиречье и отраженные в эпосе «Манас», связаны также с названием «Каркыра». В эпосе «Каркыра» это местность, где проводились поминки по Кокетею. По предложению Кошой совет родовых старейшин признал её наиболее подходящей для проведения тризны. В географических реалиях эта долина расположена на юго-востоке современной Алма-Атинской области, граничащей с Кыргызстаном.

Эпос «Манас» – ценнейший источник при изучении и исследовании эпохи господства Караханидов в Восточном Тянь-Шане и Семиречье. В середине X в. Сатук Абд ал-Керим Карахан, выходец из племени чигил, основал на территории от Ат-Баши до Кашгара Караханидское государство. Приняв в качестве государственной религии ислам, он под флагом войны с неверными захватил Кашгарию, Центральный Тянь-Шань и Семиречье. В конце X в. наследники Сатука присоединили к государству территории до Аму-Дарьи на западе. В 1020-е годы произошла встреча правителей самых крупных государств Средней и Малой Азии – караханида Жусупа Кадыра и султана Махмуда Газнави, на которой были приняты обоюдные согласованные обязательства. О данном историческом факте очень напоминают эпизоды эпоса, рисующие встречу богатыря Манаса с Акун-ханом на берегу Аму-Дарьи, а также картины достижения ими договоренностей и принятия соответствующих обязательств. Более того, в эпосе упоминаются столицы Караханидского государства – города Баласагын и Самарканд, а также имя Абу Насра. Интересно, что здесь напрашивается параллель между саманидом Абу Насром и религиозным (духовным) наставником Манаса Айкожо, упоминаемым в историческом труде «Маджму ат-таварих».

В эпоху Караханидов кыргызы Восточного Тянь-Шаня и Семиречья приняли ислам. Об этом широко повествует историк X–XII вв. Ал-Марвизи. По историческим сведениям для енисейских кыргызов был характерен ритуал сожжения умерших. С принятием ислама умерших стали предавать земле. Можно предполагать,

Алмамбет (А. Чилдебаев).

что и в эпос тема борьбы за веру вошла в IX в. Отсюда в эпосе эпизоды с религиозными ритуалами. Конурбай ранит богатыря во время совершения молитвы.

Эпос содержит немало сведений о нашествии в начале XII в. кара-кытаев (киданей) и найманов на Среднюю Азию, включая и земли кыргызов.

Кидани – союз восьми монгольских племен. Они называли себя «кытай», мусульмане называли их «кара-кытай». Возглавлявший войска кара-кытаев царевич Эллой Даши без особых усилий покорил ослабевших к указанному времени Караханидов и основал государство кара-кытаев Си Ляо (Западное Ляо). Столицей его стал город Баласагын. Кыргызы оказывали завоевателям упорное сопротивление, ожесточенные схватки между ними не утихали в течение целого века. Возможно, отраженная в эпосе идея борьбы кыргызов с кара-кытаями

зародилась именно в эту эпоху. Некоторые ученые высказывают мнение, что правитель кара-кытаев Эллой Даши мог быть прототипом Жолоя в эпосе.

Тема взаимоотношения кыргызов и кытаев (кара-кытаев) представлена в эпосе сюжетной линией, связанной с образом одного из главных героев эпоса – Алмамбета.

По происхождению Алмамбет – китайский царевич (настоящее его имя Сушуйя). Его отец Соорундук (в некоторых вариантах эпоса Азизхан) приходится братом таким китайским правителям, как Эсенкан, Алооке, Каракан. Обидевшись на своих родственников, Алмамбет уходит от них и присоединяется вначале к казахскому хану Кокчо, а затем к богатырю Манасу. Кыргызы нарекают его Алмамбетом. С этого момента наряду с Манасом он активно участвует во многих событиях. По мнению М. Ауэзова, Алмамбет – один из ключевых образов, а в отдельные моменты может даже претендовать на главную роль.

В образе Алмамбета реализуется одна из основных идейных линий эпоса – стремление кыргызов жить в дружбе и согласии с соседними народами. В истории было немало случаев, когда по самым разным причинам покидали свою родину и присоединялись к кыргызам не только отдельные люди, но целые роды и даже племена.

Несомненно, Алмамбет – собирательный образ исторической личности, сыгравшей огромную роль в развитии взаимоотношений кыргызов и китайцев того периода.

После XIII века, в связи с нашествиями монголов, а особенно ойрот-калмаков, в эпосе «Манас» произошло перемещение сюжетов эпохи енисейских кыргы-

зов, Караханидов и кара-кытаев. В содержании на передний план вышла тема борьбы кыргызов против калмакских захватчиков, которая соответствовала сравнительно более поздней эпохе. Это очень важное обстоятельство необходимо учитывать при истолковании эпоса.

Во всех его вариантах калмаки традиционно выступают врагами кыргызов. Термин «калмак» возник в середине XIII в. по отношению к группе племен, которые переселились на территории Алтая и Кангая. Соседствуя с этого времени с некоторыми кыргызскими племенами, калмаки начали развивать взаимоотношения с ними (военные, хозяйственные и другие). В XIV в. калмаки объединяются в государственное образование «Дербен ойрат» («четыре ойрата»). В одном из вариантов «Манаса» Алмамбет называется сыном правителя «четырехсоставного ойротского государства». Конечно, определение «четырехсоставной» подразумевает, что в государственное объединение входят четыре племени. Ссылаясь на исторические памятники, В. Бартольд отмечает, что после создания государственного объединения захватническая политика калмаков, их непрерывные походы на Моголистан активизировались.

Особенно участились набеги калмаков на кыргызов, казахов и каракалпаков в середине XV в., после прихода к власти правителя Эсентайчи. Более того, его походы стали настоящим бедствием для названных народов, так как отличались разрушительным и разорительным характером. В устном творчестве народов Средней Азии этого периода, в том числе и кыргызов, калмаки традиционно называются врагами (описываются как враги). Тяжелое бремя выпало на долю народов Средней Азии в середине XVII в., когда правителем калмаков стал Баатыр Контаажы (1634–1653). Кыргызы и казахи, вытесненные со своих земель, с трудом переносили суровые тяготы и лишения этого лихолетья.

Исторические обстоятельства, продиктованные временем, обусловили дальнейшее развитие сюжетных линий и создание новых эпизодов эпоса. Так, длительная (XIV–XIX вв.) борьба кыргызов и соседних с ними народов против калмаков за свободу и независимость стала историческим фоном для традиционных событий эпоса, подняла его на качественно новый уровень и способствовала достижению им к середине XIX века наивысшего расцвета.

Отображение жизни кыргызского народа в эпосе «Манас»

Несмотря на то, что «Манас» – это героический эпос, и основу его содержания, как уже отмечалось, составляет изображение доблестных подвигов богатыря Манаса во имя объединения, освобождения отечества от захватчиков и защиты его от вражеских сил, в эпосе значительное место отведено описанию мирной жизни народа. Причем это не отрывочное изображение быта в промежутках между эпизодами военных действий, а широко-масштабное целостное воспроизведение картин повседневной жизни – с ее укоре-

Каныкей (А. Чилдебаев).

нившимися укладом, традициями, обычаями, эстетическими вкусами, этическими нормами, представлениями и иными представлениями народа. Красочно описываются различные празднества, ритуальные торжества и другие реалии народного бытия.

Значительное место в эпосе отведено роли **женщины** в кыргызском обществе. Кыргызская женщина занимала особое положение в жизни рода, семьи: к ней относились с особым уважением и почетом, ее мнение, как и слово мужчины, непременно учитывалось при принятии решения по тому или иному вопросу. Главным образом, она выступает в эпосе в своих основных, природой наделенных проявлениях – как хранительница семейного очага, умная советчица, заботливая, любящая, терпеливая мать и жена. Однако наряду с этим перед нами предстает и другая женщина – бесстрашная, отважная, смелая, которая не даст пощады врагу, а

если надо – отдаст жизнь за свою Родину.

Читая строки этого произведения, не перестаешь удивляться, насколько уникально оно по широте изображения жизни, глубине и детализации реалий повседневного быта. Так, раздел «Рождение Манаса и его детство» позволяет узнать, какие обычаи и традиции сопровождали рождение ребенка, как проходил ритуал именаречения, каковы были основные принципы воспитания детей и т. д. Раздел «Избрание Манаса ханом» дает представление о принципах управления народом, организации общественного устройства, а также о некоторых аспектах социальной жизни народа в прошлом. Богатые и красивые свадебные традиции кыргызов – ритуалы сватовства, бракосочетания, проведения свадебного торжества воспроизводит раздел «Женитьба Манаса на Каныкей». Многие из них, надо отметить, сохранились до настоящего времени и стали неотъемлемым компонентом нашей жизни. И, наконец, как логическое завершение круга человеческой жизни можно рассматривать наполненный чувством скорби и печали ритуал проводов умершего в последний путь в разделе «Смерть Манаса» и церемонию поминальных торжеств в разделе «Поминки по Кокетею».

Вплетение в сюжетную канву «Манаса» многочисленных сказов, мифов, легенд, отличающихся разнообразием поэтических форм и средств выразительности, свидетельствует о высоких художественных достоинствах эпоса «Манас», являющегося поистине вершиной поэтического творчества кыргызов.

Как уже отмечалось, «Манас» – самый большой по объему памятник мировой эпической культуры. На протяжении многих веков творческий гений народа развивал его, передавая в устной форме из поколения в поколение. Именно эти

обстоятельства обусловили отсутствие в настоящее время единого (канонического) текста эпоса. В результате творчества манасчи разных периодов – усложнялись его сюжетные линии, появлялись новые персонажи. Так возникли разные варианты

Варианты эпоса «Манас»

Сегодня известно более 70 письменных вариантов основных сюжетных линий произведения. Сбор и поиск новых вариантов еще продолжают.

В большинстве своем известные варианты эпоса сохранили основной стержень содержания, ставшие традиционными эпизоды главных сюжетных событий. Вместе с тем они разнятся по своему объему, содержанию, выразительности образов героев, художественным достоинствам. Разница между некоторыми вариантами очень существенна, в других она сведена до минимума – их отличают лишь отдельные малозначимые детали.

К числу полных и содержательных вариантов эпоса в манасоведении отнесены первая часть эпоса «Манас» таких манасчи, как Келдибек Карыбоз уулу, Балык (Бекмурат) Кумар уулу, Тыныбек Жапый уулу Сагымбай Орозбак уулу, Саякбай Карала уулу, Шапак Рысменде уулу, Тоголок Молдо (Байымбет Абдрахманов), Багыш Сазан уулу, Молдобасан Мусулманкул уулу, Ыбрайым Абдыракман уулу, Мамбет Чокмор уулу, а также эпосы «Семетей» и «Сейтек» по вариантам Саякбая Карала уулу, Жаныбая Кожек уулу, Молдобасана Мусулманкул уулу, Багыша Сазан уулу, Жакшылыка Сары уулу, Мамбета Чокмор уулу, Акмата Рысменде уулу, Актана Тыныбек уулу и др. Известностью пользовались и женщины – сказители, как Сейдене Молдоке кызы, Сейде Дейди кызы, Алымман Муса кызы, Калбү Сүйүнбай кызы, Зууракан (Зукай) Акимкан кызы и др.

На сегодня, вместе с тем, варианты, записанные от великих манасчи Сагымбая Орозбак уулу (1867–1930) и Саякбая Карала уулу (1894–1971), по широте и масштабам эпического повествования, разнообразности отражаемых тем, богатству используемых выразительных форм и средств считаются непревзойденными образцами художественного воплощения эпоса.

Саякбай Карала уулу.

Сагымбай Орозбак уулу.

Каныкей (А. Чилдебаев).

нившимися укладом, традициями, обычаями, эстетическими вкусами, этическими нормами, религиозными и иными представлениями народа. Красочно описываются различные празднества, ритуальные торжества и другие реалии народного бытия.

Значительное место в эпосе отведено роли **женщины** в кыргызском обществе. Кыргызская женщина занимала особое положение в жизни рода, семьи: к ней относились с особым уважением и почетом, ее мнение, как и слово мужчины, непременно учитывалось при принятии решения по тому или иному вопросу. Главным образом, она выступает в эпосе в своих основных, природой наделенных проявлениях – как хранительница семейного очага, умная советчица, заботливая, любящая, терпеливая мать и жена. Однако наряду с этим перед нами предстает и другая женщина – бесстрашная, отважная, смелая, которая не даст пощады врагу, а

если надо – отдаст жизнь за свою Родину.

Читая строки этого произведения, не перестаешь удивляться, насколько уникально оно по широте изображения жизни, глубине и детализации реалий повседневного быта. Так, раздел «Рождение Манаса и его детство» позволяет узнать, какие обычаи и традиции сопровождали рождение ребенка, как проходил ритуал именаречения, каковы были основные принципы воспитания детей и т. д. Раздел «Избрание Манаса ханом» дает представление о принципах управления народом, организации общественного устройства, а также о некоторых аспектах социальной жизни народа в прошлом. Богатые и красивые свадебные традиции кыргызов – ритуалы сватовства, бракосочетания, проведения свадебного торжества воспроизводит раздел «Женитьба Манаса на Каныкей». Многие из них, надо отметить, сохранились до настоящего времени и стали неотъемлемым компонентом нашей жизни. И, наконец, как логическое завершение круга человеческой жизни можно рассматривать наполненный чувством скорби и печали ритуал проводов умершего в последний путь в разделе «Смерть Манаса» и церемонию поминальных торжеств в разделе «Поминки по Кокетею».

Вплетение в сюжетную канву «Манаса» многочисленных сказов, мифов, легенд, отличающихся разнообразием поэтических форм и средств выразительности, свидетельствует о высоких художественных достоинствах эпоса «Манас», являющегося поистине вершиной поэтического творчества кыргызов.

Как уже отмечалось, «Манас» – самый большой по объему памятник мировой эпической культуры. На протяжении многих веков творческий гений народа развивал его, передавая в устной форме из поколения в поколение. Именно эти

обстоятельства обусловили отсутствие в настоящее время первоначального неизменного (канонического) текста эпоса. В результате творчества народных сказителей – манасчи разных периодов – усложнялись его сюжетные линии, композиция, появлялись новые персонажи. Так возникли разные варианты эпоса.

Варианты эпоса «Манас»

Сегодня известно более 70 письменных вариантов основных сюжетных линий произведения. Сбор и поиск новых вариантов еще продолжают.

В большинстве своем известные варианты эпоса сохранили основной стержень содержания, ставшие традиционными эпизоды главных сюжетных событий. Вместе с тем они разнятся по своему объему, содержательности, выразительности образов героев, художественным достоинствам. Разница между некоторыми вариантами очень существенна, в других она сведена до минимума – их отличают лишь отдельные малозначимые детали.

К числу полных и содержательных вариантов эпоса в манасоведении отнесены первая часть эпоса «Манас» таких манасчи, как Келдибек Карыбоз уулу, Балык (Бекмурат) Кумар уулу, Тыныбек Жапый уулу Сагымбай Орозбак уулу, Саякбай Карала уулу, Шапак Рысменде уулу, Тоголок Молдо (Байымбет Абдрахманов), Багыш Сазан уулу, Молдобасан Мусулманкул уулу, Ыбрайым Абдыракман уулу, Мамбет Чокмор уулу, а также эпосы «Семетей» и «Сейтек» по вариантам Саякбая Карала уулу, Жаныбая Кожек уулу, Молдобасана Мусулманкул уулу, Багыша Сазан уулу, Жакшылыка Сары уулу, Мамбета Чокмор уулу, Акмата Рысменде уулу, Актана Тыныбек уулу и др. Известностью пользовались и женщины – сказители, как Сейдене Молдоке кызы, Сейде Дейди кызы, Алымман Муса кызы, Калбү Сүйүнбай кызы, Зуураккан (Зукай) Акимкан кызы и др.

На сегодня, вместе с тем, варианты, записанные от великих манасчи Сагымбая Орозбак уулу (1867–1930) и Саякбая Карала уулу (1894–1971), по широте и масштабам эпического повествования, разнообразности отражаемых тем, богатству используемых выразительных форм и средств считаются непревзойденными образцами художественного воплощения эпоса.

Саякбай Карала уулу.

Сагымбай Орозбак уулу.

Все основные варианты эпоса содержат следующие эпизоды:

- разгром и покорение кыргызов чужеземными завоевателями;
- рождение богатыря, его детские годы и первые подвиги;
- освобождение Родины от захватчиков, возвращение кыргызов из долин Алтая на земли Ала-Тоо;
- истории Шоорука, Алооке;
- женитьба Манаса на Каныкей;
- история Козкаманов;
- история Алмамбета;
- тризна (поминки) по Кокетею;
- Великий поход;
- смерть Манаса и строительство его мавзолея.

Каждый из названных эпизодов имеет свое постоянное место, соблюдается и определенная последовательность их изложения. Установленный порядок обычно не нарушается. Лишь изредка встречается перемещение событий или эпизодов.

Как отмечалось выше, кыргызский народ сохранил в своей памяти десятки вариантов эпоса, многие из них записаны с использованием арабского, латинского, современного русского алфавитов. Многие варианты хранятся в рукописных фондах Национальной академии наук и требуют научного исследования и анализа.

В заключение отметим, что для кыргызского народа «Манас» является не только историко-поэтическим, но поистине культовым произведением. Из века в век кыргызы черпали из него, как из глубокого благодатного источника, великие стимулы государственности, идеи национального единства, преданности и верности своему народу, человеческого благородства. Это во многом помогло нашему народу выжить в веках, выстоять в самые лихие времена. Дальнейшие углубленные исследования выявят новые яркие грани эпической поэмы, оказавшее эпосом огромное влияние на историческую судьбу нашего народа. Мы уверены, что «Манас» засверкает с годами еще ярче, освещая путь нашим потомкам в будущее.

Вопросы и задания:

1. Расскажите об объеме и значении эпоса «Манас».
2. Что известно об эпохе сложения эпоса «Манас»?
3. Как отражается жизнь кыргызского народа в эпосе «Манас»?
4. Перечислите основные эпизоды эпоса «Манас».
5. Назовите имена наиболее известных сказителей эпоса «Манас».

§ 3. КАМЕННЫЙ ВЕК В КЫРГЫЗСТАНЕ

Каменный век – историко-культурная эпоха становления человеческого общества, главной особенностью которой является изготовление из камня изделий и орудий, предназначенных для добывания пищи и защиты от врагов. Это длительный период в истории развития человечества, начало его относится ко времени отделения человека от животного мира (2,5 млн. лет тому назад), а конец совпадает с началом использования металлов (8 тысяч лет тому назад). Можно даже сказать, что 99 процентов времени своего существования человек прожил в каменном веке. Характерные отличия культуры позволяют условно разделить эту эпоху на древний каменный век (палеолит), новый каменный век (неолит) и переходный от палеолита к неолиту средний каменный век (мезолит). В свою очередь, они также подразделяются на периоды и т. д. С каменным веком связана история появления и развития древнейших коллективных объединений людей.

На территории республик бывшего СССР – в Средней Азии, Казахстане, Армении, Абхазии, Южной Осетии, Украине, Молдавии и др. – было найдено и изучено более 900 памятников эпохи каменного века.

Примерно миллион лет тому назад на территории Центральной Азии, включая и современный Кыргызстан, появились гоминиды, т. е. перволюди. Об их жизни и быте можно судить по дошедшим до нас каменным орудиям, которые изготавливали и применяли наши далекие предки.

На первоначальной ступени *палеолита* (эпоха раннего палеолита, 2,5 млн. – 140-е тысячелетие до н. э.) люди, населявшие территорию нынешнего Кыргызстана, обрабатывая камни, изготавливали примитивные рубила, скребла, остроконечники, ножи и т. д.

Самые древние каменные орудия, обнаруженные на территории Кыргызстана, – изделия, изготовленные в древнейших мастерских в эпоху *раннего палеолита*, – относятся примерно к 800-му тысячелетию до н. э. Они найдены на берегу реки Он-Арча в горах Центрального Тенир-Тоо, а также в местности Кожо-Бакырган-Сай на границе Кыргызстана и Таджикистана.

Исследования показывают, что каждое единичное сообщество древних людей представляло собой небольшую группу, которую ученые называли *человеческим стадом*, так как подобное объединение было чисто инстинктивным, неосознанным, непостоянным.

Люди эпохи раннего палеолита, жившие на территории Кыргызстана, умели пользоваться огнем. Без этих важных условий первобытные люди не смогли бы противостоять своим многочисленным врагам – хищным зверям и побеждать в борьбе за существование в суровых природных условиях.

Термин «Центральная Азия» в учебнике используется, как и в программных документах ЮНЕСКО, в широком смысле, т.е. охватывая территории Монголии, Тибета, Средней Азии, Казахстана, Афганистана, Пакистана. **В советскую же эпоху данным термином ограничивались лишь Средняя Азия и Казахстан.**

Тенир-Тоо (Притяньшанье) – система горных цепей, начинающихся в Синьцзян-Уйгурском автономном районе КНР и охватывающих с северо-востока территорию Кыргызстана, Юго-Восточный Казахстан и северо-восточную часть Узбекистана.

В эпоху *среднего палеолита* (140–40-е тысячелетия до н. э.) наблюдается прогресс в изготовлении орудий: человек начинает использовать разные виды камней, усложняется техника обработки камня. Памятники этого периода обнаружены в долине Тосор на Иссык-Куле, на холмах близ с. Георгиевка (Казахстан) на границе Чуйской области, в местности Сасык-Ункур у подножия горы Чиль-Устун в Ошской области. В ущелье Дангирек-Дере, расположенном в Алайских горах, найдены следы древней камнедробильной «мастерской»: пласты кремния черного, серого, зеленого цветов, который дробили по природным срезам на мелкие отщепы, затем их обрабатывали и изготавливали более прочные и острые, чем прежде, ножи и рубила.

Совместный поиск пищи и объединение усилий в борьбе с врагами спланировали люди, однако теперь на смену животному инстинкту приходят более осознанные действия. Древнейшими типами человека, проживавшего на территории Кыргызстана, были питекантроп и синантроп «человека разумного» (лат. homo sapiens). Они жили стадами по 25–50 человек, занимались главным образом охотой. Останки человека того времени обнаружены в пещере Сель-Ункур на западной окраине поселка Хайдаркен в Баткенской области Кыргызстана. Найденное в гроте Тешик-Таш в Узбекистане захоронение мальчика позволяет сделать вывод, что уже 40 тысяч лет тому назад у наших древних предков существовал обычай погребения умерших.

В период *позднего палеолита* (40–10-е тысячелетия до н. э.) – по мнению ученых – люди расселяются уже во всех климатических зонах нашей планеты, и в результате их приспособления к природной среде формируются расы и расовые группы. В результате активизации общественных связей между группами людей древнейшие объединения, человеческие стада, перерастают в более спло-

ченную групповую форму – **родовое общество**. Основной формой общественной организации людей становится **род**, где люди были связаны кровным родством – общим происхождением, а также трудовой и бытовой общностью.

Этот период истории характеризуется доминирующей ролью женщины в жизнедеятельности рода, и поэтому его название формулируется как эпоха материнского рода – **матриархат**. Связано это прежде всего с предназначением женщины быть продолжательницей рода, матерью. Кроме того, женщина осуществляла важные общественно-хозяйственные функции в жизни рода.

Родовое общество стало более высокой формой организации человеческого общества. Совершенствуется техника изготовления орудий труда – наряду с камнем для их изготовления стали применяться кость и дерево. Изделия и орудия труда этой эпохи обнаружены в местности Сель-Ункур близ Оша, а также на территории источников Кожо-Гор в долине реки Исфана.

Происходят изменения в сознании людей. Человек уже делает какие-то наблюдения и пытается отразить свое понимание происходящих в природе явлений с помощью «искусства» – рисунками на камнях, сводах и стенах пещер и т. д. Так, стены пещеры Ак-Чункур в долине реки Сары-Джаз в Иссык-Кульской области испещрены рисунками древних «художников», которые изображают животных, сцены охоты, ритуальные танцы и т. д. Обнаруженные каменные изваяния свидетельствуют о зачатках религиозных представлений у древнего человека.

В эпоху раннего палеолита происходит формирование облика человека современного типа.

В период *мезолита* (среднекаменный век), 10–5 тыс. лет до нашей эры, появляются новые кремневые орудия небольших размеров, которые вставлялись в деревянные или костяные рукояти и составляли режущую кромку. Такое орудие было более функциональным, чем цельные изделия из камня, а по остроте не уступало и металлическим изделиям.

Огромным достижением человека в эпоху мезолита стало изобретение лука и стрел – мощного скорострельного оружия дальнего боя. В эпоху мезолита человек приручил первое животное – собаку, ставшую верным помощником в охоте. Усовершенствуются способы рыбной ловли, появляются сети, рыболовный крючок и лодка.

Людам эпохи мезолита приходилось объединяться в мелкие группы, которые долго не задерживались на одном месте, кочуя в поисках еды. Жилища сооружались временные и небольшие.

Новокаменный век (неолит) охватывает период с 5-го по 3-е тысячелетие до н. э. Памятники этого периода, обнаруженные в пещере Ак-Чункур (ложе реки Сары-Джаз, Иссык-Кульская область), пещерах Теке-Секирик близ города Нарын, на побережье реки Аламедин (Чуйская область), в окрестностях города Чол-

Из статьи: Окладников А. П., Рацек В. И. Следы древней культуры в пещерах Тянь-Шаня (находки в пещере Ак-Чункур) // Известия Всесоюзного географического общества. – Т. 86. Вып. 5. – М., 1954. – С. 447–452.

«... Вход в пещеру находится в 50–60 м от подножья утеса, в конце каменной насыпи, местами заросшей травой, и в 400–500 м от берега Сары-Джаза...

Пещера начинается довольно обширным помещением, шириной 8–9 м и высотой 1,3–2 м, местами достигающим высоты 3–4 м... Длина всей пещеры, считая от входа, 40–45 м...

Первое, что было обнаружено в пещере Ак-Чункур, – это древние наскальные изображения, выполненные красной минеральной краской (охрой). Контуры рисунков даны полосами, нанесенными мизинцем руки. Располагались они отдельными группами на ступенчатых, переходящих в свод стенах пещеры...

Отсутствие керамики, уровень техники обработки камня, характерные для находок из пещеры Ак-Чункур, дают основание отнести их к весьма раннему, скорее всего, неолитическому времени...».

пон-Ата (Иссык-Кульская область) и др., свидетельствуют о крупных сдвигах в хозяйственной жизни и общественном устройстве людей, живших тогда на территории современного Кыргызстана.

Главной особенностью данного периода явилось то, что люди начали заниматься **производством** необходимых для жизни материальных благ (появилось скотоводство и земледелие). Это достижение человеческого общества в науке называется **неолитской революцией**. *Переход к производству пищи, сознательному выращиванию съедобных растений, приручению и разведению животных явился экономической революцией, величайшей в истории древнего человечества после овладения способами добывания огня.*

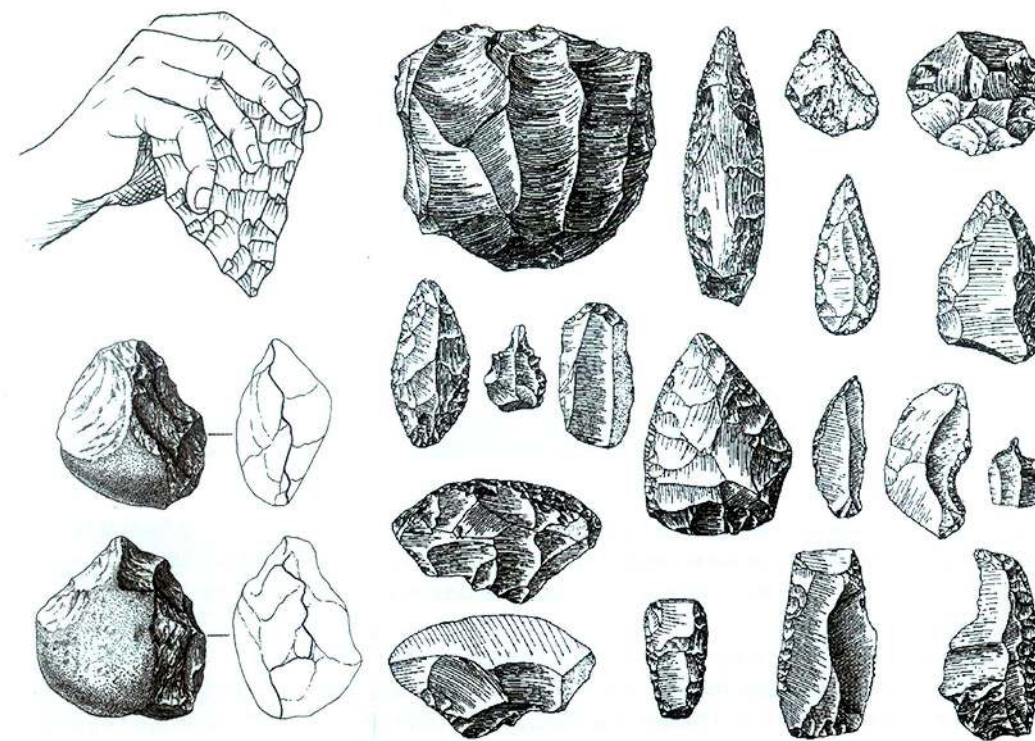
Приручение животных – коз, овец, а затем и крупного рогатого скота – позволило людям заниматься скотоводством. Отдельные родовые общины в силу природных и других условий больше занимаются земледелием – выращиванием зерновых, овощей и т. д. *Постепенно земледелие и скотоводство выдвинулись на передний план, превращаясь в основные отрасли ведения хозяйства.* Однако охота и собирательство по-прежнему оставались важными видами трудовой деятельно-

сти. В долинах Средней Азии, где земли отличались плодородием, по сравнению со скотоводством большее развитие получило земледелие.

Возникают зачатки различных **ремесел** – гончарного, ткацкого и др. Человек начинает изготавливать из глины посуду, а также осваивает простейшие виды плетения и ткачества, что позволяет ему шить более удобную одежду. Делаются первые попытки разрабатывать месторождения полезных ископаемых.

В социальном плане общество эпохи неолита представляло собой родовую общность, основанную на коллективном труде ее членов и общей собственности на средства производства (орудия труда). В нее входили более мелкие роды и родовые объединения, которых связывала общность происхождения и ведения хозяйства.

Найденные на территории Кыргызстана памятники этой эпохи свидетельствуют о том, что родовые объединения не только сохранили особенности в ведении хозяйства, культуре, но также поддерживали тесные отношения с родовыми объединениями соседних территорий.

Каменные орудия.

Извлечения из книги:

Окладников А. П. История Сибири, – М., 1951.

«Неолитические памятники на юге Енисейского края, где расцветала впоследствии классическая для Сибири культура бронзового века, изучены слабо. Кроме немногих подземных находок, здесь обнаружено лишь одно, да и то случайно найденное неолитическое захоронение. Оно найдено в с. Батени (Хакасия – *авт.*) в яме, выкопанной для устройства погребя. Вместе с костями человека здесь оказалось несколько костяных орудий своеобразной формы – два кинжаловидных острия, роговой фигурный стержень, роговые пластинки и каменное орудие, изготовленное из отщепы, сколотого с речного валуна. Материалом для костяных орудий служили кости рога лося. В могиле оказалось также 12 астрагалов (альчиков – *авт.*), 4 из которых принадлежали косуле и 8 – барану.

Астрагалы барана более мелкие, чем у современного дикого барана (архар – *авт.*), это свидетельствует о том, что они могли принадлежать если не домашнему животному, то находившемуся в процессе одомашнивания. Это позволяет предполагать, что скотоводство на Верхнем Енисее зарождается даже не в афанасьевскую эпоху, а в значительно более раннее, неолитическое время» (с. 116–117).

«Окуневские памятники (юг Хакасии – *авт.*) младше афанасьевской и старше андроновской культуры... Основой хозяйственной деятельности окуневцев было охота и рыболовство, однако, в некоторых могилах на той же речке Черновой, где лежали скелеты подростков, найдено значительное количество астрагалов барана» (с. 165–166).

В неолитических захоронениях вместе с костями человека найдено большое количество астрагалов. Что интересно, на этих астрагалах **высечены знаки** – кресты, скобки, круги, несомкнутые круги, весьма близкие тамгам кыргызских родов, дошедших до XX века.

Эти знаки (Ай тамга, Айры тамга, Жагалмай тамга, Жаа тамга, Кылыч тамга и т. д.) позволяют предполагать возможность местного происхождения некоторых древнетюркских букв. Общность традиций, берущих свое начало из глубины веков и сохранившихся до нашего времени, показывает непрерывность этнической связи между современными кыргызами и их древними предками.

На последних этапах каменного века происходят кардинальные изменения: на смену каменным орудиям приходят вначале орудия труда из меди, затем – из бронзы. Более производительные орудия труда способствовали повышению эффективности труда, дальнейшему развитию земледелия и скотоводства, росту обмена продуктами труда.

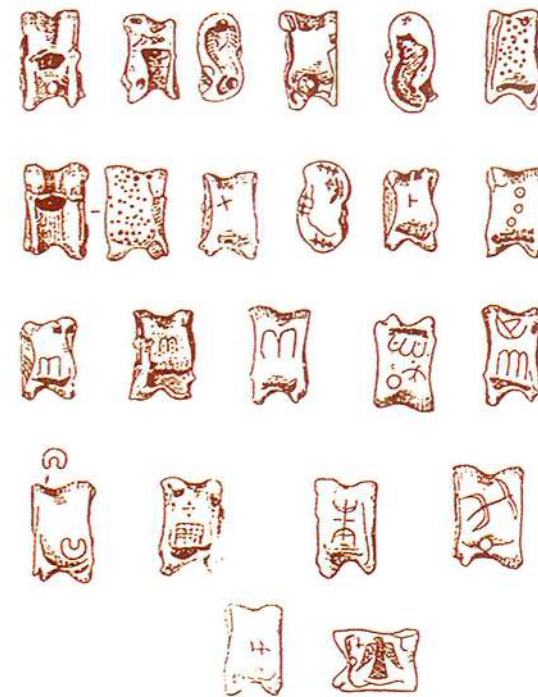
В связи с появлением более производительных орудий труда, новых видов трудовой деятельности, а также усложнением общественных взаимоотношений между членами внутри одной родовой группы и между разными родовыми объединениями, а также уменьшением экономической роли женщин растет функциональная значимость мужского труда и общественная роль мужчины-отца. Таким образом, происходят перемены в социальной структуре общества: на смену матриархату приходит **патриархат** – эпоха отцовского рода. Внутри рода вместо групповых семей возникают новые брачно-семейные отношения – парные семьи.

Применение орудий труда из железа способствовало повышению производительности труда. Отдельные семьи благодаря этому получают возможность завести собственное хозяйство. У них появляются излишки продуктов. Так, постепенно, в недрах родового строя возникает имущественное неравенство, создаются предпосылки для разделения общества на классы богатых и бедных.

Эпоха энеолита и его основные признаки

Начальной ступенью бронзового века был **энеолит** (лат. *aeneus* – медный, гр. *lithos* – камень) – медно-каменный век. Иногда его называют **халколит** (гр. *chalkos* – медь, *lithos* – камень). Энеолит – это переходный период от неолита к бронзовому веку, время появления первых металлических орудий из меди, однако в практическом употреблении преобладали каменные орудия.

Эпоха энеолита охватывала, главным образом, 4-е тысячелетие до н. э. Как известно, медь залегает большей частью в горных районах. Поэтому она широко

Астрагалы со знаками из таштыкских склепов (I в. до н. э. – V в. н. э.). Хакасия.

использовалась в Передней Азии и Закавказье. Предположительно, из Передней Азии металл попал на Балканы, оттуда – на правый берег Дуная. Известны также факты добычи меди в Западной Европе, в Уральских горах и Карпатах. Доказано также возникновение медных рудников в Центральном Тенир-Тоо и на Алтае.

Считают, что впервые медь начали использовать в 5-м тысячелетии до н. э. в Передней Азии. В 5–4-м тысячелетиях до н. э. человек широко использовал медь для изготовления орудий труда. Однако обнаруженные учеными источники, подтверждающие многочисленные месторождения меди в южных регионах бывшего СССР, позволяют выдвинуть версию о широком использовании меди и на этих территориях.

Так, ученые доказали, что в эпоху энеолита в местности Бакр-Узак Башкортостана открытым способом добывали медь, которая применялась на большой территории – до самого Дона. В древнем медном руднике Еленово, расположенном на берегу реки Киимбай (Казахстан), а также в месторождении Белоусово на Алтае обнаружены человеческие останки и кожаные мешки, заполненные рудой. Причем установлено, что жители Алтая использовали для добычи руды каменный молот. К сожалению, таких примеров немного, но они свидетельствуют о добыче меди из недр земли еще до начала бронзового века.

Уже в древности люди использовали два способа обработки меди – холодный и горячий. Первые медные орудия изготавливали путем холодной обработки – каменным молотом самородную медь доводили до нужной формы. Природные качества меди – мягкость и гибкость – позволяли человеку без особых трудностей изготавливать необходимые изделия. Вначале это были несложные примитивные орудия – ножи, иглы, шила, булавки и т. д. Постепенное накопление навыков и опыта производства привело к освоению второго, более сложного метода: расплавленную медь в горячем виде заливали в формы нужной конфигурации и размеров, что позволяло изготавливать орудия труда, которые были надежнее и производительнее по сравнению с используемыми.

До конца XIX в. археологи не выделяли между каменным и бронзовым веками никакого самостоятельного исторического периода. Принимая медь за бронзу, они утверждали, что каменный век сразу сменился бронзовым. Однако химические исследования древних орудий и предметов выявили ошибочность их утверждений: считавшиеся бронзовыми орудия и предметы на самом деле оказались изготовленными из самородной меди. Таким образом, новая страница в истории человечества была открыта не археологами, а химиками. Появление и использование металлических орудий труда внесло коренные изменения во все сферы жизнедеятельности. Из общей массы выделяются родовые объединения, специализирующиеся на земледелии или скотоводстве. Делаются попытки установления взаимоотношений, обмена продуктами труда между родами, иногда разделенными значительными территориальными пространствами. Так, потребность в меди иногда вынуждала людей уходить далеко, на несколько тысяч километров от мест обита-

ния. На своем пути они вступали в экономические контакты с другими общностями, таким образом углубляя и развивая их. С другой стороны, долгая дорога и трудности пути обуславливали необходимость в различных видах средств передвижения, приспособлений для перевозки грузов. Поэтому изобретение и использование колеса в хозяйственных целях стало одним из важнейших открытий этого периода.

Для эпохи энеолита характерны 5 отличительных признаков:

1. Широкое развитие мотыжного земледелия.
2. Использование в хозяйственном процессе одновременно каменных и медных орудий труда, преимущественное применение каменных средств производства.
3. Появление больших глинобитных жилищ, предназначенных для совместного проживания многочисленной родовой общины.
4. Изготовление характерных для эпохи матриархата керамических женских фигурок-статуэток.
5. Украшение гончарных изделий и других предметов, т. е. нанесение на них узоров красками различных цветов.

В эпоху энеолита были созданы условия для развития древнейшей культуры земледелия переход от мотыжного земледелия к плужному земледелию.

Неолит (исключая ранний период) и энеолит, хотя и принадлежали к одной временной эпохе, отличались между собой уровнем развития культуры. Здесь, конечно, не следует забывать, что в различных регионах состояние развития культуры было разным.

Другим важным изобретением эпохи энеолита были гончарный круг и ткацкий станок. В результате этого происходит второе крупное общественное разделение труда – выделение **ремесла** из земледелия и скотоводства.

Таким образом, в 5–3-м тысячелетиях до н. э. народы Центральной Азии, сформировали самобытную культуру – достигли определенных успехов в развитии хозяйства, ремесла, в изготовлении орудий труда, ремесла, материально-бытовых условий, входили в тесные взаимоотношения и контакты с соседними народами, а также сумели создать уникальные памятники земледельческой культуры эпохи энеолита.

Вопросы и задания:

1. Дайте разъяснение термину «каменный век».
2. Перечислите хронологические этапы каменного века.
3. В каких регионах Кыргызстана найдены памятники каменного века?
4. Расскажите об особенностях ведения хозяйства в каменном веке.
5. Как изменились общественные отношения в каменном веке?
6. Что такое неолитская революция?
7. Перечислите признаки энеолита.

§ 4. БРОНЗОВЫЙ ВЕК. ОШСКОЕ ГОРОДИЩЕ

PDF Compressor Free Version

Бронзовый
век

Бронзовый век – историко-культурный период широкого распространения и использования орудий труда, предметов быта и оружия из бронзы в жизнедеятельности человеческого общества. Начавшись в 3-м тысячелетии до н. э., бронзовый век достиг своего расцвета во 2-м и завершился в начале 1-го тысячелетия до н. э. Использование бронзы – сплава меди с примесью других металлов, главным обра-

зом олова, отличающегося от меди легкоплавкостью, более высококачественными качествами и прочностью, – положило начало интенсивному развитию техники и культуры. В результате в рабовладельческих государствах Ближнего Востока были достигнуты значительные успехи в ирригации, земледелии, ремесле, в области счета и письма. В большинстве стран Европы и Азии широко развивалось животноводство. На смену организации рода по линии матери (матриархат) пришел патриархат.

Уже на первых этапах бронзового века оседлые земледельческие племена на юго-западе Центральной Азии достигли больших успехов в производстве и использовании бронзы. Многочисленные находки изделий и орудий из бронзы в окрестностях нынешних населенных пунктов Садовое и Сокулук в Чуйской долине, в ущелье Шамши (Кочкорская долина) свидетельствуют о бурном расцвете бронзового века на территории Кыргызстана в XII–VIII вв. до н. э.

Предположительно, широкое использование меди в Средней Азии относится к 5-му тысячелетию до н. э. Но орудия из меди по многим качественным параметрам были неэффективны: мягкость металла не позволяла изготавливать прочные орудия труда, они быстро затуплялись, подвергались окислению и т. д. И только после того, как люди научились получать бронзу, произошли кардинальные прогрессивные изменения в производстве. Бронзовый век в Центральной Азии, включая и Кыргызстан, охватывал период с 3-го тысячелетия до н. э. до X–VIII вв. до н. э.

На территории Кыргызстана месторождения медной руды разрабатывались недалеко от г. Ош, в окрестностях Нооката, Чаткала, Кетмень-Тюбе, а оловянные рудники – вдоль русла реки Сары-Джаз на Иссык-Куле.

В течение бронзового века на территории Кыргызстана получили развитие две культурно-исторические общности. Родоплеменные общины, населявшие Центральный Тенир-Тоо, Иссык-Куль, Чуйскую и Таласскую долины, занимались кочевым скотоводством, которое в той или иной степени сочеталось с земледелием и охотой. Люди этой эпохи находились во взаимосвязи с народами и племенами, населявшими просторы Казахстана и Южной Сибири.

Сходство обнаруженных в этих регионах памятников производственно-хозяйственной деятельности и культуры позволило объединить и отнести эти племена к представителям андроновской культуры, получившей название от села Андро-

Извлечения из книг:

1. Кузьмина Е. Е. Древнейшие скотоводы от Урала до Тянь-Шаня. – Ф.: «Илим», – 1986. С. 14.

«Андроновская культура простиралась на огромной территории от Урала на западе, через всю казахстанскую степь и Южную Сибирь до Енисея на востоке и от зоны тайги на севере через высокогорье Тянь-Шаня и Памира и степи и пустыни Средней Азии, вплоть до оазисов земледельцев на юге Средней Азии и в Афганистане».

«... самый яркий комплекс происходит из могильника Арпа. Здесь на высоте 3000 метров над уровнем моря, рядом с богатым летним пастбищем в густой траве виднеются курганы, сложенные из земли и галечника, с каменными прямоугольными и круглыми оградками».

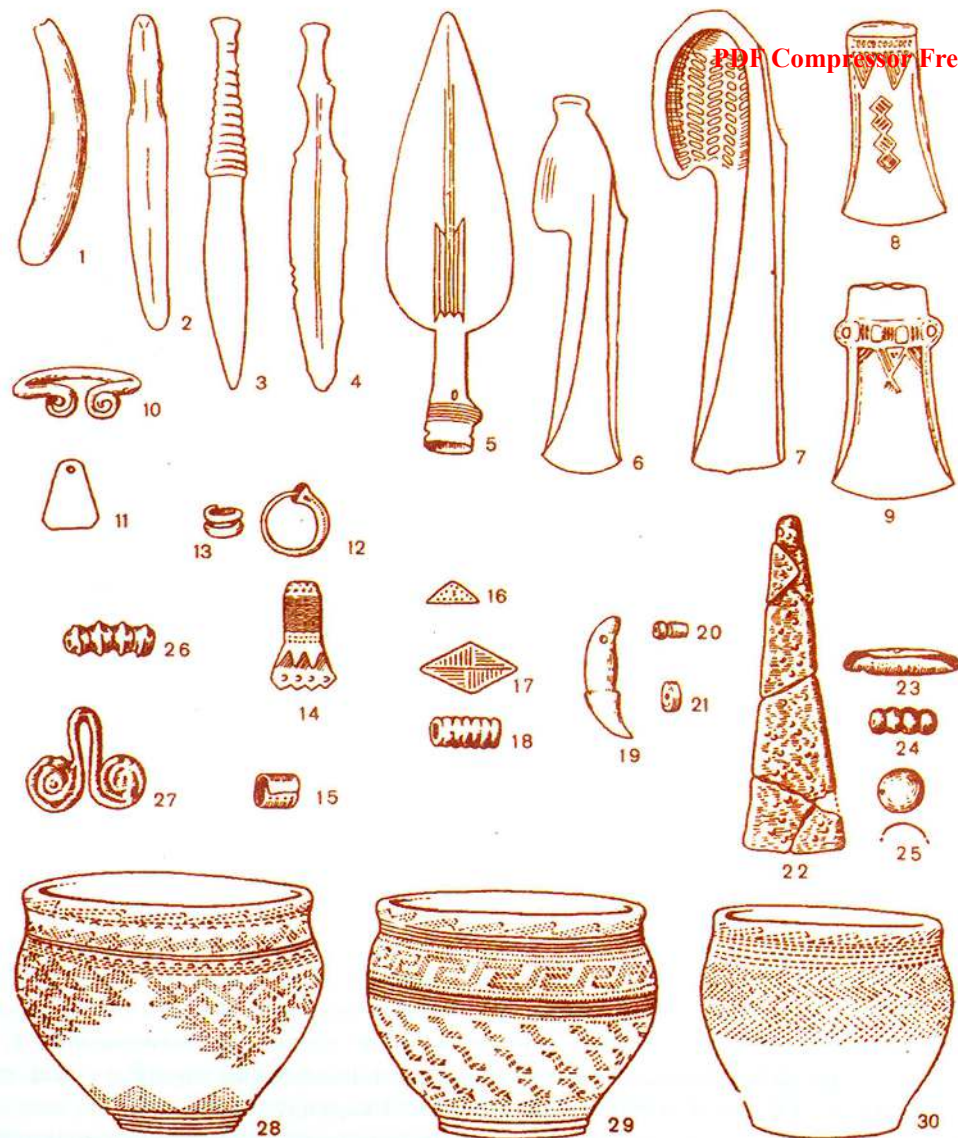
2. Окладников А. П. История Сибири. Т. 1. Древняя Сибирь. – Л., 1968. С. 179.

«Интересно и то, что следы Андроновской культуры гораздо дальше уходят на юг, в Среднюю Азию, чем на север. Они обнаружены у Ташкента, в долине р. Чу и в Центральном Тянь-Шане в долине р. Арпы к югу от оз. Чатыр-Куль».

ново, расположенного недалеко от г. Ачинска в Сибири, где были впервые в 1914 г. обнаружены памятники этой культуры.

Богатейшая коллекция исторических памятников андроновской культуры обнаружена в Кочкорской долине, в селе Шамши. Андроновские племена Кыргызстана освоили не только предгорные низменности, но и труднодоступные высокогорные плато Ак-Сая и Арпы, о чем свидетельствуют оставленные ими наскальные рисунки. Обнаруженные памятники говорят о том, что в племенах сложились отдельные группы ремесленников – оружейников, ткачей, кожевников и т. д., которые мастерили бронзовые мечи и кинжалы, наконечники копий и стрел, серпы и топоры, выделяли кожу и изготавливали из неё одежду.

В результате тщательных исследований на территории республики археологами был обнаружен ряд жилищ, захоронений, наскальных рисунков андроновской культуры. Так, близ села Беловодское в Чуйской долине была раскопана жилая постройка, датируемая XVIII–XV вв. до н. э., а обнаруженные в Аламудуне, Александровке, Джайылме и Кайында исторические памятники относятся уже к XII–IX вв. до н. э.

Инвентарь андроновской культуры:

1 – металлический серп, 2 – металлический нож, 3–4 – ножи, 5 – металлическое копье, 6–7 – топоры, 8–9 – топоры-кельты, 10–27 – украшения, 28–30 – керамика.

В эпоху ранней и развитой бронзы «андроновцы» жили оседло в больших стационарных жилищах. Их хозяйство было оседлым, комплексным, а скотоводство – придомным. В ходе строительства нового центра Токтогульского района было обнаружено жилище эпохи андроновской культуры – просторное помещение площадью около 70 квадратных метров, углублённое от поверхности на 1 м. Стены и потолок полуземлянки укреплялись бревнами, переплетёнными прутьями, и обмазывались глиной. Здесь жила и вела хозяйство семья, состоявшая примерно из 25 человек.

Для андроновцев было характерно одновременное существование двух разных погребальных обрядов – *трупосожжение* и *захоронение умерших*. Вместе с умершими в могилу складывали еду, металлические ножи, иголки, различные бусы, браслеты и т.п., что свидетельствовало о вере в загробную жизнь. В последние годы у языковедов-тюркологов, этнографов, историков появился ряд исследований, где выдвигается гипотеза о тюркоязычности племён андроновской культуры.

В некоторых регионах Кыргызстана был обнаружен целый ряд кладов, относящихся к этой эпохе. Например, в селе Александровка (Чуйская долина) в одном и том же месте найдено около тридцати серпов, около г. Каракол (Иссык-Куль) – пять кинжалов. Можно предположить, что эти предметы предназначались для обмена или продажи.

Наскальные рисунки в урочище Саймалуу-Таш.

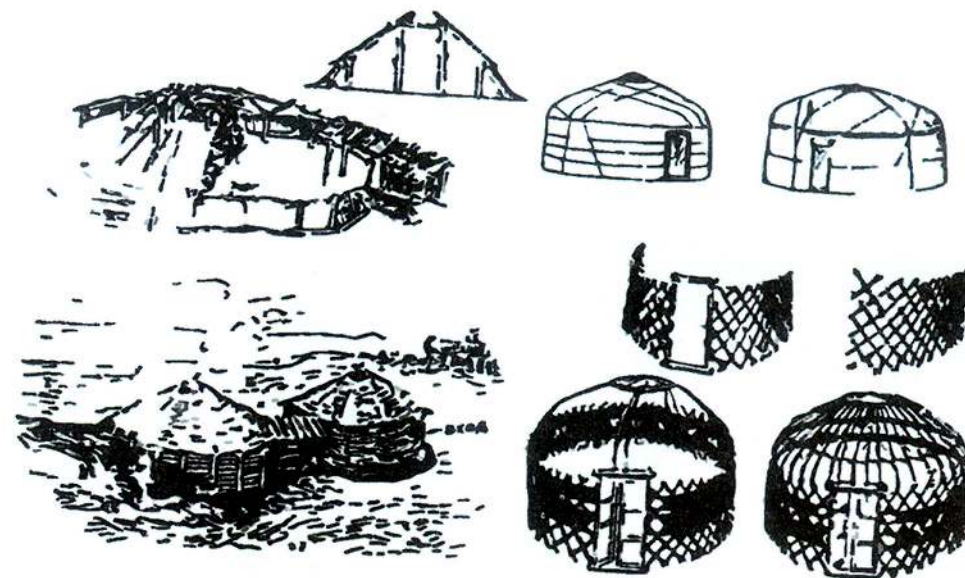
Своеобразным отражением социально-бытовой жизни людей той эпохи является наскальное искусство – изображения, высеченные на скалах и т. д. В основном они сосредоточены в так называемой «картинной галерее» урочища Саймалуу-Таш, расположенного западнее реки Когарт в Тогуз-Тороузском районе Джалал-Абадской области. Она считается одной из самых больших в мире. Небольшое количество рисунков найдено близ г. Чолпон-Ата, а также в Кетмень-Тюбинской и Алайской долинах.

Из кн.: Бернштам А.Н. По следам древних культур. От Волги до Тихого океана. – М., 1954. С. 267–268.

«... Высоко в горах, свыше 3 тысяч метров над уровнем моря, в урочище Саймалуу-Таш, что значит «узорчатый камень», наша экспедиция занималась исследованием ... многочисленных наскальных изображений. Саймалуу-Таш – это гигантская картинная галерея древности. В течение тысячелетий, «рисую» на камнях, люди оставляли здесь, в горах, следы своей деятельности, своего пребывания. Саймалуу-Таш – уединенное место. Это не трасса оживленных торговых путей, это и не излюбленное место перекочевков. Он стоит в стороне от обычных мест, где, как правило, археологи обнаруживают памятники старины. В Саймалуу-Таш, в этот огромный «горный храм», люди, начиная с глубокой древности, добирались специально. Когда мы попытались произвести хотя бы приблизительный подсчет, то на площади 175 тысяч квадратных метров мы приблизительно, по умеренным данным, нашли 42 тысячи изображений! Архары – горные бараны, тау теке – горные козлы, олени, яки, змеи... многочисленные и разнообразные сцены охоты... Рисунки отдельных вещей и т. д. – всего, вероятно, свыше 100 тысяч изображений нанесено было на скалах и камнепадах Саймалуу-Таша».

Основным видом занятий племён андроновской культуры было скотоводство. Разводили коров, овец, двугорбых верблюдов. Предметом особой заботы были, конечно, лошади. Есть мнение, что именно представители андроновской культуры одними из первых научились готовить кумыс. В зимнее время скот содержался в загонах, для этого заблаговременно заготавливали корм. Свиней не держали.

В поздний период бронзового века поголовье коров в хозяйствах андроновской культуры существенно сократилось и увеличилось число лошадей, что было свя-

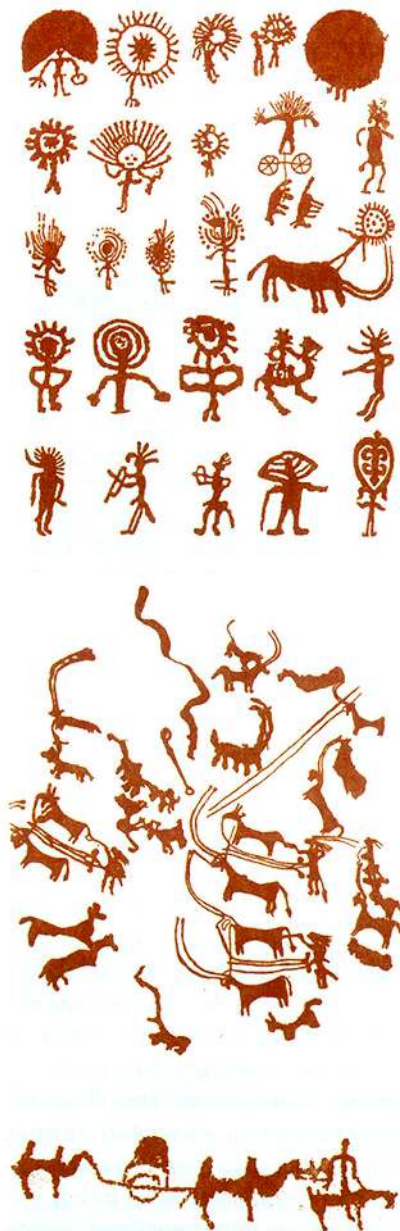

Происхождение юрты от андроновского жилища.

зано с необходимостью постоянного передвижения в поисках пастбищ. Так возникло кочевое скотоводство. В результате перехода к кочевому скотоводству на основе стационарных жилищ появились переносные жилища. Постепенно юрта стала основным жилищем полукочевых и кочевых «андроновцев».

Главным звеном социальной структуры общества андроновской культуры являлись большие семьи. Семьи объединялись в роды, последние образовывали племя. В последние годы выдвигается гипотеза о тюркоязычности племён андроновской культуры. Совершенствование орудий труда в результате использования бронзы привело к увеличению производства продуктов питания и других материальных ценностей. Пользуясь своим положением и возможностями, родоплеменная верхушка присваивала себе большую часть богатства созданного рядовыми членами общества. Особыми привилегиями пользовались предводители войск и религиозные служители.

Таким образом, в обществе появились первые признаки неравенства. В отличие от предыдущих этапов истории власть осуществлялась по мужской линии, иначе говоря, патриархат окончательно утвердил свои позиции в эпоху широкого применения бронзы, т. е. в бронзовом веке. Переход от матриархата к патриархату вызван тремя основными причинами. Первая: развитие скотоводства, которое явилось сферой главным образом мужской деятельности, в связи с этим отстранение женщины от основных видов хозяйствования, ограничение её участия в

Наскальные рисунки.

общественном производстве; *вторая*: переход практически всех основных средств производства в распоряжение, а затем и в собственность мужчин, повлекший за собой экономически зависимое, неравноправное положение женщин; *третья*: стремление мужчин передать свою собственность детям.

На юге Кыргызстана, в Ферганской долине в это время формировалась другая культура – культура оседлых земледельческих племён. Учёные – археологи называли ее **чустской культурой** (впервые стоянка людей этой культуры была обнаружена в селе Чуст Наманганской области Узбекистана). Основным видом хозяйственной деятельности чустских племён являлось земледелие – они выращивали пшеницу, ячмень, овёс, просо. Эта культура характеризовалась более высоким уровнем ремесленного производства по сравнению с андроновской, однако скотоводство являлось второстепенным занятием. Для уборки урожая использовались бронзовые и каменные серпы, изготовленные в Фергане, были обнаружены на Иссык-Куле, в Ноокате, а также в Восточном Туркестане. Зерно хранили в ямах, выкопанных в жилище. В некоторые из них вмещалось до тонны зерна. Типичные чустские поселения были обнаружены близ современных Узгена, Куршаба, Нооката и в др. местностях. Наиболее изученным является поселение на склоне Сулайман-горы в г. Ош.

Вблизи г. Ош, в окрестностях кишлака Айым (Андижанская обл., Узбекистан) обнаружено крупное древнее городище, где в своё время проживало около 2 тысяч человек. Поселение было окружено стеной из сырцового кирпича.

В социальном плане в недрах племён чустской культуры также росло неравенство, которое проявлялось в противоречиях между разбогате-

Полуземлянка (домик)
в Ошском поселении
(Реконструкция).

шей знатью и простыми земледельцами. Представители обеих культур в Кыргызстане обладали европеоидной внешностью и говорили на древнетюркском языке.

Таким образом, *бронзовый век стал важной культурно-исторической эпохой в истории Кыргызстана. Главными его особенностями стало освоение человеком секретов обработки металла, а также формирование и развитие двух главных видов хозяйственной деятельности – кочевого скотоводства и земледелия. Это создало предпосылки для активизации общественных отношений, роста производительных сил и в результате – порождения социального неравенства в обществе.*

Ошское городище – одно из самых древних и уникальных свидетельств жизни и быта земледельцев бронзового века на территории Кыргызстана. Самобытный памятник бронзового века на юге нашей республики был открыт случайно. Весной 1976 г. сотрудник Ошского краеведческого музея, проводя трассировку дороги, проходившей по склону Сулайман-горы, обнаружил обнажённый культурный слой, содержащий фрагменты чустской художественной керамики, время изготовления которой соотносимо с бронзовым веком.

Летом того же 1976 г. Ферганская экспедиция Ленинградского отделения Института археологии Академии наук СССР начала исследование Сулайман-горы. Раскопки показали, что на восточном склоне горы, расположенной в центре города Оша, хорошо сохранилось городище чустской культуры.

Ошское поселение (названное по месту обнаружения) занимало территорию, длина которой была не менее 200 м. В течение трёх лет (1978–1980) здесь тщательно изучались общее расположение городища, характер постройки жилищ, большой набор керамики, каменных орудий и поделок. Все это бесценный материал для историографических обобщений и выводов.

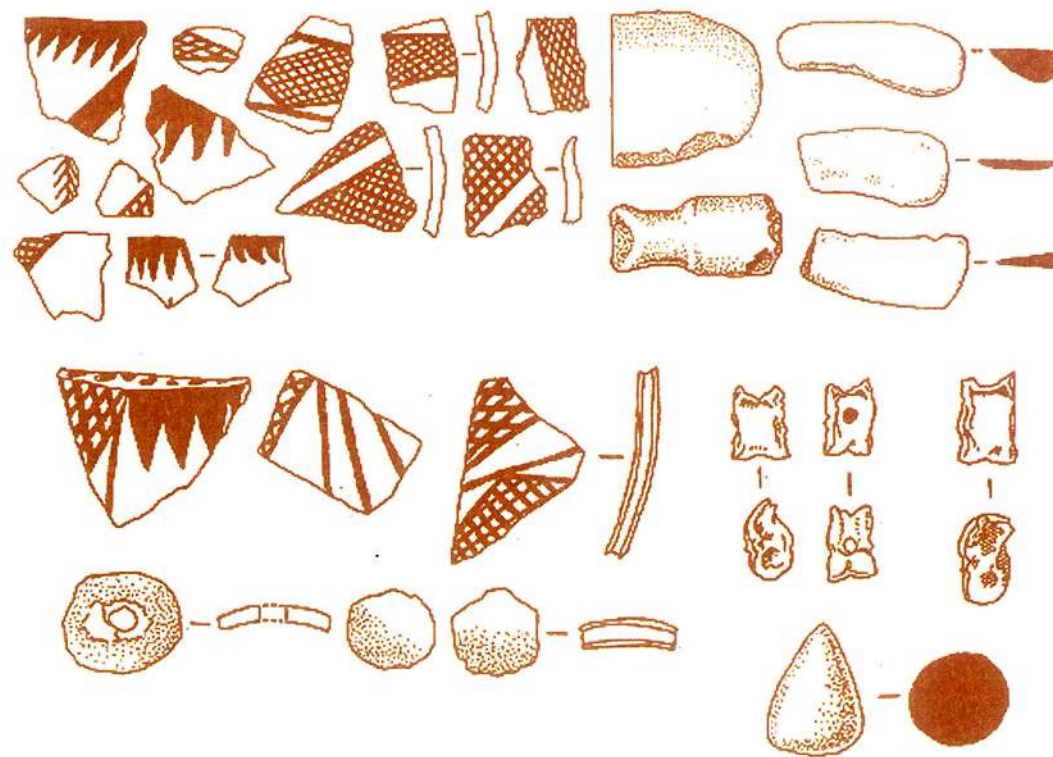
Ранее подобных поселений в Центральной Азии археологи не обнаруживали. Поселение располагалось на довольно крутом южном склоне, поросшем кустарником, и состояло из ступенчатых террас.

Археологи исследовали самые верхние из них, расположенные непосредственно под скалой, венчающей гору. По их предположениям, древние жилые строения плотным кольцом окружали центральную вершину Сулайман-горы. На всех террасах, утрамбованных за многие века, отчетливо видны места древних ям-хранилищ круглой формы, предназначавшихся для хранения зерна и других продуктов. Всего было раскопано и очищено более 70 хранилищ различной величины и глубины.

Земляные археологические работы на площади около 600 квадратных метров проходили в сложных условиях (крутизна склона, слежавшиеся гравий и песок, невозможность доставки техники и т. д.). Поэтому остатки жилых помещений были расчищены только на двух самых верхних террасах. На одной из них сохранилась узкая прямоугольная полуземлянка. Ее ширина 3,5 м, а длина уцелевшей части около 5 м. Полностью длину помещения установить не удалось, т. к. сторона, прилегающая к горе, обвалилась. Внутри обнаружено 8 ям-резервуаров, занимавших почти всю площадь пола. В северо-западном углу сохранились обломки большого закопченного казана в форме репы. Учёные смогли собрать все фрагменты и восстановить его начальную форму. Сейчас он выставлен среди экспонатов исторического музея. Здесь же найдены обломки другой посуды и зернотёрки. На следующей, нижней террасе, соединённой с верхней наклонным коридором, обнаружены остатки еще четырёх полуземлянок. Одна из них отличалась большими размерами (длина 12 м, ширина не менее 5 м) и занимала площадь около 60 квадратных метров. В полу этого помещения было расчищено еще 15 хранилищ. По всему видно, что они вырыты не одновременно, а по мере необходимости или выхода из строя старых. Заброшенные ямы использовались как своеобразные свалки. Об этом свидетельствовали найденные в них следы пищевых отходов, кости животных, обломки каменных орудий и керамической посуды. Для археологов такие скопления представляли настоящий клад, поэтому они были изучены с особой тщательностью.

Из ям-хранилищ было извлечено около двух килограммов угля. Подвергнув его радиоуглеродному анализу в специальной лаборатории города Ленинграда, учёные установили время, когда горел этот уголь, а на основе этого – время существования Ошского городища.

Внешние контуры землянок установлены с большой долей приближенности: фактор времени сыграл свою роль. Плохо сохранились материалы и части строений. Однако, несмотря на это, сравнительный анализ показал аналогичность жилых построек и других вспомогательных строений Ошского и Чустского городищ.

Находки из древнего Ошского поселения.

Основную массу найденных здесь предметов составили глиняная посуда и многочисленные обломки и черепки. За четыре года исследований была собрана огромная коллекция керамики бронзового века, состоявшая более чем из 10 тысяч предметов и различных фрагментов. Среди находок представлены все образцы глиняной посуды, использовавшейся в период чустской культуры. Ее изучение дало возможность составить конкретное представление не только о технике изготовления и раскраски посуды, наиболее распространенных мотивах орнаментов и узоров, нанесенных на готовые изделия, но главное – о характерных чертах чустской культуры и времени её существования.

Посуда выполнена вручную: ферганские мастера ещё не знали гончарного круга, уже применявшегося в южных областях Центральной Азии. Большая часть изделий была покрыта тонким слоем красной глины. Сохранившиеся фрагменты посуды в основном повторяли формы чустских образцов – полусферические чаши, большие миски с перегибом бортика, конические горшки с плоским дном, шаро-

видные кувшины. Некоторые экземпляры отличались от основной массы – у них был короткий, как у чайника, носик и несколько иная, чем обычно, форма ручки. Учёным удалось определить, что здесь применялись различные способы изготовления посуды. Так, встречалась посуда, вылепленная в тканевом мешочке: после обжига на поверхности изделия остались следы волокна. Таким образом, это дало ученым новые направления поисков – из чего и какие ткани умели выделять люди того времени.

Характерными особенностями посуды бронзового века являются её своеобразная цветовая гамма и орнаментика. Основу рисунка составляли геометрические узоры – точки, треугольники, ромбы, параллельные линии, нанесённые по красному фону чёрной краской. Иногда изделие сплошь покрывали узоры, иногда основу рисунка составляли клетки или косые линии. Особый интерес учёных вызвало изображение козерога на одном из сохранившихся фрагментов керамического изделия. Это была первая находка с зооморфным изображением за 30-летнюю историю исследования чустской культуры.

Древние мастера умели самыми простыми способами передать истинную красоту окружающего мира. Всего из Ошского городища было извлечено более 600 фрагментов расписной посуды.

Изучение находок позволило установить, что в те далекие времена красиво и богато разукрашенная посуда была довольно редкой и дорогой, поэтому обладание ею считалось признаком достатка. Вместе с тем, роспись и орнаментация посуды осуществлялись не только в утилитарных и эстетических интересах, но имели и глубокий символический, более того – магический смысл. Возможно, Ошское городище являлось своеобразным культурно-идеологическим центром всей чустской культуры в Ферганской долине.

Среди найденных в Ошском поселении предметов было множество казанов и другой, различной по объёму посуды, начиная от крошечных чашек в 4–6 см до горшков с полметра высотой и даже чанов, вмещавших 2–3 ведра жидкости. Многие образцы посуды аналогичны экземплярам из других памятников Ферганского региона, что также свидетельствует о едином уровне развития ремесла на этой территории.

Люди чустской культуры в быту и хозяйстве все ещё широко использовали каменные орудия: было найдено более 300 каменных предметов, в том числе каменные серпы, применявшиеся древними людьми для уборки зерновых – пшеницы, ячменя и др. Эффективность их проверялась практическим использованием и оказалась достаточно высокой. Найденные в большом количестве каменные ступы и ручные зернотёрки, служившие для помола зерна, говорили о значительном потреблении муки.

Своего рода уникальной находкой явилась каменная застёжка грушевидной формы, входившая в набор символов верховной власти. В коллекции памятников Ошского городища мало изделий из железа, представлявшего большую ценность в

то время. Это было связано с тем, что месторождения железа находили крайне редко. Поэтому, как правило, сломанный железный предмет не выбрасывали, а пускали в новую переплавку. Дошедшие до нас железные памятники той эпохи сохранились только случайно. Даже в Ошском поселении за три года исследований бронзовые предметы найдены в малом количестве – всего три бронзовых шила. Украшения представлены бусами из ценных пород камня.

Как и в других памятниках чустской культуры, все группы обнаруженных в Ошском городище предметов были изготовлены из камня, бронзы, кости (в том числе игральные альчики), что позволило сделать главный вывод – население городища вело оседлый образ жизни, занималось в основном земледелием, ремеслом и разведением скота.

Ошское поселение – наиболее яркий и ценный памятник древней чустской культуры, что подтверждено и данными радиоуглеродного анализа найденных предметов. Таким образом, первое поселение оседлых земледельцев в окрестностях современного Оша возникло более 3 тысяч лет назад. Это позволяет с полной уверенностью утверждать, что история города Ош действительно насчитывает 3000 лет. На территории Средней Азии аналогичных памятников пока не обнаружено.

Расположение Ошского городища на склоне горы создало благоприятные условия для его защиты от неумолимого разрушительного действия времени и сил природы: осыпающаяся сверху порода создавала надёжный слой, позволивший сохраниться остаткам этого уникального памятника до наших дней. Начиная с конца бронзового века территории вокруг города Ош являлись местами постоянного заселения. Памятники древней истории края более или менее изучены наукой. И всё же история развития города Ош, известного в письменных средневековых памятниках Ферганы как крупный культурный, политический и торговый центр, ещё ждет своего многогранного осмысления.

Вопросы и задания:

1. Какой период времени охватывает бронзовый век?
2. Назовите места на территории Кыргызстана, где встречаются памятники андроновской культуры.
3. Расскажите об основах хозяйства и общественно-политических отношениях людей андроновской культуры.
4. В каких регионах обнаружены памятники чустской культуры?
5. В чём особенности и значение Ошского городища?
6. Расскажите, из каких материалов древние люди делали посуду и как её разукрашивали.

§ 5. ПЛЕМЕНА САКОВ И РАННИЕ ГОСУДАРСТВА

PDF Compressor Free Version

Саки
в мировой
истории

В VIII–III вв. до н. э. обширные территории, занимаемые современными государствами Средней Азии и Казахстаном, населяли многочисленные кочевые племена, которых в древнеперсидских клинописных текстах называли **саками** (сак – «свободный человек, доблестный муж, воин»). Античные авторы называли их *скифами*, древнеиндийские источники – *турами*, китайские – *народ сэ*. Хотя каждый из тех народов, которые вошли в племенной союз, имел своё собственное наименование. Таким образом, этноним «сак» объективно был собирательным названием.

В VI–V вв. до н. э. саки Средней Азии были объединены в два крупных племенных союза. В первый входили массагеты, абии, апасиаки, дебеки, даки и др. племена. Этот союз древнеперсидские источники называли *саки тиграхауда*, древнегреческие – *саки ортокарибанты*, что в переводе означало «саки в остроко-нечных шапках». Входившие в этот союз саки населяли огромную территорию – от Каспийского моря и Узбоя до Тенир-Тоо и поймы реки Или. Владения второго сакского союза простирались от Северной Индии до Памиро-Алая и Ферганской долины. Персы называли этих саксов *саки хаомаварга*, что означало «саки, почитающие напиток хаома». (Хаомой назывался возбуждающий напиток, получаемый из сока эфедры (хвойника) и употреблявшийся в культовых целях).

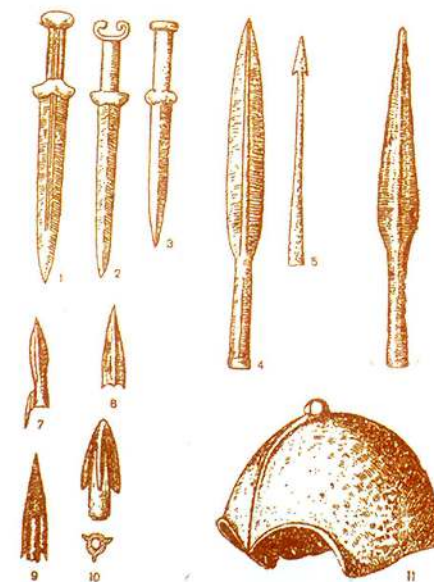
Горный сак.

Север современного Кыргызстана населяли саки тиграхауда, юг – саки хаомаварга. Дошедшие до наших дней источники содержат материалы, свидетельствующие о том, что саки внешне принадлежали к европеоидам. В то же время для некоторых саксов тиграхауда были характерны монголоидные черты. А. Н. Бернштам считал, что сакские племена были весьма разнообразны по этническому составу, и предполагал, что среди саксов существовало сильное тюркское ядро. Что касается вопроса о языке, то в советской историографии господствовала гипотеза об ираноязычности саксов. Это предположение существует и в данное время. Однако видный российский археолог, профессор С. Руденко и кыргызский ученый-историк Т. Рыскулов на основе археолого-лингвистических исследований доказывают, что саки имели тюркские корни. Эти данные позволяют считать саксов предками тюркоязычных народов.

Общественное устройство саксов находилось на той стадии развития, для которой характерно появление эле-

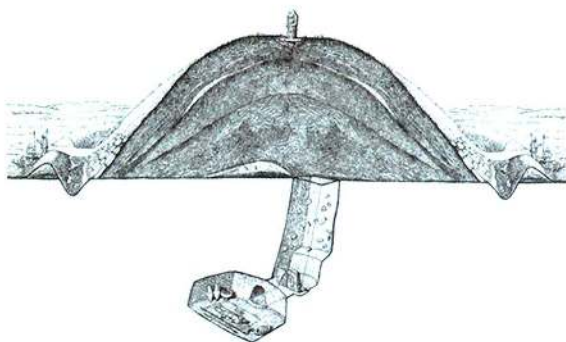
ментов государственности. Главным звеном общественного устройства саксов являлась кочевая община, основу которой составляли семьи. Постепенное проявление имущественного и социального неравенства в общественном устройстве создавало условия для распада общинного строя и выделения родоплеменной знати. Росли авторитет и роль военачальников, и, следовательно, множилось их богатство. Захоронения саксов и обнаруженные в них археологические находки наглядно свидетельствуют о социальном расслоении общества саксов V в. до н. э. В честь правителей и знатнейших особ они сооружали огромные погребальные курганы, достигавшие в диаметре 50–120 м, в высоту 20–30 м. Размеры захоронений представителей родовой аристократии были поменьше – диаметр их составлял 30–45 м, высота 5–7 м. Ещё скромнее выглядели могилы воинов. Что касается простолудин, то нередко от их погребений оставались едва заметные следы. Различались захоронения и своим «содержимым»: из больших усыпальниц археологи извлекали до 4 тысяч золотых изделий, в обычных могилах зачастую находили несколько глиняных предметов. На самой низкой ступени общественной иерархии находились немногочисленные рабы.

Основные направления хозяйственной деятельности общин преимущественно обуславливались природными условиями их обитания. Саки северной части Кыргызстана занимались главным образом животноводством, а население Ферганской долины наряду с разведением скота, занималось и земледелием. Скотоводы разводили грубошерстных овец, породы приспособленных к горной местности лошадей, крупный рогатый скот, двугорбых верблюдов. В регионах с благоприятным климатом развивалось орошаемое земледелие, выращивалась пшеница, ячмень, просо. Основной пищей саксов были мясо и молоко. Владея прядением и ткачеством, саки носили одежду из шерстяных и растительных тканей. В этих же целях применялись шкуры животных. Археологические находки свидетельствуют о наличии у саксов своеобразных остроко-нечных головных уборов, изготовленных из войлока. Широкое развитие получили различные ремесла – гончарное, ткацкое, обувное, валяльное, шорное (изготовление конской сбруи и упряжи из кожи).

Оружие саксов:

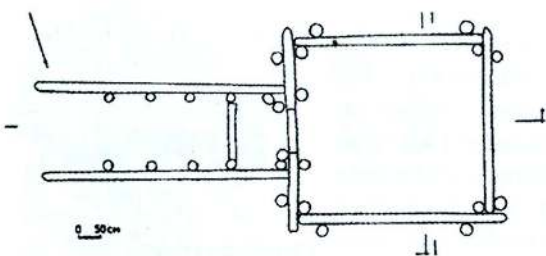
- 1–3 – железные мечи,
4–6 – железные наконечники копий,
7–10 – бронзовые наконечники стрел,
11 – железный шлем.

Подземное погребение саков в разрезе.

1

2

Наземное погребение саков:
1 – вид снаружи; 2 – схема.

Среди археологических памятников сакских племён встречаются курганы-могильники. Курганы-могильники – это своего рода инженерное сооружение, его возводили на месте упокоения знатного человека. В археологии их называют «царскими курганами». Исследование курганов открыло новую страницу истории культуры сакских племен. Многие курганы когда-то подвергались разграблению, однако грабителям порой не удавалось забрать все. Оставшиеся предметы дают достаточное представление об обряде захоронения саков. Внешний и внутренний вид курганов-могильников каждого региона имеет свои особенности. Если на Алтае и в Сибири срубленные из дерева большие «склепы» сооружались в раскопанные ямы, то на территории современного Казахстана и Средней Азии, включая и Кыргызстан, они представляли собой наземные погребальные камеры, сложенные из обработанных брёвен. Такие погребальные сооружения для усопших строились на земле из брёвен тьянь-шаньской ели и покрывались 6–7-метровыми брёвнами в семь накатов, а сверху всё засыпалось землей, и получался курган высотой 20–30 м. Также имели место и подземные погребения. Для подземной формы были характерны глубокий подземный ход и потайные комнаты. Насыпи могильников были однотипными. Первый слой состоял из камня и крупной щебёнки, второй слой – из чия и кустарников, а верхний – из земли.

Уникальные по своей значимости памятники сакской культуры на территории Кыргызстана обнаружены в Чуйской долине, Иссык-Кульской котловине, отдельных районах Тенир-Тоо. Большой интерес представляют жертвенники, светильники, конусовидные котлы с ножками и другие предметы, свидетельствующие о высоком уровне развития прикладного искусства саков. В находках привлекает внимание обилие предметов с изображением различных животных – бегущих козлов, хищников, являющихся образцами искусства звериного стиля. Ювелирные изделия из золота, бронзы и керамики, тематическое содержание нанесённых на них изображений отражали мировоззрение и философские взгляды древних саков.

В VI в. до н. э. саки тиграхауда вступают в ожесточённую борьбу за независимость с персидским (иранским) царем Киром II, который, разгромив в 550 г. до н. э. Мидийское царство, основал мощное, простиравшееся от Средиземного моря до долин Инда, государство Ахеменидов. Сочинения великого греческого историка Геродота свидетельствуют о том, что Кир II считал себя богоподобным и непобедимым.

Томирис.

Бехистунский памятник.

На Бехистунской горе (Ирак) на высоте 105 м Дарий I приказал выбить изображение и надписи о победе над другими народами. Последним в ряду изображен сак Скунха. Над всей сценой парит бог Ахурамазда.

Предметы и устройства сакского обихода:

- 1 – плуг; 2 – серп; 3 – топор; 4 – пила; 5 – зубило; 6 – стамеска;
7 – пуансон для чеканки чешуек панциря; 8 – нож с костяной ручкой;
9 – пряслице; 10–11 – швейные иглы; 12 – медный котел; 13 – модель повозки.

В 530 г. до н. э. он выступил во главе огромного 200-тысячного войска в поход для покорения саков тиграхауда. Войско саков возглавила царица **Томирис**. Несмотря на превосходство сил, персы потерпели поражение, мечтавший о мировом господстве Кир II был обезглавлен.

Более успешными были походы другого правителя из династии Ахеменидов – **Дария I**. В 519–518 гг. до н. э. он сумел победить саков и обложить их данью. И всё же персы не смогли распространить свою власть севернее реки Сыр-Дарья. Саки, жившие в северной части Кыргызстана, не допустили иранских завоевателей на свою землю.

Позднее саки установили мирные и военные связи с персами и сражались на стороне Ахеменидов в решающих битвах греко-персидских войн (500–449 гг. до н. э.). В **Марафонском сражении** (490 г. до н. э.) большую отвагу и мужество проявили воины-конники. Хорошо обученные воинскому делу, саки оказали значительную помощь персам в завоевании Греции и Египта. По данным письменных источников, в городах Египта и Вавилона существовали лагеря, специально сооруженные для войск саков.

Ещё одна страница истории саков связана с завоевательными походами великого полководца древнего мира **Александра Македонского**, который предпринял поход в Среднюю Азию после завоевания империи Ахеменидов.

Разгромив в 331 г. до н. э. объединённые силы персов и саков, войска Македонского в 329 г. вышли к берегам Сыр-Дарьи. Однако здесь завоеватели встретили упорнейшее сопротивление сакских племен. Это было обусловлено созданием саками в указанном регионе к IV в. до н. э. самостоятельной государственности, а

Ювелирные изделия саков.

также возросшим уровнем их общественного, политического и экономического развития. Жёсткая воинская дисциплина, большой опыт участия в сражениях, а также не уступавший греко-македонцам уровень вооружения позволяли сакам противостоять сильным противникам.

В 329 г. до н. э. на берегах Сыр-Дарьи произошла решающая битва саков с войсками Александра Македонского. Народы Средней Азии потерпели поражение, однако они нанесли серьёзный урон силам врага. Несмотря на превосходство, греко-македонцы не смогли продвинуться вглубь занимаемых саками территорий. Пройдя с восточной стороны в нынешнюю Ошскую область, завоеватели сумели дойти только до реки Кожо-Бакырган-Сай, протекающей через нынешний Ляйлякский район. В результате планируемый полководцем завоевательный поход в Индию задержался. В 323 г. до н. э. после возвращения из Индии Александр скоропостижно скончался.

В 312 г. до н. э. один из военачальников Александра Македонского – **Селевк** основал **Греко-Бактрийское государство** (312–64 гг. до н. э.). По мнению некоторых учёных, город **Антиохия**, располагавшийся на восточной окраине этого государства, находился в окрестностях современного **Узгена**. Это подтверждает факт временного пребывания ферганцев в зависимости от греков. Связь далёкой Греции с Кыргызстаном послужила основой для открытия впоследствии **Великого Шёлкового пути**, связавшего огромные пространства от Китая до Рима.

Сведений о последних периодах истории сакского государства очень мало. Отсутствие единства и усиливавшиеся раздоры между племенами создавали благоприятные условия для покорения их надвигавшимися с востока более могущественными племенами кочевников.

Селевк (Изображение на монете).

Во II в. до н. э. владения саков, расположенные за рекой Сыр-Дарья, захватили юэчжи (тохары), которые были вытеснены из Восточного Туркестана племенами хунну (гуннов). Однако надолго закрепиться в Тенир-Тоо и Ферганской долине юэчжи не смогли. Поэтому, вступив в союз с саками, они завоевали Греко-Бактрийское царство в Средней Азии.

В середине II в. до н. э. населявшие Центральный Тенир-Тоо сакские племена подверглись очередному нашествию со стороны усуней, которые двигались из Восточного Туркестана. /Усуни, значительно окрепшие в период могущества и расцвета Хуннской империи, стремились к самостоятельности/. Это вынудило саков Семиречья в поисках убежища мигрировать на запад, вглубь Средней Азии – в недоступные горные территории. Оставшаяся часть саков ассимилировалась с усунями, захватившими эти земли. При этом по общему в Средней Азии обычаю саки утратили свое исконное наименование и приняли вместо него название своих победителей, вследствие чего и сошли с исторической арены.

Усуньское государство

Этноним «усунь» вошёл в историю из китайских династических хроник и в переводе с древнетюркского означает «народ десяти родов» (*ус* – род *ун* – десять). Согласно другой версии, этноним произошёл от названия реки Упса (Узун), протекающей в Восточном Туркестане. Значение слова «усунь» некоторые учёные связывают с этнонимом «асман», т. е. «небо» или «тенир». Анализ многочисленных генеалогических материалов и тюркских родословных преданий позволяет говорить, что усунь были ответвлением тюркских народов, хотя этнологический тип их не был характерен для коренного населения Туркестана: это были русобородые, голубоглазые люди.

Российский учёный Н. Аристов, бывший царский чиновник в Туркестанском крае, в своей работе «Усуни и кыргызы или кара-кыргызы: Очерки истории и быта населения Западного Тянь-Шаня и исследования по его исторической географии» пришёл в 1893 году к заключению:

«Усуни есть прямые предки нынешних кара-кыргызов, занимающих Западный Тянь-Шань, и первоначально составляли часть обитавшего на Енисее кыргызского народа... Наличие на Енисее с древнейших пор до XVIII столетия народа того же имени, языка, наружности и обычаев, как тянь-шаньские кыргызы, доказывает, что енисейские и тянь-шаньские кыргызы составляли некогда один народ, разделившийся ранее III века до н. э. на две части, из которых одна оставалась на Енисее до XVIII столетия, а другая, которую китайцы называют усунями, подалась на юг к хребту Танну и занимала нынешний аймак Цзасактухана, пока не была вынуждена хуннами перейти в Западный Тянь-Шань».

В исследовании Н. Аристова содержится ссылка на труд под названием «Сиюй-ту-чжи» работавшей в Джунгарии в 1756 году китайской комиссии, в котором содержался вывод о том, что усунь были предками бурутов (кыргызов, или кара-кыргызов), так как последние обитают в тех самых местах, которые занимали усунь, ведут такой же кочевой образ жизни.

Из источников известно, что первоначально усунь кочевали по соседству с хуннами и юэчжи – на территориях к западу от Великой китайской стены. Китайские агенты, следуя порождённому имперским шовинизмом принципу: истреблять варваров руками варваров, – вовлекли этот народ в междоусобный конфликт с хуннами. В результате степной войны усунь были разбиты. Часть из них в 160 г. до н. э., подчинив саков и юэчжи, переселилась на новые земли в районы Тенир-Тоо и Семиречья. В результате возникло новое государственное объединение, которое на востоке граничило с хуннами, на западе – с кангуями, расселившимися в долинах Таласа, на юге – с народами Ферганы и Восточного Туркестана. Южные владения усуней простирались до озера Балхаш. Столицей государства был город Чигу, или Чигучэн (в переводе «город Красной долины»). Археологические исследования последних лет позволили выдвинуть гипотезу, согласно которой город находился в южной оконечности Тюпского залива (восточный берег озера Иссык-Куль). По другой версии, город находился на южном берегу озера Иссык-Куль (современное село Кызыл-Суу – центр Жеты-Огузского района). Под водой обнаружены остатки стен города и другие находки, свидетельствующие о том, что жители занимались земледелием и различными ремеслами. По мнению ученых, в начале нашей эры поднявшиеся под воздействием тектонической эволюции воды озера затопили город.

Политическое устройство

Усуньское государство представляло собой монархическое государство кочевников. Монарх имел титул **кюнбаг** (кюнбий). Этот верховный титул власти усуньский монарх первым получил от представителя хуннской ветви династии Модэ-шаньюя.

Таким образом, усуньские правители, получив прежде всего титул **кюнбага**, становились надежными стражами западных границ хуннского государства. Чжан Цянь, один из приближенных к хуннскому императорскому двору сановников, характеризовал усуней как «правую руку хунн». Но даже позднее, во времена самостоятельности государства, этот титул сохранился. Свою роль сыграло здесь и родство языков (не случайно в средневековых преданиях об Огуз-кагане одного из его потомков звали Кун-хан). Власть монарха была ограничена: прежде чем принять окончательное решение по важному государственному вопросу, его рассматривал и обсуждал совет старейшин. Кроме того, существовала организованная система управления государством. В государственном аппарате было не менее 16 тысяч чиновников. Усуни имели

сильное войско. Поэтому с ними были вынуждены считаться и Ханьский Китай, и даже господствующие в Центральной Азии хунны.

PDF Compressor Free Version

Усунское государство составляли две племенные группы и объединяющая их централизованная власть (разделение средневековых кыргызских племенных объединений на правое и левое крыло, выделение группы «ичкилик» – это исторические «следы», истоки которых ведут свое начало от древних усуней).

Общественное устройство

Общественные процессы в государстве усуней развивались по тем же направлениям, что и в соседней империи хунн: здесь складывались раннеклассовые отношения, но наряду с ними сохранялись сильные пережитки патриархально-родовой организации.

В обществе все отчетливее проявляются признаки социального неравенства: в руках родовой знати сосредоточивается власть и большая часть богатства, которое было создано и умножено трудом всех членов общины, и в первую очередь простыми скотоводами, полуоседлыми кочевниками, земледельцами и ремесленниками, т. е. принадлежало всему роду. Богатые усуней имели по четыре-пять тысяч голов лошадей. Они обладали преимущественным правом пользования пастбищами. Развитие производства требовало и дополнительной рабочей силы. Для этого использовался труд рабов, которыми, главным образом, становились пленённые воины. Однако основной производительной силой являлись, конечно, бедные слои населения. Таким образом, в усунском обществе были созданы все предпосылки для разделения его на классы.

Основой брачно-семейных отношений в обществе являлись патриархально-родовые устои. Главной фигурой рода, семьи был мужчина – муж, отец семейства, было распространено многожёнство. Сохранялись также характерные для патриархально-родовых связей традиции левирата. По этому обычаю вдова после смерти мужа оставалась в его семье – становилась женой одного из братьев или другого родственника. С одной стороны, это было обусловлено материальной заинтересованностью семьи, рода: они по праву оставались собственниками её приданого, иногда составлявшего значительную ценность. Не менее важно было, конечно, и то, что дети продолжали расти среди кровных родственников. Для царствующих семей это было продиктовано, кроме того, и более высокими, государственными интересами.

Начиная со второй половины II в. до н. э. Ханьская империя втягивает усуней в сферу своих политических интересов. Перед империей в тот период стояли две важные задачи: 1) разгромить своих главных врагов – хуннов; 2) удержать под своим контролем Великий Шёлковый путь, включая его среднеазиатскую часть. При этом китайские правители хорошо понимали, что эта задача не выполнима без союза с усунями, через территории которых проходит большая часть торгового пути. С этой целью император начинает искать пути установления тесных взаимоотношений с усунями. В 138 г. до н. э. император У-ди направил к усуням боль-

шую дипломатическую миссию с ценными подарками и невестой из именитой фамилии, чтобы брачными узами скрепить союз с кюнбагом. В Чигу прибывает посол и лазутчик императорского двора – крупный чиновник Чжан Цянь. Посольство выполнило возложенную на него задачу, и в 115 г. до н. э. был составлен договор о союзе с усунями. Чжан Цянь пишет о том, что владение Усунь насчитывало 630 тысяч человек. Численность их армии составляла 188 тысяч воинов.

В начале I в. до н. э. на престол усуньского государства взошёл кюнбаг Унгуи-ми (тронное имя Фейван). Будучи женатым на китайской принцессе, он также был связан договором с Ханьской империей о совместной борьбе против хуннов. В 71 г. до н. э. объединённые силы союзников в составе 50-тысячной усуньской и 160-тысячной китайской армии нанесли сокрушительный удар по армии хуннов. Около 40 тысяч хуннских воинов было взято в плен. Союзникам досталась огромная добыча – 700 тысяч голов скота. Не давая передышки, в том же году китайцы предприняли ещё несколько походов против хуннов, чем окончательно подорвали их силы. Огромная могущественная держава хуннов была разгромлена.

Однако усиление усуней мешало планам империи. Её правители хорошо осознавали, какого потенциального врага они имеют теперь в своём союзнике после уничтожения государства хуннов. Чтобы устранить со своего пути воинственных соперников, китайский двор начал тайную, но планомерную и целенаправленную политику интриг и вмешательства во внутренние дела усуней.

Незадолго до смерти, в 64 г. до н. э., кюнбаг Фейван объявил своим наследником на царский престол сына Юаньгуя, рождённого ему бывшей китайской принцессой Гяй-ю. Затем правитель усуней обратился к китайскому императору с просьбой выдать и за наследника одну из принцесс. Для китайцев этот брачный союз был как нельзя кстати, т. к. мог стать залогом надёжной конфронтации политических интересов усуней и хуннов. Великие соседи возлагали на предстоящий брак большие надежды, об этом свидетельствовал сам факт выдачи за усуньского наследника невесты из семьи императора – родной сестры его матери. Китайский император добавил к приданому ещё тысячу скакунов и тысячу мулов. Невесте будущего правителя усуней выделили 100 человек для obsługi, будущую царицу усиленно обучали усуньскому языку. Сопровождали её к жениху четыре важных сановника. Император устроил торжественную церемонию проводов принцессы.

Вместе с тем в империи уже тогда высказывались сомнения в надёжности такого союза с усунями. Тем более, что в случае надобности рассчитывать на их незамедлительную помощь было крайне опрометчиво и рискованно из-за большой территориальной отдалённости союзников.

Жизнь подтвердила эти опасения. Не успела свадебная процессия достигнуть западных границ Китая, как пришла весть о кончине старого кюнбага Унгуи-Фейвана. Совет старейшин усуней вопреки завещанию царя возвёл на трон не Юаньгуя – наследника от китайки, жены, а племянника, мать которого

Керамика усуней.

была хуннская принцесса. Новый кюнбаг **Ними** при вступлении на царство принял имя **Куанван**. Таким образом, обстоятельства складывались не в пользу Китая, поэтому было велено вернуть принцессу с пути назад, в Поднебесную.

Китайские исторические хроники с сожалением констатируют итоги сорокалетних «мирных и родственных» взаимоотношений с усунями: «Усуни по-прежнему занимают двойственную позицию, поэтому трудно говорить о прочном союзе с ними: хотя в течение сорока лет царицы усуней (естественно, китайки) делили пополам с ними горе и радость, это не принесло полного взаимопонимания и согласия. Ввиду этого границы Поднебесной империи не приобрели истинного спокойствия».

Кюнбаг Ними-Куанван не пользовался популярностью среди своего народа. Получив власть путем интриг, при поддержке силы, он полностью выражал интересы знати и ориентировался на них. Усилившиеся притеснения вызывали возмущение у простых людей. Жена-китайка правителя усуней не замедлила сообщить об этом императору, который решил воспользоваться благоприятной ситуацией: он приказывает организовать заговор против кюнбага. Чтобы исполнить это повеление, царица устраивает во дворце города Чигу большой пир. В разгар застолья один из верных ей воинов совершил покушение на Куанвана, однако убить не смог, а лишь ранил его.

Императорское окружение было обескуражено. Чтобы отвести от себя подозрения, правительство Китая было вынуждено казнить участников заговора – все подозреваемые были повешены. В знак заботы императорский двор выслал для лечения кюнбага все необходимые лекарства, к ним присовокупили 20 золотых чеканных монет и несколько тюков шелка.

И всё же участь кюнбага Куанвана была предreshена: его противники не оставляли своих планов. Один из участников заговора, представитель усуньской династии, сумевший укрыться в горах, выждав удобный момент, напал на Куан-

вана и убил его. С этого времени, с середины 60-х г. и до 45 г. до н. э., длилась острая борьба за власть между «ханьской» и «хуннской» ветвями усуньских правителей. Причём Китай по-прежнему оставался прямым и косвенным участником этой борьбы.

Внутренние раздоры «малых» кюнбагов, контролируемых хуннской ветвью династии, определённо были на руку «великому» кюнбагу **Цылими** (представителю Ханьской династии). В 45–14 гг. до н. э. Цылими обладал большой властью и авторитетом. По свидетельству хроник того времени, сторонник жёсткой политики, он сумел покорить усуньских князей. Как во времена кюнбага Унгуйми, на подвластных ему землях установился мир. Цылими объявил, что «никто не смеет пасти скот на его пастбищах». Вместе с тем кюнбаг взял под защиту государства лучшие пастбища, т. е. придал им статус заповедных. Цылими стремился объединить усуней и возродить прежнее могучее единое государство. Однако этому не суждено было свершиться. Предательство приближённых помогло его противникам устранить Цылими – одного из самых влиятельных усуньских правителей.

После убийства Цылими государство усуней начало неудержимо разрушаться. Один за другим сменялись кюнбаги, сторонники опальных правителей были вынуждены искать убежища за пределами государства. Только в Кангуй перешло 80 тысяч человек. Последние сведения об усунях, относящиеся к началу нашей эры и ставшие известными нам, содержатся в отчёте усуньского посла Дун-Джиня, датированном 435 г. В этот период усунь столкнулись с сильным давлением жуань-жуаней (аваров). Однако уже в V в. н. э. усунь влились в состав тюркоязычных племен.

Хозяйство усуней

Основным видом деятельности усуней являлось скотоводство. Они разводили лошадей, коров, овец и коз. Китайские источники сообщают: «Усуни занимаются и земледелием, и садоводством. Они ведут кочевой образ жизни, переезжая с одного места на другое в поисках богатых травостоем пастбищ для скота, а также удобных для использования водотоков.» Эти сведения относятся к концу II в. до н. э.

Вместе с тем в границах усуньского государства проживали и другие, более мелкие племена, со временем ассимилировавшиеся с усунями. Еще до прихода усуней они занимались земледелием. Это не могло не оказать своего влияния: в последние века до н.э. одна часть усуней занималась кочевым скотоводством, а другая часть, освоив земледелие, создавала оседлые поселения. Обнаруженные археологами в Чуйской (район современного города Кара-Балта) и Иссык-Кульской долинах (Тюпский залив) остатки жилых поселений усуней являют собой яркий пример земледельческих поселений с разветвлённой сетью искусственного орошения.

Важную роль для усуней-кочевников играла охота, которая являлась дополнительным источником основного продукта питания – мяса. Для китайских прин-

цесс, национальная пища которых была традиционно представлена широким и разнообразным составом зерновых культур, риса, фруктов. Для нас это было непривычно и создавало немалые сложности, дискомфорт.

В местах зимовок усунь сооружали низкие глинобитные землянки. Остатки таких построек найдены в районе города Кара-Балта. Кроме того, возводились каменные сооружения (крепость Дароот-Курган) и деревянные дома (крепость Джергес).

Для усуней и проживавших с ними представителей саков и других этносов был характерен высокий уровень развития ремесла. Подтверждение тому – разные виды керамической посуды, керамические веретёна, изделия из кости, бронзы, каменные зернотёрки, выполненные в «зверином стиле» металлические ювелирные изделия (из золота, бронзы, меди), железные наконечники стрел и другие находки из археологических раскопок. Вызывает восхищение, например, зеркальный оклад (могильник Челпек, район города Каракол), ручка которого выполнена в форме головы сказочной птицы.

В научной литературе усуньская культура рассматривается в тесной связи с сакской. Даже внешне усуньские курганы мало чем отличаются от общесакских захоронений. Поэтому наука именует сакские и усуньские курганы одним термином – *сакско-усуньские*. Такие курганы найдены и в Иссык-Кульском регионе, и в Чуйской долине. Исследуя усуньские памятники, учёные находят в них черты сходства с культурой хуннов. В этом плане несомненный интерес представляют находки археологических раскопок в северной части города Бишкек – меч и нож с полукруглыми навершиями рукояток, трехгранные наконечники стрел, тяжёлый золотой браслет и др. Особо впечатляет серебряный панцирь с изображением двух оленей.

Государство Давань (Дабан)

Еще в I тысячелетии до н. э. на территории Ферганской долины, предгорная восточная часть которой входит в современный Кыргызстан, образовалось государство с развитой оседлой земледельческой культурой. История этого государства насчитывала более тысячи лет, однако в письменных памятниках сведения о нём встречаются лишь со II–I вв. до н. э. В китайских хрониках Ферганское государство именовалось царством Давань (Дабан). В переводе с древнетюркского слова «Фергана» и «Давань» обозначали «очень красивое, живописное место». Персы называли государство «Сог», а китайцы – «Полоно».

Во II в. до н. э. Фергана представляла собой сильное государство с развитыми отраслями хозяйства. Основу его экономики составляло орошаемое земледелие. Столицей Ферганы был город Эрши. По мнению ученых, в Восточной Фергане проживало не менее полумиллиона, а по китайским источникам – около 300 тысяч человек. Данные антропологических исследований показали, что жители ее были европеоидами: они имели глубокие глаза и густые бороды.

Политическое устройство

Дабанское государство явилось результатом объединения множества небольших городов-государств, расположенных по берегам рек, а также государств-оазисов, повсеместно возникавших в долине. Государственное управление в них осуществлялось местными правящими династиями. Вместе с тем правители этих государств подчинялись центральной верховной власти. Верховный правитель имел двух советников – визирей, которые происходили, в основном, из близкого ему родственного окружения. Важные государственные вопросы правитель выносил на совет старейшин, который играл важную роль в общественной, политической жизни страны, обладал большими полномочиями. Так, именно совет старейшин принимал решение об отрешении правителя от власти и даже о предании его смертной казни. При участии совета старейшин объявлялись войны, заключались мирные договоры, устанавливались приоритеты международных взаимосвязей. Таким образом, для Дабана была характерна ограниченная форма монархии.

Общественное устройство

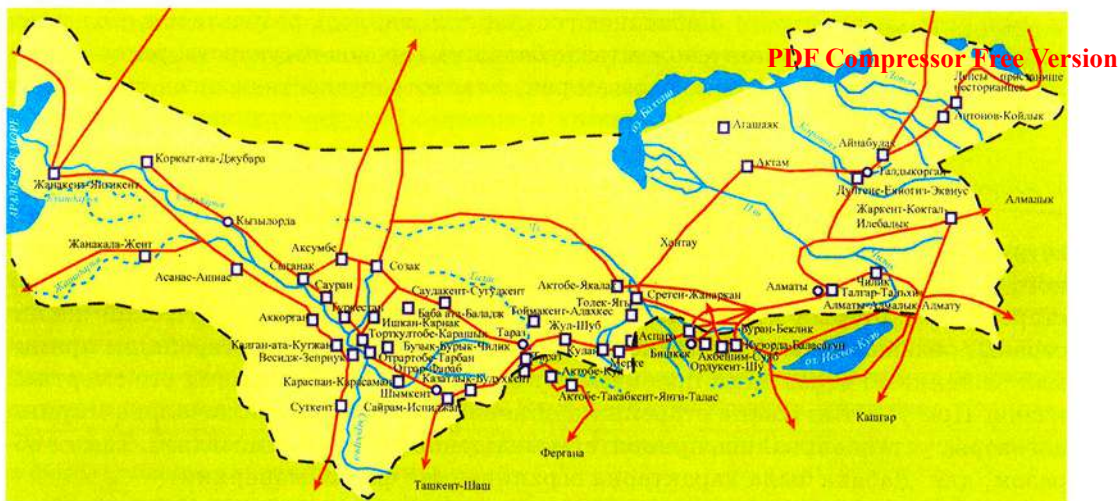
Социальное расслоение (классовое и внутриклассовое), происходившее в ферганском обществе, протекало в русле процессов и явлений, характерных для раннефеодального общества.

О появлении раннефеодальных отношений и формировании класса феодалов свидетельствует в общих чертах появление новых типов зданий, дворцовых сооружений, других объектов инфраструктуры, соответствующих потребностям и вкусам нового сословия, а также сведения исторических памятников об изготовлении и заготовке некоторыми богатыми людьми в большом количестве виноградного вина. Можно допустить, что для них вино служило предметом проведения торговых сделок, обмена продуктами труда, т. е. помогало обогащению.

Основными производителями общественного богатства были свободные члены общины – крестьяне, ремесленники. Использовался также труд рабов. Однако большая часть богатства присваивалась кучкой богачей и знати, стоявшей у власти.

В семейно-брачных отношениях господствовали патриархальные устои. Вместе с тем из письменных источников известно, что женщины пользуются уважением, а мужчины непременно выполняют то, чего хотят женщины, и это свидетельствует о значительной роли и высоком статусе женщины в обществе. Вполне возможно, что это было характерно и для женщин полукочевых племён горных районов Восточной Ферганы.

В основе внешнеполитической стратегии государства лежал принцип обороны. По сообщениям китайских летописей, войско даваньцев насчитывало около 60 тысяч человек. Воины отличались дисциплиной и выучкой: они были прекрасными наездниками, могли на полном скаку точно поражать цель. Для повышения

Великий Шёлковый путь.

боеспособности своего главного оружия – лука – воины отделявали его костью, изготавливали наконечники стрел из бронзы и железа (были и трёхгранные наконечники).

Однако, несмотря на миролюбивую направленность взаимоотношений с другими государствами, в конце II в. до н. э. даваньскому народу пришлось испытать на себе тяжкое бремя борьбы с Ханьской империей, которая проводила агрессивную захватническую политику, особенно в период правления императора У-ди (140–87 гг. до н. э.). В первую очередь объектами интересов империи становились соседние земли. Регулярные нашествия армии империи подорвали силы кочевого государства хуннов, она захватила обширные территории Восточного Туркестана. Таким образом, во владении империи оказалась большая часть земель, через которые пролегла одна из главных торговых артерий той эпохи – Великий Шёлковый путь.

Заключив в 105 г. до н. э. союз с усунями, китайский император У-ди мечтал о покорении Дабана, который, в силу своего географического расположения, являлся важнейшим пунктом на Великом Шёлковом пути и мог стать не только главным камнем преткновения, но также основным соперником в реализации его планов: быть единоличным хозяином на всём протяжении этой торговой магистрали. Повод для этого представился. У-ди снарядил в Дабан специальное посольство, чтобы приобрести знаменитых ферганских аргамаков. Послы потребовали продать китайской стороне лучших коней. Однако совет старейшин Дабана наотрез отказался продавать коней. Более того, посланник за чрезмерную спесь и наглость был казнён в пограничном городе Ю (местность Шоро-Башат близ со-

временного Узгена). Разгневанный император объявил Дабану войну. Против него была брошена огромная сила – шеститысячная конница и несколько тысяч пеших воинов под предводительством полководца Ли Гуанли. В 103 г. до н. э. войска выступили из китайского округа Дуаньхуань на запад. После тяжёлых боев они штурмом взяли город Ю. Однако ожесточённое сопротивление местного населения не позволило захватчикам продвинуться дальше. Ли Гуанли был вынужден отступить, ханьская армия понесла большие потери: из каждых десяти воинов назад вернулись лишь двое.

Эта неудача сильно пошатнула на западе авторитет Ханьской империи. Задавшись целью во что бы то ни стало наказать непокорный Давань, и тем самым осадить другие государства, злорадствующие по поводу его неудачи, У-ди снарядил Ли Гуанли в новый поход. В его подчинении была армия в 100 тысяч воинов, которую сопровождал караван в 140 тысяч вьючных животных. В 101 г. до н. э. войска достигли города Эрши и окружили его. После сорока дней осады захватчики повернули русло реки, питающей город, в другую сторону, а затем, разрушив крепостные стены, ворвались в город и захватили членов совета старейшин. Войска даваньского царя Мугуа вынуждены были отступить во внутренний город. Имея запасы продовольствия, отважные защитники выкопали колодец и продолжали отражать атаки врага.

Несмотря на численное преимущество у города Эрши, положение китайской армии было непрочным. Сопредельное с Даванем государство Кангуй открыто выражало своё недовольство политикой Китая. Двухтысячный усуньский отряд, посланный на помощь Ли Гуанли, участия в военных действиях не принимал. Более того, усунь были готовы скорее даже поддержать даваньцев. Оказавшийся в тылу врага город Ю тоже не открыл свои ворота.

Защита города Эрши.

Наконец упорная оборона города Эрши была сломлена из-за интриг среди приближённых ко двору. Прокитайски настроенный сановник Моцай, мечтавший о власти, предательски открыл врагам путь в город. Царь Мугуа был убит, совет старейшин преподнес его голову Ли Гуанли и запросил мира. Полководец, оценив сложившуюся обстановку, принял предложение совета старейшин. Согласно договору, империя Хань получила несколько десятков чистокровных аргамаков и около трёх тысяч лошадей. Освободившийся трон занял Моцай. В результате противник был вынужден уйти, так и не покорив Эрши. В Китай возвратилась всего шестая часть войска, а из трёх тысяч ферганских скакунов до места назначения дошла одна тысяча.

С уходом армии Ли Гуанли политическое вмешательство Ханьской империи в дела Даваньского царства прекратилось. Совет старейшин обвинил Моцай в измене и приговорил его к смертной казни. Царем стал **Чаньфын** – родной брат Мугуа. Так завершилась четырёхлетняя борьба древней Ферганы с Ханьской империей. При поддержке других народов Средней Азии и Восточного Туркестана она отстояла свою независимость.

Хозяйство

Фергана занимала достойное место в оседло-земледельческой цивилизации Востока. «Оседлые земледельцы обрабатывают землю, возделывают рис и пшеницу, изготавливают вино из винограда», – сообщали китайские источники.

Этому способствовали, в первую очередь, разработка и использование её жителями системы искусственного орошения. Уже в древности в Фергане были построены такие искусственные оросительные каналы, как Джон-Арык, что позволило намного поднять эффективность земледелия.

В IV–I вв. до н. э. здесь, по сравнению с другими регионами Средней Азии, использовалась более прогрессивная технология приготовления муки. Об этом свидетельствуют обнаруженные остатки мельничных жерновов, хотя население широко применяло и каменные зернотёрки.

Важной отраслью хозяйства являлось разведение породистых скакунов, прославленных далеко за пределами Ферганы. В легендах, бытовавших среди населения, говорилось об их происхождении от волшебных небесных скакунов. Ферганцы гордились своими чистокровными аргамаками, передавали из поколения в поколение секреты ухода за ними и сохранения их породы. Кроме того, население выращивало коров, овец, коз и верблюдов. Однако раскопки памятников древней Шоро-Башатской культуры (IV–I вв. до н. э.) свидетельствуют о том, что крупного рогатого скота в хозяйстве, по сравнению с другими видами домашних животных, было меньше.

Широко развивались разные виды ремёсел – гончарное, ткацкое, ювелирное и др. При раскопках городища Мончок-Тепе близ Бегабада обнаружена форма для литья ювелирных украшений. Появление гончарного круга, а также применение

кузнечных мехов (археологический памятник Мархамат, I–IV вв. н. э.) при обжиге облегчили изготовление керамической посуды. Были умельцы, владеющие техникой изготовления изделий из кости. Разработке месторождений золота, железа, ртути (пещеры Кен-Гут, Касан-Сай) и других ископаемых способствовала потребность в более совершенном оружии и в орудиях труда.

Развитие торговли

Удобное географическое расположение Дабана позволило ему ещё до появления Великого Шёлкового пути занять важные узлы торговых трактов, соединяющих запад Азии с Восточным Туркестаном. Население выгодно использовало эти преимущества – производило немалое количество товаров для продажи в других странах. «Дабанцы используют привозимые из Китая золото и серебро не для чеканки монет, а для изготовления ювелирных украшений», – сообщал китайский источник, рассказывая об изделиях местных мастеров.

Для развития торговых связей, создания благоприятных условий иноземным торговцам строились дороги, возводились караван-сарай и ремесленные мастерские по выполнению различных услуг. До наших дней дошли остатки одного из таких сооружений древности – каменного караван-сарая в Дароот-Кургане (Алайская долина).

Географический диапазон торговых контактов Дабана был широк – Северная Африка и Рим, Западная Азия и Индия, Восточный Туркестан, Китай и другие развитые регионы и государства.

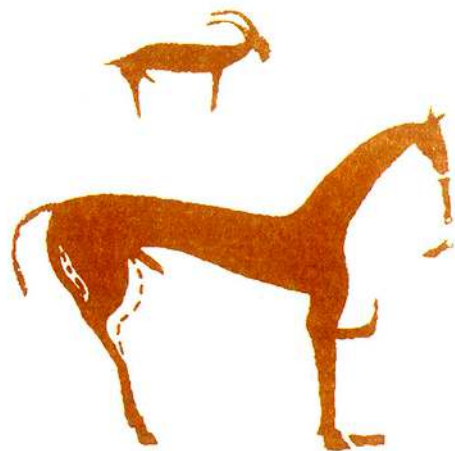
Культура городищ

Древние ферганцы достигли значительных успехов в строительстве. Свидетельство тому – памятники эпохи Шоро-Башатской культуры (IV–I вв. до н. э.).

Следы «больших и малых» дабанских городищ, как их называли китайские летописи (видимо, это связано с размерами занимаемой территории), имеются и сегодня.

Так, учёные идентифицируют развалины городища Мархамат в долине реки Араван с городом Эрши – столицей Дабанского государства II в. до н. э. Отчетливые контуры этого городища в плане имеют форму четырёхугольника размерами 750 x 500 м. Развалины стены с башнями, занимающие площадь в 40 га, – остатки одного из самых больших оседлых поселений в Ферганской долине.

В 35 км от Мархамата обнаружены остатки «малого» городища Билавур-Тепе (в 8 км к западу от современного г. Ош), площадь которого составляет всего 1 га. Упомянутый в китайских летописях «большой» город Гуйшань учёные склонны соотносить с городом Касан, находящимся на территории современного Узбекистана.

Наскальный рисунок Дабанского периода. Сулайман-гора, г. Ош.

Другой знаменитый даваньский город известен в китайских источниках под названием Ю (Юнчен). Кыргызские историки отождествляют этот древний город с развалинами городища Шоро-Башат, расположенного на правобережье реки Джазв в 10 км от современного Узгена. Городище занимало территорию свыше 70 га и входило в число крупных поселений того времени.

Ученые предполагают, что в I веке до н. э. новой столицей Дабана был город Гуйшань, и находился он на месте нынешнего г. Ош.

Большая часть даваньских городищ была надёжно укреплена – обнесена мощными оборонительными крепостными стенами, на которых сооружались сторожевые башни, устраивались специальные бойницы для лучников.

Другой разновидностью жилых поселений Дабана являлись *кыштаки*. Так, в месте слияния рек Тар и Кара-Кульджа был открыт оазис, где на площади размером 8 км² располагалось около 70 жилых строений эпохи Шоро-Башатской культуры. Центром оазиса было Кара-Дарьинское городище (площадь 10 га).

Следовательно, можно считать, что даваньцы одними из первых на территории Кыргызстана развили культуру городищ.

Религиозные верования. Как и все народы Средней Азии, ферганцы поклонялись силам природы, Солнцу. Некоторые археологические находки говорят об обожествлении ими огня. Кроме того, многочисленные петроглифы изображений ферганских скакунов на скалах Айырмач-Тоо близ города Ош дают учёным основание предполагать, что население связывало с конём определённый магический смысл (эти религиозно-тотемические представления сохранились у кыргызов и в дальнейшей их истории: они нередко обращаются к образу покровителя лошадей – Камбар-Ате). Древние ферганцы верили в потусторонний мир, почитали души умерших предков, устраивали обрядовые игрища перед началом весенних полевых работ.

В V в. н. э. территория Ферганы вошла в состав обширного, но разнородного государства эфталитов, а к середине VI в. она была завоёвана тюрками.

Таким образом, *древние народы, населявшие территорию современного Кыргызстана, не стояли в стороне от важнейших мировых исторических процессов. Находясь в тесных взаимосвязях с другими народами, они имели свою нишу в политической, экономической, культурной и социальной жизни той эпохи.*

Вопросы и задания:

1. Опишите ареал распространения саков.
2. В чём особенности структуры сакского общества?
3. Расскажите о быте, культуре, археологических памятниках саков.
4. Какова роль саков в военных и исторических событиях той эпохи?
5. Чем отличались усунь по занимаемой территории и государственному устройству от остальных саков?
6. Каковы объективные причины заключения договоров с Китайской империей, в чём их противоречия?
7. Расскажите о способах хозяйствования населения Дабанского государства.
8. Почему Китайская империя стремилась завоевать Дабанское государство?
9. Расскажите о борьбе дабанцев с захватчиками и о причинах их поражения.

§ 6. ДРЕВНИЕ КЫРГЫЗЫ

Первое упоминание этнонима «кыргыз»

Китайский историк Сыма Цянь (145–86 гг. до н. э.) в своем труде «Ши цзы» («Исторические хроники», I в. до н. э.) сообщает, что в 201 г. до н. э. правитель хуннов шаньюй Модэ направился на завоевание соседних северных и северо-западных территорий. В этом походе он подчинил себе некоторые независимые племена – **гяньгуней или цзяньгуней**, динлинов, синьли, кюйше (кипчак – *авт.*). Учёными полностью доказано, что **гяньгунями или цзяньгунами** (гэгунь, цигу, кигу, чигу и др. варианты) китайцы называли древних кыргызов. Эти сведения, являясь первым упоминанием этнонима «кыргыз», имеют огромное значение для исторической науки и истории Кыргызстана.

Согласно этим данным, кыргызы существовали уже в III в. до н. э. и имели собственные владения. Таким образом, этноним «кыргыз» является самым древним из всех современных названий народов, происходящих от общих тюркских корней. Тюркские этнонимы «туркмен», «узбек», «казах», «уйгур», «татар», «башкир» и др. появились гораздо позднее.

Цзяньгуны – китайское название древних кыргызов. В переводе означает «железный народ». В китайской летописи говорится о том, что в недрах земли кыргызов было в избытке меди, железа, золота.

Сыма Цянь, древнекитайский историк, впервые упоминающий в своих трудах о кыргызах.

Железо добывалось в рудниках. К метеоритному (небесному или звездному) железу кыргызы имели особый интерес, так как из него изготавливались очень прочные виды боевого оружия. Согласно китайской летописи кыргызы строго хранили тайны обработки этого железа. Небесное железо называлось цзяша (цзяса, зелязо, где «о» в конце слова «зелязо» говорит о восхищении), поэтому китайцы называли кыргызов «цзяньгунами» – железным народом.

Туркмены входят в родовую группу канглы. Этническое упоминание «туркмен» берет своё начало примерно с VIII в. Некоторые исследователи этноним «туркмен» относят к «тюрку», «турку». Известно, что современные туркмены-огузы в IX–XI вв. кочевали по огромным просторам нынешнего Туркменистана и сопредельных территорий.

Узбеки, как самостоятельный народ, полностью сформировались между эпохами Караханидов (X – нач. XIII вв.) и Тимуридов (вторая половина XIV – конец XV вв.). Узбеками стали называться кочевые родоплемена восточных территорий Золотой Орды в XV–XVI вв. по имени своего хана Узбека. Кочевые узбеки, составлявшие ядро войска Шейбани-хана, захватили власть у последних потомков Тимура-хромца.

Предками *казахов* являются кипчаки. На Руси кипчаков прозвали половцами – за светлую окраску волос, цвета овсяной половы. Несомненно, было бы трудно понять, как половцы преобразились в казахский этнос, но только если не учитывать, что другой генеалогический корень казахов – монгольские племена, особенно кареиты.

Споры вокруг сохранившегося с древнейших времён этнонима «кыргыз» не утихают в научной среде многие годы. Вместе с тем уже очевидно, что ключ к расшифровке термина заложен в самой основе тюркского языка. Кроме того, необходимо помнить о заметном расхождении между народным (народной этимологией) и научными вариантами трактовки значения этнонима.

Своеобразным отражением и закреплением в народной памяти исторических событий, оценки тех или иных деятелей являются произведения исторической фольклористики, былины, сказки, песни и т. д. Чаще всего попытки народа объяснить значение этнонима «кыргыз» встречаются в легендах. Народные легенды возводят этимологию слова к сочетаниям слов «кырк» (сорок) и «кыз» (девуш-

ка) – потомки сорока девушек; слова «кырк» (сорок) и этнонима «огуз» – союз сорока огузов, а иногда слова «кыр» (скала, гора) и этнонима «огуз» – т. е. огузы из горных, скалистых местностей.

Так, примеры народной трактовки этнонима «кыргыз» приводятся в труде XIV в. «Юань Ши» (История Юаньской династии). Здесь кыргызы представлены потомками союза 40 китайских девушек и народа северной местности Ус.

Сейф ад-дин Ахсыкенди сообщает легенду: когда Султан Санжар напал на Восточную Фергану (XII в.), сорок («кырк») узгенских огузов бежали в Ходжент (Северный Таджикистан) и осели там, от них и произошли кыргызы.

Ещё по одной легенде, сорок («кырк») девушек встретили в горах Ферганы тридцать («отуз») юношей, от них и пошёл род кыргызов.

Входящие в состав кыргызского народа племена и роды по-разному «обосновывали» своё название. Например, представители кыргызского племени бугу считают, что их прародительницей является прекрасная олениха. Племя багыш называет своим предком чёрного лося, а племя сарыбагыш – хозяина лесов жёлтого лося. Есть племена, связывающие своё происхождение с белым барсом. Эти легенды, связаны с господством у наших предков тотемических представлений и сохранением их отголосков в сознании последующих поколений.

Бесценным источником сведений о происхождении рода, племени, народа являются кыргызские устные родословия – санжира. Согласно одному из них, мифическим предком тюрков являлся сын волка. У него было четыре сына. Его старший сын Нодулу-Шад стал основателем древнетюркской династии Ашина, другой сын правил в местности Цигу (кыргыз), находящейся между реками Афу и Гянь.

Известный прекрасный знаток истории тюркоязычных народов, хан Хивы Мухаммед Абулгазы Батырхан (1603–1664 гг.) в своём сочинении «Родословное древо тюрков» писал, что кыргызы являются внуками Огуз-хана, другими словами, он говорит о кыргызах как о потомках тюрков.

В книге «Тарих и-Рашиди» («История Рашида») историк могольского племени дуглат **Мырза Мухаммед Хайдар** (XVI в.), в «Маджму ат-таварих» Сейф ад-дина Ахсыкенди (XVI в.), а также в сочинении «Насаб-наме», написанном в XIX в. при Худояр-хане, содержатся сведения о предках кыргызов, основанные на многочисленных генеалогических преданиях (все эти труды хранятся в фонде летописей в Национальной академии наук Кыргызской Республики).

В указанных источниках нет данных о потомках Адама до пророка Ноя. Рассказ идёт о потомках сыновей Ноя – Сима, Яфета, Хама, рождённых после Великого потопа. Родословная начинается от Огуз-хана – потомка Тюрк-ата – и сообщается, что у Огуз-хана было от старшей жены шестеро сыновей – Кун-хан, Ай-хан, Жылдыз-хан, Кок-хан, Тоо-хан, Дениз-хан. Каждый из них, в свою очередь, имел четыре сына. Сыновья Тоо-хана: Кыргыз-хан, Салр, Имар, Алайунтали. Кроме того, у Огуз-хана было много сыновей и дочерей от младшей жены. В книге «Насаб-наме» (в главе «Родословная кыргызского народа») повествуется,

что древняя родина кыргызов располагалась на берегу рек Саланкар, Анкарамуран, что Чингисхан и кыргызы появились от общего предка, что Кыргыз-хан был внуком – Огуз-хана и сыном Тоо-хана. В главе «От пророка (Ноя) до Кыргыз-хана» о предках кыргызов сказано: «Пророк Нух Алейхисалам, от него Яфет Алейхисалам, от него Турк-хан, затем Элже-хан (Элче-хан), от него Делоку-хан, от него Куйук-хан, от него Аланча-хан, от него Могол-хан, от него Огуз-хан, от него Тоо-хан, от него Кыргыз-хан».

Ученые, расчлняя этноним «кыргыз» на составные части и используя лингвистические и ономастические методики исследования, выстраивают самые разные варианты происхождения и трактовки слова. Приведём некоторые из них.

1. **Кырк + йус** – кырк жүз (сорок сотен). В. Радлов.
2. **Кырк + эр** – кырк киши (сорок человек). Ахмед Тоған.
3. **Кара + гыз** – (черноволосый народ). Д. Айтмуратов.
4. **Кыргуу** – (кырк + суффикс множественного числа **ыз**). К. Петров.
5. **Кырк + огуз** – (сорок огузов, точнее, южные или западные огузы). Н. Баскаков.
6. **Кыргын–Кыргыт–Кыргыз** – (светлолицый, голубоглазый народ). А. Кононов.
7. **Кыргыз–Кырылгыс** – (неистребимый, возрождающийся, постоянный, непобедимый). А. Омуркулов.
8. **Кырк ууз** – (сорок ууз, точнее потомки сорока сыновей Ууз-хана) по варианту «Жайсан» эпоса «Манас».
9. **Кыргыч** – кыргыз – (воин-истребитель) Акай Кине.

Научные гипотезы происхождения этнонима «кыргыз»

Многие учёные, основываясь на внешности енисейских кыргызов, считают, что этноним **кыргыз** составлен из древнетюркских слов **кырг** – красный и **ыз** – племя, в целом: **народ с красными головами** (лицами или волосами).

При анализе этнонима учёные учитывали схожесть компонентов «гыз», «гуз», «гун», «гар», «газ», «ар», «аш», «ас» (огуз, гагоуз, уйгур, болгар, чуваш) и т. п. в названиях различных тюркоязычных народов. Широкая распространённость названия «кыргыз» у средневековых кочевников (от Енисея до Урала) позволяет думать, что оно, как и название «тюрки», в древние времена означало понятие «храбрые и отважные люди». В связи с этим вполне реальным могло быть предположение, что многие кочевые племена старались называть себя «кыргызами».

Когда-то «кыргызами» называли всех кочевников, живших на территории Азии. Автор средневековья Низами в своем труде «Искандер-наме», а намного позже великий русский поэт А. С. Пушкин в повести «Капитанская дочка» называют «кыргызами» все народы к востоку от реки Урал. А великий русский историограф Н. М. Карамзин уже на второй странице основного текста своей «Истории государства Российского» сообщает следующее:

«Скифы, называясь разными именами, вели жизнь кочевую, подобно киргизам или калмыкам; более всего любили свободу...». А далее Н.М. Карамзин говорит о печенегах: «Будучи народом кочующим и скотоводческим, подобно нынешним киргизам и калмыкам, они продавали россиянам множество азиатских коней, овец, быков...»

Цитируя описание татар немецким дипломатом XVI века Герберштейном, Н. М. Карамзин пишет, что «в сём изображении ещё узнаём истинных моголов, нынешних калмыков и киргизов».

Эту традицию широко использовали и западноевропейские авторы.

Таким образом, этноним «кыргыз», возникший как самостоятельное название рода или объединения родов, в последующем превратился для европейцев в общее название целого ряда народов Центральной Азии.

Древняя родина кыргызов

В исторических письменных источниках, начиная с III в. до н. э., приводятся разные мнения относительно прародины кыргызов. В труде Сыма Цянь есть упоминание о кыргызах, однако автор ничего не говорит о месте их селения. Одни считают родиной кыргызов Енисей, другие – район озера Хыргыз-Нур (Кыргызское озеро) в современной Северо-Западной Монголии. Последняя точка зрения долгое время считалась наиболее приоритетной в историографии Кыргызстана.

В сочинении «Хань Шу» («История династии Хань») древний китайский историк Бань Гу (I в. н. э.) писал: «Ставка шаньюя хунн расположена в 7 тысячах ли (1 ли составляет около 500 м) к востоку от кыргызов». Опираясь на эти сведения, археолог, профессор Ю. Худяков, синолог Л. А. Боровкова и современные кыргызские историки утверждают, что прародиной кыргызов в I в. до н. э. был регион Восточного Тенир-Тоо – территории севернее теперешних городов Манас, Кара-Шаар в современном Восточном Туркестане, а также севернее горного хребта Боро-Хоро. Издревле соседями кыргызов считались тюркские народы хунн, усунь, динлины, а также народы, относящиеся к группе индоевропейских племён Восточного Туркестана (юэчжи или тохары).

Территории обитания предков кыргызов представляли собой богатые и благодатные земли, позволяющие кочевникам заниматься скотоводством, земледелием, ремеслом (обработка металла, ювелирное дело, плотничество, обработка кожи, изготовление войлока, ткачество), а также развивать охотничий промысел, военное дело и другие виды деятельности.

В середине I в. до н. э. предводитель хуннов Чжи-чжи укрепил свою армию храбрыми кыргызскими воинами и с их помощью покорил **PDF Compressor Free Version** в районе нынешнего Минусинска на Енисее. Считают, что именно тогда основной костяк кыргызов поселился на своей новой родине. Не задерживаясь долго на Енисее, хунны перебрались на территорию современного Кыргызстана и осели в Таласской долине. В 36 г. до н. э. китайцы нанесли здесь сокрушительное поражение племени хунн. Чжи-чжи был взят в плен и казнён.

Таким образом, одни учёные связывают переселение кыргызов на новую родину – Енисей с политикой хуннов, вторые называют иные причины и указывают другое время.

Русский учёный-востоковед Н. Аристов писал: «...различные исторические, этнографические и другие данные... побуждают полагать, что наличность на Енисее с древнейших времён до XVIII столетия народа того же имени, языка, наружности и обычаев, как тянь-шаньские кыргызы, доказывает, что енисейские и тянь-шаньские кыргызы составляли некогда один народ, разделившийся ранее III века до н.э. на две части, из которых одна осталась на Енисее до XVIII столетия, а другая, которую китайцы называли усунями, подалась на юг... в Западный Тянь-Шань». По мнению Н. Аристова, енисейские и тянь-шаньские кыргызы были единым народом. Они обитали на обширных территориях от Енисея до Тянь-Шаня. Данное мнение известного учёного заслуживает серьёзного внимания.

Покорение древних кыргызов империей хуннов

Трудно сказать, когда верховный правитель хуннов шаньюй Модэ подчинил себе кыргызов, и имели ли они к этому времени государственность. Но даже если предположить, что она отсутствовала и что кыргызы после III в. до н. э. входили в состав единого и могучего объединения хуннов, можно уверенно говорить об одном: их развитие происходило под непосредственным и активным влиянием первого мощного государства кочевой цивилизации.

Для империи хуннов как государства разнородных этносов было характерно активное взаимопроникновение культур, обычаев, традиций нескольких древнетюркских народов и формирование единой языковой общности. Кыргызы переняли у хуннов опыт политического (в средние века кыргызы по древней традиции продолжали делиться на три группы – «правое» и «левое» крыло, группу «ичкилик»), а также военного управления. Оказавшись на политической орбите хуннов, кыргызы выступили на их стороне в военных действиях против Китайской империи.

С этой точки зрения заслуживают более пристального изучения предположения, что именно к эпохе господства хуннов в Центральной Азии восходят истоки кыргызских героико-исторических дастанов (поэм, эпосов).

Кыргызы в первой половине I в. до н. э.

В 99 г. до н. э., в период правления шаньюя Цзюйдихэу, китайские войска вторглись во владения державы хуннов, однако были разгромлены. Известный китайский военачальник **Ли Лин**, оказавшийся среди пленников, дал согласие служить хуннам, так как в Китае его ждала неминуемая смерть.

Шаньюй Цзюйдихэу выдал за Ли Лина свою дочь, присвоил ему титул «чжуки-бек западного крыла» и посадил наместником хуннов в енисейских владениях кыргызов. Считают, что потомки Ли Лина, имевшего жен из племени хунн, основали великодержавное кыргызское государство, в 840 г. разгромили Уйгурский каганат и правили кыргызами вплоть до нашествия Чингисхана.

В 90 г. до н. э. возглавляемый Ли Лином кыргызский отряд, присоединившись к крупным силам хуннов, участвовал в битве против китайских войск у горы Янь-жань близ Хангайской гряды. На стороне хуннов, кроме кыргызов, сражались динлины и турфанцы. Союзники разгромили большую армию Ханьской империи. Тема совместного освободительного похода против экспансии Китая нашла своё отражение в знаменитом кыргызском героическом эпосе «Манас». Причём его сюжетные мотивы, повествующие о чистосердечном служении китаецца Алмамбета кыргызам и тюркам, удивительно созвучны реальным историческим событиям, связанным с Ли Лином.

Кыргызы были надёжными вассалами державы хуннов вплоть до 60-х гг. до н. э. Правитель хуннов управлял кыргызами через своих наместников. Во время восстания 71 г. до н. э. племён усуней, динлинов и ухуаней против хуннов кыргызы были на стороне последних. Более того, как органическая часть государственной системы хуннов кыргызы всячески проводили их политику.

Первое независимое государство кыргызов

Воспользовавшись ослаблением центральной власти и политической раздробленностью державы хуннов, кыргызы добились в 56 г. до н. э. суверенитета и политической независимости. Их владения занимали северную часть Восточного Тенир-Тоо – территории между хребтом Боро-Хоро и пустыней Дзосотин-Элисун.

Именно с этого года в письменных источниках впервые начинают упоминаться сведения о Кыргызском царстве (древнекитайский историк Бань Гу назвал объединение кыргызских племён термином «го» – «царство»). Гео-

Ли Лин.

графическая обособленность небольшого владения древних кыргызов позволила им на несколько лет выпасть из поля зрения хуннов и стать основой для возникновения кыргызской государственности.

Только в 49 г. до н. э. правитель северных хуннов шаньюй Чжи-чжи покорил располагавшееся в окрестностях современного города Манас царство Уцзе, а затем Кыргызское царство и его северных соседей – динлинов. Пробыв некоторое время на земле кыргызов, шаньюй Чжи-чжи продолжил своё движение на запад, так как заключил союз о мире с царством Кангуй. Некоторые исследователи считают, что отдельные группы кыргызских воинов принимали участие в этих походах 48–42 гг. до н. э. и доходили до Таласской долины.

Кыргызы в I–V вв. н. э.

В этот период кыргызы расселялись в восточном регионе Тенир-Тоо. Китайские источники упоминают, что кыргызы были соседями политического объединения тюркских племён *теле* (*телес*) и обитали «севернее Яньциня (Кара-Шаар), вблизи Ак-Тоо», а некоторая часть динлинов и хуннов в этот период слилась, ассимилировалась с кыргызами.

В V в. кыргызы, как и телесы, вели борьбу с нахлынувшими из Северного Китая жуань-жуанями (жужани, т. е. авары), но в конце концов были вынуждены покориться им. Об этнической близости кыргызов с тюркским племенем ашина (лютый) говорит и приводимая в китайских источниках легенда о происхождении кыргызов от потомков мифической матери всех тюрков – волчицы (волк, барс, олень были священными тотемами кыргызов). Как и другие тюрки, кыргызы издревле поклонялись божеству Неба – Тениру, а также Земле, Воде, звезде Чолпон, Луне, Огню.

Таким образом, на длительном пути своего исторического развития кыргызы не только были вовлечены в объективный процесс взаимопроникновения тюркских племён Центральной и Средней Азии, но и сами ассимилировали часть представителей других, нетюркских народов.

Извлечения из книг:

Материалы по истории сюнну. Вып. II. 1973 г. Восточные авторы о кыргызах. Сост. введ., коммент. О. Караева. – Б., 1994.

«...Увидев, что усуньских войск много, а его посол не вернулся обратно, Чжи-чжи двинулся вперёд, напал на усуней и нанёс им поражение. Затем на севере он напал на Уцзе, и он покорился его власти. Вслед за этим (Чжи-чжи) послал войска на запад, разбил цзяньгуней, а на севере принудил сдаться динлинов. (Так Чжи-чжи) присоединил к себе три

владения. Он неоднократно посылал войска для нападения на усуней и всегда одерживал над ними победу. (Земли) цзяньгуней находились на расстоянии 7 тыс. ли западнее ставки шаньюя и на расстоянии 5 тыс. ли севернее владения Чеши. В них Чжи-чжи и остался жить.»

Н.Я. Бичурин. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. I. – М.–Л., 1950.

«...Хакяньсы-Хагас (Кыргызы). Хагас есть древнее государство Гяньгунь (С. 350). Оно лежит от Хами на запад, от Харашара на север, подле Белых гор. Иные называют сие государство Гюйву и Гйегу. Жители перемешались с динлинями. Владение Хагас (С. 351) некогда составляло западные пределы хунну. Хунну покорившегося им китайского полководца Ли Лина возвели в достоинство западного Чжуки-князя, а другого, китайского же полководца Вей Люя поставили государем у динлинов. Впоследствии Чжи-чжи-шаньюй, покорив Гяньгунь, утвердил здесь своё пребывание, в 7000 ли от орды восточного Шаньюя на запад, в 5000 от Чеши на север; почему владетели сей страны впоследствии ошибочно Хягас и называли Гйегу и Гйегйесы.»

Вопросы и задания:

1. Когда и кем был впервые упомянут этноним «кыргыз»?
2. Перескажите известные вам легенды (уламыш) об этнониме «кыргыз».
3. Как расшифровывают учёные этноним «кыргыз»?
4. Покажите на карте примерное расположение древней родины кыргызов.
5. Когда кыргызы приобрели независимость?

§ 7–8. ЭПОХА ТЮРКСКИХ КАГАНАТОВ

Великий Тюркский каганат

Вторая половина 1-го тысячелетия характеризуется формированием и развитием раннефеодальных тюркских государств на обширной территории Южной Сибири, Казахстана, Средней и Центральной Азии. Это позволило назвать данный период (VI–XII вв.) **древнетюркской эпохой**.

В середине VI в. в Центральной Азии было образовано первое тюркское государство, имевшее важное значение для истории Кыргызстана, – **Тюркский каганат**. Он просуществовал около двух столетий – с 552 по 745 год.

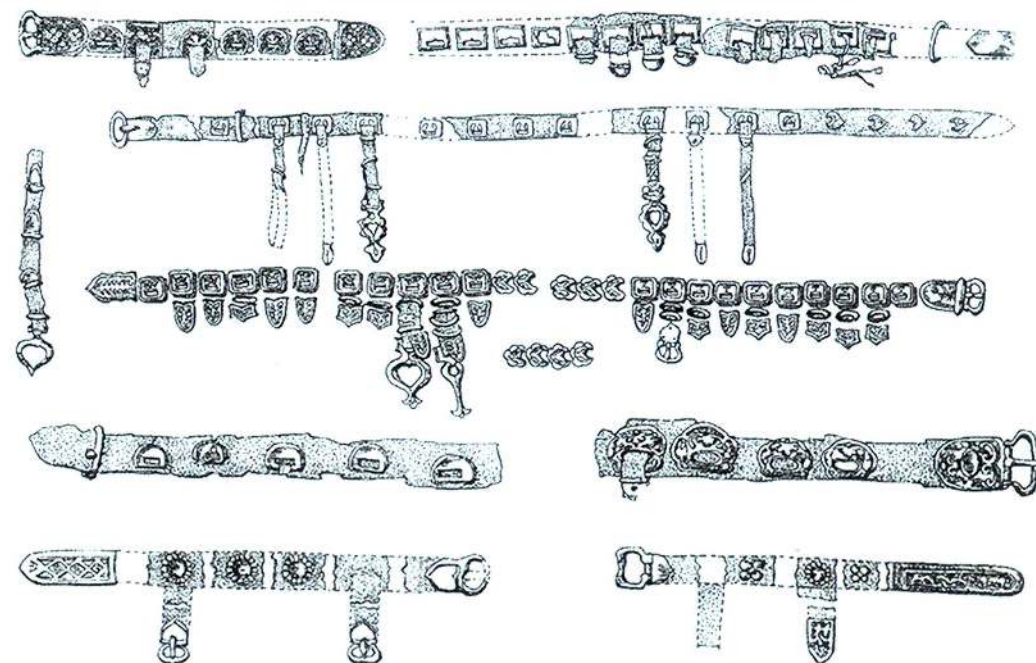
Этнонимы «*тюрк*», «*тюркют*» (в китайской транскрипции «*туцzie*») впервые упоминаются в китайской летописи 546 г. Этими именами византийцы называли новых покорителей степных просторов. Обозначая самоназвание народа, оно заключало в себе, согласно руническим текстам, понятия «сильный», «устойчивый», «непоколебимый». С другой стороны, термин имел скорее социальное значение, нежели этническое, т. к. первоначально это название соотносили только с представителями военной аристократии. Со временем оно распространилось не только на род, возглавляемый военной аристократией, но также и на подвластные ей народы.

Племя тюрков образовалось в IV–V вв. в среде хуннов, считавших своим прародителем Ашина – сына мифической волчицы. Само слово **ашина** имеет иранскую этимологию и означает «синий, тёмно-синий». В середине V в. тюрки находились в подчинении жуань-жуаньского (аварского) кагана, который господствовал во всей Центральной Азии, а главным местом их расселения был Алтай. Здесь тюрки разрабатывали богатые залежи руды и выплавляли железо. Его количество было столь велико, что им платили подати жуань-жуаням. Вместе с тем дальновидные вожди тюрков Асан-шад, Туу и Бумын старались как можно эффективнее использовать имеющиеся у них природные богатства, а вместе с ними – возможности для обретения свободы. Повсеместно в мастерских изготавливалось оружие, железные доспехи, снаряжение для боевых коней. Сформировав хорошо обученное и вооружённое постоянное войско, тюрки менее чем за сто лет подчинили себе все алтайские племена. В 546 г. Бумын покорил многочисленный народ теле (тегрер), населявший Джунгарию, и захватил его земли. В итоге тюрки не только перестали выплачивать подати жуань-жуаням, но превратились в их соперников за господство в Центральноазиатском регионе.

Ища повод для столкновения, Бумын потребовал от кагана жуань-жуаней Анахуана (520–552 гг.) выдать за него свою дочь. Находившийся в ореоле славы и могущества каган в насмешливо-оскорбительном тоне отказал Бумыну. Лучшей причины начать войну нельзя было сыскать: в 552 г. тюрки напали на жуань-жуаней и нанесли им сокрушительный удар. Анахуан вынужден был покончить жизнь самоубийством.

Победивший Бумын принял верховный титул жуань-жуаней «илиг-каган» (великий каган). В Центральной Азии был образован **Великий Тюркский каганат** (552–603 гг.). Ставка кагана размещалась на реке Орхон (Северная Монголия), со временем она стала административно-политическим центром нового государства. Скончался основатель великой тюркской династии Ашинов каган Бумын в 553 г.

Согласно кочевым традициям, власть перешла к брату кагана **Истеми**, который ещё при жизни Бумына завоевал земли племени «десяти стрел» – долины Семиречья и предгорья Центрального и Западного Тенир-Тоо. После этого Истеми получил титул *каган десяти племён*, хотя в действительности он правил только западным регионом страны. Сородичи Бумына, управлявшие восточной частью

Наборные пояса древних тюрков.

государства, формально были под властью кагана. Однако внешнюю политику они осуществляли самостоятельно, соответственно своим интересам. Так, илиг-каган **Мухан** (553–572 гг.) был занят покорением Южной Сибири и Северного Китая, а кагана десяти племён Истеми больше прельщала перспектива завладеть плодородными землями Средней Азии и степями Казахстана. В то время в Средней Азии господствовали эфталиты.

Начиная со второй половины V в. эфталитам платил дань и Иран. Поэтому стремление правителей Ирана установить тесный контакт с Истеми с целью избавиться от тягостной опеки эфталитов вполне объяснимо. В 555 г. между ними был заключён союз против эфталитов, который был скреплён женитьбой шаха Ирана **Хосрова Ануширвана** (531–579 гг.) на дочери кагана Истеми. Союзники активно готовились к войне с эфталитами. Чтобы обеспечить безопасность своего тыла, западные тюрки напали на постоянно враждующих с ними *вархонитов* (псевдоаваров), которые кочевали у берегов Аральского моря, и в конце концов вытеснили их на другой берег Волги.

В 563 и 567 гг. владения эфталитов подверглись нападению Ирана с запада, а с севера – конницы тюрков. Эфталиты были разгромлены, границей между владе-

ниями победителей стала река Аму-Дарья. Вместе с землями Средней Азии каган десяти племён Истеми получил и титул царя поверженных. Временной столицей кагана стал регион Тенир-Тоо, географическое расположение которого было удобно для развития торговли, направления в другие территории торговых караванов и посольств.

После разгрома эфталитов отношения между Тюркским каганатом и Ираном осложняются. По обычаю шах Хосров Ануширван как зять должен был признать себя младшим сородичем кагана и подчиняться ему. Однако шах воспротивился этому. Кроме того, Истеми потребовал, чтобы дань, ранее выплачиваемая Ираном эфталитам, теперь сдавалась в казну тюрков. Иран отказался выполнять это условие. Было ясно, что политическое противостояние шаха и кагана обусловлено и другими причинами. Их суть составляли более важные экономические интересы: стремление получить контроль над торговлей, стремительно развивающейся на пролегающем через обе страны Великом Шёлковом пути, а также желание получить больше прибыли от этой торговли.

Необходимо было побыстрее уладить конфликт. Тюрки направили в Иран один за другим два посольства, однако Хосров Ануширван оставил все требования послов без ответа. Смерть в Иране членов второго тюркского посольства ещё больше осложнила ситуацию. Доводы иранцев, что причиной смерти послов стал жаркий климат Персии, не убедили Истеми. Происходит окончательный разрыв между бывшими союзниками. Иран стал готовиться к войне с западными тюрками.

Однако большую заинтересованность в разгроме Ирана проявили согдийские купцы. Правитель Согда царь Маниах предложил Истеми заключить союз с давним соперником и врагом Ирана – Византией. Направившийся в Тенир-Тоо Маниах возглавил тюркское посольство и отправился в далёкий путь. Обойдя Иран с севера вдоль Каспийского моря и через Кавказ, послы в 568 г. прибыли в Константинополь. Император Юстиниан II принял послов с большим почётом. Соглашением союзничать с каганом Истеми против Ирана явилось ответное византийское посольство, возглавляемое военачальником **Земархом**. Византийские послы, повторив путь Маниаха, прибыли в Талас и Чуйскую долину, уже тогда известные как земли согдов. Отсюда Земарха проводили в ставку кагана, расположенную у подножия горы Актаг (Ак-Тоо) в Тенир-Тоо.

Заручившись договором о взаимной поддержке, тюрки вторглись в пределы Ирана. Последующие события в исторических источниках описываются весьма противоречиво. Тюрки овладели провинцией Джуржан, однако их действия не были поддержаны на западе Византией. В свою очередь, шах Хосров, опасаясь войны в двух направлениях, поспешил заключить союз с Истеми. По договору 571 г. Иран согласился выплачивать каганату ранее причитавшуюся эфталитам дань. Был решён и вопрос о торговле шёлком, ставшей причиной раздора. Заключение мирного договора с тюрками позволило Ирану нанести ряд сокрушительных

ударов по Византии и Месопотамии. Неоднократные попытки Константинополя восстановить прежние союзнические отношения с тюрками не дали результатов. В 576 г. правитель тюрков **Тюрксанф**, сконцентрировав необходимые силы, напал на Византию, расположенную вдоль Чёрного моря и овладел Босфором. В 580 г. тюрки вторглись в Крым и окружили Херсонес. Так, Тюркский каганат, центр которого по-прежнему находился в Тенир-Тоо, превратился в могучую евроазиатскую державу. Под началом Истеми были достигнуты значительные успехи во внешней политике.

Однако эти успехи не получили своего дальнейшего развития. В 575 г. умер каган Истеми, имевший большое влияние и авторитет среди народа и военных предводителей. Внутри каганата вспыхнули междоусобные раздоры, началась долгая борьба за власть.

После кончины кагана **Таспара (572–581 гг.)**, жёсткое правление которого сдерживало огромное многоплеменное государство от распада, претендентами на царский трон выступили четыре брата. Лишь после смерти троих из них эта ожесточённая борьба прекратилась.

В 587 г. на трон взошёл наследник Истеми – **Тарду Боке-каган**. И все же борьба за каганский титул тайно продолжалась.

Кровавые межплеменные распри подрывали силы Тюркского каганата, что резко изменило его внешнеполитические позиции. За этот период раздробленный Китай, плативший непомерную дань тюркам, успел объединиться под эгидой династии Суй (581–618 гг.). Другой вассал – Иран – в 588 г. в битве под Гератом нанёс тюркам тяжёлое поражение. В 590 г. Византия освободила от тюрков Босфор.

После смерти Тарду Боке-кагана в 603 г. тюркское государство разделилось на два каганата – Восточный и Западный. Последующий этап истории Кыргызстана неразрывно связан с Западно-Тюркским каганатом.

Западно-Тюркский каганат (603–704 гг.)

Массовое смешение и взаимопроникновение племён и народов в евразийском тюркском государстве обусловило тюркизацию населения Кыргызстана. Местные племена ассимилировались с пришельцами. В их внешнем облике всё значительнее стали проявляться монголоидные черты. Среди жителей, говоривших на согдийском языке, который относился к иранской группе языков, всё больше закреплялось тюркское наречие.

В VII в. Западно-Тюркский каганат был известен как государство «народа десяти стрел». Официально правители государства из тюркской династии Ашина носили титул «джабгу-каган», или «каган народа десяти стрел». И название государства, и официальный титул правителей свидетельствовали о доминирующем положении в стране позиций «народа десяти стрел», т. к. это были не пришлые из Центральной Азии тюрки, а племена исконного населения Тенир-Тоо. Состоял

народ из двух крупных объединений. В конфедерацию *нушиби* входило пять племён, которые владели территорией от берегов Сыр-Дарьи до реки Чу. Другие племена племён, объединённые под общим наименованием *дулу*, занимали земли от реки Чу до Алтая и Джунгарии. В состав Западно-Тюркского каганата входили Восточный Туркестан, земледельческие регионы Средней Азии, обширные степные пространства Приаралья и Северного Кавказа. Административно-политическим центром государства был сначала город **Мин-Булак** в Таласской долине, а с 618 г. – город **Суяб** (развалины городища Ак-Бешим близ современного Токмака).

Конец межплеменным распрям в Западно-Тюркском каганате, ослабляющим государство, смог положить пришедший к власти **Тон Джабгу-каган** (618–630 гг.). По оценкам современников, он был незаурядной личностью, отличался качествами способного политика и военного предводителя. Китайские летописцы отмечали: «Это был дальновидный и смелый правитель. Из любого сражения он выходил победителем». Уверенный в своей правоте, Тон Джабгу-каган проводил активную антииранскую политику. Несколько военных походов завершились для него победами, и в результате он отбил у Ирана Тохарстан, полностью овладел Афганистаном и северной частью Индии. Заключив союзнический договор с императором Византии **Ираклием**, Тон напал на владения Ирана в Закавказье и подчинил города Дербент, Тифлис и Партав.

Хотя Тон Джабгу-каган понимал возможные последствия, тем не менее он провёл важные административно-политические реформы, уравнивал права кочевой знати и оседлых феодалов Средней Азии и Восточного Туркестана. При нём в каганате была введена особая должность наместника провинции – *тутук*, который осуществлял надзор за вассальным правителем и за сбором податей. Однако он не смог завершить начатое, потому что был вероломно убит одним из степных феодалов.

Это событие окончательно подорвало авторитет династии Ашина среди народа «десяти стрел» и подчинённых ему племён Средней Азии и Восточного Туркестана. Могущество, завоёванное усилиями кагана Тона, постепенно разрушилось. Вновь начались раздоры между племенами, в борьбе за власть один за другим сменялись правители. Родовые вожди народа «десяти стрел» заставили Ышбара Эльтериш Шир-кагана (634–639 гг.) провести реформу и вернуть конфедерациям племён *дулу* и *нушиби* право самостоятельности и независимости от центральной власти. Разъединение и конфронтация племён усиливались, даже несмотря на угрозу внешней агрессии.

В конце VII в. в Китае усилилась власть династии **Тан** (618–907 гг.) во главе с императором Тайцзунем, которая в своей внешней политике преследовала далеко идущие агрессивные цели. Так, правящая династия давно вынашивала планы установления своего господства на Великом Шёлковом пути. В 630 г. китайские войска в союзе с кочевым племенем тогуз-огуз вторглись на территорию Восточно-Тюркского каганата и подчинили его. Разлад в отношениях между тюркскими

вождями позволил императору Тайцзуну использовать их войска для захвата государства Гаочан, расположенного в Турфанском оазисе. Удобное географическое расположение государства способствовало превращению его в своего рода плацдарм для подготовки последующих походов против Западно-Тюркского каганата.

На протяжении ряда лет западные тюрки совместно с народами Восточного Туркестана мужественно отражали агрессию врага. Военная удача попеременно оказывалась то на одной, то на другой стороне. В конце концов китайский полководец Су Динфан в 656 г. в битве на реке Или добился решающей победы над войском Ышбар-кагана. Тюркские отряды отступили в Чуйскую долину. Однако и здесь их настигли превосходящие силы противника. После окончательного разгрома Ышбар был взят в плен и через два года казнён.

Управление завоёванными землями Тенир-Тоо император осуществлять практически не мог, поэтому он поставил во главе народа «десяти стрел» представителя западной ветви династии Ашина. Но наместники-марионетки не пользовались поддержкой и уважением среди народа. С каждым годом каганат всё больше и больше утрачивал своё бывшее могущество. В 704 г. в г. Кулан (близ современной станции Луговая) *тюргеши* убили последнего, 23-го кагана из династии Ашина. Эпоха Западно-Тюркского каганата завершилась.

Тюргешский каганат (704–766 гг.)

Различные потрясения не могли остановить исторического развития народов Тенир-Тоо и Семиречья. В начале VIII в. на развалинах Западно-Тюркского каганата возникло *тюргешское государство*.

Тюргеши входили в конфедерацию *дулу* племенного объединения «народ десяти стрел» и населяли долины между реками Или и Чу. Тюргеши делились на два рода – «жёлтые тюргеши» и «чёрные тюргеши», предводители которых постоянно враждовали друг с другом.

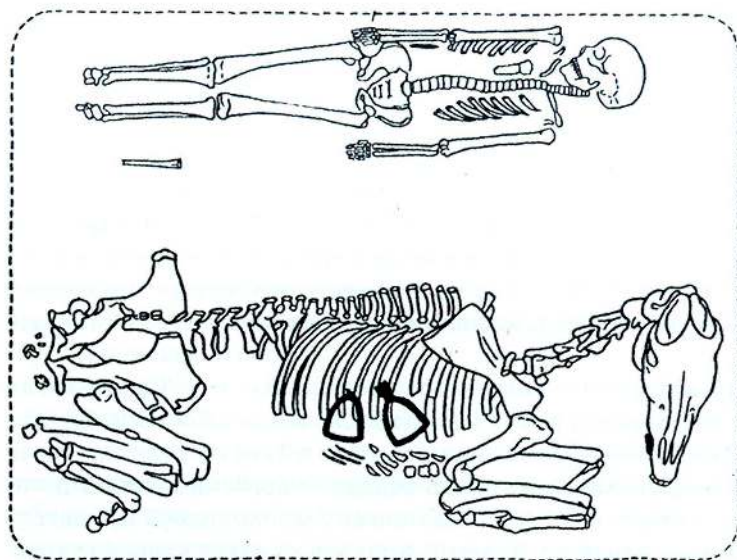
Основателем правящей династии стал **Уч-элиг-каган** (704–706 гг.) – глава «жёлтых» тюргешей, ставка кагана располагалась в захваченном им городе Суяб. Под властью тюргешей оказалась территория от среднего течения р. Сыр-Дарья до верховий Иртыша. Каган разделил свои земли на двадцать округов, каждый из которых в случае надобности должен был представлять верховному правителю войско в семь тысяч человек. Власть тюргешей распространялась и на Восточный Туркестан.

После смерти Уч-элига на престол взошёл его наследник – сын **Сакал-каган** (706–711 гг.). Положение государства в этот период было очень сложным. На юге большую угрозу представляли вооружённые силы империи Тан, на востоке – тюрки, сумевшие восстановить свой каганат, с юго-запада – арабские захватчики. Для того, чтобы сохранить независимость, Сакал-кагану приходилось прилагать невероятные усилия. В 709 г., напав на Аньси – китайский протекторат (намест-

тничество) в Восточном Туркестане, он нанёс серьёзный удар по китайскому войску и казнил наместника. Затем тюркеша направили свои **РБ Compressor Free Version** в Среднюю Азию, где вместе с согдийцами под Бухарой взяли в окружение войско арабского эмира Кутейбу ибн Муслима. Кутейбу, умело используя возникшие между союзниками разногласия, с достоинством сумел выйти из безнадёжной ситуации. Однако основная опасность для тюркешей по-прежнему исходила от Восточно-Тюркского каганата.

В 679 г. восточные тюрки, возглавляемые одним из представителей династии Ашина, подняли восстание и освободились от диктата Танской империи. Возродившийся заново Восточно-Тюркский каганат достиг наибольшего своего могущества в период правления кагана **Капагана** (691–716 гг.). Тюркские военачальники, опираясь на созданную каганом большую и сильную армию, предприняли попытку восстановить границы государства времён прежних славных правителей – каганов Бумына и Истеми.

Серьёзным препятствием на пути реализации этих планов явилась образованная в 710 г. *тройственная коалиция*, в которую вошли Танский Китай, Кыргызский каганат на Енисее и Тюркешский каганат в Тенир-Тоо. Эта сильная анти-тюркская коалиция была создана в результате активной дипломатической деятельности Барсбека. Совместное выступление союзников против восточных тюрков было намечено на 711 г. Однако каган Капаган решил упредить события и осуществил хитрый маневр. Заключив договор с Танским Китаем, он вывел его из коалиции, т. е. обеспечил его нейтралитет. Затем восточные тюрки, несмотря на

Древнетюркская могила.
(В V–X вв. умершего хоронили вместе с лошадью, оружием и украшениями, чтобы он по достоинству был принят в загробном мире).

суровые зимние условия, перешли через Саяны, внезапно вторглись во владения енисейских кыргызов и разгромили их. Быстро реагируя на изменившуюся обстановку, Капаган тайными тропами через Алтай переправил войска на другой берег Иртыша. На одном из бродов близ урочища **Болучу** восточные тюрки разбили многочисленную армию тюркешей. Сакал-каган был взят в плен и повешен. Владения тюркешей временно вошли в состав Второго Восточно-Тюркского каганата. В 712 г. войсками Капагана была разбита 120-тысячная китайская армия в Маньчжурii. Эта победа была вершиной тюркского военного могущества.

В 716 г. Капаган был убит, завладел трон его племянник **Бильге-каган** (716–734 гг.). 20-летний период его правления отличался постоянными завоевательными походами от берегов Енисея до Средней Азии. Под влиянием Китая Бильге-каганом был возведён большой храм. Перед ним была разбита аллея, на которой установлены каменные изваяния с изображениями-портретами иностранных послов.

К этому времени тюркеша добились полной независимости, их правителем был каган из «чёрных» тюркешей **Чабышчор Сулук** (716–738 гг.). Новый каган оказался искусным дипломатом. В 717 г. он совершил поездку в Китай, где ему был оказан хороший приём. Затем Сулук заключил очень удачные брачные союзы с царскими домами, представляющими потенциальную угрозу для него: женился на дочери потомка западной ветви династии Ашина, второй его женой стала дочь Бильге-кагана, третьей – дочь царя Тибета. Одну из своих дочерей Сулук выдал за сына Бильге. Дипломатические успехи на востоке позволили тюркешам активизировать военные действия на западном направлении.

Арабские наместники Багдадского халифа в Хорасане, пользуясь поражением тюркешей от тюрков, сумели достичь некоторого успеха (покорили Согд, Хорезм и часть Тохарстана). Каган Чабышчор Сулук начиная с 720 г. предпринял несколько походов против арабов. В ходе борьбы была создана *антиарабская коалиция*, в которую вошли Фергана, Чач (Ташкентский оазис) и Тюркешский каганат. Успех союзников подкреплялся частыми восстаниями населения Согда против арабов. Потерпев ряд поражений, арабы в 728 г. были вынуждены покинуть Согд. Однако они не смирились с неудачами и объявили «газават» – священную войну против неверных. В 729 г. войска арабов, форсировав Аму-Дарью, вторглись в Бухару. К ним примкнул согдийский царь Гурек со своей армией. Захватчикам противостояли объединённые силы тюркешей, Ферганы и Чача под предводительством кагана Чабышчора Сулука. Несколько битв вблизи Бухары не принесли никому победы. В ходе сражения отряд согдийцев неожиданно перешёл на сторону кагана. В результате усилиями союзников при поддержке народов Средней Азии после длительной осады арабы были вытеснены из города.

На захваченных землях арабы силой насаждали своё религиозное учение – ислам. Чабышчор Сулук выступил за принятие исламской религии, однако тюркеша отвергли это предложение.

Халиф Багдада, огорчённый неудачами, направил в Среднюю Азию нового наместника и большое военное подкрепление. На первых порах новому наместнику халифа сопутствовала удача, но в 721 г. он потерпел крупное поражение. Вплоть до 734–735 гг. арабы больше не возобновляли попыток завладеть Согдом.

В 734 г. известный арабский военачальник Харис ибн Сурейдж, недовольный правлением халифов династии Омейядов, перешёл на сторону коалиции среднеазиатских государств. Более того, Харис решился на серьёзный политический шаг: он просит убежища у кагана Чабышчора Сулука. Каган предоставляет Харису, как своему вассалу, право собирать налог «на кормление» с города Фарьяб. Харис ибн Сурейдж вместе с силами правителя Хуттала (Южный Таджикистан) и карлуков Тохарстана напал на арабов, но был разбит. В наказание за то, что население Хуттала оказало поддержку Харису, арабы совершили набег на это владение. Хуттальцы обратились к кагану с просьбой о помощи.

Под предводительством Чабышчора Сулука тюргеши выступили из Чуйской долины и через 17 дней достигли Хуттала. В упорном бою тюргеши разбили арабов и захватили весь их обоз. Арабы отступили в Хорасан. Посчитав, что раздробленные и истощённые отряды арабов не представляют опасности, каган с небольшим войском зимой 737 г. бросился за ними в погоню. Однако перед лицом опасной угрозы арабы сумели проявить себя – быстро сгруппировавшись, они нанесли тюргешам неотразимый удар. Едва не попав в плен, каган с остатками войска, понеся большие потери в живой и материальной силе, вернулся в Чуйскую долину. Всю вину за поражение влиятельные тюргешские сановники возложили на кагана. Это стоило Сулуку жизни. От сильных переживаний каган разбил паралич, и в 738 г. он умер.

Смерть кагана положила начало длительной борьбе между «жёлтыми» и «чёрными» тюргешами за престол, междоусобица сильно ослабила государство. Этим не преминули воспользоваться соперники: в середине VIII в. власть в каганате захватили карлуки.

На смену Тюргешскому каганату пришло Карлукское государство. Самоназвание «карлук бодун» (народ карлуков), или «уч карлук» (три племени карлуков), распространилось на сильный союз древнетюркских кочевых племён, границы владений которых простирались от Монгольского Алтая до побережья озера Балхаш, а также к северу и югу от Тарбагатайского хребта. Карлуки в течение длительного

времени поддерживали довольно тесные дружеские взаимоотношения с енисейскими кыргызами.

Карлукское объединение состояло из трёх больших тюркских племён — *булак*, *чигил* (или *себек*) и *ташлык*. Согласно источникам, с самого начала карлукский союз характеризовался территориальной и политической разобщённостью. Так, одна часть карлуков во второй половине VI в. и в начале VII в. владела

Карлукское
государство

некоторыми регионами Тохарстана. Их правитель имел титул «джабгу» и состоял в подчинении сначала западнотюркских, а затем – тюргешских каганов. Карлуки Тохарстана сыграли значительную роль в борьбе с арабскими захватчиками. Другая часть карлуков расселилась далеко на восток – в монгольские степи.

Карлуки Тарбагатая имели сильное войско. Занимая территорию между Восточным и Западным тюркскими каганатами, карлуки как бы уравнивали их силы, попадая в зависимость то от одного, то от другого. Это был непокорный и беспокойный народ. Из источников известно, что только в первой четверти VIII в. карлуки трижды восставали против Восточно-Тюркского каганата. Карлуки принимали активное участие и в крупных политических событиях, приведших к падению Второго Тюркского и Тюргешского каганатов. В 744 г. объединённые силы басмылов, уйгуров и карлуков разгромили Второй Тюркский каганат. Образовалось новое степное государство – Уйгурский каганат (744–840 гг.) во главе с **Элетмиш Бильге-каганом**.

Название «уйгур» в переводе с древнетюркского означает «организованный», «спаянный». Данная этническая общность включала в себя 19 родо-племенных объединений. Главенствующую роль в этом объединении сыграл род *ягалакар*.

После победы над восточными тюрками уйгуры, входившие в сильный союз тогуз-огузских племён, установили свою власть на территории от Алтая до Маньчжурии.

Предводитель карлуков, получивший титул «джабгу», оказался в подчинении прежних союзников. Это вызывало недовольство карлуков, стремившихся к самостоятельности, и обуславливало возникновение новых конфликтов. В 746 г. карлуки, притесняемые уйгурами, были вынуждены перекочевать в Семиречье. Политическая обстановка здесь была очень сложной. Из-за непрекращающихся распрей родовой знати Тюргешского каганата власть фактически была парализована. Этим не замедлили воспользоваться наместники китайской династии Тан в Восточном Туркестане. В 748 г. китайская армия вторглась в Чуйскую долину, захватила город Суяб и подвергла его разрушению. В следующем году был захвачен и повешен аким Чача (Ташкента). Активную помощь китайцам оказывали карлуки.

Имевшие свой интерес в регионе арабы не могли допустить такого бесцеремонного вмешательства в дела государств Средней Азии и укрепления здесь позиций враждебной империи. Арабы под командованием **Зияд ибн Салиха** выступили против китайцев. Получивший известие об этом китайский полководец **Гао Саньчжи** направился навстречу арабам из Суяба со сотысячной армией.

Два войска сошлись в июле 751 г. в Таласской долине у города Атлах (развалины севернее села Покровка в Манасском районе). Четыре дня армии не решались перейти разделявшую их речку и начать действия. На пятый день конница карлуков неожиданно нанесла удар по тылам китайцев. Арабы бросились в лобовую атаку. Зажатое с двух сторон китайское войско не выдержало и в смятении

бросилось в одно из узких ущелий у реки Талас. По сведениям средневекового историка **Ибн ал-Асира**, в битве при Атлахе китайцы понесли огромные потери – 50 тысяч человек было убито и около 20 тысяч взято в плен.

Значение данной победы для тюркских народов стало эпохальным: китайцы были отброшены от границ Средней Азии. После этого поражения на протяжении примерно тысячи лет войска императорского Китая не приближались к границам Средней Азии. *Поражение китайцев и победа арабско-тюркского войска обусловили в регионе беспрепятственное развитие мусульманской культуры.* О политическом союзе семиреченских и енисейских кыргызов с карлуками и о развитии их взаимоотношений с Арабским халифатом много раз упоминали В. Бартольд и А. Бернштам.

Карлуки, сыграв важную роль в разгроме китайских захватчиков, укрепили своё положение в Семиречье. Однако для установления политического лидерства карлукским предводителям пришлось ещё вести многолетнюю борьбу. Главным препятствием для осуществления планов овладения степными просторами карлукские правители считали Уйгурский каганат. В 751 г. им удалось создать анти-уйгурскую коалицию, в которую, помимо самих карлуков, вошли тюрки, кыргызы и племена чиков. Однако союзники не выработали конкретного плана совместных действий. Узнав от перебежчиков о враждебных намерениях коалиции, каган уйгуров Элетмиш Бильге проявил незаурядные качества военного стратега: опередил намерения противников и разбил их поодиночке. Карлуки, как и 40 лет назад тюркеша, потерпели поражение на левом берегу Иртыша в местности Болучу. Через год карлуки, собрав силы, в союзе с тюркешами и басмылами вновь предприняли поход вглубь степей и дошли до столицы Уйгурского каганата – города Отуken (в современной Монголии). Уйгуры вновь сумели разгромить их. Упорные карлуки и после этого несколько раз нападали на уйгуров, но всегда отступали с большими потерями. Одновременно правители карлуков участвовали в борьбе за политическое лидерство в Семиречье. Здесь их главными соперниками были огузы, входившие в конфедерацию «народа десяти стрел». Согласно легендам и сказаниям об Огуз-кагане окрестности Иссык-Куля и Таласской долины были коренными землями огузов. Эта борьба с переменным успехом и перерывами продолжалась около 20 лет. Война закончилась победой карлуков, которые в 766 г. заняли города Суяб и Тараз. Большая часть огузов покинула Семиречье и перекочевала на берега Арала, где образовала своё государство.

Закрепившись в Семиречье и Тенир-Тоо, карлуки в союзе с тибетцами продолжили борьбу против уйгуров в Восточном Туркестане и Джунгарии. Вначале успех сопутствовал союзникам, но в 791 г., а затем в 812 г. уйгуры сумели нанести им тяжёлое поражение. В результате джабгу карлуков был вынужден признать власть уйгурского кагана. Воспользовавшись ослаблением карлуков, в том же 812 г. арабы начали войну против них. Недалеко от Отрара вся семья джабгу была взята в плен, а сам он бежал к кимакам на Иртыш.

В середине IX в. Средняя и Центральная Азия стали ареной важнейших политических событий, оказавших влияние на судьбу государства карлуков. Не затихающая борьба народов Средней Азии с арабскими захватчиками явилась благоприятным фактором для захвата власти династией Саманидов, выделившейся из среды местных феодалов. После двадцати лет непримиримой войны в Центральной Азии енисейские кыргызы разгромили Уйгурский каганат (840 г.). Лишь незначительная часть уйгуров смогла создать в Турфане и в районе Ганьчжоу два маленьких независимых государства. Эти обстоятельства не преминул использовать джабгу карлуков **Бильге Кул Кадыр-хан** для поднятия престижа своего государства.

Каган кыргызов не стал переводить свою ставку в Отуken, так как со времён хуннов на протяжении тысячи лет он считался столицей верховных правителей кочевников. Это означало, что каган не претендовал, пусть и формально, на высшую власть в степи. В 840 г. Бильге Кул-хан принял титул «каган», чем открыто заявил о своих притязаниях в отношении кочевых народов региона. Вместе с тем, конечно, этот акт ещё не свидетельствовал о том, что все тюркские племена Центральной и Средней Азии в одночасье неожиданно стали подданными карлуков. Реальная сила, а следовательно, и власть в то время были на стороне енисейских кыргызов.

В этом же 840 г. саманидский наместник Самарканда **Нух ибн Асад** объявил «неверным» тюркам «религиозную войну». Он занял город Исфиджаб (недалеко от современного Чимкента), где построил свою резиденцию. В 893 г. саманид **Исмаил ибн Ахмед** предпринял поход на карлуков и взял в осаду город Тараз. Каган **Огулчак Кадыр-хан** выдержал долгую осаду, но тем не менее был вынужден сдать город. В итоге под властью Исмаила оказался весь Талас и часть Чуйской долины до города Мерке, что позволило Саманидам достичь двух важных целей: превратить регион в центр распространения ислама среди «неверных» и получить богатые серебряные рудники в районе Шельджи (верховья реки Талас). Огулчак Кадыр-хан перенёс свою ставку в Кашгар и своими активными военными действиями препятствовал дальнейшему продвижению Саманидов на восток. *На протяжении целого столетия среди карлуков Тенир-Тоо, Семиречья и Восточного Туркестана шёл процесс объединения вокруг династии Караханидов и вызревания той силы, которая сметёт Саманидов и покорит всю Среднюю Азию.* Существует научная гипотеза, что кыргызское племя Саруу является осколком некогда сильного племени карлуков.

Вопросы и задания:

1. Когда выделился этнический очаг древних тюрков?
2. Расскажите, каким образом древние тюрки разгромили жуань-жуаней.
3. Почему Истеми-каган заключил договор с Византией?

4. Какие земли входили в состав Западно-Тюркского каганата и где была расположена его столица?
5. Расскажите о причинах падения Западно-Тюркского каганата.
6. Где располагались Тюркешский каганат и его столица?
7. С какой целью тюркешы заключили договор с китайцами и кыргызами?
8. Почему карлуки переселились в Джеты-Суу?
9. Расскажите о значении Атлахской битвы.
10. В чём заключалась сущность борьбы между карлуками и Саманидами?

§ 9. БОРЬБА КЫРГЫЗОВ ЗА ГОСПОДСТВО В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Барсбек –
каган
кыргызов

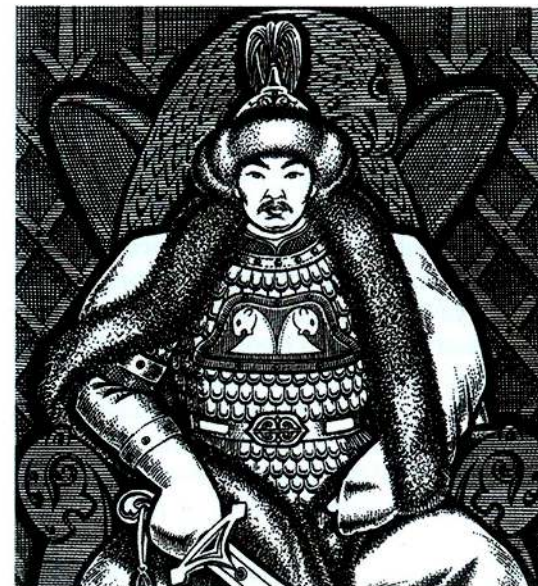
В конце VII в. – начале VIII в. усилилась роль кыргызского государства на политической арене, укрепилась его государственность. Эти обстоятельства способствовали тому, что с кыргызским государством были вынуждены считаться все более или менее значимые сопредельные страны.

Возглавлял кыргызское государство в тот период ажо **Барсбек**. Время его правления – одна из ярких и важнейших страниц истории кыргызского народа. До этого времени в сведениях о кыргызах главным «белым пятном» являлось полное отсутствие имён подлинных исторических личностей, народных героев. Аналогичная картина наблюдалась и в известных сегодня древних или средневековых источниках. Такое положение сохранялось до появления у тюркских народов (в том числе и у кыргызов) своей письменности.

Во второй половине XIX в. русские учёные сумели расшифровать найденные на Енисее памятники рунической письменности. В этих письменах VIII в., оставленных родственными, но враждебными кыргызам тюрками, повествуется о кыргызском кагане Барсбеке.

Барсбек был выходцем из древней кыргызской правящей династии, рано остался без отца (всего их было четыре брата). Сам он очень любил охоту с гончими. Род Барсбека находился под особым покровительством божества Умай-эне. Об этом говорит то, что родственники Барсбека носили редкий и престижный титул «*умай-бег*». У него были старшие и младшие братья. Он смог возглавить кыргызское государство в сложных внешнеполитических условиях только благодаря своим личным незаурядным качествам.

Правление Барсбека совпало по времени с резким изменением политической ситуации в Центральной Азии. В этих условиях он возглавил выступления тюрков Орхона (Монголия) против притеснений китайской империи Тан, сумел нанести

Барсбек.

Барсбек, Ынанчу Алп Бильге – правитель кыргызского государства на Енисее. Чтобы привлечь на свою сторону союзников для борьбы против захватнической политики второго Восточно-Тюркского каганата, отправил во главе с Эрен-Улугом посольство в Тибет. В 711 г. совместно с предводителем тюркешей каганом Сакалом активно готовился к походу на Восточно-Тюркский каганат. Однако каган восточных тюрков Капаган опередил действия своих противников: преодолев хребет Когмен, он напал на ставку кыргызов. В 711 г. Барсбек погиб в бою.

китайским войскам и их союзникам ощутимый удар. Тюрки под предводительством хана Кутлуга, являвшегося потомком династии Ашина, образовали **Второй Тюркский каганат**. Кыргызам, как и другим степным народам, было совсем не выгодно вместо формальной китайской опеки заполучить постоянный диктат враждебного государства. И они совместно с тогуз-огузами Баз-кагана, курыканами, китаями и татарами выступили сторонниками Танской империи.

Однако в 688 г. восточные тюрки разгромили коалицию кагана База и стали безраздельными хозяевами степей. Кыргызы в этой битве не участвовали и сумели сохранить свои войска, что позволило Барсбеку возглавить силы, противостоящие Тюркскому каганату на его северных границах. Некоторое время спустя, решив испытать силы кыргызов, он предпринял важный политический акт – принял

титул кагана вместе с тронным именем **Ынанчу Алп Бильге**. Это был открытый вызов вождя енисейских кыргызов Тюркскому каганату, открытое соперничество с ним за господство в Центральной Азии.

Чтобы ликвидировать нависшую со стороны кыргызов опасность, каган тюрок Капаган (691–716 гг.) направил войско во главе с принцем Бильге на Енисей. Поход оказался безуспешным: войско было остановлено на подходе к границам кыргызов, а противники вынуждены были довольствоваться мирным договором. Капаган признал Барсбека каганом и выдал за него свою племянницу. В ответ кыргызы, видимо, должны были поддерживать Тюркский каганат. Таким образом, договор закрепил статус Барсбека как кагана **Ынанчу Алп Бильге**, повысил его авторитет, однако не реализовал его амбициозных планов.

В начале VIII в. внешняя политика укрепившего свои позиции Барсбека была подчинена задаче ослабления позиций тюрок и устранения их из борьбы за господство в Центральной Азии. В 707–709 гг. он направляет в Китай, воевавший в это время с тюрками, два посольства с целью создания антитюркского блока, ищет пути сближения с Тюркешским каганатом. К тюркешам Чуйской долины было направлено посольство во главе с Эзгене. К 709 г. в результате успешных дипломатических действий он сумел организовать мощную антитюркскую коалицию, в состав которой вошли также империя Тан и Тюркешский каганат. Один из видных политических и военных деятелей Тюркского каганата Тон-Йокук так характеризовал сложившуюся в то время в Центральной Азии политическую ситуацию: «Табгачский (китайский) каган был нашим врагом. Каган “десяти стрел” (тюркеш) был нашим врагом. Но самым большим врагом был могучий каган кыргызов. Враги были кругом как хищные птицы, мы были для них падалью...».

Тон-Йокук — полководец Второго Тюркского каганата (682–744); наставник Култегина (младшего брата Бильге-кагана). «Тон-Йокук» — в переводе с древнетюркского означает «знатный старший сын». Среди орхонских надписей, оставленных тюрками на древних каменных памятниках, есть сведения о Тон-Йокуке. Они повествуют о том, что в 711 г. воины Тюркского каганата предприняли поход против кыргызов, что Тон-Йокук во главе войск, преодолев густые чащи Когмена, покорил кыргызов Енисея, что, победив в 712 г. воинов Тюркешского каганата, он достиг известных Железных ворот (местность между Джизаком и Самаркандом). Руководимая Тон-Йокуком армия Второго Тюркского каганата в 720 г. разгромила восставшие против кагана племена и пытавшиеся помочь им китайские дружины.

Тюрки не стали ждать, когда противники предпримут совместные действия против них. Они решили первыми нанести удар и разгромить врагов по отдельности. Тюрки начали с нападения на кыргызов, которые представляли для них большую опасность, нежели другие. В 709 г. тюркские войска, форсировав верховья Енисея, разгромили союзные кыргызам племена *чик* и *аз*, заняли Туву, превратив её в плацдарм для последующей атаки на кыргызов.

Главный путь от Тувы до Енисея, проходивший по узкому ущелью, кыргызы перегородили высоким каменным завалом, остатки которого сохранились до наших дней. Преодолеть его не смогла бы никакая армия. Заняв и другие стратегически важные перевалы Саяна, Барсбек считал себя в полной безопасности и спокойно поджидал помощи союзников. Однако ни китайцы, ни тюркешы не поддержали его. Их в первую очередь интересовала безопасность своих рубежей. Оставшись один на один в борьбе с грозными силами Тюркского каганата, Барсбек в поисках выхода из создавшегося положения вынужден был изменить политический курс. В преддверии осени 710 г. он направляет посольство в Танскую империю и Тюркешское государство, а также в Тибет. Главой посольства был назначен пользовавшийся особым расположением кагана Эрен-Улуг — выходец из сильного кыргызского рода *болшар*. Тонкий и опытный дипломат, он до этого четыре раза возглавлял подобные миссии. Барсбек официально не оповестил Китай о посольстве Эрен-Улуга, однако слухи о нем намеренно активно распространялись среди кочевников. Замысел кагана состоял не в том, чтобы запугать тюрок, а лишь активизировать таким способом военную деятельность китайцев и тюркешей. Но было уже поздно. По неизвестным причинам Эрен-Улуг в пути умер, в результате чего Тибет не стал союзником Барсбека. Также не выступили в поход китайцы и тюркешы.

Култегин.

Зато тюрки ускорили свои действия. Они решились на отчаянный маневр — несмотря на суровую зимнюю стужу, обошли обороняемые кыргызами проходы в Саянах. В этом походе приняли участие будущий каган тюрок Бильге и его брат Култегин. Однако на деле кампанией руководил старый и умудренный полководец **Тон-Йокук**. Он нашёл среди местного населения человека, который предательски согласился провести войско тюрок по неизвестным высокогорным тропам в Минусинскую долину. Тон-Йокук так описал этот трудный переход:

Эрен-Улуг.

«Я повелел войскам выйти в путь, я приказал: "По коням!" При переходе через Ак-Термел приказал тыловому лагерю ждать. Приказав остальным идти вперёд, прокладывал для них путь, как и другие, шёл, опираясь на деревянные шесты. Передние утапывали снег, и мы перевалили покрытую лесом вершину. С неимоверными трудностями, обходя снежные завалы, мы спустились вниз, через десять ночей достигли предгорья. Местного проводника пришлось убить, так как он сбился с пути».

Такой переход в разгар зимы через Саяны требовал, несомненно, большого риска и мужества. Однако замысел тюрков осуществился. Зимой 710–711 гг. их войска неожиданно напали на лагерь кыргызов. «Мы напали на спящих кыргызов, ... мы копьями прокладывали себе путь,» – свидетельствует руническая надпись на древнетюркском памятнике.

Основные силы кыргызов были разбиты. Барсбек, собрав оставшихся воинов в черни Сунга (лес), оказывал ожесточённое сопротивление. Несмотря на это, кыргызы потерпели поражение от Култегина. Барсбек был убит в поединке. Воины даже не могли похоронить его с соответствующими почестями, как было положено по установленному обычаю. Об этом упоминается в Алтын-Кульской эпитафии. Памятником мужественному кагану стал установленный соплеменниками большой плоский камень выше человеческого роста, на котором они выразили свою скорбь по поводу его смерти. Поражение кыргызов в битве под Сунга имело

Битва в черни Сунга. Художник А. Алакунов.

для них тяжелые последствия. Об этом говорит тот факт, что на протяжении последующих сорока с лишним лет кыргызы не могли принимать участие в событиях, разворачивавшихся в Центральной Азии. И хотя возглавляли государство кыргызские правители, до самого падения Тюркского каганата оно фактически было его вассалом.

Вопросы и задания:

1. Что вы знаете о Барсбеке?
2. Расскажите о международной обстановке в Центральной Азии в конце VII в.
3. Через какой перевал тюрки организовали поход на кыргызов?
4. Расскажите о мужестве Барсбека и об итогах войны.
5. Кому принадлежала гегемония в Центральной Азии в VIII в.?

§ 10. КЫРГЫЗСКОЕ ВЕЛИКОДЕРЖАВИЕ

Понятие «Кыргызское Великодержавие» введено в научный обиход академиком В. В. Бартольдом в его труде «Кыргызы. Исторический очерк», изданном в 1927 г. Оно было вынесено в заголовок отдельного раздела, но выделено кавычками. Ученый, подчеркивая силу кыргызского государства того периода (IX в.) в Центральной Азии, допускает, однако, некоторую натяжку в отношении понятия «Кыргызское Великодержавие». Вместе с тем и письменные источники, и археологические материалы свидетельствуют, что кыргызы оставили заметный след в истории Центральной Азии той эпохи.

В VIII в. лидирующая роль в Центральной Азии принадлежала тогуз-огузам или уйгурам. Они издавна населяли степные просторы Центральной Азии и говорили на древнетюркском языке. Ослабление Второго Тюркского каганата позволило объединённым силам уйгуров, карлуков и басмылов окончательно разгромить его и основать новое степное государство кочевников – Уйгурский каганат (745–840). О силе этой державы говорит тот факт, что в период могущества каганата даже Китай выплачивал ему ежегодную дань.

Внешнеполитический курс кыргызского государства характеризовался активными попытками привлечения на свою сторону населявших Семиречье карлуков, чиков, а также остатков разрозненных тюркских племён для борьбы против уйгурского кагана Элетмиша Бильге (747–759 гг.). Некоторые тюркские беки предупредили уйгуров о планах коалиции. Не дав противникам опомниться, каган решительными действиями разгромил каждого из союзников по отдельности. В 758 г. уйгуры сумели покорить государство кыргызов на Среднем Енисее. Восстание, поднятое в 795 г. кыргызами, было подавлено. Кыргызским

Кыргызские тяжёлый и легкий латники.

правителям потребовалось 25 лет, чтобы собрать силы для возрождения независимого государства.

К началу IX в. Уйгурский каганат во многом растерял свою былую мощь. Из-за усилившихся внутренних распрей было подорвано и единство державы. Кыргызы не замедлили воспользоваться этой ситуацией. «Ажо назвал себя ханом, а жену Геллу-шех (дочь карлукского джабгу) провозгласил ханшей», – сообщали в связи с этим китайские источники. Это важное в истории кыргызов событие произошло в 820 г. Заручившись поддержкой карлуков, кыргызы объявили о своей независимости от Уйгурского каганата и тем самым вступили в борьбу за верховенство в Центральной Азии. На этот раз их претензии были обусловлены реальными возможностями.

После поражения в 795 г. Кыргызский каганат сформировал приспособленную к длительным боевым действиям военно-административную государственную систему. Ряд завоевательных походов, предпринятых против народов Сибири, позволили кыргызам значительно расширить границы государства и получить в своё распоряжение богатые материальные и человеческие ресурсы. В конце VIII в. военный потенциал кыргызов в несколько раз превышал уровень нача-

ла века. Во главе административной системы и вооружённых сил государства стоял *ажо*. Следующую ступень занимали бии (их было трое), затем – чиновники различных уровней. Последние подразделялись на шесть ступеней. Государство имело регулярную конную гвардию. Вассальные, зависимые от кыргызов племена (кыштымы и др.) в обязательном порядке поставляли в армию *ажо* своих воинов. В период военных действий из них создавались дружины. В IX в. кыргызы, учитывая составленные из подвластных племён войска, могли выставить армию в 100 тысяч человек.

Испытав жёсткие превратности судьбы на более ранних этапах, енисейские кыргызы создали образцовую военную структуру, состоявшую из ополчения отдельных родов и племён, а также гвардейских частей, входящих в непосредственное ведение племенных вождей. Основную силу составляла конница, в распоряжении которой были быстроногие и выносливые кони. Глубоко проработанной была тактика ведения боя с использованием метода рассыпных атак, поэтапного введения в бой отрядов с лёгким и тяжёлым вооружением, попеременных атак и отступлений для заманивания противника, а затем удара по флангам и тылу.

В результате своей политики *ажо* кыргызов сумел наладить дипломатические отношения с враждебными уйгурам арабами, тибетцами и карлуками Тенир-Тоо. В 820 г. кыргызский *ажо* провозгласил себя каганом, что было равноценно объявлению войны Уйгурскому каганату.

В ответ на дерзкое заявление *ажо* уйгуры направили на Енисей карательное войско. Кыргызы разбили его. Война затянулась на двадцать лет. В ходе военных действий преимущество перешло на сторону кыргызов, о чем свидетельствует направленное кагану уйгуров следующее высокомерное извещение *ажо*:

«Судьба твоя решена. Я скоро возьму твою золотую ставку, у входа я привяжу своего коня и подниму своё знамя. Если хочешь потягаться со мной, приходи немедля. А если не можешь – убирайся с пути».

Военные неудачи обострили междоусобную борьбу внутри Уйгурского каганата. Обильные снега зимой 840 г. привели к падежу скота и усилению эпидемических болезней. В это тяжёлое время предводитель уйгурского рода яглакар обратился к кыргызам за помощью. *Ажо* немедленно послал в Ордо-Балык (столица Уйгурского каганата на берегу р. Орхон) сотысячную армию, которая разбила неприятельское войско и разрушила до основания столицу. В бою был убит и каган уйгуров. Уцелевшие уйгуры в поисках спасения ушли в Китай, на другую сторону Байкала и в Восточный Туркестан, оставив кыргызам земли и имущество. Однако некоторые группы уйгуров продолжали жить на территории Тувы, Монголии и восприняли обычаи кыргызов.

В 843 г. енисейские кыргызы, преследуя уйгуров, войско которых возглавлял Пан-Тегин, вторглись в Восточный Туркестан и захватили города Аньси и Балик, а затем достигли границ Тенир-Тоо и Семиречья. Отряды кыргызов также провели успешные военные действия в Восточной Монголии, Джунгарии и за озером Байкал.

Алп Сол,
великий кыргызский
военачальник, один из
основателей Великокыргызской
державы IX в.

Таким образом, к середине IX в. Уйгурский каганат в Монголии перестал существовать. Возникло новое **кыргызское великодержавное государство**. В китайских источниках приводится довольно исчерпывающее описание его границ: «Хягасы (кыргызы) имели сильное государство, равное по величине владениям тюрков (имеется в виду Второй Тюркский каганат). На востоке оно простирается до озера Гулигань (Байкал), на юге – до Тибета (Восточный Туркестан), на юго-западе – до Гэлोलлу (Семиречье)». Северные границы державы доходили до местностей, где располагаются ныне города Томск и Красноярск.

Период, когда кыргызы смогли подчинить себе многие просторы Центральной Азии, академик В.В. Бартольд с полным основанием назвал эпохой Кыргызского Великодержавия. Во время его расцвета кыргызы Енисея достигали даже отрогов Тенир-Тоо и оставили здесь следы своего могущества. Вполне вероятно, что часть их осела в указанном регионе. Согласно древней степной традиции, народ, владеющий Кангаем, считался формальным властителем всех кочевников. В свое время

такие державы создавали хунны, жуань-жуани (авары), тюрки, кипчаки (сень-ю), уйгуры, а позже – монголы.

После победы над уйгурами в 840 г. кыргызы перенесли свои ставки из Минусинской котловины в центральные районы Тувы, где преимущественно проживали уйгурские племена.

Численность енисейских кыргызов в тот период резко возросла. Если учесть, что в 840 г. они выставляли против Уйгурского каганата стотысячное войско, а также то, что по правилам тех времён тюркские племена выделяли от каждых 3–5 человек одного воина, то предположительное количество кыргызов составляло от 300 до 500 тысяч. Следовательно, из множества племён Центральной Азии кыргызы занимали по численности второе место после уйгуров.

Нужно отметить, что когда кыргызы одержали победу над уйгурами, китайский император много раз призывал кыргызского ажо вырвать с корнем уйгуров,

уничтожить их города. Однако кыргызский ажо ответил возмущённым отказом на данный призыв императора. В результате чего в рамках степной кыргызской державы уйгуры смогли вернуться к мирной жизни.

Падение каганата уйгуров, возникновение на его месте Кыргызского каганата на Енисее, а также усиление его могущества не только сыграли важную роль в развитии кыргызов, но и оказали большое влияние на дальнейшую судьбу других сопредельных с ними племён.

В результате возникновения Кыргызского Великодержавия:

Во-первых, надолго прекратились длительные междоусобные войны и распри внутри Уйгурского каганата, что создало благоприятные условия для развития Кыргызского Великодержавия.

Во-вторых, Кыргызское Великодержавие стало надёжным заслоном на северных и западных границах Танской империи. Местные племена были избавлены от постоянных набегов со стороны уйгуров.

В-третьих, новые условия способствовали развитию, консолидации и укреплению кыргызского этноса. Целый ряд небольших племён влились в состав кыргызских. Например, часть сартов – представителей проживавших в Джунгарском регионе тюркских племён – ассимилировалась с кыргызами и образовала племя сарт. Часть татар, мангытов и ногоев, связанная общими предками с монголами, вошла в состав кыргызского племени «шестьдесят родов».

Таким образом, эпоха возвышения Кыргызского каганата на Енисее – это время формирования феодальных отношений, в недрах которого зарождались основы современной кыргызской нации. После выхода кыргызов на историческую арену Центральной Азии этноним «кыргыз» превратился в *политоним* т. е. подчинённые племена восприняли самоназвание господствующих кыргызов. По выражению Гардизи, «тому племени, которое собралось вокруг него, он дал имя кыргыз». Таким образом, ещё до монгольского завоевания название «кыргыз» подразумевало разнородную группу племён Алтая и Прииртышья.

После победы над Уйгурским каганатом в кыргызском государстве упорядочивается система политического устройства, формируется единый аппарат управления. Некоторые учёные предполагают, что кыргызского правителя нарекли символическим именем Манас для того, чтобы он одержал победу над уйгурским каганом.

Великой державой кыргызов правил *каган*; в средние века этот титул был принят главами государств многих тюркских народов. В руках кагана была сосредоточена вся политическая, исполнительная и военная власть. Власть передавалась по наследству сыну (тегин, ханзаада), а если не было сына, – жене, младшим братьям или *иналам* (племянники по линии дочерей кагана). Иначе говоря, нравы, обычаи, династические традиции кыргызов во многом были похожи на бытовавшие у других тюркских народов устои.

Управление государством обеспечивала разветвленная сеть государственного аппарата. Вторым должностным лицом являлся *буйрук* (PDF Compressor Free Version). Следующими ступенями иерархической лестницы были соответственно *бойла* и *йарган*. Бойла-судья выносил приговоры, йарган-судеоисполнитель приводил их в исполнение. В принятии решений по военным, правовым вопросам кагану помогали сангуны (жанжуны). Каган, тегин, инал, буйрук, бойла, йарган и сангуны являлись членами верховной ставки кагана.

На местах управление обеспечивали *тутуки*, *тарканы*, *бии* (*беки*) и *тютюны*. Тутуки осуществляли в округах или больших родовых объединениях так называемое политическое руководство. Ими, как правило, были наследники (ханзаада) или родственники кагана. Тарканы, как и тутуки, назначались каганом и командовали военными силами в регионах или племенах. Тарканы и тутуки отвечали непосредственно перед каганом за состояние дел в соответствующих регионах (налоги, военные дела и т. д.). Бии (беки) управляли большими или несколькими малыми родами. Подчинённые биям тютюны управляли мелкими родами, несколькими десятками или сотней семей.

Как установлено, в тот период кыргызы имели свою письменность, определённая часть населения владела грамотой. В X в. значительная группа кыргызской молодёжи обучалась в Северном Китае. Наиболее способных, образованных приглашали на придворную службу в другие страны. Так, один из китайских летописцев, рассказывая о буддийской религии в Тибете, отмечал, что там состоял на службе «...человек из небольшого владетельного дома государства Кыргыз».

Кыргызское великодержавное государство просуществовало недолго. В первой четверти X в. основная масса кыргызов, покинув степи, вернулась на территорию Саянских гор, в Минусинскую котловину. Но происходило это не под давлением или натиском врага. Долгие кровопролитные сражения сделали свое дело. И без того немногочисленный кыргызский народ понёс невосполнимые потери и был рассеян по огромному пространству. Часть его укоренилась в долинах Тенир-Тоо, вторая – перебралась в Тибет. Третья возвратилась на землю предков – на Енисей, так как часть земледельцев не смогла приспособиться к полупустынному горному рельефу Центральной Азии. Вместе с тем, почти весь X век кыргызы сохраняли за собой Алтай и Джунгарию в качестве плацдарма для контроля над оазисами Восточного Туркестана.

Таким образом, к началу XIII в. в алтайских степях Обь-Иртышского междуречья и в предгорьях Тарбагатая (Юго-Восточный Казахстан) уже более 200 лет существовала группа кимакско-кипчакских и тогуз-огузских (уйгурских) племён, которая консолидировалась вокруг пришлых енисейских кыргызов и восприняла самоназвание «кыргыз». Эта новая этническая группа алтайских кыргызов унаследовала от енисейских кыргызов не только самоназвание, но и значительные элементы материальной и духовной культуры.

Вопросы и задания:

1. Кто ввёл понятие «Кыргызское Великодержавие»?
2. Как описывается Кыргызское Великодержавие в китайских источниках?
3. Расскажите о ступенях власти в государстве кыргызов и об их функциях.
4. Объясните причины заката могущества Великой Кыргызской державы.

§§ 11–12. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ КЫРГЫЗОВ ЕНИСЕЯ

Хозяйство, ремесло, быт

Хозяйство в кыргызском государстве было представлено такими отраслями, как животноводство, земледелие, добыча и переработка руды, охота и рыболовство. Земледельцы выращивали пшеницу, просо, два сорта ячменя, коноплю. Для орошения посевов ими использовалась сеть арыков. Зерно перемалывали на ручных зернотёрках – жаргылчаках.

Население разводило лошадей, верблюдов, коров и овец. Богатые имели в своих хозяйствах по несколько тысяч голов скота, часть которого содержалась в загонах. Об этом свидетельствуют многочисленные находки (во время археологических исследований) кос для заготовки сена впрок. Жители горно-лесистых местностей приручали оленей, косуль, козерогов, охотились на пушных зверей, диких гусей и уток, промышляли рыболовством.

Енисейские кыргызы поддерживали активные торговые связи с другими народами через одно из ответвлений Великого Шёлкового пути, пересекавшее земли каганата. Эта ветвь, названная **Кыргызским путем**, начиналась в Турфанском оазисе, шла дальше на север, по направлению к Туве, по течению реки Енисей, и достигала самой ставки кагана. Купцы покупали здесь коней, меха, мускус (пряности), бивни и кости мамонта, ценные сорта дерева, посуду из серебра и т. д. По утверждению учёного А. Мокеева, беличьи шкурки играли роль денежного эквивалента наравне с золотыми и серебряными монетами. Возможно, с тех пор в кыргызском языке понятие «деньги» (кырг. *тыйын* – связывают со словом «белка» (кырг. «тыйын чичкан»). Караваны из Китая, Восточного Туркестана, Согда и Чуйской долины доставляли на Енисей шёлковые ткани, виноградное вино, ювелирные украшения и другие предметы роскоши.

Стратегическим направлением хозяйства кыргызы считали добычу, производство и обработку железа. Этот промысел имел повсеместное распространение от Саянских до Кузнецких гор и даже в Минусинской котловине. Кроме того, железо выплавляли на песчаных берегах Енисея и его притоков – Абакана и Тувы, порос-

ших пригодными для получения древесного угля породами деревьев. Свидетельство тому – обнаруженные археологами множественные **PDF Compressor Free Version** горнов и кузниц. Эти места до сих пор местные жители называют местом, где «работали кыргызские кузнецы». Анализ отходов запёкшихся металлосплавов и шлаков из плавильных печей показал, что руда доставлялась сюда через отдаленные расстояния – не менее ста километров. К железу с небес (метеоритному) кыргызы имели особый интерес. Согласно китайской летописи кыргызы тысячами строго хранили секрет обработки этого железа. Именно за это китайцы древних кыргызов называли **цзаньгунами**, т. е. железным народом. Из выплавленного **небесного** железа кыргызские мастера изготавливали массивные кинжалы, боевые топоры, булавы, наконечники стрел и копий. Наиболее ходовым товаром для обмена и продажи были самые разнообразные наконечники стрел. Кыргызы обеспечивали ими всю Южную Сибирь.

Российский учёный Ю. Худяков посвятил теме военного дела и оружия енисейских кыргызов специальное исследование. Оказалось, что их военное искусство было для того времени моделью. Оно обуславливалось прекрасной выучкой воинов и высокой степенью развития оружейного комплекса, в составе которого были представлены все основные виды оружия той эпохи. Лучшими были кыргызские сложносоставные луки, трёхлопастные стрелы, ударные копья, разнообразные кинжалы и т. д. Иметь изготовленное кыргызами боевое оружие считалось в Азии гордостью. И от заказов со всех сторон не было отбоя.

Мастера-кузнецы изготавливали большой ассортимент домашней утвари и оружий труда: сошники, бороны, топоры, серпы, мотыги, различные приспособления для обработки дерева, железа, цветных металлов. Учёные отмечали, что «синие» тюрки и другие родственные племена, жившие по соседству, научились выплавлять металл и производить из него всевозможные орудия именно у современных им енисейских кыргызов.

Среди железных дел мастеров выделялись чеканщики и ювелиры. Народные умельцы создавали из бронзы, серебра, золота высокохудожественные изделия – посуду, ремённые бляхи, конскую сбрую, воинское снаряжение, оружие, ювелирные украшения, нанося на них сложный орнамент и стилизованные изображения животных.

Большого совершенства у кыргызов достигло производство керамической посуды. Особенно широкое распространение получил вид керамических изделий, известный как «кыргызская ваза».

Для изготовления одежды употребляли различные ткани, шкуры и меха. Одежда знати отличалась пышностью и дорогой отделкой. Именитые кыргызы носили белые войлочные колпаки с высоким верхом и загнутыми наружу полями и верхнюю одежду, украшенную богатой вышивкой.

Кыргызы жили большими патриархальными семьями. Было развито многожёнство. Жених уплачивал за невесту большой калым, преимущественно скотом. Основными видами жилища являлись строения, возведённые в виде восьмигранника из брёвен, а также полужемлянки. Двор с жилыми постройками обносили стеной.

Письменность

Американский исследователь истории кыргызов **Каннен Катиснер** в своей книге «Языки мира» писал: «Если опираться на известные сведения, следует считать, что самый древний тюркский народ – кыргызы. Их письменные памятники имели место ещё 2000 лет назад».

Учёные предполагают, что кыргызы Енисея, по крайней мере, уже с начала V в. использовали одну из разновидностей письма, основанного на арамейском алфавите времён империи Аршакидов. Возникшая задолго до нашей эры, точнее говоря, 2800 лет назад, эта письменность к началу нового тысячелетия была распространена в Малой Азии, Месопотамии, Египте (Мисир) и в некоторых регионах Центральной Азии. В основе своей современные алфавиты арабов и евреев также восходят к арамейской письменности, являясь её изменёнными и приспособленными к языковым особенностям этих народов видами.

В V в. она распространилась и среди енисейских кыргызов. В енисейских письменных памятниках насчитывалось 39 букв (пять из них гласные). Позднее у кыргызов её переняло население Синего тюркского каганата, уйгуры, басмылы. Переработанный и по возможности дополненный кыргызский вариант этой письменности называли «енисейским».

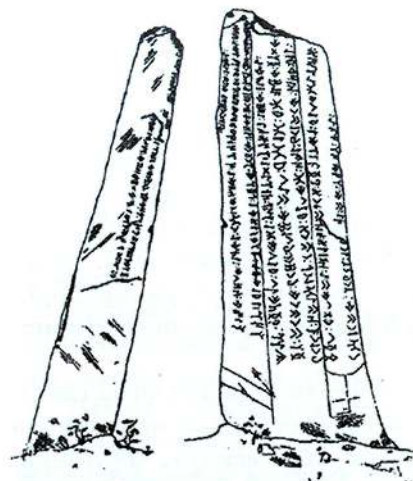
Эта письменность стала широко известна в науке после обнаружения так называемых «орхоно-енисейских» каменных надписей (1896–1961 гг.). Аналогичные им надписи обнаружены в Таласе. Объясняется это связями кыргызов Енисея с кыргызами Семиречья ещё в ту древнюю эпоху. Они, а также орхонские и енисейские письма освещают события периода Тюркского каганата. В связи с этим их называли «древнетюркским письмом». К настоящему времени известно более 200 каменных надписей. Некоторые учёные (Ф. Страленберг, Д. Мессершмидт), найдя большое сходство знаков этой древней кыргызской письменности с рунами – буквами алфавита, применявшегося народами Северной Европы, называли её **руноподобной письменностью**.

Кыргызы широко пользовались своим письмом и оставили ряд ценных сведений о себе. Сохранившиеся до наших дней эпитафии (надмогильные надписи) на камнях, обнаруженные в Орхонской долине памятники «Култегину», «Билге-кагану», «Тон-Йокуку», «Барсбеку» и др. зафиксировали важные исторические события и даты. Так, надпись на памятнике «Суджи» гласит примерно следующее:

«Ханов Йаглакара я выгнал из страны уйгуров. Я сын кыргыза. Я – Бойла, Кутлуг-Йарган. Я правитель Кутлуг Бага – таркан оге. Моя слава распространилась на Восток и Запад. Я был богат – у меня более десятка аилов, лошадей не счесть. У меня было семь братьев, три сына, три дочери. Сыновей женил, дочерей выдал замуж без калыма. Своему наставнику по религии я подарил сто гнедых коней.

Я видел детей своих сыновей и дочерей. Теперь я умер, я от них ушёл! Мои сыновья! Среди людей будьте, как мой наставник! Служите хану! Будьте храбрыми! Мой старший сын ... ушёл внезапно. Я перед смертью его не увидел. Мой сын, мой лев!...».

Енисейские письма составлялись и читались справа налево. Учёные высказывают разные мнения относительно того, на каком из тюркских наречий могли произноситься указанные орхонские и енисейские тексты, так как различные по объёму надписи посвящены тюркским каганам, кыргызам, уйгурам, кимакам и др. Енисейские и таласские тексты лаконичны, исполнены в форме причитаний по умершему, выбитые даты не идентифицируются. Орхонские надписи более объёмны, содержат больше информации о событиях. Например, эпитафия в честь царе-

Эпитафии — древнекыргызские надмогильные надписи.

*KŸŸ : ǰǰ : ǰǰ : ǰǰǰ : ǰǰǰǰ : ǰǰǰǰ
 : ǰǰǰ : ǰǰǰǰ : ǰǰǰǰǰ : ǰǰǰ : ǰǰǰǰ
 : ǰǰ : ǰǰǰǰ : ǰǰǰ : ǰǰǰ : ǰǰǰ : ǰǰǰǰ : ǰǰ
 : ǰǰǰ : ǰǰǰǰ : ǰǰǰǰ : ǰǰǰ : ǰǰǰ : ǰǰ : ǰǰǰ
 : ǰǰǰǰ : ǰǰǰǰ : ǰǰǰ : ǰǰǰ : ǰǰǰ : ǰǰǰ : ǰǰǰ
 ǰ : ǰǰǰ : ǰǰǰǰ : ǰǰǰ : ǰǰǰǰ : ǰǰǰǰǰ : ǰǰǰǰ
 *KŸŸ : ǰǰǰ : ǰǰǰǰ : ǰǰǰ : ǰǰǰǰǰ
 : ǰǰǰǰ : ǰǰ : ǰǰǰ : ǰǰ : ǰǰǰǰǰǰ : ǰǰǰǰ
 ǰǰǰ : ǰǰ : ǰǰ : ǰǰǰ : ǰǰǰ
 ǰǰǰ : ǰǰ : ǰǰǰǰǰ

Надпись на памятнике «Суджи».

вича Култегина представляет собой своеобразную поэму. Подобные памятники умершим возводились родственниками, друзьями, в некоторых случаях за счёт каганата.

Кыргызы пользовались этой письменностью в течение V–XII вв. Знаки орхон-енисейского письма были удобны для нанесения на твёрдые предметы – камень, кирпич, дерево, металл и т. п. Позднее орхон-енисейская письменность была вытеснена арабской письменностью.

Среди тюркских народов средневековья кыргызы были сильным племенным объединением. Об этом повествуют дошедшие до нас более 120 орхон-енисейских текстов, выбитых на камнях. При этом совершенно очевидно, что таких текстов было значительно больше.

Верования, обычаи и традиции

Кыргызы Енисея исповедовали религию бутпарас, т. е. были идолопоклонниками. Как и другие тюрки того времени, они признавали главными божествами Тенир-ата и Умай-эне. Персидский историк Гардизи так описывал верования кыргызов:

«Подобно индусам, кыргызы предают своих покойников огню, считая его очистительным началом, и верят, что всё очищается в пламени огня. Они говорят, что огонь очищает умерших от скверны и грехов. Некоторые кыргызы поклоняются... корове, ветру, сороке, ежу... Среди них есть фагинуны (шаманы). Каждый год в определённый день они в сопровождении музыкантов делают приготовления для большого праздника. Когда музыканты играют, фагинун теряет сознание. Тогда остальные спрашивают у него, что ожидает их в этом году. Он (шаман) отвечает и заранее предсказывает, а что говорит, в большинстве случаев».

Н. Я. Бичурин, описывая похоронные обряды кыргызов, отмечал следующее: «Во время похорон они лиц своих не царапают, но громко причитают. Тело умершего оборачивают в три слоя ткани и, положив на открытые носилки, сжигают. Потом собирают кости и через год закапывают».

Захоронения известных предводителей представляли собой высокий земляной холм, огороженный каменной кладкой. Это место называлось «чаа-тас» (камень воин – кырг. жоокер таш).

Культуру енисейских кыргызов Чаатаского периода (VI-VIII вв.) ярко характеризуют материалы погребальных сооружений. Для енисейских кыргызов того периода был характерен погребальный обряд трупосожжения. Прах умершего клали в керамическую урну или мешочек и хоронили в могильное помещение (*кырг.* - казанак). Иногда урну с прахом помещали в бревенчатые (срубные) склепы. Захоронения известных людей представляли собой высокий земляной холм. Диаметры этих могильников составляли 5-40 метров, высота 5-7 метров. Вокруг могильников сооружалась круглая или прямоугольная ограда из выкопанных вертикально каменных столбов. В археологической науке их называют «чаатас» (камен-воин - *кырг.* жоокер таш). В могилы ставили горшки с пищей, конское снаряжение, орудия труда и быта, оружие и украшения, считая, что они будут нужны умершему в загробной жизни. Найденные украшения очень изящны и красивы, изготовлены из дерева, кости, кожи, войлока, бронзы, серебра и золота. Археологические исследования в разных частях Енисея выявили множество стоянок, наскальных рисунков и надписей, орудий труда, быта и т. д. Памятники этого периода характеризуют высокую культуру енисейских кыргызов.

Основными сезонными праздниками кыргызов Енисея были торжества, связанные с началом определённых периодов года – Праздник весны, Праздник осени и Нооруз. В них обязательное участие принимали каган, предводители племён и родов. Люди, собравшись в отведённом месте, совершали торжественный обряд поклонения Небу и духам предков, приносили божеству Тенир в жертву овец, лошадей, волов, а затем посещали культовые сооружения, места родовых захоронений и украшали установленные там деревянные шесты разнообразными по цвету лоскутками: синими, белыми, жёлтыми. Существующая до сих пор среди кыргызов традиция завязывать цветные лоскутки на ветках деревьев в местах поклонения всевышнему, видимо, восходит к тому давнему ритуалу.

По установившейся традиции в дни празднеств вожди родов и племён отчитывались перед правителем о состоянии дел в своих владениях, количестве людей и скота, урожае и запасах продовольствия. После этого устраивались различные игры и состязания, которые продолжались три дня и три ночи.

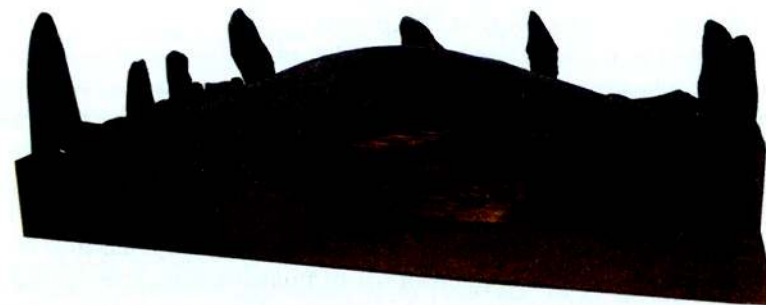
Весело и шумно встречали кыргызы праздник Нооруз. На древнеиранском языке слово «нооруз» означает «новый год». Этот праздник по летоисчислению *Шамси* (солнечный календарь) ежегодно приходился на 21-й день третьего месяца. А кыргызы традиционно праздновали его на второй день появления в небе

созвездия Овна, т. е. на 22-й день месяца. Дело в том, что по древнему летоисчислению кыргызов Енисея эта дата совпадала с первым днём первого месяца (Бештин айы) года. В ритуал празднования Нооруза обязательно включались обрядовые игры и угощения. Люди возносили благодарственные молитвы и желали друг другу счастья и благоденствия, готовили праздничное угощение «кёжё» из пророщенной пшеницы, церемония приготовления которого сохранилась до наших дней.

Древнекитайские письменные источники («Новая летопись империи Тан», «Родословная кыргызов») свидетельствуют, что кыргызы Енисея первыми среди тюркоязычных племен обрели постоянный лунный календарь. Начало года кыргызы называли «*баш ай*». Год делили поровну на четыре периода – весну, лето, осень, зиму. Каждый год именовался по названию одного из 12 животных: мышь (куску), корова (уй), тигр (барс), кролик (ташкан), дракон (элю), змея (жылан), лошадь (конт), овца (кой), обезьяна (бичин), курица (тагынку), собака (ит), кабан (лагзын). Названия годов были обусловлены жизненным опытом народа, проверенным и испытанным в течение многих и многих столетий. Так, год кабана связывался в народе с урожаем, годы лошади и змеи – с тяжёлыми испытаниями, трудностями. 12 лет составляли один цикл жизни – *мучол*, по количеству прожитых циклов определяли возраст человека.

Чаатас – погребальный холм енисейских кыргызов. Общий вид. Хакасия.

Чаатас в разрезе: срубный склеп внутри погребального холма. Хакасия.

Судя по древнекитайским письменным источникам, у кыргызов, как и у других тюркоязычных народов, было высокоразвитое музыкальное искусство. До нас дошли такие музыкальные инструменты, как *сыбызгы* (свирель), *доолбас* (барабан), *шынгыроо* (бубенцы). Подлинно народным инструментом был *комуз*: им владели в совершенстве все от мала до велика. Древние енисейские мастера изготавливали комуз из соснового дерева, вкладывая в это дело большую любовь и искусство. Инструменту придавались изысканные формы, его украшали бусами и орнаментом.

Политическая история кыргызов III–VI вв. была наполнена постоянной борьбой за независимость. По численности населения и войска, организованности и материальной обеспеченности войска Кыргызский каганат значительно уступал более крупным племенным объединениям Центральной Азии. Поэтому в 554–555 гг. кыргызы находились под властью **Мухана** – брата и преемника основателя Тюркского каганата **Бумына**. Попытки сопротивления оказались безуспешными. В качестве дани кыргызы поставляли Тюркскому каганату высококачественное оружие – железные клинки, которые издавна были предметом торговли с соседними народами. Таким образом, Минусинская котловина стала для Тюркского каганата местом добычи железа и своеобразной кузницей оружия.

В то же время непрестанные внутренние раздоры в самом Тюркском каганате постепенно разрушали единство государства, а в 581 г. привели к разделению его на два каганата — Восточный и Западный. В 630 г. после развала Восточно-Тюркского каганата Кыргызский каганат на Енисее обрёл на некоторое время независимость. Однако в этот период усилились предки кипчаков (племенное объединение *си, сеянто*) во главе с каганом **Йенчу Бильге**, которые фактически захватили владения восточных тюрков – Алтай, Гоби, Керулен и Енисей. Однако в 646 г. племена *си* были разбиты уйгурами. Чтобы укрепить свои позиции, кыргызы нуждались в сильном покровителе. Поэтому они предпринимали попытки установить прямые отношения с могучим Китаем. В 648 г. в Танскую империю было направлено первое кыргызское посольство. Император оказал радушный приём главе посольства **Шибоцю Ачжану**, присвоил ему высокое воинское звание генерала и объявил генерал-губернатором округа Мзян-кун.

Хотя формально кыргызы и зависели от Китая, чиновники Танской империи не имели реальной власти на их землях. В последующем кыргызы отправляли в Китай ещё несколько посольств, осуществляли торговые связи – обменивали своих коней на различные товары, в основном шёлковые и другие ткани. Покровительство империи позволяло правителям кыргызов использовать это обстоятельство для усиления своего влияния среди кочевников и защиты от притязаний внешних врагов. Однако в то же время в каганате формировались собственные воинские отряды. Подвластные владения были поделены на шесть округов (*баг*), на территории которых упорядочивается система управления. Происходит постепенное развитие и упрочение социально-экономических устоев страны.

Извлечение из книги:

Н.Я. Бичурин. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. I. – М.–Л., 1950.

«...Впоследствии ошибочно Хягас называли Гйегу и Гйегйесы. Народонаселение простиралось до нескольких сот тысяч; строевого войска 80000. Прямо на юго-восток до хойхусской (т. е. уйгурской – *авт.*) орды считалось 3000 ли, на юг – до гор Таньмань. Почва летом болотиста; зимою большие снега. Жители вообще рослы, с рыжими волосами, с румяным лицом и голубыми глазами... Мужчины носили кольца в ушах. Они горды и стойки...

Первый месяц в году называют Маоши ай. Три месяца составляют четверть года. Годы считаются двенадцатью знаками: напр., год в знаке Инь называют годом тигра... Сеют просо, ячмень, пшеницу и гималайский ячмень. Муку мелют ручными мельницами; хлеб сеют в третьей, а убирают в девятой луне. Вино квасят из каши. Нет ни плодов древесных, ни овоща огородного. Лошади плотны и рослы. Есть верблюды и коровы, но более овец. Есть золото, железо, олово. Делают оружие, крайне острое, постоянно вывозят к тукое. На войне употребляют луки со стрелами и знамёна... Государь называется Ажо. У него водружено знамя... Меха соболя и рысьи составляют богатые одеяния. Ажо зимою носит соболю шапку, а летом шляпу с золотым ободком, с коническим верхом и загнутым низом. Прочие носят белые валяные шляпы. Женщины носят платье из шерстяных и шёлковых тканей, которые они получают из Ань-си (Куча), Бэй-тхин и Дахя (Фергана). Ажо имеет пребывание у Чёрных гор. Стойбище его обнесено надолбами. Дом состоит из палатки, обтянутой войлоками... Войско набирается из всех поколений. Ясачные вносят подати соболями и белкою. Чиновники разделяются на шесть разрядов, как то: министры, главноначальствующие, управители, делоправители, предводители и даганы (С. 353). Министров семь, главноначальствующих три, управителей десять. Все они заведуют войсками. Делоправителей считается пятнадцать; предводители и даганы не имеют чинов штатного числа. Питаются мясом и кобыльим молоком. Из музыкальных орудий имеют флейту, бубен и два неизвестные. Из зрелищ употребительны: верблюды и лев обученные, вольтижирование на лошадях и баландирование на верёвке... При браках калым платится лошадьми и овцами. Богатые дают по сто и по тысяче голов. При похоронах не царапают лиц, только обвёртывают тело покойника в три ряда и плачут, а потом сжигают его, собранные же кости через год погребают. После сего в известные времена производят плач. Письмо их и язык совершенно сходны с хойхусскими. Законы их очень строги. Произведший замешательство перед сражением, не выполнивший посольской должности, подавший неблагоприятный совет государю, так и за воровство, приговаривается к отсечению головы. Ежели вор имеет отца, то голову его вешают отцу на шею, и он до смерти обязан носить её. От местопребывания Ажо до хойхусской орды считается 40 дней пути верблюжьего хода... Хягас было сильное государство; по пространству равнялось тукоеским владениям. Тукоецкий Дом выдавал своих дочерей за их старейшин. На восток простиралось до Гулигани, на юг до Тибета, на юго-запад до Гололлу.»

Вопросы и задания:

PDF Compressor Free Version

1. Дайте характеристику хозяйственной деятельности кыргызов Енисея.
2. Как кыргызы осуществляли производство железа?
3. Расскажите о ремесленном производстве кыргызов той эпохи.
4. Какова была письменность древних кыргызов?
5. Что вы знаете о культуре и обычаях енисейских кыргызов?
6. Расскажите о кыргызском календаре.

§ 13. ГОСУДАРСТВО КАРАХАНИДОВ. КАРА-КИТАЙ И НАЙМАНЫ

X–XII вв. стали эпохой экономического и культурного расцвета Караханидского каганата на территории Тенир-Тоо. Кыргызы средневековья вкладывали в слово «кара» понятия *великий, большой, могучий, героический, бесстрашный* и т. п. Таким образом, название «Карахан» означало «великий хан, великий правитель».

Термин «Караханиды» был введен в XIX в. русскими исследователями Востока и стал использоваться для обозначения данной тюркской династии в целом. Основное население государства составлял союз племен под общим названием – **каганские тюрки**. Они сильно враждовали с уйгурами. Известно, что определяющие позиции в государстве занимали тюркские роды чигил и ягма, входившие в племенное объединение карлуков. Именно из них происходили в основном тюркские каганы. Средневековый историк Джамал Карши писал, что дедом основателя династии **Сатука Абд ал-Керим Кара-хана** был каган карлуков Бильге Кул Кадыр-хан. Эти сведения дают основание предположить, что Караханидская династия имеет карлукские корни. Известно, что Сатук Карахан незадолго до смерти (955 г.) принял ислам, а его сын **Муса** провозгласил ислам государственной религией.

Исторические источники сообщают о принятии в 960 г. ислама 200 тысячами дворов различных тюркских родов и групп, населявших Тенир-Тоо. В их числе было немало и кыргызских родов, населявших предгорья Тенир-Тоо и Памира, побережье Иссык-Куля и долину реки Талас. По мнению профессора З. Эралиева, чигили, игравшие ведущую роль в государстве, являлись одним из родовых объединений кыргызов.

Расширяя свои владения, основатели династии Караханидов захватили значительные территории Восточного Туркестана, Центрального Тенир-Тоо, Семиречья и Ферганы, на северо-востоке границы государства Караханидов проходили через Балхаш, Иссык-Куль, Ала-Куль и достигали Чугучака. Столицей каганата

был город Баласагун (развалины городища Бурана в окрестностях современного г. Токмока). Второй столицей считался г. Узген.

Ослабление и кризис власти династии Саманидов, господствовавших в Средней Азии и Хорасане, способствовали политическому усилению Караханидов. В 990 г. Харун Буура-хан выступил из Баласагуна и без сопротивления овладел городами Тараз и Исфиджаб, ранее отнятыми Саманидами у карлуков. Два года спустя он занял и столицу Саманидов Бухару, но был вынужден оставить её и отвести свои войска на другой берег Сыр-Дарьи.

К этому времени дни династии Саманидов были сочтены. В 996 г. **Наср ибн Али-хан** вторгся в Мавераннахр. Саманидский правитель **Нух II** выслал против Караханидов своего военачальника Себук-тегина, который происходил из иссык-кульского рода барскан. Себук-тегин не стал воевать против соплеменников. Более того, он начинает с ними переговоры о разделе государства Саманидов. По заключённому между ними соглашению Караханидам отошла северная часть Катванских степей, а Себук-тегину – земли к югу от Аму-Дарьи, точнее, Хорасан и Афганистан.

Столицей своих владений **Себук-тегин** провозгласил город Газни, поэтому основанная им династия стала называться династией Газневидов. Из бывших обширных владений Саманидов осталась лишь небольшая территория в долине реки Зеравшан между владениями Караханидов и Газневидов.

Однако даже крайне тяжёлое положение не заставило одуматься саманидских феодалов, вовлечённых в междоусобные распри, принявшие ожесточённый характер именно в эту пору. Одна из враждующих группировок в начале 999 г. свергла эмира Саманидов **Мансура ибн Кухта** (997–999 гг.) и ослепила его. Караханиды решили воспользоваться этой ситуацией, чтобы окончательно уничтожить врагов. **Илек Наср ибн Али** под предлогом мести за эмира 1 октября 999 г. занял Бухару, заточил последнего эмира Саманидов в зиндан и присоединил его владения к своим. Оставив в Бухаре и Самарканде гарнизоны, он возвратился в Узген. Теперь границы государств Караханидов и Газневидов соединились. Караханидские войска дважды – в 1006 и в 1008 гг., – пытались завладеть Хорасаном, принадлежавшим Газневидам, переправлялись через Аму-Дарью. Но оба раза сын и наследник Себук-тегина Махмуд наносил им сокрушительное поражение.

Историк Утби так описывает караханидских тюрков, входивших в состав войска Насра ибн Али: «...лица у них плоские, глаза маленькие, бороды редкие, они носят железные сабли и чёрные одежды».

Сатук Буура Кара-хан.

Караханидское государство.

Государство Караханидов было разделено на владения, во главе которых стояли представители правящей династии, являющей собой сложную и разветвленную систему власти. Границы владений часто менялись. Правители владений были наделены большими правами: они могли даже чеканить собственные монеты. Это создавало благоприятные условия для междоусобиц и набегов друг на друга. С самого начала местные правители группировались вокруг двух ветвей династии: потомков Хасана Богра-хана (Хасаниды) и потомков Али ибн Сулеймана (Алиды). На первых порах политическое превосходство принадлежало семье Алидов, владевших территорией от Кашгара до берегов Аму-Дарьи.

В 40-х гг. XI в. неожиданно усиливаются позиции правителя **Али Ибрагим ибн Насра**. В молодости он был никому не известен: правил небольшим владением на окраине Ферганы под именем Бури-тегин. В одном из междоусобных столкновений Ибрагим потерпел поражение и бежал к своему брату, правившему Узгеном. Однако братья не смогли ужиться. В 1038 г. Ибрагим Бури-тегин, собрав войско, выступил в поход на Северный Тохарстан, завладел им и превратил в плацдарм для подготовки к нападению на Мавераннахр. Ибрагим принимает высокий титул «**Табгач Богра-хан**», который в своё время носил Али-тегин, и тем самым заявляет о своих намерениях бороться за наследную власть. Ибрагим ибн Наср Табгач Богра-хан был талантливым государственным деятелем. Поэтому даже побеждённый

в битве при Данденажане правитель Газневидов **Масуд Газневи** стал искать пути союза с ним. К 1041 г. после ожесточённой борьбы Ибрагиму удалось выдворить из Мавераннахра сыновей Али-тегина и стать единовластным правителем страны, завоёванной его дедом. Караханиды сумели взять также Чач и Фергану.

Караханидское государство фактически состояло из двух отдельных каганатов – Восточного и Западного, правители которых имели собственные титулы и столицы. Центром Восточного каганата был город Баласагун (позднее – Кашгар), Западного – Узген (позднее – Самарканд).

Ибрагим был авторитетной личностью и пользовался широкой популярностью в народе, установив сильную и твёрдую власть в стране. Он прилагал все силы для предотвращения вражды между феодалами, слыл справедливым и праведным мусульманином, защищал интересы бедных слоёв населения, следил за состоянием больниц и стабильностью рыночных цен. Ибрагим дожил до глубокой старости и умер между 1067 и 1068 гг.

После смерти Ибрагима Табгач-хана между его сыновьями развернулась борьба за престол. Этим воспользовался глава Восточных Караханидов **Тогрул Карахан**, который, объединив свои силы с войсками **Буура-хана**, в 1070 г. вернул себе прежние владения в Чаче и Фергане. По заключённому мирному договору граница между двумя государствами, начиная от Ходжента, стала проходить по реке Сыр-Дарье. Фактически договор 1070 г. между Восточным и Западным каганатами узаконил существовавшее разделение государства.

В конце XI – начале XII вв. и Восточное, и Западное караханидские государства переживали серьёзный кризис. Ахмад – внук Ибрагима Табгач-хана – предпринимал попытки централизации государства. Однако его противники призвали на помощь сельджуков, образовавших к тому времени сильное государство на остатках державы Газневидов. Сельджукское войско, возглавляемое султаном **Мелик-шахом**, выступило в 1089 г. в поход и заняло Бухару, Самарканд и Узген. Правитель Восточного Караханидского государства явился к султану с изъявлением покорности, но гарнизон Самарканда поднял восстание против сельджукских

Каганские тюрки.

захватчиков. Восставших поддержал родной брат сдавшегося правителя Якуб-тегин, владения которого находились в Ат-Баши (современные развалины городища Кошой-Коргон). Между предводителями чигилей и Якуб-тегином возник конфликт, что вынудило Мелик-шаха снова ввести свои войска и овладеть Бухарой, Самаркандом и Узгеном. Якуб-тегин попытался бежать в Ат-Баши, но брат выдал его сельджукам. В это время в Кашгаре вспыхнула очередная междоусобная война. Мелик-шах освободил Якуб-тегина, чтобы он боролся с врагами, а сам вернулся в Хорасан. В 1102 г. восточно-караханидский правитель **Кадыр-хан Джебраил**, владевший Баласагуном и Таласом, предпринял поход на Мавераннахр и достиг берегов Аму-Дарьи. Здесь он был разбит сельджуками и убит султаном Санджаром. В результате Караханиды стали подданными сельджуков, однако в своих внутренних делах они сохраняли полную самостоятельность.

**Государство
кара-китаев.
Найманы**

Непрекращающиеся междоусобицы и войны с сельджуками подрывали силу государства Караханидов. В результате в первой половине XII в. его легко захватили кара-китай. Себя они называли китаями. В древнекитайских летописях их именовали «киданями», а в мусульманских источниках – «кара-китаями». Впоследствии их потомки вошли в состав кыргызов под родовым наименованием «китай», или «кара-китай».

Государство кара-китаев (киданей) создавалось и крепло в середине X в. Оно появилось на территории современной Монголии и северо-восточной части Китая в результате объединения восьми монгольских племён. Пользуясь смутами в Поднебесной империи (Китае), кара-китай покорили Северный Китай, а также подчинили себе Уйгурию и создали обширную державу. В 937 году кара-китай дали своему государству название: империя Ляо (Железная). Ещё через девять лет глава кара-китаев **Дэгуан** овладел и Южным Китаем, а затем провозгласил себя всекитайским императором. Однако после его смерти Южный Китай восстал и вышел из-под власти кара-китаев.

По иронии судьбы, сейчас мы называем Китай по имени его средневековых противников и завоевателей – монголов-китаев. До их появления страна называлась Поднебесной или Срединной империей.

Государство кара-китаев просуществовало более ста лет. Императоры Ляо, пленившись китайским образом жизни, занялись принудительной китаизацией своих подданных. Монгольская письменность была запрещена, государственным языком стал китайский, национальной религией – буддизм. Тот, кто придерживался иных вероисповеданий или степных обычаев, считался гражданином второ-

го сорта. Разумеется, много недовольных появилось и среди самих кара-китаев. Империя Ляо постоянно воевала с Южным Китаем и одновременно враждовала с Великой степью, куда уходили её непокорные подданные и где кочевали не желавшие признать её власть монгольские и тюркские народы.

В середине XI в. империя Ляо возобновила попытки порабощения степных народов. Вождём сопротивления стал престарелый хан **Мапруз**. Кара-китай, воспользовавшись степной междоусобицей, пленили хана и жестоко убили – степной герой был распят на деревянном осле. Жестокая участь постигла и его преемника, хана **Могусу** – он также был захвачен кара-китаями и публично разрублен на куски на рыночной площади. Но свободная Степь выстояла под напором китаизированной державы.

В 1119 году империя Ляо была захвачена тунгусским народом – чжурчженями (они же маньчжуры или жуань-жуани), вскоре подчинившими себе также Южный Китай и образовавшими империю Цзинь (Золотая).

Часть кара-китаев, отделившись от своих соплеменников, создала на севере степи независимое Найманское ханство. Другая часть кара-китаев покорилась чжурчженям, остальные во главе с принцем Елюем Даши подались вначале на север к кыргызам Енисея. Однако кыргызы прогнали их со своей территории, и они отступили на запад, в Семиречье. Это были в основном те, кому претила китаизация. Елюй Даши отказался от ненавистных его окружению китайских титулов и назвался гурханом (хан ханов, или военный вождь).

Отступая на запад, Елюй Даши и подвластные ему племена обосновались в пойме реки Эмиль (в Китае, возле границы с Казахстаном). Собрав здесь под своим началом разрозненных беженцев-китаев, он сумел заключить договоры о союзнничестве с местными тюркскими племенами. К 1129 г. под его властью находилось около 40 тысяч семей (юрт). Созданное Елюй Даши государство стало называться **Кара-китайское ханство**. В этот период Восточно-Караханидский каганат, раздираемый междоусобицами и внутренними противоречиями, приходил в упадок. Кочевые племена тюрков, карлуков и кангылов выступали против верховенства Баласагуна. Средневековый историк Джувейни так описал события того периода:

«... хан Баласагуна, признавая своё бессилие, направил к гурхану посольство с жалобами на нахальство, жестокость и насилие со стороны кангылов и карлуков, а также просил прибыть гурхана в свою орду и избавить его от тяжких забот. Он обещал передать ему всю власть в пределах государства. Гурхан отправился в Баласагун и занял царский трон. Потомки Афрасиабов (Караханов) лишились ханского звания».

Без больших усилий получив власть в Восточном каганате и отстранив от неё династию Караханидов, гурхан создал новое государство – **Кара-китаи** (в западных языках – **Хосун ордо**) и объявил Баласагын (по кара-китайски – **Хосун ордо**) его столицей. Таким образом, кара-китаи завладели обширной территорией от берегов Енисея до реки Сыр-Дарьи.

В 1134 г. Елюй Даши предпринял попытку вернуть назад захваченную чжурчженями у кара-китаев империю Ляо. Спустя некоторое время после основания ханства кара-китаи ещё раз совершили поход на кыргызов Енисея. Небольшие кыргызские владения подверглись сильному разрушению. По некоторым сведениям в этот период многие племенные объединения распались и переселялись в другие места. Однако почти целое столетие кыргызы храбро воевали с чжурчженями, стараясь отстоять свою независимость.

В 1141 г. кочевые карлуки восстали против властителей Западно-Караханидского каганата и призвали на помощь кара-китаев. Каган **Махмуд ибн Мухаммед**, в свою очередь, обратился за поддержкой к султану сельджуков **Санджару**. Два войска встретились в Катванской степи на северо-востоке Самарканда в сентябре 1141 г. Кара-китаи наголову разгромили сельджуков и Караханидов, а некоторое время спустя захватили земли Западно-Караханидского каганата. Однако гурхан проявил милость к членам династии Караханидов: он не стал уничтожать их, довольствуясь тем, что они признали свою вассальную зависимость, и увёл свои войска в Чуйскую долину.

В 1158 г. кара-китаи сдались Хорезму, а **Хорезм-шах** обязался выплачивать гурхану дань в 30 тысяч золотых динаров ежегодно.

Кара-китаи взимали определённую дань со всех покорённых земель. Среди населения, непосредственно подчинённого гурхану, была проведена перепись. В Западном Ляо насчитывалось 84500 семей кочевников, которые были обязаны поставлять воинов в армию. Каждый двор выплачивал в казну подать в размере одного золотого динара. Налог с городского населения был больше. К примеру, жители Баласагуна обеспечивали десятую часть всех доходов казны. Будучи сами буддистами, кара-китаи отличались большой терпимостью к иноверцам: они не подвергали мусульман никаким гонениям. Вместе с тем кара-китаи не смогли оказать сколько-нибудь значительного влияния на культуру народов Средней Азии.

Отсутствие порядка в управлении страной, стремление вассальных уделов отмежеваться от верховной опеки подрывало силы государства кара-китаев. В 1208 г. на земли гурхана бегут найманские и меркитские племена, спасаясь от разгрома, учинённого им Чингисханом на Иртыше. Сын найманского хана **Кучлук** перешёл на службу к гурхану и, собрав остатки своего народа, осел в Семиречье. Через год Западный Ляо попадает в тяжёлую ситуацию. Подвластное кара-китаи небольшое владение уйгуров, расположенное на востоке, переходит к Чингисхану. С запада угрожали **Хорезм-шах Мухаммед** и его союзник **Осмон ибн Ибрагим** из правящей в Мавераннахре династии Караханидов – они организовали поход на

Баласагун. В августе-сентябре 1210 г. силы Хорезма и Мавераннахра встретили кара-китаев у реки Талас. Обе армии, обессиленные после кровопролитного сражения, отступили. Разбитое и голодное войско кара-китаев на обратном пути громило и разоряло владения своего же гурхана. Когда оно приблизилось к Баласагуну, жители от страха закрыли ворота в город, и армии пришлось штурмовать стены собственной столицы. Поверив слухам, что вслед за кара-китаи движутся войска мусульман, горожане самоотверженно защищали город, оборона продолжалась 16 дней. Трагические события тех дней Джувейни описал так:

«В конце концов китаи ворвались в город, ... рубили саблями, не щадили никого. Три дня и три ночи продолжалось убийство. Среди убитых оказались семь тысяч почтенных, уважаемых, именитых людей Баласагуна. Воины гурхана купались в добыче...».

Предводитель найманов **Кучлук**, используя происходящие бесчинства и отсутствие государственного управления, в том же 1210 г. напал на Узген и захватил казну гурхана, а через год взял в плен и самого правителя кара-китаев. Кучлук в своих владениях объявил ислам вне закона и начал гонения на семиреченских мусульман. Однако народ, справедливо считая его узурпатором и тираном, не желал ему подчиняться, поэтому положение Кучлука не было прочным. Восстания в городах Восточного Туркестана продолжались четыре года. Найманы с трудом подавили их только в 1214 г. На западе быстро усиливался Хорезм-шах Мухаммед, считавший себя законным наследником гурхана. На востоке поджидал своего часа **Чингисхан**.

В истории развития не только кыргызов, но и большинства народов Азии и Европы начинался новый этап – сокрушительное татаро-монгольское нашествие. Просуществовавшее более 90 лет государство кара-китаев и найманов было сметено нахлынувшими с востока ордами Чингисхана.

Вопросы и задания:

1. Что обозначает термин «кара-хан»?
2. Опишите владения Караханидов.
3. Расскажите о политике Ибрагима Табгач-хана.
4. Когда Караханиды приняли исламскую религию?
5. Покажите на карте территории, находившиеся под властью кара-китаев?
6. Какую дань выплачивали кара-китаи покоренные народы?
7. Что привело к упадку и разрушению государства кара-китаев и найманов?

§§ 14–15. ЭПОХА МОНГОЛЬСКОЙ ИМПЕРИИ

PDF Compressor Free Version

Приход к власти
Чингисхана

Древние орхоно-енисейские рунические письма и китайские источники сообщают о том, что в Центральной Азии монголы, татары и родственные им племена расселились ещё до IX–X вв. Со временем численность татар увеличилась, к ним примкнули другие родовые объединения онгутов, меркитов, огу и прочие, что послужило слиянию их в один крупный племенной союз татар. Однако в начале

XII в. этот союз начинает распадаться из-за больших противоречий между племенами монголов и татар. Предпринимаются попытки выделения в самостоятельные образования таких племен, как керей, конгурат, ойрат, найман. Предводитель племени монголов **Эсугей-батыр**, объединившись с племенем керей и рядом других родовых образований, периодически совершает набеги на татар. В 1155 г. (по некоторым сведениям – в 1162 г.) у Эсугея родился сын **Темучин**. В 1164 г. Эсугей был убит татарами, и оставшийся сиротой Темучин сполна познал эту нелёгкую участь. Согласно преданию, прабабушка Темучина в девятом колене Алан-Гоа (Красавица Марал) родила пятерых своих детей от мужа-монгола, а после его смерти – троих сыновей от рыжего человека, спустившегося ночью с лучами лунного света. И у самого Темучина, и у его потомков были рыжие, с красноватым оттенком, волосы и синие глаза. Такого типа люди часто встречались среди енисейских кыргызов. В связи с этим ещё в XIX в. известный русский исследователь И. Березин (в книге *«Шейбаниада. История монголо-тюрков на джагатайском диалекте с переводом, примечаниями и приложениями»* (Библиотека восточных историков, издаваемая И. Березиным, т. I., Казань, 1849) высказал предположение, что Алан-Гоа могла родить своих последних младших сыновей в период Кыргызского Великодержавия (конец IX в.) от кыргызского военачальника, правившего монгольскими племенами. Это мнение поддерживал и немецкий учёный П. Рачневский. Он считал, что кареиты были одним из ответвлений кыргызов, так как жили ранее на реке Иртыш и на Алтае. Позднее кареиты ассимилировались с монголами. Найманы также сначала жили на землях кыргызов, затем на Алтае, Иртыше и в верховьях Оби. Китайский историк Хан-Жулин относил найманов к кыргызским племенам. П. Рачневский тоже причислял найманов к тюркам, а не к монголам. Монгольское название «найман» он идентифицирует со значением тюркского названия «сегиз огуз». Таким образом, некоторые учёные считают вполне вероятной гипотезу, что Чингисхан мог происходить от «омонголившегося» древнего кыргызского рода.

Честолюбивый Темучин проявил незаурядные способности в борьбе за власть. В конце концов он подчинил себе всех татар, найманов, онгутов и ряд тюркских племен. В 1206 г. на курултае монгольских феодалов государство было провозглашено

империей, а Темучин принял имя **«Чингисхан»**. Так 51-летний Чингисхан, умный и коварный, жестокий и целеустремленный выходец из монгольского рода борджигин, встал во главе государства. Опора на беспрекословно подчиняющихся ему единомышленников позволила Чингисхану создать мощное и дисциплинированное войско, с помощью которого он за короткий срок покорил все соседние народы.

Извлечение из книги:

Э. Хара-Даван. Чингисхан как полководец и его наследие. Культурно-исторический очерк Монгольской империи XII–XIV веков. – Белград, 1929.

I. Краткие сведения о монголах

Название «монгол» известно приблизительно с половины X века и первоначально присвоено оно было частью народа, занимавшего пространство от Великой китайской стены до Байкала: южную часть монголов, соприкасающуюся с границей собственно Китая, т. е. Великой стеной, китайцы называли *«белыми татарами»*. Южные монголы подверглись сильному влиянию китайской образованности. В отличие от южных, культурных монголов, китайцы северных монголов называли *«чёрными»* (или лесными) *«татарами»*.

Во второй половине XII века в районе озёр Далай-нур и Буйр-нур кочевали *«татары»*, принадлежавшие к монгольскому племени (название этого племени китайцами было распространено и на остальные монгольские народы – *авт.*). К западу от них по реке Толе жил народ под названием *«кареит»*. К западу от них, по хребту Алтайскому, жило племя *«найман»*. Севернее от татар, кареитов и найманов, по р. Онону, жило племя под названием собственно монголов. К западу от монголов к горам Хангай и оз. Байкал жили *«меркиты»*. Между Табан-ула, горами Саяны и оз. Байкал жило племя под названием *«ойраты»*. Джунгария часто была населена *«уйгурами»*, народом тюркского, родственного монголам происхождения, принявшим культуру и письменность, но не от китайцев, а с запада.

Громадное пространство, состоящее из Восточного Туркестана, большей части Джунгарии и Семиреченской области, также из района озера Балхаш, составляло государство под названием Хара (Кара) - Китай, населённое тюркскими племенами. Сары-китайцы, кара-китайцы были, вероятно, монгольского происхождения и переселились на запад в 1-ой половине XII века.

Чингисхан.

Кыргызы Енисея в 1207 г. преподнесли Чингисхану дорогие подарки. Однако в 1218 г. они поддержали бунтующих меркитов и подняли восстание. Чингисхан направил туда своего сына Джучи, который смог усмирить и покорить этот регион. Западные кыргызы, боровшиеся в Тенир-Тоо с найманским правителем Кучлуком, в том же 1218 г. предпочли перейти под власть монголов. В годы правления Чингисхана и его преемников большие группы кыргызов перекочевали из Саяно-Алтая на Тенир-Тоо.

По приказу Чингисхана все монгольские, татарские, тюркские и другие подвластные ему племена должны были безоговорочно участвовать в его военных походах. Войско монголов имело четкую структурную организацию, подразделялось на десятки, сотни, тысячи и десятки тысяч (тумены).

Во главе каждого подразделения стоял начальник, наделенный неограниченной властью. За трусость одного воина предавали казни всю десятку, за провинность десятки казнили сотню, в которую она входила. Походы Чингисхана отличались жестокостью по отношению к населению; наведение ужаса, паники в рядах противника было традиционной тактикой полководца. Стали обыкновением массовые казни ни в чем не повинных людей, погромы, поджоги, грабежи. Мусульманские средневековые летописи насчитывают около тридцати случаев, когда в битвах и казнях гибло по 100 тысяч человек. На самом деле таких актов варварства на завоеванном Чингисханом необъятном пространстве от степей Центральной Азии до Восточной Европы было намного больше. Это одна из самых трагических и мрачных страниц истории средних веков.

В 1207 г. Чингисхан принял решение покорить народы Южной Сибири. Раздробленным на мелкие владения и разобщенным кыргызам нужно было сохранить свои силы. Поэтому они, как и уйгуры, и карлуки, добровольно подчинились Чингисхану. «Сокровенная летопись монголов» так описывает эти события: «В год зайца (1207) Чжочи (Джучи) послан с правым крылом своего войска против лесных людей. Проводником он выбрал Буху. Вначале им подчинился Худуха-бек со своим туменом ойратов. Затем Джучи приблизился к кыргызам. Тогда нойоны кыргызов Урус-инал (Еди-инал), Алдиер и Олебек-тегин выразили покорность и преподнесли хану соколов, тулпаров, черных выдр. Всех лесных людей Джучи заставил покориться монголам. ...Он привел с собой кыргызских тысячников, нойонов лесных людей, представил перед Чингисханом и приказал им преподнести хану свои подарки. Чингисхан остался доволен сыном: «Пусть все они подчи-

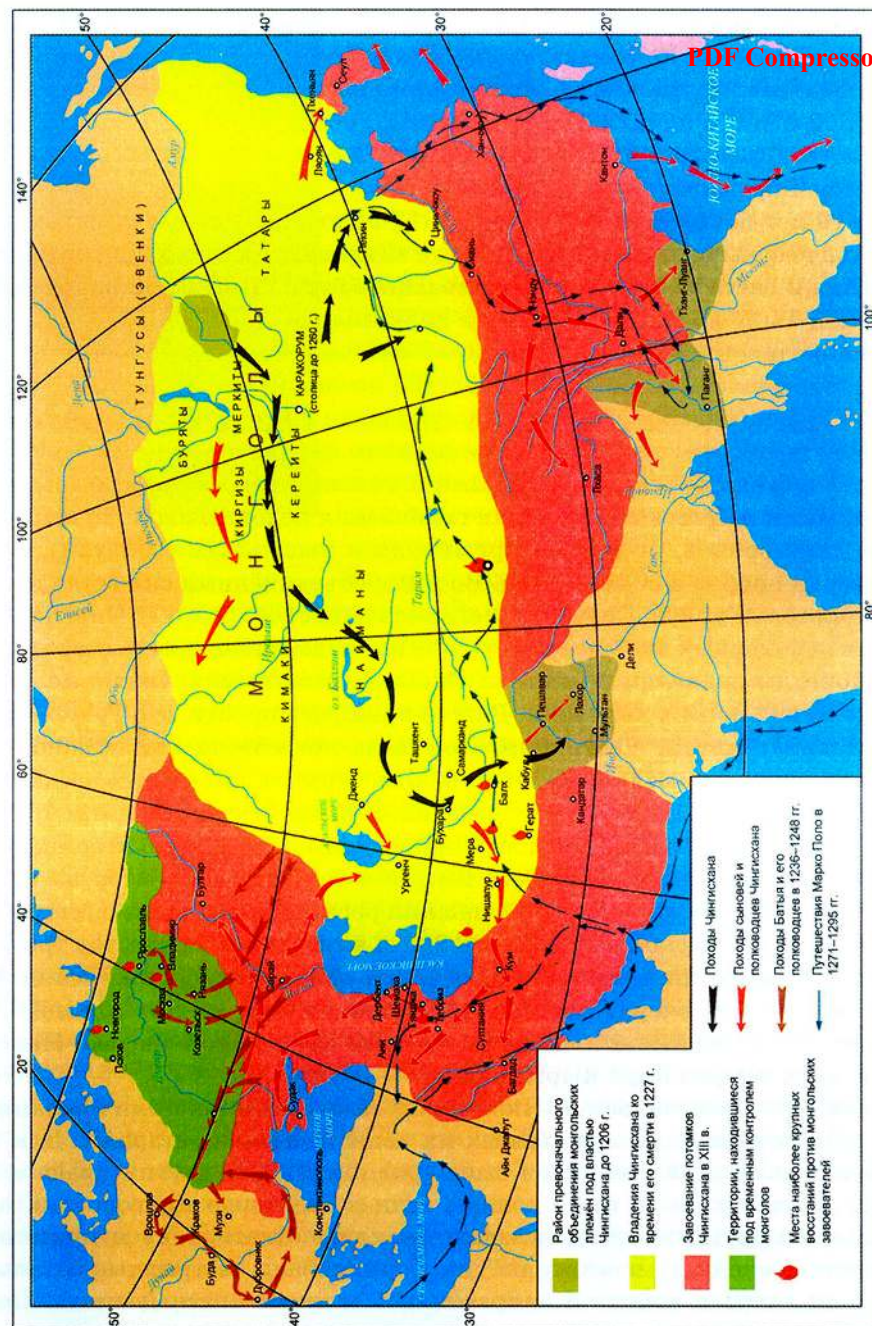
няются тебе...». Далее в летописи повествуется, что в ответ Чингисхан направил к кыргызам двух своих представителей. Следовательно, инициатива установления официальных взаимоотношений с монголами исходила от кыргызов.

Таким образом, в начале XIII в. небольшие соседствующие с монголами владения (ханства) кыргызов на Енисее Еди-Орун Средний Енисей, в Туве и на Алтае подчинились Чингисхану.

Через 10 лет после этих событий, в 1217 г., тюркоязычные туматы, входившие в состав небольшого тыва-кыргызского владения, восстали против беспощадного насилия и гнета монголов. Чтобы подавить бунт, Чингисхан направил большое войско в Тыву во главе с опытным полководцем Барагул-Нойоном. Туматы яростно сопротивлялись, но превосходство сил монголов сделало свое дело: восстание было потоплено в крови. Спокойствие продолжалось недолго.

В 1218 г. монгольские сборщики потребовали сверх установленных податей ещё 100 туматских девушек в наложницы своим феодалам. Туматы вновь подняли бунт, оскорбленные столь нахальными и унижительными условиями. Чингисхан потребовал у кыргызов войско для подавления недовольных. Но кыргызы не только не дали воинов, но и сами примкнули к кыштымам (туматам), которые всегда были их опорой и союзниками. Во главе объединенных сил встал кыргызский предводитель Курлун. Ситуация могла осложниться, поэтому Чингисхан выслал против непокорных большое войско под командованием своего старшего сына Джучи. Монголы подавили и жестоко наказали восставших. Около месяца шли военные действия против кыргызов. Джучи пришлось пройти всю Тыву, Минусинскую котловину, Алтай. Часть кыргызов была истреблена или угнана в плен, другая, разбившись на мелкие группы, нашла укрытие в таёжных лесах. Третья часть в поисках спасения перекочевала в недоступные места. Несмотря ни на что, кыргызы продолжали населять исконно принадлежавшие им территории и многие годы считались вассалами монголов. Вместе с землями кыргызов во владение Джучи-хана был отдан весь Саяно-Алтайский регион, который стал северо-западной окраиной Монгольской империи. В 1226 г. взошедший на престол третий сын Чингисхана Угедей решил упрочить свою власть среди местного населения. В этих целях он женился на дочерях знатных меркитских и кыргызских вождей и таким образом установил тесные отношения с местной феодальной знатью. Например, четвертая жена Угедея была кыргызкой.

Как нам уже известно, воины Чингисхана сами себя именовали моалами (монголами), но в покоряемых ими странах их чаще называли татарами. Для Китая называть татарами всех степняков было традицией. Для других краёв сыграло свою роль то, что отряды татар обычно шли в авангарде монгольских армий. Татары дольше других степняков сопротивлялись Чингисхану и примкнули к нему в числе последних, поэтому из них формировали «штрафные батальоны», которые шли впереди войска и направлялись в самые опасные места. Поэтому

первыми, с кем сталкивались народы Европы и Малой Азии, были татары. Оттого название «татары» стало применяться ко всем ханским воинам, а впоследствии, как говорит летописец, сделалось славным и грозным. Называли их и двойным именем: татаро-монголы.

Ко времени расширения империи наименование ордынцев татаро-монголами было весьма обычным. В армиях Великой Орды появились полки тюрок, чжурчженей, тибетцев, китайцев, славян. Формировались войска исключительно из добровольцев. Сплачивало эту разнородную и разноязыкую массу воинов то, что монгольские ханы умели не только быть беспощадными к противникам, но и награждать своих сторонников.

После смерти Чингисхана монгольские завоевания не только не остановились, но приобрели ещё более грандиозный размах. В 1230-х годах степные армии закончили покорение Северного Китая, завоевали Персию, Армению, Грузию, Русь, одержали победы над войсками Польши и Венгрии. Держава Чингисидов, Великая Орда, стала претендовать на роль всемирной империи.

В годы монгольского ига кыргызы делились на две группы, что было обусловлено природными условиями и типом ведения хозяйства. *Первую* составляли занимавшиеся скотоводством и земледелием степные кыргызы, вторую – занимавшиеся скотоводством и охотой лесные кыргызы, которые населяли, главным образом, горные районы верховьев Енисея.

Соседями кыргызов, живших в верховьях Енисея, были ойраты. Кыргызы и другие тюркские племена оказали на их язык заметное влияние. Даже название местности, где жили ойраты, происходило от тюркского слова «секи», что в монгольской интерпретации звучало как «мурек». Место, где река Кемчик впадает в Енисей, называлось «Кемчик борук». Слово «кемчик» означало «река», а слово «борук» по-ойратски имело значение «волк». Возможно, именование некоторой части кыргызов словом «бурут» было связано с тем, что они своими предками считали волка. Позже ойраты стали называть бурутами всех кыргызов. В китайских письменных источниках XVII–XIX вв. кыргызов тоже именовали «бурутами».

Последнее столкновение кыргызов с монголами началось в 1273 г. Восставшие кыргызы окружили резиденцию монгольского наместника и он был вынужден отступить. Возникшие среди монголов противоречия и раздоры позволили кыргызам восстановить свою государственность. В течение 1273–1293 гг. кыргызы владели прибрежными долинами реки Енисей. Защиту и покровительство им оказывал монгольский правитель Средней Азии Хайду, ставка которого находилась в Чуйской долине. Однако война, начавшаяся между Хайду и Хубилаем, принесла кыргызам много бедствий. В поисках спасения они покидают родные земли и

вновь лишаются самостоятельной государственности. В 1275–1276 гг. часть кыргызов восстала против Хубилая. После того, как смута улетучилась, Хубилай переселяет большую группу кыргызов в город Чжаочжоу – новый административный центр округа, основанного в Маньчжурии в 1277 г. Постепенно они утратили этническую самостоятельность и ассимилировались с китайцами. Во внутренние районы Монголии по приказу Хубилая было переселено около 9 тысяч семей кыргызов, живших в горах Алтай-Хангая. В 1290 г. кипчакский военачальник **Тутук**, служивший монголам, был послан Хубилаем на Алтай против **Хайду**. В результате ещё 3 тысячи семей кыргызов были изгнаны со своих земель. Затем Тутук завоевал кыргызов, живущих в верховьях Енисея, и переселил большую их группу (700 семей) на юго-восток Маньчжурии, в район Хэсыхе. В 1295 г. ещё одна группа кыргызов была насильно переселена в провинцию Шаньдун.

Таким образом, во второй половине XIII в. владения алтайских и енисейских кыргызов были разгромлены монгольскими ханами, а большая их часть насильно переселена в различные регионы Центральной Азии. Все это отвечало целям завоевателей – раздробить и разобщить непокорные племена, а также установить жесткий надзор за ними на всех занимаемых ими территориях. Подобная практика продолжалась и после смерти императора Хубилая. Часть кыргызов, бежавших в то время от жесточайшего насилия монгольских феодалов, перекочевала во владения Хайду, которые располагались в горах Тенир-Тоо, являвшихся их родиной. Соединившись с издревле жившими там родичами, они смогли сохраниться и развиваться как этнос, который и стал основой современного кыргызского народа.

Это был труднейший период в истории кыргызов. Число их значительно сократилось, они лишились территорий исконного проживания. Насильно переселённые в другие места группы кыргызов не смогли возвратиться назад и в последующем ассимилировались с монголами и китайцами.

Насильное переселение кыргызов с Енисея и Алтая в другие регионы продолжалось вплоть до падения династии Юань в 1389 г.

Завоевание восточных областей Тенир-Тоо проходило в выгодных для Чингисхана условиях. Его полководец **Джебэ-нойон** во главе 20-тысячной армии в 1218 г. с помощью уйгуров и карлуков без особого труда разгромил силы найманов в Семиречье. Найманы не были готовы к сопротивлению. К тому же, покорив мусульман Семиречья, хан найманов Кучлук оказывал на них давление, вынуждая перейти в буддийскую или в христианскую веру. Поэтому население Восточного Туркестана и Семиречья ненавидело Кучлука и встречало монголов как освободителей. После поражения Кучлук бежал в горы Памира, где был пойман и обезглавлен.

Не ощутив на себе в полной мере жестокости поработителей, население Кыргызского государства, по сути, способствовало успеху монголов. Однако разорение

во время найманского правления обусловило ещё большие масштабы упадка в хозяйстве и культуре тогдашнего Кыргызстана.

В 1218 г. Семиречье и Центральный Тенир-Тоо полностью были под властью монголов. Тумены Чингисхана покорили народы Туркестана силой меча. С лёгкостью разбили монголы в 1219 г. разрозненные силы **Хорезм-шаха Мухаммеда**. Почти не встречая сопротивления, Чингисхан продолжал завоевательскую экспансию на запад. Сотни городов и сёл Туркестана были сожжены и разрушены. Цветущее земледелие и городское ремесленничество Чуйской, Таласской и Иссык-Кульской долин пришли в упадок, жители этих районов занялись кочевым скотоводством. От полного разрушения уцелели лишь такие города, как Ош, Фергана, Узген и некоторые другие.

Один из первых кыргызских историков Белек Солтоноев приводит в своих «Очерках истории кыргызов» такие сведения о последствиях нашествия монголов:

«Покорив всех китайцев, маньчжуров, корейцев, монголов и тюрко-татар, прошёл он в 1219–1224 гг. по Средней Азии и Индустану. Только в Средней Азии и Китае было истреблено 36 млн. человек (в Китае – 18 млн., в окрестностях Самарканда – 11 млн., в городах Балык и других – 7 млн.). Перевалив в 1223 г. через Кавказ, уничтожил 70-тысячное войско русских во главе с целым рядом князей, далее разгромил ханство кипчаков и вернулся через Эдиль (Волга). В 1220–1226 гг. залил реками крови пространство от Кореи на востоке до Азовского моря – на западе, а на юге – до Индустана, грабя и вырезая целые народы, сжигая всё на своем пути».

Перед смертью Чингисхан разделил своё наследие между сыновьями. **Чагатаю** предназначались Уйгурия, Семиречье, Мавераннахр. **Угедю** достались Западная Монголия и Джунгария. **Толую** выпал отцовский юрт (кырг. журт – место, страна), коренные монгольские земли. Не забыты были и дети покойного Джучи: им отводился удел от Хорезма до тех краёв, которых достигнут копыта монгольских коней. Эти внуки Чингисхана тоже поделили между собой наследство: **Орда-Ичен** взял себе Белую Орду, располагавшуюся между Иртышом и хребтом Тарбагатай, **Батый** (Бату) – Золотую Орду на Волге, **Шейбани** – Синюю Орду, простиравшуюся от Тюмени до Арала. Объединять же всю империю должна была власть Великого хана.

Беликий хан избирался, вернее, утверждался на общемонгольском съезде – курултае, когда главы родов и племён торжественно поднимали на белом войлоке, демонстрируя его народу. Однако, несмотря на всю демократичность этой процедуры, никому на курултае обычно и в голову не приходило избирать кого-то вместо законного наследника. Законом же престолонаследия у монголов был минорат. Первым нарушил этот закон сам Чингисхан, желавший, чтобы его власть воспринял не младший сын Толуй, а Угедей, казавшийся ему более способным правителем. В дальнейшем это нарушение закона привело к соперничеству потомков Угедея и Толуя и стало причиной монгольских междоусобиц, расколовших империю.

Считая себя полноправным властелином, никто не желал подчиняться Великому хану Монголии. Отсутствие чётких границ между улусами приводило к многочисленным раздорам, приграничным столкновениям, которые перерастали в войны. Уже в первой половине XIII в. на западе империи образовалось самостоятельное государство – **Золотая орда** (Алтын Ордо). Его правитель – хан Батый отказался признавать власть Великого хана Монголии. В скором времени его примеру последовали правители иракских и среднеазиатских владений. Постепенно ханства, отделившиеся от улусов, приобретали самостоятельность. Это было закономерным явлением. К тому же из года в год усиливалось противодействие разнородного населения империи жестоким порядкам и правилам, установленным монголами.

В период правления внука Чингисхана – **Мунке** (1251–1259 гг.) – Тенир-Тоо захлестнула новая волна движения монголов и кочевых племен с Алтая. Его младший брат **Хулагу**, предпринявший поход на Иран, провел свои многочисленные войска через Северный Кыргызстан, что снова обрекло местное население на неисчислимы бедствия. Часть воинов и кочевников, сопровождавших поход, отстала от войска и, захватив плодородные и возделанные земли, со временем укоренилась на них.

Таким образом, население региона было разорено до предела. Постепенно были разрушены центры торговли и ремёсел, земледелия и садоводства. В первую очередь это коснулось северной части Кыргызстана. Упадок и разруха растянулись почти на сто лет.

Сепаратистская политика жаждущих самостоятельности монгольских феодалов в Средней Азии дала свои результаты. В 1269 г. на берегу реки Талас состоялся совместный курултай улусов Угедея и Чагатая, на котором было создано новое, полностью независимое от Каракорума (столица Великого хана) государство. Во главе его встал внук Угедея – **Хайду-хан** (1269–1301 гг.). Границы государства простирались от Алтая до Аму-Дарьи и включали

Государство
Хайду

также территорию современного Кыргызстана и Восточный Туркестан. Столица – город Тарсакент – располагалась в Чуйской долине, приблизительно в районе современного села Кара-Джигач (близ Бишкека).

Хайду хорошо понимал, что сила и стабильность государства напрямую связаны с его экономическим развитием. Поэтому он предпринял ряд существенных мер для улучшения хозяйства, развития торговли как внутри страны, так и с соседними государствами. Проводились работы по восстановлению разрушенных монгольскими завоевателями городов и сёл, например, Тарсакента и обезлюдевшего Баласагуна. Начали возрождаться различные ремёсла и производства. Была проведена денежная реформа, повсеместно введены в обращение равновесные и одинакового качества монеты из серебра. Владельцы серебряных рудников стали участниками производства денег: сдавали в централизованный монетный двор серебро, а после вычета налогов и расходов на чеканку получали готовые монеты. Решение экономических проблем тесно увязывалось с налоговой политикой. Был введён строгий порядок налогообложения и сбора податей. Нарушителей законов подвергали суровому наказанию. Целый ряд законов позволял регулировать отношения в землепользовании. Категорически запрещалось пасти скот на пахотных землях, на нарушителей налагались большие штрафы.

Чтобы сохранить и углубить достигнутые успехи в экономической жизни, Хайду стремился избегать захватнических войн. Вместе с тем он давал решительный отпор любой агрессии извне, умело использовал дипломатические приемы для решения конфликтов, предусмотрительно поддерживал и использовал в своих интересах сепаратистские движения в стане противников. Так, Хайду-хан неоднократно оказывал поддержку алтайским и енисейским кыргызам, восставшим против гнёта монгольской империи, посылая туда свои войска, однако всякий раз безуспешно. В 1293 г., стремясь выручить кыргызов, он снова потерпел поражение от войск Хубилая и после этого уже ничего не мог предпринять для предотвращения развала государственности кыргызов. Однако Хайду все же сумел оградить кыргызов Алтая и Восточного Туркестана от преследований и притеснений монголов, оказав помощь в переселении большой группы кыргызов в Тенир-Тоо.

После смерти Хайду (1301 г.) между Чингисидами началась длительная война за власть. Это довершило начавшийся процесс раздробления Кыргызстана. К XIV в. из множества поселений Чуйской и Таласской долин остались лишь единицы, а цветущие когда-то земледельческие территории монгольские феодалы превратили в пастбища для скота.

Хайду-хан.

Угечи-Кашка.

К 40-м годам XIV в. созданная Хайду центральноазиатская держава окончательно распалась на три самостоятельных государства: **Чагатайский улус (Мавераннахр)**, жители которого продолжали именовать себя чагатаями, и **Моголистан** на землях Семиречья, Тянь-Шаня, Восточного Туркестана и Джунгарии.

В конце XIV – начале XV вв. енисейские и саяно-алтайские кыргызы принимали активное участие в ойрат-монгольских войнах и борьбе монгольских феодалов за власть, выступая на стороне ойратов. В конце XIV в. многие ойраты и монголы оказались под властью правителя из кыргызов **Угечи-Кашка** (монгольское имя — **Мэнке-Тэмур-хан**), который в 1399 г., убив наследника монгольских ханов **Элбека**, принимает меры для укрепления государства и усиления внутреннего порядка. По его решению было изменено сохранившееся в Монголии название династии Юань. Теперь и государство, и народ стали называть **Дадань** (татар). За время своего правления Мэнке-Тэмур (1399–1408 гг.) несколько раз воевал с бывшими союзниками ойратами, недовольными властью кыргызов.

По историческим данным, в период 1399–1425 гг. правителями некоторых владений ойратов и областей Монголии были кыргызы. Вместе с ойратскими войсками кыргызы участвовали в набегах на Среднюю Азию и доходили до Иссык-Куля и Западного Тенир-Тоо. Это свидетельствует о том, что кыргызы в XV в. сохраняли свое влияние и представляли собой существенную силу в определенных областях монгольской державы. Источники сообщают сведения о монгольском военачальнике тысячнике-кыргызе по имени **Аббарцы**, а также об участии тума на кыргызов в составе объединенной армии монголов и ойратов в походе на Пекин (1449–1450 гг.). И тем не менее, усилия енисейских и алтайских кыргызов восстановить в XIII–XIV вв. государственность не увенчались успехом. Алтайские кыргызы в конце XIV – в первой половине XV вв. под давлением своих бывших союзников калмыков были вынуждены мигрировать из Алтая и Прииртышья на Тянь-Шань. В результате этого алтайские кыргызы начали играть решающую роль в процессе окончательного формирования кыргызского этноса.

Вопросы и задания:

1. Как проходило объединение монгольских племён?
2. Какие особенности отличали военную тактику Чингисхана?
3. Назовите причины, приведшие к покорению кыргызов монголами.
4. Как сказались противоборство Хубилая с Хайду на государственности кыргызов?
5. Расскажите о становлении государства Хайду, перечислите входившие в него территории.
6. Дайте характеристику экономической политики Хайду-хана.

§§ 16–17. МОГОЛИСТАН. ГОСУДАРСТВО АМИР ТЕМИРА

В 1345 году был убит заговорщиками **хан Казан** – последний чингисид, правивший Чагатайским улусом. Наступил конец монгольского периода истории этого края. Таким образом, в середине XIV в. на востоке Средней Азии возникло новое государство – Моголистан, т. е. «страна моголов» (тюркские народы называли монголов «могол»). Самые крупные могольские племенные объединения имели и монгольские, и тюркские наименования. Среди них выделялись дуглаты (дуулаты), кангылы, аргынугты, баарины, барласы и другие. Они давно разговаривали на тюркских языках, соблюдали тюркские традиции, считали своей родиной не Монголию, а Тенир-Тоо, и исповедовали ислам. Позднее многие из этих племён вошли в состав кыргызского народа.

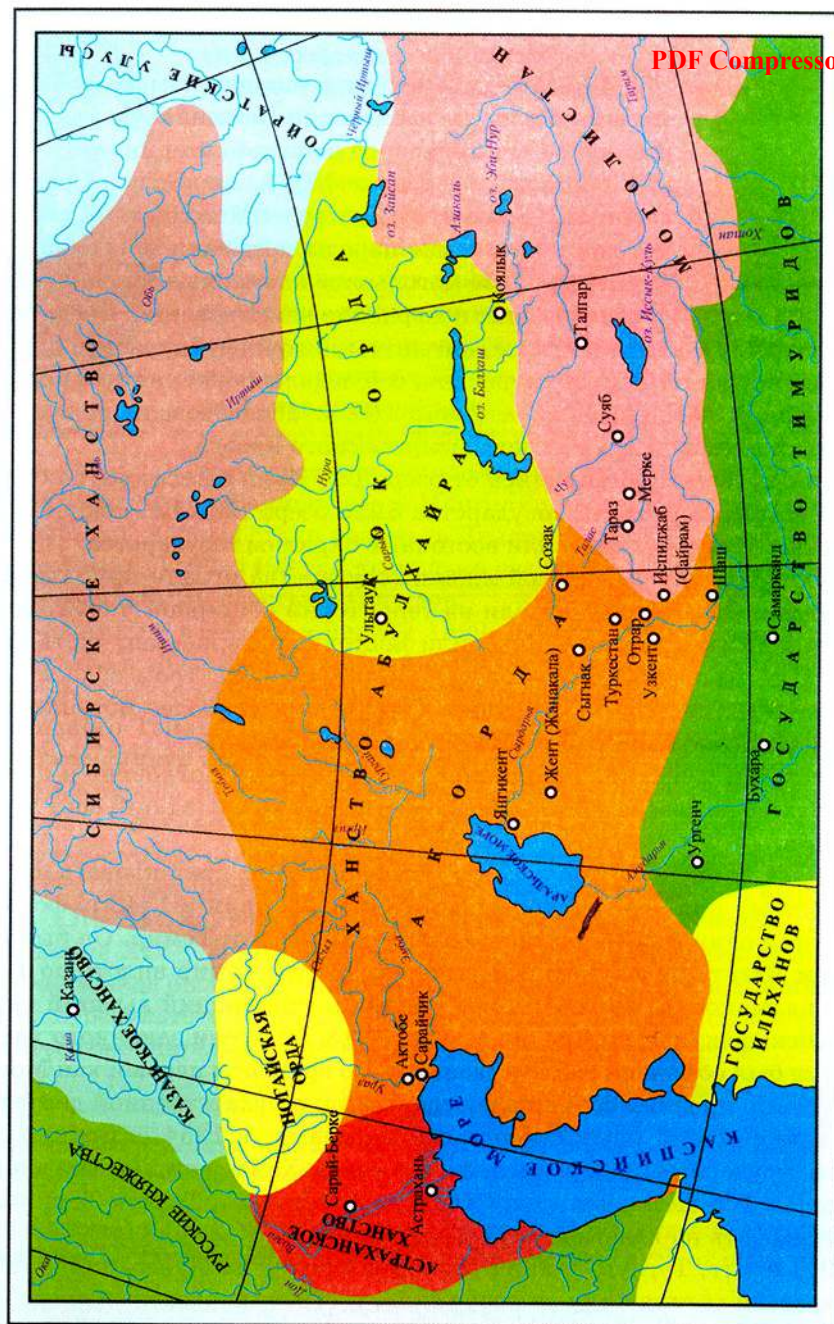
Владения моголов простирались от озера Бар-Куль на востоке до Сыр-Дарьи на западе. Северной границей государства было озеро Балхаш, южной – Восточный Туркестан. Кыргызы населяли восточные окраины государства.

Ведущую роль в политической жизни государства играли крупные феодалы племени дуглат. Они господствовали на территории обширной и богатой области Мангалай-Субе, в которую входили Восточный Туркестан, часть Ферганы, Алай, весь Центральный Тенир-Тоо до Иссык-Куля. Центром области являлся город **Ак-Суу** в долине Или (Восточный Туркестан). Наиболее могущественным, известным и влиятельным лидером племени был **Пуладчи**.

В Таласской и Чуйской долинах, в Иссык-Кульской котловине и на территориях до Балхаша на севере и Иртыша на востоке правил младший брат Пуладчи – **Камар ад-Дин**.

Не являясь потомком Чингисхана, Пуладчи не мог претендовать на ханский престол. Поэтому при его ведущем участии и содействии в 1348 г. формальную власть получил один из Чингисидов – 18-летний **Тоглук-Темир**. Он был прямым наследником Чагатая и внуком Джучи-хана. Тоглук-Темир вплоть до 1348 года жил среди калмаков в городе Ак-Суу. Пуладчи, принявший высший титул при хане – **улусбек**, фактически правил государством от имени законного хана. При этом его титул был объявлен наследственным. Со временем первый хан Моголистана Тоглук-Темир проявил большие способности к государственной деятельности. Он сумел найти общий язык с кочевыми народами, в 1354 г. принял ислам и объявил его государственной религией. Мухаммед Хайдар пишет, что в один день приняли ислам 160 тысяч человек. Став мусульманином, Тоглук-Темир получил право претендовать на власть во всей Средней Азии.

В 1360–1361 гг. Тоглук-Темир предпринял поход на Мавераннахр (Мавераннахр – по-арабски «земля по ту сторону реки», т. е. земли, расположенные в между-

Центральная Азия в XIV – XVI вв.

речье Сыр-Дарьи и Аму-Дарьи). Войска моголов форсировали Сыр-Дарью и достигли г. Кундуз (Афганистан), не встретив на своем пути серьезного сопротивления. Оставив сына **Илияс-Кожо** своим наместником в Самарканде, Тоглук-Темир вернулся с большой добычей в Моголистан.

Моголы безжалостно грабили и угнетали население Мавераннахра. Доведенный до отчаяния народ неоднократно поднимал восстания, которые зачастую поддерживали и местные феодалы. В одном из выступлений Илияс-Кожо был захвачен и его положение с каждым днём становилось все более угрожающим. На помощь наместнику пришёл один из эмиров, возглавлявших войска Мавераннахра – Темир. Пользовавшийся в своё время покровительством Тоглук-Темира, он освободил попавшего в плен к восставшим Илияса-Кожо и переправил его в Моголистан.

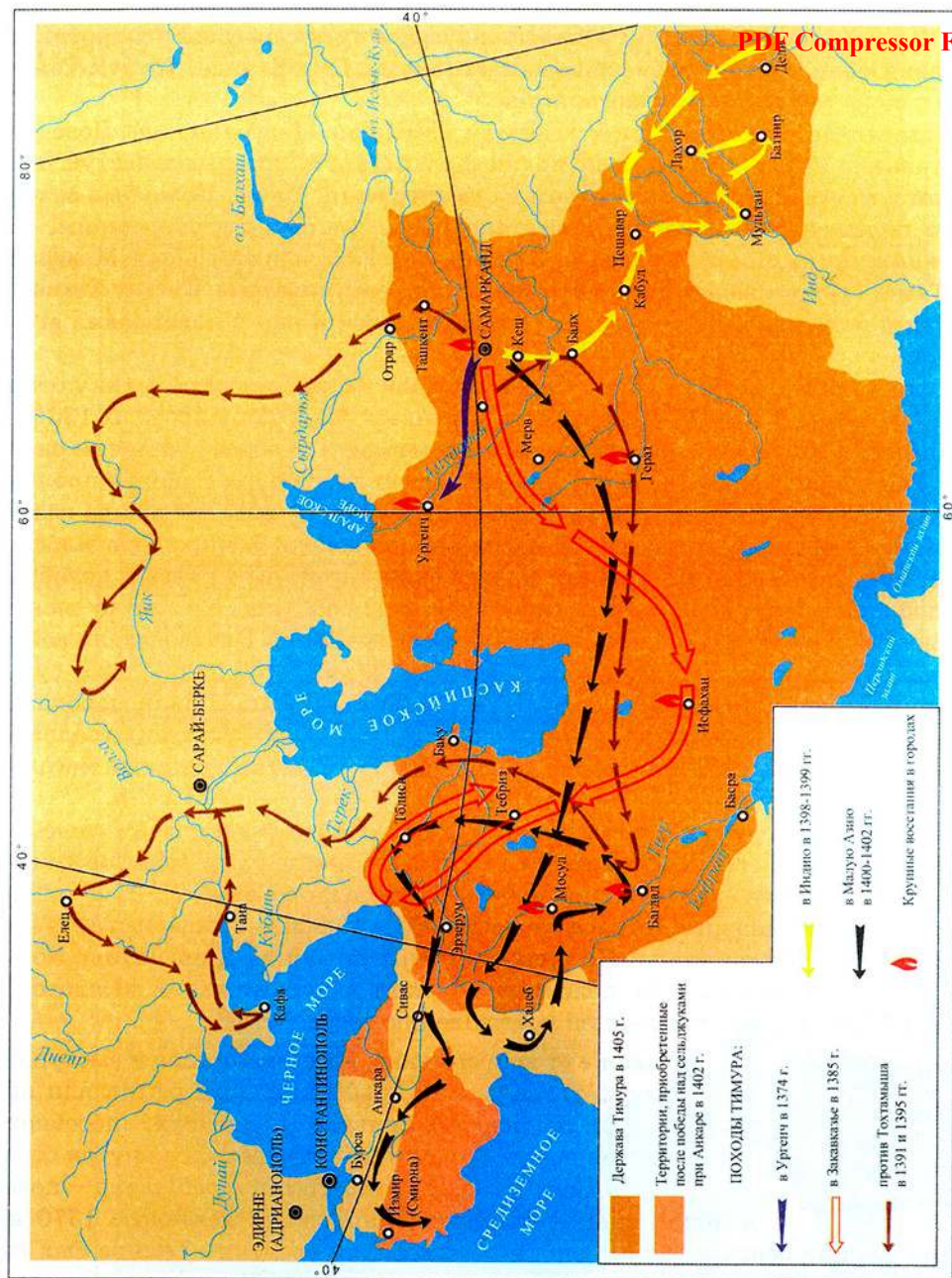
Став ханом Моголистана, Илияс-Кожо продолжил внешнюю политику отца, умершего от болезни в 1364 г. Он решил завладеть Мавераннахром. В 1365 г. армия моголов и войска Мавераннахра, возглавляемые Темиром, сошлись в окрестностях Ташкента. Во время сражения началась сильная буря и пошел проливной дождь. Из-за воя ветра воины не слышали приказов, а вода застилала глаза. Воины бились в непролазной грязи. В конце концов войско Темира обратилось в бегство. В беспорядочном отступлении многие были втоптаны в грязь и погибли. Всего в побоище, получившем название «битва в грязи», погибло около десяти тысяч человек. Моголы подошли к Самарканду и осадили его. Предводители войск Мавераннахра – эмиры Темир и Хусейн – бежали, бросив город на произвол судьбы. Оборону Самарканда взяли в свои руки его жители. Руководили народным ополчением простые горожане, не желавшие покоряться врагу. Защитники заложили все входы в город, оставив только главный. При попытке конницы моголов преодолеть узкие проходы на всадников градом сыпались стрелы и камни.

Потеряв большую часть воинов, Илияс-Кожо был вынужден увести свою армию обратно в Моголистан. Вернувшиеся в Самарканд после ухода моголов эмиры Темир и Хусейн велели схватить и казнить всех вождей обороны.

Бесславное возвращение Илияса-Кожо вызвало большое недовольство среди феодальной знати Моголистана. По приказу эмира **Камар ад-Дина** Илияс-Кожо вместе с семьей был казнён. Это положило начало продолжительной междоусобной войне в Моголистане, приведшей к ослаблению государства.

Походы Амир Темира в Моголистан

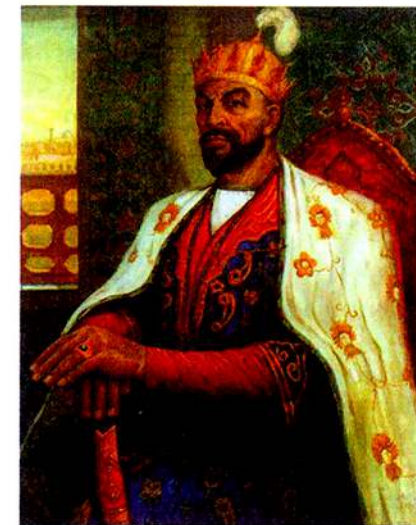
Уставшие от непрерывных набегов моголов и выступлений народа, феодалы и купцы Мавераннахра желали видеть во главе государства сильного правителя, способного дать отпор внешним врагам и навести порядок внутри страны. Так к власти пришел **Амир Темир** (араб. *амир* – повелитель), знаменитый государственный деятель с 1370 по 1405 г. правивший основанной им державой. Столицей владений Темира был город Самарканд. В истории Самарканд называли «Державой Тамерлана».

Государство Амир Темира (1370-1405 гг.)

В одном из походов Темир был ранен в ногу и охромел. Поэтому его прозвали Тимурленг – Хромой Темир (в европейском произношении Тамерлан), отсюда и другие прозвища – Железный Хромец, Темирлан. Кроме того, он известен под именами Эмир Темир, Тимур Барлас, Тимур Тарагай.

Амир Темир родился в 1336 г. в кишлаке Кожо-Илгар близ города Шахрисябз (в переводе с фарси – Зеленый город). Отец его, Тарагайбек, принадлежал к ассимилировавшему с тюрками монгольскому племени барлас. С молодых лет Темир отличался смелостью, железной волей, организаторскими качествами лидера, способностью к военным искусствам. Когда Мавераннахр был захвачен Тоглук-Темиром, Амир Темир служил моголам. В 1361 г. он заключил союз с внуком Казагана эмиром Хусейном, но в 1370 г.

Амир Темир.

схватил и казнил его, и стал единоличным правителем страны. Один из титулов Амир Темира – гурхан (монг. *гураган*, кырг. *көргөөн* – *зять*) – связан с женитьбой Темира на вдове эмира Хусейна, которая принадлежала к потомкам Чингисхана. Этот брак позволил Темиру стать членом династии Чингисидов и осуществлять власть от их имени.

В 1371 г. Амир Темир предпринял поход на Моголистан и дошел до Исык-Куля. Однако большая часть населения к этому времени ушла на другую сторону реки Или, в труднодоступные горы. В 1375 г. Амир Темир вторгается в Моголистан через Сайрам и Талас и снова находит лишь обезлюдившие селения. Правители двух основных улусов Моголистана – Камар ад-Дин и Кажибек, несмотря на давнюю неприязнь и противостояние, решили объединиться и нанести удар по захватчикам. Но хитрый и дальновидный полководец сумел разбить их поодиночке. Преследуя Камар ад-Дина в долине Или, Амир Темир захватил в его владениях богатую добычу и отправил в Самарканд. Среди плененных было много воинов-кыргызов. Не сумев полностью разгромить войско Камар ад-Дина, Темир повернул назад. В этот момент Камар ад-Дин нанес по силам Амир Темира мощный удар. Взбешенный полководец в том же году вторгся в Кочкорскую долину с намерением добить неприятеля. Но к этому времени кочевники успели уйти за Иртыш. В 1377-1379 гг. Темир продолжил захватнические походы. В этот раз он добился разгрома главных сил Моголистана, но их остатки опять нашли убежище по другую сторону Или, в горах Тарбагатая. В этом походе Темир захватил необычайную добычу, тысячи пленных, которые были проданы в рабство.

Обессиленные непрерывными набегами врагов, моголы начали искать себе союзников в борьбе против Амир Темира. В 1380 г. они заключили союз с ханом, к которому вошли хан Золотой Орды **Тохтамыш**, правитель Моголистана Камар ад-Дин и ряд правителей улусов Тенир-Тоо. На деле этот союз оказался нежизнеспособным, формальным объединением.

В 1389 г. Амир Темир, собрав многочисленное войско, вновь организовал поход на Моголистан. Опыт двадцатипятилетней борьбы с кочевниками подсказывал, что ему не удастся покорить их. Поэтому он задался целью разорить и опустошить их владения, захватить как можно больше добычи, в первую очередь пленных, а также насильно переселить некоторые племена в окрестности Мавераннахра. Не встречая серьёзного сопротивления, войска Амир Темира быстро прошли долины Таласа, Чу, Или и направились в сторону Алтая. Поход был кровавым: на всём пути продвижения войска Темира истребляли моголов. Однако и этот поход не решил поставленных задач. Поэтому в 1390 г. Амир направил в этот регион ещё две армии. Одна из них прошла севером, через Ташкент, Талас, Чу, другая – югом, через Андижан, вдоль реки Яссы и долину Арпа. Встретившись на Иссык-Куле, обе армии преследовали отступающие войска Камар ад-Дина до самого Иртыша. Некогда кипевшие жизнью области превратились в безлюдную пустыню. Кочевые племена Тенир-Тоо, спасаясь от истребления, бросили обжитые места и ушли в недоступные горы. Практически Амир Темир распространил свою власть в этом походе лишь на Чуйскую долину. *Вместе с тем, хотя во многом и формально, Моголистан все же был покорён великим завоевателем, который назначил в нём наместником своего внука Улугбека, ставшего впоследствии знаменитым учёным средневековья.*

Память об Амир Темире и его захватнических походах сохранилась в преданиях кыргызского народа. Так, два каменных кургана, возвышающихся на перевале **Сан-Таш** (восточная часть Иссык-Кульской котловины), народная молва до сих пор связывает с именем Амир Темира. По преданию, во время похода на Китай войско Темира прошло именно через Сан-Таш (скорее всего, это был один из походов, когда Темир по следам Камар ад-Дина шёл на Алтай). Прежде чем пойти через перевал, полководец повелел каждому воину взять камень и бросить его в указанное место. Образовался огромный каменный курган. Возвращаясь из похода, Темир вновь приказал воинам взять бросить по камню на другом участке, поблизости от первого. Образовался новый курган, но он был уже намного меньше первого. Опечалился эмир, увидев, сколько воинов полегло в битвах. Со временем это место народ стал называть Сан-Таш (считанные камни).

За время своего правления Темир создал великую державу, простиравшуюся от Средиземного моря до Восточного Туркестана. В 1391 г. и в 1395 г. он дважды сокрушал войска хана Золотой Орды Тохтамыша. В 1393 г. завоевал Багдад и Междуречье (Месопотамию), в 1398–1399 гг. – северную часть Индии, в 1401 г. – большую часть Сирии.

Он умер 18 февраля 1405 г. в г. Отраре (близ современного г. Туркестан), направляясь в Китай. Похоронен в своем знаменитом мавзолее в Самарканде.

В результате походов Темира в Моголистан могущественные племена монголов, такие как дуглат, чорос, кангылы, булгачи и др., лишились основной материально-экономической базы для продолжения завоевательных походов и, самое главное, военной силы – людей и лошадей. Многие переселились на Алтай. Центральный Тенир-Тоо, регион Иссык-Куля, долина реки Или обезлюдели.

Кочевавшие в восточной части Моголистана, на Алтае и в Джунгарии кыргызы постепенно переселились на покинутые земли, покорили и ассимилировали раздробленные остатки могольских племён, уцелевшие от регулярных рейдов Амир Темира. В это время кыргызских воинов возглавлял **Баймурат-Черик**, мужественный и умелый предводитель.

Мырза Мухаммед Хайдар в своём труде «Тарих-и Рашиди» («История Рашида»), состоявшем из двух дафтаров (тетрадей), кыргызов называет «львами Моголистанских лесов», что дает кыргызоведам повод для размышления относительно этого эпитета.

В конце XIV – начале XV вв. в Моголистане вновь вспыхнули междоусобные раздоры и интриги в борьбе за власть. Определяющая роль при выборе очередного марионеточного правителя была за феодалами племени дуглат улуса Мангалай-Субе (Восточный Туркестан). И хотя они открыто не афишировали это, Амир Темир не очень доверял моголистанским правителям. В 1399 г. он направил в Мангалай-Субе своего внука **Искендера**, который подверг улус безжалостному разгрому. Местные кыргызы оказали Искендеру сопротивление. Как правило, кыргызы Тенир-Тоо не признавали власти ни Самарканда, ни Моголистана. В 1425 г. войска Улугбека вошли в Северный Тенир-Тоо. Первыми подверглись ударам завоевателей кыргызские и монгольские племена, населявшие Таласскую долину. Под натиском врагов они бежали во владения **Джакан-шаха**, являвшегося сыном непримиримого Камар ад-Дина. Джакан-шах решил объединить своё войско с силами кыргызских родов и выступить против захватчиков. Однако битва, которая произошла в Чуйской долине, была им проиграна. Кыргызы Тенир-Тоо, несмотря на поражение, не покорились. Улугбек не достиг своей главной цели – взять Моголистан в свои руки, ему пришлось довольствоваться только военной добычей.

Последующая история Моголистана характеризуется борьбой за верховенство двух наиболее могущественных феодальных группировок, которые возглавляли два брата – **Эсен-Бука** и **Джунус** (сыновья Вайс-хана). Победил Эсен-Бука, однако

Баймурат-Черик.

Памятник Улугбеку в г. Ташкенте.

реальной полноты власти он так и не достиг. Предводители кыргызских родов не хотели признавать чью-либо власть и проводили в своих владениях независимую политику.

В 50–60 гг. XV в. из Дешт-и-Кипчака в Тенир-Тоо переселилась большая группа казахских племен, предводительствуемых султанами **Джаныбеком** и **Гиреем**. Число поселившихся в Чуйской и Таласской долинах казахов составляло более 200 тысяч человек. Эсен-Бука не имел возможности воспрепятствовать этому процессу. Вместе с тем он не раз пытался использовать переселенцев против врагов Моголистана на западных и восточных рубежах. Что касается простого кыргызского населения, то оно относилось к вновь прибывшим дружелюбно, между ними не возникало конфликтов.

В 70-х гг. XV в. внутренние распри в Моголистане временно прекратились. Причиной для этого послужило вторжение в Среднюю Азию и Казахстан 300-тысячного войска ойрат-монгольского государства,

образовавшегося в Джунгарии. Объединившиеся перед лицом опасности могольские феодалы выдвинули **Джунуса** в предводители и приняли решение нанести удар по войску ойратского (калмыцкого) князя **Амасанчи-Тайши**. В кровопролитной битве на берегу реки Или моголы потерпели поражение. Джунус сумел увести остатки своих войск и несколько подвластных ему племён в Ферганскую долину. Спустя некоторое время ойрат-монголы вернулись на свои земли.

После смерти Джунус-хана в 1487 г. Моголистан разделили на две части его сыновья. Западную часть со столицей в Ташкенте получил старший сын **Махмуд-хан**, восточную половину – младший сын **Ахмед-хан**, ставкой которого стал город Ас-Суу (на территории нынешней КНР).

В результате умелой политики Ахмед-хана в 80-е гг. XV в. в северном регионе Тенир-Тоо образовалось новое племенное объединение, центральным ядром которого были кыргызы. Позднее правителем этого региона стал сын Ахмед-хана **Халил Султан**, которого историки того времени называли «ханом кыргызов». Поддержанный предводителями кыргызских родов, Ахмед-хан сумел поднять авторитет государства на достаточно высокий уровень. В конце концов было остановлено

нашествие калмыков, совершенно несколько завоевательных походов на Кашгар, дан отпор агрессивным притязаниям узбекского хана **Мухаммеда Шейбани** в Средней Азии. Проводимая Ахмед-ханом внутренняя и внешняя политика значительно повысила политическую роль кыргызов среди народов Туркестана. Усилилась консолидация кыргызских племён. Так начался процесс формирования кыргызской нации.

Вопросы и задания:

1. Назовите время возникновения государства Моголистан, перечислите территории, входившие в его состав.
2. Какие цели преследовал хан Моголистана, возглавив поход на Мавераннахр?
3. Почему при завоевании Моголистана Амир Темир не смог добиться окончательного успеха?

§§ 18–19. ФОРМИРОВАНИЕ КЫРГЫЗСКОГО НАРОДА

Общее понятие об этносе

Сталкиваясь в повседневной жизни со словами «этнос», «народ», «племя», мы зачастую не вникаем полностью в их значение, искажаем его или употребляем одно слово вместо другого.

Этнос – исторически сложившаяся общность людей, сформировавшаяся на конкретной территории, характеризующаяся общими особенностями и в то же время обладающая, в отличие от других групп, выраженными неповторимыми признаками в культуре, языке, характере поведения и в сознании. Она выражается в таких категориях, как племя, народ, нация.

Племя, народ, нация – общности людей, которые проходили определенные ступени развития соответственно различным формам исторического процесса. Во многих случаях понятие «кыргызский народ» используется без должного соотношения с исторической эпохой, в которой он сформировался. В кыргызском языке слово «народ» употребляется в значениях «племя», «нация». Оно включает в себе также представление о древней этнической общности. Именно поэтому многие издания изобилуют всякого рода путаницей, подменяют одно понятие другим.

Народ – исторически сложившееся сообщество людей, характеризующееся единой территорией, сформированное из племён, связанных общностью экономики, языка, культуры. Формирование народа – длительный процесс, происходящий в разные исторические периоды: начавшись в рабовладельческую эпоху, этот про-

процесс продолжается и в наши дни. Естественно, что каждая конкретная народность формируется с учётом присущих ей особенностей и должна развиваться по своему пути. С этой точки зрения, исторический процесс зарождения, становления и развития кыргызского народа также имеет свои характерные особенности.

Вместе с тем этногенез любого народа – сложный исторический процесс, так как ни один народ не может развиваться изолированно, сам по себе; он формируется в определённой полиэтнической среде, в условиях непрерывного обновления этнических компонентов или их тесного взаимодействия. Любой этнос необходимо рассматривать как широкое понятие или находящуюся в постоянном динамическом развитии систему. Сегодня перед этнологами стоят такие сложные задачи, как исследование проблем общественной иерархии, типологии, роли культуры и психики. При этом изучение их не должно быть односторонним, так как становление и развитие этноса тесно связано с формированием языковой, территориальной, хозяйственной и культурной общности, его самосознания и идеологических приоритетов.

Исторически процесс сложения кыргызской народности неотделим от этнических процессов, происходивших в раннем средневековье на Саяно-Алтае, в Восточном Туркестане и Тенир-Тоо. Продолжался он, по меньшей мере, в течение пяти веков и закончился в XVI веке. Разумеется, аналогичный процесс происходил одновременно и среди родственных тюркоязычных народов Средней Азии – узбеков, казахов, туркмен, каракалпаков и др. Древнегенетическая близость и продолжительное территориальное соседство формировали у среднеазиатских народов сходные этнические признаки.

Нередко несколько племён выделялись из состава племенного союза и создавали самостоятельное государство, которое, просуществовав непродолжительное время (3–4 поколения), снова распадалось и т. д. Таким образом, этносы подвергались непрерывному изменению.

Этнические процессы на территории Центральной Азии и Тенир-Тоо в древние времена и в средневековье

Как известно, сегодня этноним «кыргыз» является самым древним среди тюркоязычных этнонимов. Уже упоминалось, что как название племени (или племенного объединения) он появился в Восточном Туркестане. Недостаточность письменных исторических свидетельств, сведений затрудняет исследование проблем этногенеза кыргызского народа. В связи с этим изучение было основано главным образом на археологических, антропологических, этнографических материалах, кыргызских эпосах и истории кыргызского языка. Этим объясняется также отсутствие в науке единых ответов на вопросы: как и когда происходило формирование кыргызского народа.

Сегодня в историографии по этим вопросам свыше десяти гипотез, которые можно разделить на три основные группы.

Вопрос в 100

Первая группа. Кыргызский народ переселился (мигрировал) на территорию Тенир-Тоо с верховий Енисея (из Минусинской котловины). Впервые это мнение высказал российский академик Г. Ф. Миллер (1705–1783 гг.) в своём труде «История Сибири». И сегодня есть учёные, поддерживающие и развивающие эту гипотезу. Они считают, что, появившись во второй половине первого тысячелетия до н. э., этноним «кыргыз» широко распространился в IX–X вв. по всей Центральной Азии от Енисея до Байкала и Алтая. Позднее кыргызы перекочевали на Тенир-Тоо, где в XVI в. и произошла окончательная их консолидация как народа. А. Н. Бернштам выдвигает гипотезу о том, что кыргызы переселялись на Тенир-Тоо не одновременно, а поэтапно в течение 1300–1400 лет. Их первая миграция была вызвана давлением на них хуннов с востока. Второй этап их переселения на Ала-Тоо был связан с неоднократным массовым перемешиванием народов во время образования и развития тюркских каганатов. Третий этап переселения, по мнению А. Н. Бернштама, произошёл во время монгольских нашествий.

Вторая группа. В XIX в. учёные Ч. Ч. Валиханов, Н. Я. Бичурин и Н. А. Арисов высказали независимо друг от друга мнение о том, что кыргызы не переселялись откуда-нибудь, они сформировались из племён, издревле живших на Тенир-Тоо. Кыргызы являются автохтонным (местным) населением. Это мнение последовательно излагалось в нескольких изданиях «Истории Киргизской ССР».

Третья группа нашла широкое распространение в современной науке. В её основу положены итоги специальной совместной научной сессии Академии наук СССР и Академии наук Киргизской ССР, посвящённой этногенезу кыргызского народа (1956 г., г. Фрунзе). В результате обмена мнениями между ведущими и авторитетными учёными Академии наук СССР, Академии наук Киргизской ССР, различных союзных республик было принято следующее заключение: «Киргизский народ и его культура сложились... в результате взаимодействия, по меньшей мере, двух этнических элементов: центральноазиатского и местного – среднеазиатского. Один из важнейших, «узловых» моментов этногенеза кыргызского народа, ближайший по времени, связан с событиями первой половины второго тысячелетия нашей эры. В эту эпоху на территорию Киргизии проникает с востока значительное большинство предков современных кыргызов, говоривших на уже сформировавшемся кыргызском языке». Существенным моментом этого заключения было признание центральноазиатского населения одним из основных узлов или основных этнических компонентов в этногенезе кыргызов. Эта проблема стала предметом изучения многих видных учёных, таких как Л. Н. Потапов, К. И. Петров, О. К. Караев, Ю. С. Худяков, А. М. Мокеев, С. Т. Кляшторный, М. Б. Джамгырчинов, В. П. Мокрынин и др. Вместе с тем вопрос о зарождении ядра кыргызского этноса среди центральноазиатских народов до сих пор остается спорным и нуждается в дополнительных исследованиях.

Высказываются версии, связывающие происхождение кыргызского народа с шумерами, создавшими свою государственность 5 тысяч лет тому назад. Они осно-

Шумеро-кыргызско-русский словарь

PDF Compressor Free Version

слова шумерского языка	слова кыргызского языка	перевод на русский язык	слова шумерского языка	слова кыргызского языка	перевод на русский язык
Аз	аз	мало	Жарым	жарым	половина
Ава	аба	старший брат	Чолпан	чолпон	звезда
Ме	мен	я	Чибин	чымын	муха
Не	не (эмне)	что	Кур	кур	сооружать
Ер	эр	воин, мужчина	Кан	кан	кровь
Ту	туу	родить	Сан	сан	число
Уш	уч	три	Икка	эки	два
Уд	от	огонь	Буз	буз	ломать
Узук	узун	длинный	Юз	үз	рвать
Ешик	эшик	дверь	Алты	алты	шесть
Аур	оор	тяжесть	Ел	өл	умри
Жау	жоо	враг	Сен	сен	ты
Жер	жер	земля	Сок	сок	бей
Кал	кал	оставаться			
Кыз	кыз	девушка			
Куш	куш	птица			
Жарык	жарык	светло			
Жаз	жаз	писать			
Жюн	жүн	шерсть			
Жол	жол	дорога			
Жыр	ыр	песня			

ываются на сходстве некоторых слов, да и некоторых предложений языка древних шумеров с языковыми традициями кыргызов. В словообразовании языка шумеров, как и в кыргызском, к слову добавляется без изменений окончание или другие словообразовательные элементы. Это также достойно самостоятельного исследования.

Таких аналогий немало. Учёные отмечают сходство слов и букв древних шумерских клинописных знаков и орхоно-енисейских письмен древних кыргызов. Это свидетельствует об очень древних корнях происхождения кыргызского народа.

Есть ряд подтверждений в пользу гипотез о том, что шумеры и древние кыргызы, возможно, проживали в одно и то же время. Так, например, у шумеров, как и у кыргызов, было развито искусство словесной импровизации и словесного состязательства. Шумеры тоже создавали эпосы. Так, в их эпосе «Гильгамеш»

есть сведения, указывающие на обитание шумеров в Тенир-Тоо, т. е. на севере современного Кыргызстана, особенно на территориях вокруг Иссык-Куля, до их переселения в Междуречье. Интересно, что шумеры тоже принародно оплакивали своих умерших, женщины при этом громко причитали, раздирали себе лицо. По прошествии года шумеры также устраивали поминки по умершему, на которых устраивались конные и другие состязания, и т. д. В праздники они группами ходили из дома в дом и исполняли песни с различными пожеланиями благополучия и добра, аналогичные по содержанию кыргызским песням-жарамазан.

Ещё один момент, обращающий на себя внимание, – связь шумеров с аккадами. Как сказано выше, шумеры – тюркоязычный народ, в этой группе они наиболее близки к кыргызам, их даже можно рассматривать как предков кыргызов. Аккады же считаются предками современных арабов и евреев. В 3-м тысячелетии до н. э. шумеры и аккады населяли земли по соседству. Аккады переняли у шумеров опыт и навыки скотоводства, земледелия, а также их клинописные знаки, их отдельные слова.

По мнению ряда учёных, арабские слова вошли в кыргызский язык только после принятия кыргызами ислама. На самом же деле корни этой проблемы гораздо глубже. Научкой доказано, что взаимодействие арабского и еврейского языков с тюркскими наблюдалось ещё в 3-м тысячелетии до н. э. Подтверждение близости кыргызов и шумеров позволило бы «продлить» историю кыргызского народа в прошлое ещё на несколько тысяч лет. В этом плане очень важны совместные исследования историков, археологов, этнографов и лингвистов.

Извлечение из книги:

Бернштам А. Н. Избранные труды по археологии и истории кыргызов и Кыргызстана. Т. II. – Б. 1993. (выделено мною – О. О.)

«История кыргызов уходит в глубокую древность, к IV тысячелетию до н. э., но эта предыстория племён Енисея может считаться эпохой становления лишь кыргызских племён» (с. 311).

«По историческим письменным и археологическим материалам более позднего времени, **племена цзянь-кунь (транскрипция имени кыргыз в китайской форме) выступают как скотоводы, населявшие средний и верхний Енисей и являвшиеся аборигенами данного края.** Совершенно очевидно, что они появились в результате какого-то сложного исторического процесса, на базе которого **к III веку до н. э. уже сложились кыргызские племена.** Это заставляет нас обратиться к истории

древней родины кыргызов, где слагались эти племена, их хозяйство и культура.

Однако изучение этого вопроса уводит нас в глубокую древность, к той поре, когда история фиксирует на Енисее начало сложения скотоводческого хозяйства.

Древнейшие следы котоводства на Енисее относятся **ко времени II тысячелетия до нашей эры**. Археологами вскрыта здесь т. н. **афанасьевская культура**, названная так по Афанасьевской горе, недалеко от Минусинска, где впервые были раскопаны памятники этого типа» (с. 159–160).

«Афанасьевская культура, датируемая археологами 2500–2000 гг. до н.э., является сравнительно замкнутой и **характерна собственно для Минусинской котловины**. Идентичные памятники встречаются лишь на Алтае» (с. 161).

«...В недавнее время открыта также **культура аналогичного** (афанасьевскому) типа, правда, более позднего времени – 1500–1000 лет до н. э. Речь идет о следующем этапе развития хозяйства и социального строя древних минусинцев, о т. н. **андроновской культуре**. Названа она так по имени деревни Андронов, Ачинского района, Минусинского края, где впервые были обнаружены памятники соответствующего типа. Могильники Андроновского типа **внешне весьма схожи с предшествующим по времени типом погребения**. Такая же ограда из камней, в виде кольца или прямоугольника вокруг могилы. Могила имеет иногда небольшую насыпь» (с. 161).

«С началом I тысячелетия до н. э. изменяется характер культуры (населения) минусинских степей и пути её развития. Прослежено это на памятниках **т. н. Карасукского типа, названных так по р. Карасук в районе с. Батеней того же Минусинского края**.

Преемственность развития карасукской культуры от предшествующей (т. е. андроновской) ясно прослеживается по конструкции насыпи и обкладке погребений, имеющих, правда, и своё особое лицо...

С укреплением роли отдельной патриархальной семьи и с её собственностью связано появление **тамг-знаков собственности**.

Особенностью **карасукской культуры** является её **известная ограниченность районом минусинских степей**.

В Минусинском крае получила развитие т. н. **минусинская курганная**, или по другой терминологии, тагарская культура... Минусинская курганная культура представляет собой наиболее пышный, но вместе с тем и последний этап развития бронзовой культуры края.

Её преемственность от Карасука зафиксирована археологами по погребениям переходного типа, относимым к VIII в. до н. э. и представляющим собой небольшие погребальные оградки из каменных плит, поставленных на ребро» (с. 164, 165, 166).

«Этот процесс... может быть более детально прослежен по памятникам материальной культуры, в частности, по материалам т. н. **таштыкского культурного этапа, являющегося дальнейшим развитием минусинской курганной (тагарской) культуры** и относящегося ко времени II в. до н. э. – II в. н. э.

Очевидно, что эти памятники должны характеризовать культуру **кыргызов** этого времени» (с. 172).

«...здесь конструкция погребения, инвентарь, керамика – всё имеет непосредственные **генетические связи с тагарской культурой**, равно как с ранними чаатасами связаны курганы IV–X вв.» (с. 175).

История формирования кыргызского народа – многогранный и многоступенчатый процесс. Какой характер носили этнические процессы, происходившие в древности на Енисее? Судя по самоназванию, кыргызы в III в. до н. э. как тюркоязычное племя составляли вместе с другими племенами центральноазиатскую и южносибирскую тюркскую этническую группу. Вначале они проживали в Восточном Туркестане, предположительно, в бассейне реки Манас, затем переселились в Минусинскую котловину к реке Енисей. Здесь кыргызы подчинили себе динлинов-европеидов и ассимилировались с ними. Свидетельства об этнокультурных процессах, происходивших в Минусинской котловине, часто встречаются в археологических материалах.

На последнем этапе развития Таштыкской культуры (III–V вв.) элементы центральноазиатского компонента были сохранены благодаря переселению кыргызского народа. В III–V вв. местные и пришлые этнические компоненты соединились в культуре енисейских кыргызов.

Таким образом, судя по письменным и археологическим источникам, племя, носившее этноним «кыргыз», на начальном историческом этапе своего развития

входило в сложные этнокультурные связи, что было обусловлено объединением кыргызов и динлинов-европеоидов. После кыргызов на Енисей переселились также некоторые племена, происходившие от хуннов. Позднее они полностью подчинились кыргызам. Сведения об этнической истории енисейских кыргызов VI–VII вв. в письменных источниках отсутствуют.

Государство кыргызов являло собой сложную этнокультурную общность, в которую входили кыргызы и несколько зависимых от них племён. Кыргызы того периода отличались своеобразными внешними характеристиками – они были рыжеволосыми, голубоглазыми и светлолицыми. Зависимые от кыргызов племена кыштымов отличались от них языком и культурой. Археологические материалы VI–VII вв. говорят о том, что в таштыкской культуре развивались и традиции кыргызской культуры, иначе говоря, в те времена кыргызы сумели сохранить своеобразие своей культуры среди других тюркских народов.

В VII в. ситуация в корне изменилась: начало проявляться сильное давление культуры алтайских тюрков. Особенно чётко отразилось это в обрядах и ритуалах погребения и жертвоприношений. Среди енисейских кыргызов прочно обосновалась часть подданных Тюркского каганата. Свидетельства происходивших изменений сохранились в письменных источниках, отражающих различные взаимоотношения между тюрками, тюргешами, карлуками, чиками и другими древнетюркскими народами. Например, знать енисейских кыргызов сочеталась династическими браками с тюрками и тюргешами. Поэтому тюрко-кыргызские этнические объединения стали обычным явлением вплоть до подчинения кыргызов (711–730 гг.) Второму Тюркскому каганату. Позднее минусинские тюрки широко ассимилировались среди кыргызов.

Этнические связи кыргызов активизировались и достигли наивысшего уровня в эпоху Кыргызского Великодержавия (IX–XI вв.), когда они разгромили уйгуров и заняли Центральную Азию. В целях упрочения своих позиций кыргызское государство предпринимало многочисленные завоевательные походы, и ареал его влияния был широк. Часть кыргызов оседала на завоёванных землях и, таким образом, происходило смешение их с местными этническими группами.

В Семиречье карлуки, чигили, ягма, применяя силу, подчиняли себе местные племена, отбирали у них лучшие пастбища. В X–XI вв. некоторые карлукские племенные объединения также переходят на оседлый образ жизни. Об этом свидетельствует история городов Ягма, Жикиль, Карлук.

В эпоху правления Караханидов Семиречье и Тенир-Тоо оказались под влиянием более чем полуторатысячелетней культуры Центральной Азии и Восточного Туркестана. В этих районах входит в жизнь и быт людей новая религия – *ислам*, т. е. регион становится частью мусульманского мира. Как писал в середине XI в. Махмуд Кашгари, здесь основными представителями оседлой культуры стали тюрки.

В XII в. на территорию современного Кыргызстана с востока вторглись каракитай, в начале XII в. – найманы. Таким образом, до XIII в. на территории современного Кыргызстана происходил процесс развития местных тюркских компонентов, которые в дальнейшем окончательно усвоились в среде кыргызского народа.

Анализ накопленных учёными этнографических, лингвистических и антропологических данных говорит о близости современных кыргызов алтайцам, хакасам, тувинцам, казахам и каракалпакам по культурным, семейным, материальным традициям и обычаям, языку и антропологическому типу.

Вместе с тем многие ученые отмечают наибольшую этническую близость кыргызов и алтайцев, которая проявляется в близости культур этих народов: этнологические аналогии и языковые параллели. Древнее этническое родство кыргызского и алтайского народов подтверждается наличием, например, одинаковых этнических групп – мундуз, доолос, кушчу, торо, кочкор-мундуз, кара тумак, бёру, саруу, куба, кубат, кумач, алчи, элчиген, алакчин и другие.

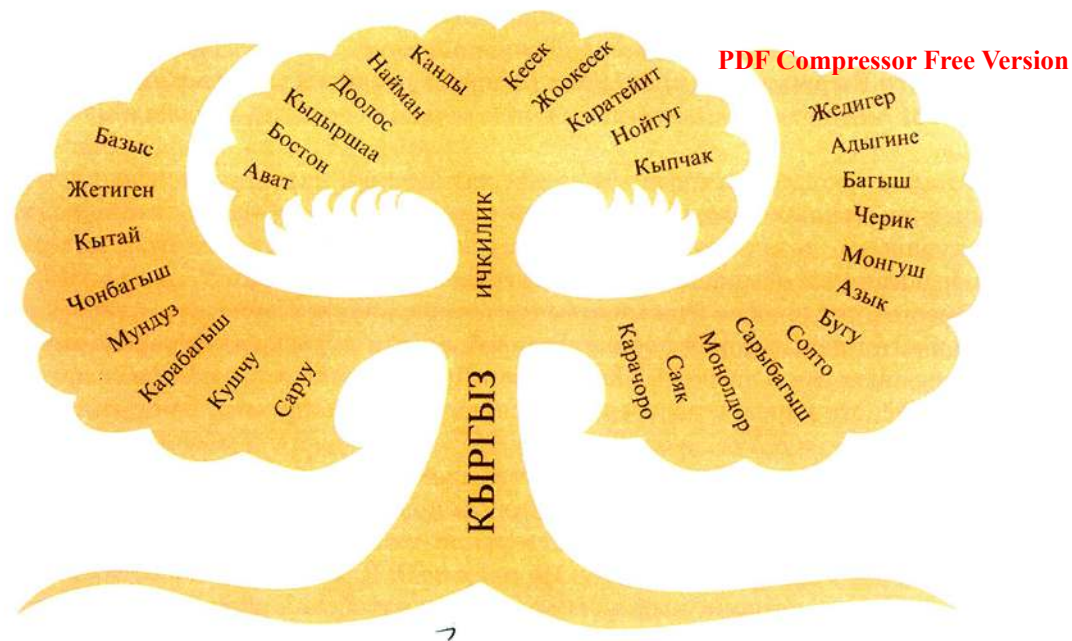
Исследования известных кыргызских языковедов Б. М. Юнусалиева, И. А. Батманова, Б. О. Орузбаевой также подтвердили тесную близость алтайского языка современному кыргызскому языку. По мнению Э. Р. Тенишева, посвятившего свои научные поиски истории кыргызского языка, алтайская эпоха явилась поворотным моментом в его развитии. Не случайно в общей классификации тюркских языков кыргызский, казахский и алтайский языки входят в одну группу. Эти факты дают основание считать, что стержень переселившихся на Тенир-Тоо кыргызов в XV в. составляли алтайские кыргызы. Профессор А. Мокеев утверждает, что формирование таких кыргызских племён, как кушчу, мундуз, саруу, сары багыш, чон багыш и некоторых других было связано в первую очередь с территориями Алтая и Прииртышья.

Анализируя направления и характер этнических процессов, оказавших влияние на становление кыргызского народа, известный специалист по этнической истории кыргызов С. М. Абрамзон в своей книге «Кыргызы и их этногенетические, историко-культурные связи» пришел к следующим выводам:

1. Процесс формирования племён, из которых сложилась кыргызская народность, происходил преимущественно на территории Восточного Тенир-Тоо, Внутреннего Тенир-Тоо, а также Памиро-Алая и прилегающих горных областей (Алтай, Прииртышье, Восточный Туркестан).

2. Основу складывавшейся в XIV–XVII вв. кыргызской народности составили:

- а) издавна обитавшие здесь местные тюркоязычные племена;
- б) группа пришлых, в основном тюркоязычных, племён центральноазиатского происхождения;
- в) племена монгольского и казахско-ногайского происхождения.

Родословное древо кыргызов.

Большинство учёных не отрицают наличия в составе современного кыргызского народа енисейского компонента. Действительно, енисейские кыргызы участвовали в процессе образования кыргызской народности на Тенир-Тоо. Однако самое главное – нельзя допускать вульгаризации (грубого упрощения) этого многогранного процесса, сводя его к простому механическому переселению кыргызов с Енисея на Тенир-Тоо. Нужно помнить, что исконной родиной кыргызов является регион Тенир-Тоо, а не верховья Енисея.

Этот процесс был очень сложным и длительным, поэтому рассмотрение и изучение его возможно только при помощи специалистов, работающих в различных областях науки, таких как археология, история, востоковедение, антропология, этнография, лингвистика, фольклористика, и др.

К точке зрения С. М. Абрамзона близки мнения многих авторов I тома «Истории Киргизской ССР» (1984 г.) – М. Б. Джамгырчинова, О. К. Караева, А. М. Мокеева, К. И. Петрова, В. О. Орузбаевой, Э. Р. Тенишева.

Например, О. Караев пишет: «Древнетюркские и отюреченные монгольские племена одновременно вливались в состав узбекской, кыргызской и казахской наций, которые формировались в одно и то же время. Это обусловило этническое сходство трёх основных тюркских народов Центральной Азии».

Значение конференции 1994 года

Важным этапом исследования проблем этнической истории и этногенеза кыргызского народа стала международная научная конференция «Кыргызы и этногенетические, этнокультурные процессы в древности и средневековье в Центральной Азии», состоявшаяся 23–24 сентября 1994 года в Бишкеке. Эта конференция была проведена спустя почти 40 лет после научной сессии Академии наук Киргизской ССР и Академии наук СССР 1956 г.

Необходимость организации конференции была обусловлена тем, что в 60–80-е гг. историками, этнографами, лингвистами, археологами и искусствоведами было собрано много материалов по этногенезу кыргызов и других центральноазиатских народов, а также сведений, касающихся их истории, археологии, антропологии и фольклора. Результаты исследований обобщались в диссертациях, в рамках проводимых научных конференций, симпозиумов, публиковались в коллективных трудах и монографиях.

Центром интересных дискуссий на конференции стали работы, подтверждающие, что в этногенезе кыргызского народа на древнем этапе формирования его центральноазиатского компонента главную роль играла генетическая близость (родство) кыргызов Тенир-Тоо с тюркскими народами Центральной Азии и Южной Сибири, в первую очередь с енисейскими кыргызами. Стало очевидным, что на следующем (среднем) этапе развития этого компонента ведущее место занимали этнические процессы, происходившие в период массового расселения кыргызов на Алтае (в широком географическом понятии) и Центральной Азии, несмотря на то, что споры вокруг вопроса о причинах и времени переселения кыргызов с Енисея на Алтай и Тенир-Тоо всё ещё продолжаются. Для окончательного их разрешения необходимы новые, дополнительные сведения.

Исследования учёных показали, что в III–XII вв. в восточной части Тенир-Тоо происходил процесс формирования местного этноса древних кыргызов. Он включал появление поздних центральноазиатских племён, массовое переселение древних тюркских племён, образование в указанном регионе древнетюркского государства и новую волну миграции центральноазиатских племён в период становления Караханидского каганата. По данным письменных источников и археологических находок, общие миграционные течения центральноазиатских кочевых тюркских племён сопровождалось переселением на восточный Тенир-Тоо некоторых групп енисейских кыргызов. Однако общий ритм этнического процесса на Тенир-Тоо и в Семиречье был прерван нашествием монголов.

По мнению некоторых учёных, оживление этнических процессов, создавших благоприятные условия для формирования кыргызского народа, произошло в XIII – конце XIV вв. Территориально центр развития кыргызского этноса они связывают с северной частью Моголистана и Алтаем. Ещё в X–XI вв., т.е. в эпоху Кыргыз-

ского великодержавия, в этих районах была создана этнополитическая группа, куда входили кимако-кипчакские и кыргызские племена, переселившиеся на Енисей. В XV в. эти алтайские кыргызы переселились на Тенир-Тоо и составили стержень сформировавшегося в средние века кыргызского народа.

Другие историки предполагают, что кыргызы пришли с Енисея на Тенир-Тоо в IX–X вв. через Монголию и Восточный Туркестан. Вначале кыргызы концентрировались в горах Восточного Туркестана, затем заняли часть Таримской долины, а в дальнейшем переселились на территорию современного Кыргызстана. С начала второго тысячелетия нашей эры происходил процесс разделения енисейских кыргызов и кыргызов Тенир-Тоо на два самостоятельных этноса.

Участники конференции единодушно признали, что последний этап формирования кыргызского народа проходил в Центральном Тенир-Тоо в XV–XVI вв. и явился завершением длительного процесса взаимного влияния двух его основных компонентов – древних и средневековых племенных объединений восточной части Тенир-Тоо и кыргызских племён, переселившихся из Южной Сибири.

Именно здесь по историческим сведениям в конце XV в. произошло возрождение традиционной дуальной этнополитической структуры кыргызов – племенных объединений «правого» и «левого» крыла, явившее собой завершение процесса формирования кыргызского народа.

Извлечение из книги:

Акаев Аскар. Кыргызская государственность и народный эпос «Манас». – Б., 2002 г. – с. 43–44.

В свете вышеизложенных мыслей, не отбирая «хлеб» у историков, полагаю, что «тянь-шаньские кыргызы» сложились вследствие пяти волн переселений.

Первая волна продвижения кыргызских племён с Енисея (в Среднюю Азию) появилась в I веке до н. э. вследствие военных походов северных хуннов под предводительством их правителя Чжи-чжи. Этот процесс продолжался в I–II веках н. э. О древних кыргазах на Тянь-Шане и прилегающих территориях говорят также источники III века н. э. Свою роль играло и то обстоятельство, что енисейская кыргызская знать находилась в родстве с карлукскими и тюркешскими вождями Семиречья. На Тянь-Шань по принципу сообщающихся сосудов проникали тогда кыргызские мастера и их продукция. На территории Семиречья, включая и Кыргызстан, получила распространение кыргызская руническая письменность. И, наоборот, среднеазиатская культура проникла, в свою очередь, на Енисей и Алтай.

Вторая волна притока кыргызов относится к VI–VIII векам, т. е. ко времени нашествия на нынешнюю территорию Кыргызстана войск Тюркского каганата.

Третья волна кыргызов пришла в эпоху «Кыргызского великодержавия» в конце IX и начале X веков.

Четвёртая волна кыргызских племён была увлечена походами монгольских войск Чингисхана на запад.

Пятая же и, похоже, весьма крупная миграционная волна возникла в XVII веке вследствие борьбы вокруг «кыргызской земли» на Енисее после начатого Россией освоения Южной Сибири. Исторические данные свидетельствуют о том, что завоевание «кыргызской земли» потребовало от России столетних усилий. К тому времени путь остававшихся на Енисее кыргызов в направлении Ала-Тоо был проторён предыдущими поколениями.

Кыргызские племена второй – пятой волн, по моему мнению, и составили костяк кыргызской народности на Тянь-Шане.

Исследователи величайшего устно-поэтического памятника кыргызов эпоса «Манас» отмечали, что он содержит много сведений о древних местах расселения кыргызов, их названиях и географических границах. Так, по данным эпоса история кыргызов начиналась на Алтае, на востоке Центральной Азии. В первой книге эпоса (вариант Сагымбая Орозбакова) географическое название «Алтай» упоминается 54 раза.

Новой родиной Манаса и его народа после переселения с Алтая стала территория современного Кыргызстана. Следовательно, формирование кыргызского народа и его жизнедеятельность связаны главным образом с такими географическими названиями, как Алтай, Енисей, Иртыш, Центральный Тенир-Тоо, Иссык-Куль, Чуйская долина, Талас, Бадахшан, Каратегин, Фергана, и игнорировать это обстоятельство при изучении этногенеза кыргызского народа никак нельзя.

В течение IX–XIV вв. происходило формирование кыргызского языка, его особенностей и диалектов, что являлось одним из важных условий становления кыргызской народности. Этот вывод подтверждают и научные труды академика Б. М. Юнусалиева. Таким образом, и с этой точки зрения было бы правильным считать указанный период временем завершения процесса формирования кыргызского народа. Эпос «Манас» появился на кыргызском языке и продолжает жить на нём. Свидетельство тому – сюжетные мотивы эпоса, тематическое разнообразие содержания, богатство лексики.

И все же на конференции было отмечено отсутствие до сих пор единой точки зрения по проблеме этногенеза кыргызского народа. Наблюдается расхождение во взглядах на роль южно-сибирского и центральноазиатского компонентов, о путях и времени их передвижения, доле местного, среднеазиатского, компонента в этногенезе кыргызского народа. Требуют более тщательного изучения языковые, фольклорные и этнографические связи кыргызов с другими – южно-сибирскими и центральноазиатскими тюркскими народами. Невелика доля использования антропологических материалов в обсуждении спорных вопросов. Отсутствуют опубликованные тексты биографических изданий и исторических произведений восточных авторов. Все названные и другие причины ограничивают возможности и создают определённые трудности при исследовании.

В условиях подлинной независимости выступила на первый план проблема объективного и scrupulous исследования истории кыргызов. Появились серьёзные научные труды, связанные с их этногенезом. Например, профессор Э. Маанаев в своей монографии «*Этническая история кыргызского народа*», опубликованной в 2008 году, изучая и сопоставляя этнокомпоненты кыргызского народа с другими этносами Средней и Центральной Азии и сопредельных стран, процесс формирования кыргызской народности условно разделяет на следующие три этапа:

1. III в. до н. э. – X в. н. э. (древний период);
2. XI–XVI вв. (средневековый период);
3. XVII–XIX вв. (поздний период, т. е. завершающий этап становления этнического состава кыргызов).

Профессор А. Мокеев, исследуя этапы этнической истории кыргызского народа, относящиеся ко второй половине IX – первой половине XVIII вв., выделяет алтайский (IX–XV вв.) и тьянь-шаньский (XVI–XVIII вв.) этапы развития кыргызского этноса.

Ч. Уметалиева-Баялиева в своей книге «*Этногенез кыргызов: музыковедческий аспект. Историко-культурологическое исследование*» (2008 г.) истоки кыргызов ищет нестандартными методами. Хотя её книга изложена в музыковедческом аспекте, рассмотрен широкий круг вопросов, касающихся истории и этногенеза кыргызов. Автор смело связывает истоки кыргызов с шумерами, создавшими развитую цивилизацию 5 тысяч лет тому назад. В данном исследовании приводится множество аргументов о прямом отношении древних кыргызских племён к существованию на территории современной Хакасии последовательно сменявших друг друга афанасьевской культуры (сер. III – нач. II тыс. до н. э.), андроновской культуры (XVII–XIV вв. до н. э.), карлукской культуры (XIV–VIII вв. до н. э.), тагарской культуры (VII–II вв. до н. э.) и таштыкской культуры (I в. до н. э. – V в. н. э.). Но в данной монографии, как отмечает автор, имеются не прояснённые до конца моменты происхождения кыргызского народа.

Таким образом, принятие научно обоснованной и учитывающей различные точки зрения единой концепции этнической истории и этногенеза кыргызского народа, а также решение целого ряда вопросов, связанных с этой проблемой, требует проведения дополнительных исследований, обобщения и анализа новых материалов и информации.

Вопросы и задания:

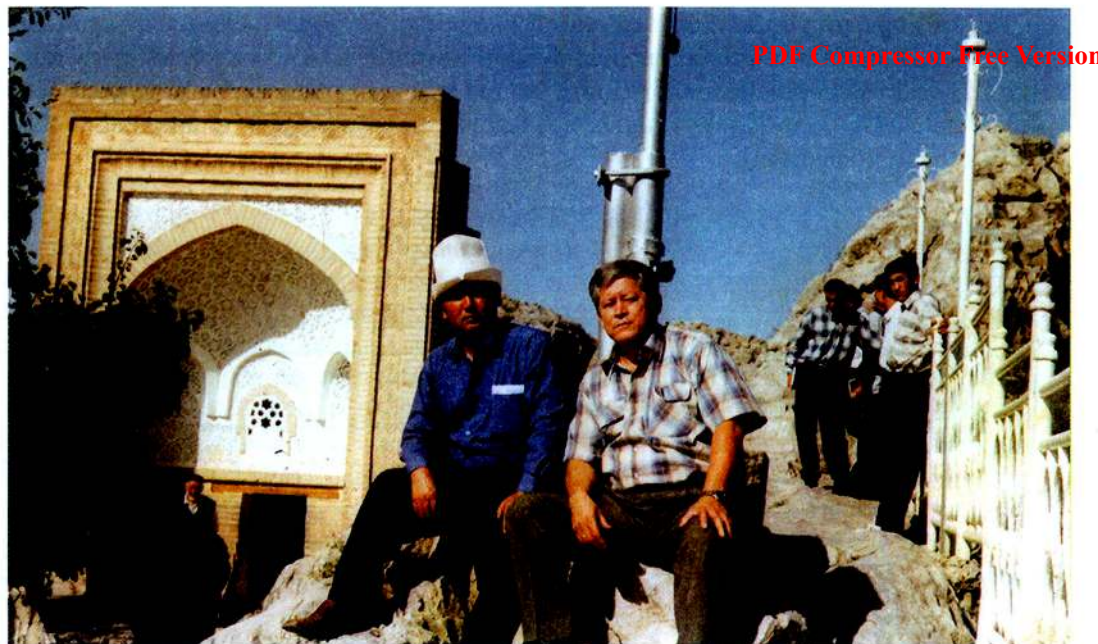
1. Что обозначает термин «этнос»?
2. Охарактеризуйте три группы гипотез о формировании кыргызского народа.
3. Доказуема ли связь происхождения кыргызского народа с шумерами?
4. Выводы учёного С. Абрамзона о формировании кыргызского народа.
5. Расскажите о значении конференции 1994 г.

§§ 20–21. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ КЫРГЫЗОВ С СОСЕДНИМИ НАРОДАМИ (XV – первая половина XIX вв.)

Роль Мухаммед
Кыргыза
(Тагай-бия) в
консолидации
кыргызов

В XV–XVIII вв. кыргызы продолжали нелёгкую борьбу за сохранение своей самостоятельности. На территориях Средней Азии, Моголистана и Казахстана в этот период произошли важные политические события. Узбекские племена, кочевавшие в западных регионах Казахстана, пользуясь ослаблением государства, созданного Амиром Темиром, напали на него, а затем полностью овладели страной. Кочевые племена восточной части Золотой Орды стали называться «узбеками» по имени **Узбек-хана**. Кочевники-узбеки, составлявшие основу войск **Шейбани-хана**, отняли власть у потомков Амира Темира.

Наибольшее сопротивление узбекским кочевникам оказал потомок Амира Темира в пятом поколении – **Захир ад-Дин Мухаммед Бабур** (1483–1530 гг.). Бабур был последним отпрыском династии Чагатаев и приходился племянником **Ахмед-хану**, известному в народе как «царь кыргызов». Он в двенадцатилетнем возрасте унаследовал от своего отца правление Ферганой. Бабур был многосторонне развитой, высокообразованной, незаурядной личностью своего времени. Известный мыслитель, историк, одарённый поэт, он вместе с тем был и мужественным воином, талантливым военачальником. На склоне Сулайман-горы в окрестности города Ош по его повелению был возведён небольшой домик, где он любил отдыхать,

Музейный комплекс «Дом Бабура». Сулайман-гора, г. Ош.

вдохновенно заниматься поэтическим творчеством. Это сооружение до сих пор является местом паломничества.

В борьбе с кочевыми узбеками Бабур неоднократно одерживал победу. Несколько раз город Самарканд переходил из рук в руки, однако в 1504 г. узбеки окончательно разгромили его силы, а самого изгнали за пределы страны. Преодолев Гиссарские горы, Бабур ушёл в Афганистан (Кабул). Изю всех уголков Средней Азии вслед за ним потянулись те, кто не желал служить власти Шейбанидов. Собрав под своим началом значительные силы, Бабур начал поход от Кабула до Западной Индии (1510 г.), добился победы и основал там одно из самых блестящих мусульманских царств – империю Великих Моголов (1526–1858 гг.), включавшую в себя Северную Индию и Афганистан. В своей книге «Бабур-наме», охватывающей период с 1493 по 1529 г., он подробно и правдиво излагает свою биографию, приводит обширные исторические сведения о Средней Азии, Афганистане, Северной Индии. В произведение включены важные сведения, связанные с политической историей Кыргызстана, материалы о кыргызских племенах, населявших горные регионы Южного Кыргызстана. Бабур умер на сорок восьмом году жизни в Агре, столице своей империи. Его останки покоятся в Кабуле (Афганистан).

Большие изменения произошли и в самом Моголистане. В начале XVI в. северными областями страны завладели кыргызы. По сведениям одного из летописцев, относящимся к 1510 г., «из-за кыргызов в Моголистане не осталось ни одного могола». В 1514 г. могольский хан Султан Саид захватил Кашгар и сверг с престола тамошнего правителя Абу-Бекра. Большую помощь в этом ему оказал Мухаммед Кыргыз (Тагай-бий). Однако спустя некоторое время Султан Саид выступил против кыргызов (1517 г.).

В условиях необратимого развала Моголистана, обусловленного разногласиями среди феодалов, и постоянной угрозой со стороны внешних врагов, Мухаммед Кыргыз смог объединить племена кыргызов. Консолидация кыргызских племён обусловила укрепление их сил, развитие их этнического самосознания как народа.

Попытки могольских ханов завладеть Северным Кыргызстаном были безуспешными, так как кыргызы совместно с казахами мужественно отстаивали свою независимость. Наследник Султана Саида Абд ар-Рашид (1533–1560 гг.) в союзе с Шейбанидами не раз нападал на владения кыргызов и казахов. Успех был переменным: то на одной, то на другой стороне. Союзные дружины казахов и кыргызов возглавлял Хакк Назар (сын Касыма, младший брат Тахира). Позднее действиями казахских отрядов руководил другой брат Тахира – Буйдаш-хан (до 1560 г.).

Английский исследователь А. Дженкинсон, посетивший Среднюю Азию в 1558 г., писал, что до него доходили слухи об угрозах нападения казахов на Ташкент, а кыргызов – на Кашгар. И действительно, в период правления Абд ал-Карим-хана (1560–1591 гг.), преемника Абд ар-Рашида, могольские правители отказались от посягательств на владения кыргызов. Однако кыргызы принимали активное участие в походах казахского хана Тахира на Ташкент, Андижан, Сайрам, Туркестан и другие города. Есть, например, сведения, что большую часть 200-тысячного войска Тахира, направленного на Ташкент и Фергану (против Шейбани Султан Мухаммед-хана), составляли кыргызы.

Вместе с тем, если предводители северных кыргызских племён ориентировались на укрепление союза с казахскими ханами, то в южных регионах старались поддерживать хорошие отношения с Шейбанидами. Однако в продолжавшемся более столетия общем противостоянии кыргызов и казахов против феодалов Шейбанидов и моголов перевес оказался на стороне первых.

Таким образом, в длительной и упорной борьбе против агрессии могольских феодалов и их союзников Шейбанидов кыргызский народ сумел отстоять свою независимость.

В конце XVI – начале XVII вв. власть Шейбанидов в Бухаре рухнула, бразды правления перешли к Аштарханидам. История династии Аштарханидов (1599–1767 гг.) тесно связана с политической борьбой узбекских племен, каракалпаков,

Мухаммед Кыргыз.
(Тагай-бий)

Мухаммед Кыргыз (Тагай-бий) (год рождения неизвестен – 1533) – первый предводитель кыргызского объединения племенных объединений – племена «правого и левого крыла» кыргызов, проживавших в границах современного Кыргызстана. Осознавая, что будущее кыргызов может быть связано только с дальнейшим их объединением, общим усилением и укреплением, Мухаммед проводил соответствующую внешнюю политику, создавая условия для развития связей с этнически родственными внешним окружением. Когда могольские ханы попытались захватить Кыргызстан и юго-восточные области Казахстана, он заключил с казахскими султанами союзные договоры, предусматривающие совместные действия в случае внешней угрозы. Поэтому он нацеливался овладеть городами на берегах Сыр-Дарьи, а также занятыми оседлым населением территориями Средней Азии. Под его предводительством кыргызы принимали активное участие в походах казахских султанов против Шейбанидов. Кыргызские дружины под началом Мухаммеда доходили до Сайрама, Ташкента, Туркестана, Андижана и

Аксы. **Султан Саид** поощрял набеги кыргызов на враждебных ему Шейбанидов. Во время похода в Туркестан Мухаммед взял в плен узбекского ханзааду (царевича) Абдулла, сына правителя Самарканда **Кучкунчи-хана** – двоюродного брата Шейбани-хана, но затем освободил его. В этом акте Султан Саид усмотрел желание Мухаммеда Кыргыза сблизиться с Шейбанидами. Султан Саид не преминул использовать этот случай как предлог для нападения на кыргызов. В 1517 г. войска моголов вторглись в их владения. Ставка Мухаммеда располагалась в Барсконе – на южном берегу Иссык-Куля. Кыргызы потерпели поражение, а сам Мухаммед попал в плен и был увезён в Кашгар. Но уже через год, в 1518 г., Султан Саид освободил его, так как при сложившейся политической ситуации ему было выгоднее использовать влияние и авторитет Мухаммеда. В 1522 г. Султан Саид отправил Мухаммеда вместе со своим сыном Абд аль-Рашидом на родину. Но возвратившийся на землю Ала-Тоо Мухаммед Кыргыз вновь возглавил кыргызские племена и стал собирать силы для борьбы с моголами. В 1524 г. в ставке кыргызов (Кочкор) был заключён договор с ханом казахов Тахиром о совместных действиях против моголов. Узнав об этом, Султан Саид приказывает тайно схватить Мухаммеда. В 1525 г. его отправили в Кашгар, где кыргызский хан находился под надзором до самой своей смерти (1533 г.).

казахов, калмаков, в которой принимали участие и представители правящей верхушки кыргызских родов. Особенно усилилось военно-политическое объединение кыргызских и казахских племён под эгидой казахского хана **Тобокела**. С помощью кыргызов Тобокел-хан в 1598г. за короткий срок подчинил все города на правом берегу Сыр-Дарьи и устремился на Самарканд и Бухару.

Новые правители Бухары – Аштарханиды – с большим трудом остановили натиск кыргызско-казахских войск. Ответные рейды Аштарханидов – ханов **Бакы Мухаммеда** (1603 г.) и **Вали Мухаммеда** (1606–1610 гг.) – не принесли желаемых результатов. Поэтому их преемник **Иманкули-хан** (1611–1641 гг.) был вынужден

признать власть кыргызских и казахских феодалов в Ташкенте и Туркестане. Однако в 1635 г. после основательной подготовки **Иманкули-хан** пошел войной на своих давних неприятелей и ему удалось взять под свою власть правобережье Сыр-Дарьи.

В начале XVII в. южные племена «левого крыла» кыргызов, живших в Каратегине (южные хребты Гиссарских гор Таджикистана) и Алае, стали передвигаться на запад, в направлении Гиссара и Куляба. Этот горный регион с незапамятных времен использовался народами Памиро-Алая, Ферганы и Северного Афганистана для поддержания тесных связей друг с другом. Кыргызы могли появиться здесь в XIII в. В 1636 г. в Гиссар перекечовало 12 тысяч семей (около 60 тысяч человек). Скорее всего эта большая группа кыргызов пришла со стороны Горного Алтая и Иртыша. В XV в. в Среднюю Азию переселилась большая часть кыргызских племён. Все вновь прибывшие кыргызы приняли ислам. Некоторая часть кыргызских племён смешалась с местными узбеками.

Алайские и каратегинские кыргызы по-прежнему представляли постоянную угрозу для государства Аштарханидов. В 1642–1643 гг. предводители родов «левого крыла» южных кыргызов **Кутлуг-Саид**, **Тилек-бий** и **Каракитай-мырза**, предприняв поход на Андижан, вынудили местных правителей просить униженного покровительства у хана **Надир-Мукамбета** из династии Аштарханидов.

**Борьба
кыргызов
против
калмаков**

На протяжении XVII–XVIII вв. ойрот-калмацкие захватчики совершали непрерывные грабительские набеги на Кыргызстан. Тюркские народы издревле называли калмаками, джунгарами, ойротами племена, относящиеся к «левому крылу» монголов. Ойроты занимали обширные пространства в западной части Монголии.

В XV в. было создано самостоятельное ойротское ханство. Постепенно усиливаясь, ойроты в XVI в. объединились в союз «Дербен ойрот» («Четыре ойрота»), в который вошли племена тыргот, дербет, хошут, чорос. После этого калмаки двинулись на запад, создавая реальную угрозу владениям казахов и кыргызов. По историческим сведениям, в это время кыргызские роды, возглавляемые **Доолос-батыром**, **Джалдуу Каба** оказали решительный отпор агрессивным притязаниям калмаков.

Серьёзная опасность сплотила кыргызов и казахов, с давних пор оказывавших друг другу поддержку. Особенно укрепился этот союз в первой четверти XVII в., в период правления кыргызско-казахского хана **Эшима** (год рожд. неизв. – 1628 г.), что позволило им успешно противостоять натиску завоевателей. Их

Эшим-хан.

Кокум-бий.

Доолос-батыр.

Чаа-бий.

успехи подкреплялись также активной деятельностью местных кыргызских правителей против врагов.

Большой вклад в укрепление кыргызско-казахской коалиции, в организацию действенного отпора джунгарским завоевателям внесли **Манап-бий**, его сын **Жарбан-батыр**, **Турсун-хан**, **Кокум-бий**, **Тугел-бий**, **Чаа-бий**.

В результате совместных ответных действий кыргызско-казахских сил завоевателям пришлось отступить назад, в Сибирь.

В 1627 г. среди ойратов начались внутренние раздоры, которые привели к развалу союза: тыргау (позже прозванные калмыками) ушли на запад, к Волге, хошуты переселились в Тибет. В Джунгарии остались чоросы. В 1635 г. было создано государство ойрат-калмаков – Джунгарское ханство, в котором разрозненные ойратские племена объединились под началом контайши **Эрдене-Батура** (годы правления 1635–1653 гг.). В 1643 г. 50-тысячная армия ойратов вторглась в земли кыргызов и казахов. Громя и грабя всё на своём пути, она дошла до внутренних районов Средней Азии. Целый год продолжалось противостояние сил. Кыргызы и казахи плечом к плечу мужественно отражали натиск врагов. Наконец объединенные силы казахского султана **Жангира** и акима Самарканда **Жалантоша** нанесли по ним решающий удар и вынудили отступить.

Следующее сражение кыргызов и казахов с джунгарами произошло в 1652 г., и в этой кровопролитной битве обе стороны понесли неисчислимы потери. В этой битве мужественно сражался будущий хан рода **Жедигер Кулчигач батыр**.

После смерти контайши Батура в 1653 г. разгорелась борьба за власть между ойрат-калмыцкими предводителями. Этим удобным случаем решили воспользоваться правители владений Средней Азии. В 1658 г. узбекское войско (38 тысяч) под предводительством **Абдышукура** вторглось в Таласскую долину и вступило в сражение с калмаками у лощины **Кулан-Жылан**. В этом бою кыргызы и казахи

Памятник Манап-бию в г. Токмак. Скульпторы: Д. Джолчиев и Э. Эшимухамедов.

Манап-бий, **Манап Доолосбакты уулу** (год рождения неизвестен – приблизительно 1635–38) – легендарный исторический деятель, правитель северных кыргызов, один из основателей кыргызско-казахского союза. Он являлся младшим, четвертым сыном **Доолос-батыра** – родоначальника племени сарыбагыш, современником и ближайшим союзником кыргызско-казахского хана Эшима. По историческим сведениям, ставка Манап-бия располагалась в районе современного с. Оттук Тонского района Иссык-Кульской области. Манап-бий был талантливым полководцем. Именно ему Эшимкан поручил во главе тумена (отряд в 10000 воинов) охранять кыргызско-казахскую границу от калмыцких захватчиков, и он успешно противостоял им. Имя Манап-бия стало обозначением новой формы местного управления в кыргызском обществе – манапства и принадлежности к нему родовых аристократов северных кыргызов.

Жарбан-батыр перед поединком. Художник А. Алакунов.

Жарбан-батыр, Жарбан (Сутуке) Манап-бий уулу (первая половина XVII в.) – талантливый предводитель войск. По сведениям народных знатоков преданий и первых кыргызских историков Осмоналы Сыдык уулу, Белека Солтоноева, Талыпа Молдо и А.Алымкулова, Жарбан-батыр уже в юном возрасте отличался качествами лидера - имел независимый характер, был решительным, смелым. Во время калмыцкого нашествия на кыргызскую землю он героически сражался с врагами, возглавлял одно крыло в войске своего отца. За мужество народ назвал его батыром. В традиционных поединках ему не было равных. Предания повествуют, что в таких схватках Жарбан одержал победу над более чем десятком самых прославленных калмыцких богатырей. Героический образ Жарбан-батыра раскрыт в историческом романе народного писателя Кыргызской Республики А. Стамова «Хан Тейиш» (Бишкек, 2009).

выступали на стороне узбеков. В ожесточённой схватке Абдышукур был убит, и оставшееся без предводителя войско отступило. Преследовать уходящего противника основательно побитые калмыки не имели сил.

Ещё несколько походов против казахов и кыргызов калмыцкие феодалы предприняли в период правления контайши Галдан Бошокту (1670–1697 гг.) В 1678 г. он сделал попытку завладеть Средней Азией и Восточным Туркестаном, в 1680 г. захватил Джаркент. В 1681–1683 гг. он осаждал Сайрам (близ современного Чимкента), однако не смог добиться успеха. Уязвлённый неудачей он двинул войска на Андижан и Междуречье. По пути пытался захватить Ош. Не жалея жизни, узбеки и кыргызы обороняли город. В сражении у Тентек-Сая жители Междуречья во главе с ханами Кулчигачем, Кочкором и Кулжабаш батыром дали сокрушительный отпор калмыкам. Не сумев преодолеть Тентек-Сай, калмаки вернулись к Сайраму и после небывало ожесточённого штурма всё же захватили его. Тысячи жителей города были угнаны в рабство. Но, несмотря на большие усилия, калмыкам так и не удалось установить свою власть на кыргызской земле.

А начиная с 1644 г. уже самим калмыкам пришлось отстаивать свою независимость от посягательств маньчжуров, правивших в Китае. Война между ними продолжалась до 1697 г. После провала восточного похода Галдан Бошокту-хан покончил жизнь самоубийством в 1697 г.

Отношения кыргызов и казахов с джунгарами вновь резко обострились в период правления Цеван Рабдана (1697–1727 гг.), и особенно с приходом к власти Галдан Церена (1727–1745 гг.).

В начале XVIII в., почувствовав ослабление Джунгарского ханства в войне против маньчжуров, казахи и кыргызы предприняли попытку вернуть утраченные территории. Однако в 1727 г. они потерпели поражение от 60-тысячной армии джунгарских захватчиков и были вынуждены отступить. Часть кыргызов Тенир-Тоо во главе с Кудаян-ханом спешно перекочевала в Фергану, а большая часть казахов нашла убежище в Бухаре, Ходженте и Самарканде. Столица казахских ханов г.Туркестан осталась у врага. Еще раньше, в 1723 г., Цеван Рабдан захватил восточную часть Исык-Куля, а в 1732 году калмакское войско напало на местность Кетмень-Тюбе.

Захватнической политике калмакских феодалов кыргызы противопоставляли не только пассивную оборону. При любой выгодной ситуации они переходили в нападение. Например, в 1747 г. 10-тысячное кыргызское войско под предводительством Акмат-бия совершило разгромный рейд по калмыцким стойбищам в Кашгаре и вернулось с победой.

Кудаян-хан.

Базыл-батыр.

были в зависимости от калмыков и платили им тяжелую дань.

Политический внутренний разлад и непрекращающаяся борьба народов Средней Азии и Восточного Туркестана, в том числе кыргызов, казахов и узбеков за независимость подрывали бывшее могущество Джунгарского ханства. Во главе непокорных кыргызов выступали такие предводители, как **Маматкул, Чон Мамбет, Тынай, Жанболот, Нияз-батыр, Кашике, Кошой, Нышаа, Базыл-батыр, Кашкатай-батыр, Туу-бий, Каработо, Джайыл** (из рода саяк).

Маматкул-бий.

В 1748–1749 гг. произошли новые большие столкновения между калмыками и кыргызами. Известно, что вели их в основном кашгарские кыргызы. Джунгарские войска, возглавляемые сначала **Цеваном Доржи (Аджаан)** а затем **Ламой Доржи**, были разбиты. Потери в живой силе были значительны. В 1749 г. калмыки выставили против кыргызов 27-тысячное войско. Однако после трех месяцев сражений борьба снова закончилась их поражением. Эти крупные победы стали переломным этапом в истории кыргызско-калмыцкого противоборства, началом освобождения кыргызской земли от захватчиков. Тем не менее, Джунгарское ханство представляло ещё сильную угрозу для раздробленных кыргызских и казахских племён. Поэтому живущие на захваченных джунгарами землях народы, начиная со второй половины XVII в. и вплоть до первой половины XVIII в.,

В 1757–1758 гг. джунгары подверглись такому разрушительному нападению со стороны Китая, что ханство перестало существовать как государство. Около миллиона человек, т. е. 70 процентов населения (по другим сведениям – половина), были жестоко уничтожены. Оставшиеся в живых бежали в Россию (территория современной Калмыкии) и в Среднюю Азию. Часть из них нашла пристанище во владениях кыргызов и позднее ассимилировались среди кыргызов. Захватив Восточный Туркестан, династия Цин переименовала этот регион в Синьцзян (кит.: *новый край, новое владение*). Бывший правитель Кашгара **Кожо** успел скрыться в Фергане.

Разгромив Джунгарское ханство, правители Цинской империи вслед за Восточным Туркестаном избрали новым объектом своей завоевательной политики Среднюю Азию, над народами которой вновь нависла угроза.

Кыргызы, начиная с конца 50-х гг. XVIII в., представляли собой значительную силу и оказывали существенную поддержку народам Восточного Туркестана в борьбе против китайской экспансии. Поэтому цинские правители проявляли особую осторожность в отношениях с кыргызами, старались различными путями привлечь их на свою сторону или хотя бы нейтрализовать.

Борьбу племён северных кыргызов с калмакскими захватчиками возглавляли **Атаке-батыр, Эр-Солтоной, Бердике-батыр**. Они прилагали огромные усилия для объединения кыргызов, раздробленных после вражеских нашествий, в целях мобилизации народа на борьбу за независимость.

На землях кыргызов не было постоянных китайских гарнизонов, военных крепостей, жилых построек. Кыргызы достойно отвечали на насилие и жестокость китайских завоевателей. Первое столкновение кыргызов с ними произошло в 1758 г. Цинский генерал **Чжао Хой** под предлогом преследования калмыков прошёл через долину реки Или и, преодолев перевал Санташ, вошёл в Иссык-Кульскую котловину. Всё население поднялось против врагов и после ряда ожесточённых схваток вынудило их уйти восвояси. Поняв, что открытая интервенция или насильственное покорение кыргызов им обойдётся слишком дорого, китайцы предпочли путь переговоров. По предложению генерала **Чжао Хоя северные кыргызы в 1758 г. направили свое посольство в Пекин**. В состав делегации вошли: **Нышаа-батыр** из рода солто (он возглавлял посольство, так как владел китайским языком), **Черикчи Темир уулу** от бугу и сарыбагышей, **Тороке** от чекир-саяков и **Шукур** от кушчу. Расходы по организации и оснащению делегации взял на себя **Маматкул-бий** – правитель северных кыргызов. Император Китая **Цянь Лунь** тепло принял кыргызских посланников, обратившихся к нему с просьбой вернуть захваченные в прошлом джунгарами кыргызские выпаса и стойбища. Император пообещал рассмотреть этот вопрос. Однако кыргызы на деле давно уже кочевали в этих районах, не ожидая ни возвращения послов, ни ответа императора.

Памятник Бердике-батыру в г. Талас.

Памятник Эр-Солтоной в г. Талас.

Кыргызский и джунгарский латники XVII в.
(Рис. Л. А. Боброва).

кого, казахского и узбекского народов перед общим врагом позволило им предотвратить порабощение Средней Азии. Память об этой борьбе сохранилась в народе. Свидетельство тому – повествование во многих разделах эпоса «Манас» о многочисленных сражениях кыргызов с маньчжурами.

После падения Джунгарского ханства согласие между кыргызами и казахами, плечом к плечу противостоявшими ойрат-калмыцким набегам на протяжении XVII–XVIII вв., было поколеблено. Причиной этому послужили споры между кыргызскими и казахскими феодалами за право владения пастбищами и стойбищами, освобожденными от калмыков. Приложили к этому руку также цинские чиновники, изо всех сил стараясь еще больше обострить противостояние, которое и без того принесло много страданий простому народу.

Кыргызско-казахские
столкновения
(вторая половина
XVIII – сер. XIX вв.)

В начале 1760 г. султаны казахского Среднего жуза вторглись во владения кыргызов и захватили большую добычу. В ответ на это кыргызские феодалы в 1764 г. трижды нападали на стойбища Старшего и Младшего жузов в долине реки Или. В том же году султаны Среднего жуза совершили набеги на кыргызские владения в Чуйской и Таласской долинах. Их остановили таласские кыргызы под руководством **Карабато-бия**.

С установлением власти Китая в Восточном Туркестане кыргызов перекочевала на территорию современного Кыргызстана. К примеру, в 1760 г. более тысячи семей переселились из Кашгара в Ат-Баши. Оставшиеся в Восточном Туркестане кыргызы совместно с уйгурами, казахами, узбеками и дунганами принимали активное участие в борьбе против имперских притязаний цинских (Маньчжурская династия Цин в Китае в 1644–1911) правителей.

Не оставались в стороне также андижанские, аксыйские и алайские кыргызы, выступавшие совместно с узбеками. Так, в 1759 г. кыргызско-узбекские силы нанесли сокрушительный удар по маньчжурским войскам, вторгшимся в Фергану. Из 9 тысяч китайских захватчиков было уничтожено 7 тысяч. Единение кыргыз-

Эр-Садыр.

Джайыл-батыр.

Эсенгул-батыр.

Особый размах столкновения между кыргызами и казахами приобрели в 70-х гг. XVIII в., когда казахский хан **Аблай**, окончательно утвердивший свою власть над Средним жузом, предпринимал попытки подчинить себе и Старший жуз. Его грабительские набеги на кыргызские аилы неоднократно завершались успехом, что подогревало его неумные притязания.

В 1770 г. Аблай во главе 30-тысячного войска напал на таласских и чуйских кыргызов. На защиту своей земли поднялись представители всех родов – солто, сарыбагыш, саяк, бугу, чонбагыш, азык. Возглавили их предводитель саяков **Эр Садыр** и верховный бий рода солто **Кебек**. В сражении отличился народный герой **Джайыл-батыр** (1705–1770 гг.). В памяти народа сражение между кыргызами и казахами сохранилось под названием «Побоище Джайыла». Начав с Таласа, Аблай дошел до Кара-Балты, затем до Сокулука, грабя жителей встречавшихся на пути селений. Решающее сражение произошло в лощине, на месте слияния рек Ак-Суу и Кыз-Тууган с рекой Чу. В кровопролитном бою героически погибли Джайыл-батыр и его сыновья Усен и Теке. Аблай-хану в этом походе удалось разбить кыргызов в Чуйской, Кеминской, Кочкорской долинах, в Иссык-Кульской котловине и дойти до Сон-Куля.

Памятник Бурго-батыру
в г. Талас.

Бишкек-батыр.

В схватках с войсками Аблая активно участвовали **Эсенгул-батыр**, **Бурго-баатыр**, **Джаманак-батыр**, **Атаке-батыр**, **Бишкек-батыр**. **КДБ Спортсмен** вершилось победой Аблая, кыргызы не считали себя покоренными.

Набег Кененсары

В период между концом XVIII и серединой XIX вв. в отношениях кыргызов и казахов установилось относительно спокойствие. Предводители Младшего и Среднего жузов, пытаясь создать единое казахское государство, в 1841 г. возвели на престол своего ставленника **Кененсары** (Кененсары). В 1846 г. Кененсары направил послов к хану северных кыргызов **Ормону** с предложением объединиться в борьбе против надвигающейся угрозы экспансии русского царизма. Посоветовавшись со старейшинами родов, Ормон ответил отказом. Недовольный Кененсары весной 1846 г. совместно с предводителями **Норузбаем**, **Эржаном** и **Агыбаем** совершил набег на родовые владения солто и сарыбагышей, который сопровождался жестоким массовым насилием в отношении населения.

В 1847 г. Кененсары во главе 20-тысячного войска предпринял новый поход на чуйских кыргызов и, дойдя до местности Май-Тюбе (близ современного города Токмок), разбил лагерь, чтобы подготовиться к решающему удару.

Кыргызские предводители, собрав войско, решили дать отпор. Возглавили отряды **Ормон-хан**, **Джантай**, **Джангара**ч и **Аджибек-батыр**. Ормон-хан проявил себя как талантливый, находчивый, быстро и оперативно реагирующий на сложившуюся ситуацию военный стратег. Он предложил пойти на хитрость. Разбив воинов на группы по 10–15 человек, он приказал им незаметно направиться в горные ущелья Шамши, Онбир-Жилга, нарубить там побольше кустарников и ветвей деревьев, а днем приволочь все это в указанное место, причём поднимая как можно больше пыли. Кроме того, с наступлением темноты каждый воин должен был развести свой костёр. Добившись выполнения своего плана, он сумел создать у противника впечатление, будто через горные перевалы к кыргызам пришло большое подкрепление, и теперь они имеют значительный перевес в силе.

Казахские военачальники попались на уловку Ормон-хана: они не на шутку были встревожены таким поворотом событий. Создав в стане противника сумятицу и соответствующий психологический настрой, кыргызы пошли в наступление. В ожесточённом сражении они сумели отеснить врага к кара-суйским трясинам в окрестностях Мыкана, где нашла свою гибель большая часть казахских воинов. Оставшиеся в живых сдались на милость победителей. Предводители казахов – Кененсары и Норузбай – были взяты в плен, а затем убиты. В этой схватке вместе с Кененсары погибли 32 казахских султана.

Русское правительство было удовлетворено тем, что оно избавилось от Кененсары, такого серьезного противника в регионе, и поэтому щедро наградило кыргызских предводителей, активно участвовавших в разгроме войск Кененсары.

Джантай-бий.

Джангара-ч-батыр.

Аджибек-батыр.

Ормон-хан и Джантай были удостоены золотых медалей и шитых золотом халатов, золотыми медалями награждены были и 13 воинов, сумевших взять Кененсары в плен – Дайырбек (из рода тынай), Калча, Аксакал (из рода джарбан) и другие.

Спустя шесть месяцев после окончания войны, 22 августа 1847 г., при посредничестве русского правительства кыргызы и казахи подписали в городе Копал (совр. Талды-Курган) мирный договор. Эта бессмысленная, братоубийственная война вошла в историю кыргызского и казахского народов как одна из самых трагических её страниц.

Документальный материал

Договор о дружбе между казахами Старшего жуза и кыргызами. 1847 г.

А) «1847 года августа 22 дня мы, ниже сего приложившие собственные тамги кыргызского народа, би, присланные по доверенности народа нашего к пограничному начальнику генерал-майору Вишневному, дали сие условие в том:

1-я. Обязуемся с народом кыргыз (т.е. казах – *авт.*) Большой и Средней Орды как подданным Российского Государя, жить дружно и в спокойствии, не делать баранты (угон скота - *авт.*), грабежа и смертоубийства. Возникающие между ними незначительные разборки удовлетворять обоюдно по решению нашим степным законом.

2-я. Проходящим через места наших кочевий караванам и торговцам не делать никаких притеснений, а, напротив, оказывать им защиту и по возможности пособие.

Условие сие обязуемся соблюдать свято и не нарушим, и в случае малейшего неисполнения мы подвергаем себя ответственности гнева Божия.

На подлинном приложили печати: Уметаалы Урманов, Жантай Атекин; тамги: Жалантуш (видимо, описка; вернее Джангарач - авт.) Исхожин и Токтор Карачунуров. Верно: секретарь Иван Яценко.

Б) 1847 года августа 22 дня мы, ниже приложившие печати и тамги, султаны и бии Большой Орды, в присутствии господина пограничного начальника сибирских кыргызов генерал-майора Вишневого с манапами и почетными людьми кыргызского народа заключили меж собой следующие условия:

1-я. Обязуемся с кыргызским народом жить дружно и в спокойствии, не делать баранты, грабежи и смертоубийства. Возникающие между нами разные претензии удовлетворять обоюдно по решению нашими степными законами.

2-я. Ежели мы нарушим обоюдно наше спокойствие барантой, грабежом и смертоубийством, то подвергаем себя гневу Божию и взысканию по российским законам.

Подписали и приложили тамги: Али Адилов, Акиш Аблаев, Рустем Абулфаисов, Суюк Аблаев, Булен Шанкаев, Туганбай Конгелдин, Ачеке Даирбеков, Супатай Алибеков, Дыйканбай Кобзалов, Сары Алтаев».

Горький опыт этой войны привел к осознанию многими авторитетными вождями и политическими деятелями племён той и другой стороны настоятельной потребности в мирном сосуществовании и практических усилиях для его достижения. В результате начиная с середины XIX в. вплоть до установления Советской власти между двумя народами сохранялись мирные и дружественные отношения. Велика в этом роль и заслуга таких кыргызских предводителей, как **Шабдан-батыр**, **Сооронбай уулу Дур** (сарыбагыш), **Байтик-батыр**, **Бошкой уулу Озубек** (солто), предводитель рода кушчу таласских кыргызов **Болокбай-бий**, правитель рода багыш Шатман – болуш **Сарт-бий уулу**. Например, дипломатические усилия Болокбай-бия позволили мирно уладить кыргызско-казахские пограничные проблемы и даже вернуть кыргызам захваченные казахами владения.

Кыргызско-китайские отношения

В 50-х гг. XVIII в. правители китайской династии Цин после разгрома Джунгарского ханства приступили к осуществлению планов покорения Восточного Туркестана, народ которого (помимо уйгуров здесь проживали кыргызы, казахи, узбеки) более двух лет оказывал мужественное сопротивление захватчикам. Кыргызские племена кипчак, жаман тейит, черик и другие населяли северо-западную часть Кашгара. В сопредельных с Восточным Туркестаном регионах – Алае, Алайкуу, Ак-Талаа, Ат-Баши, Нарыне – жили адигине, тейиты, саяки, черики, монолдоры и др. Тюркские племена и народы, связанные общностью этнических корней, находились в постоянных тесных взаимоотношениях, имели неразрывные экономические и политические связи.

В конце XVIII – первой половине XIX вв. народам Туркестана пришлось совместно противостоять все возрастающим захватническим амбициям династии Цин.

Началом антикитайского движения явилось восстание под предводительством Зия ад-Дина в 1814–1816 гг. Активное участие в этом восстании вместе с уйгурами принимали и кыргызы Восточного Туркестана. Возглавлял кыргызов бий племени кипчак Турдумамбет. Есть сведения об участии в восстании племён жаман тейит и чонбагыш. Однако численно превосходящие, хорошо обученные и вооружённые китайские войска быстро подавили восстание, а его вождей приговорили к смертной казни.

Новая волна борьбы народов Восточного Туркестана против гегемонистских устремлений Цинско-маньчжурской династии началась в первой половине XIX в. Возглавил её **Джангер Кожо**, один из потомков династии, некогда правившей Кашгаром. Его поддерживали кыргызские бии **Джангарач**, **Тайлак**, **Атаке-батыр**, родичи кипчака **Турдумамбета**, предводитель чонбагышей **Суранчи** и другие. К восставшим вскоре присоединилось и племя монолдоров во главе с **Маматкулом**. Особенно прославилась в 1820 г. своими храбрыми действиями дружина Суранчи-бия.

Продолжавшееся до 1828 г. восстание под руководством Джангера Кожо охватило многие города Восточного Туркестана, но в конце концов было подавлено. Вместе с тем значение выступления было велико: оно явилось выражением народного гнева на захватчиков и, кроме того, началом целого ряда выступлений против Цинской династии, продолжавшихся в 1830 и в 1845–1847 гг.

Болокбай-бий.

**Первые
взаимосвязи
кыргызов с
русскими**

Ко второй половине XVIII в. относится начало установления взаимоотношений между Кыргызом и Россией. Первые сведения о кыргызах и схематичная карта Иссык-Куля были получены ещё от посла Петра I в Джунгарском ханстве И. Унковского (1722–1724 гг.). В 1749 г. оренбургский учёный П. Рычков составил сведения о кыргызах со слов и информации купцов, посещавших эти края по торговым делам. И посол, и купцы, описывая кыргызов, отдавали должное их мужеству в неустанной борьбе против джунгарских захватчиков. Попавший в 1780 г. в Алайско-Ферганский регион «невольный путешественник» Ф. Ефремов около 10 лет странствовал по Средней Азии. За эти годы он хорошо изучил язык, обычаи местного населения и, вернувшись на родину, издал в 1786 г. в Санкт-Петербурге книгу воспоминаний.

Первые действия по установлению политических взаимоотношений с Россией были предприняты кыргызами Чуйской долины. Инициатива и практическое осуществление их принадлежали **Тынай-бий** уулу и **Атаке-батыру**.

Вопросы и задания:

1. Охарактеризуйте деятельность Мухаммед-Кыргыза (Тагай-бий).
2. Когда и где возникло Джунгарское ханство?
3. Дайте характеристику борьбы кыргызов против нашествия калмаков.
4. Кто и как разгромил Джунгарское государство?
5. Как протекала борьба кыргызов против китайской экспансии?
6. С какой целью в Пекин была послана кыргызская делегация?
7. Расскажите о «Побойце Джайыла».
8. Расскажите о набегах Кененсары-хана.

**§§ 22–23. КЫРГЫЗСТАН В ПЕРИОД ГОСПОДСТВА
КОКАНДСКОГО ХАНСТВА**

**Образование и
этапы развития
Кокандского
ханства**

В 1709 г. правителем центральной части Ферганской долины (центр город Коканд) при поддержке крупных феодалов был провозглашён **Шахрух-бий** (умер в 1721 г.) – один из потомков легендарного **Бабура**. Шахрух-бий явился основателем Кокандского ханства, с него началась история этого государства.

Анализ исторических источников позволяет предполагать, что значительную помощь Шахрух-бию на пути к власти оказали и правители кыргызского проис-

хождения такие, как **Акбото-бий**, **Кулчигач-бий**, **Кочкор-бий**. Так, известно, что в начале XVIII в. правителем Ходжента был выходец из кыргызов **Акбото-бий**, который стал зятем Шахруха, женившись на его дочери. А если учесть, что по традициям кочевников породниться со знатной и владетельной персоной имел право только равный по статусу и положению, то можно с уверенностью говорить о далеко немаловажной роли Акбото-бия в восшествии Шахруха на ханский престол.

В связи с тем, что предки основателя Кокандского государства с начала XVI в. назывались потомственными биями племени *минг* («тысяча племён»), то в литературе позднего периода, особенно в советской историографии, сформировалась позиция, согласно которой основателями Кокандского ханства являлись бии узбекского кочевого племени. Поэтому и само Кокандское ханство считалось государством узбеков.

В действительности же возглавлявшие с 1709 по 1803 г. ханство правители Коканда по отцовской линии были Тимуридами, а по материнской происходили из племени минг. Составленное в правление кокандского хана **Алима** (1798–1810 гг.) родословное древо кокандских правителей указывает в своём составе племени минг, усыновившее потомка Тимуридов **Алтын Бешика**, называет кыргызов, кипчаков и казахские племена. Это свидетельствует о том, что все названные народы ещё с XVI в. имели одинаковое право конкурировать в политической жизни Ферганского региона.

Почти двухсотлетнюю (1709–1876 гг.) историю развития Кокандского ханства можно разделить на три неравных по времени этапа.

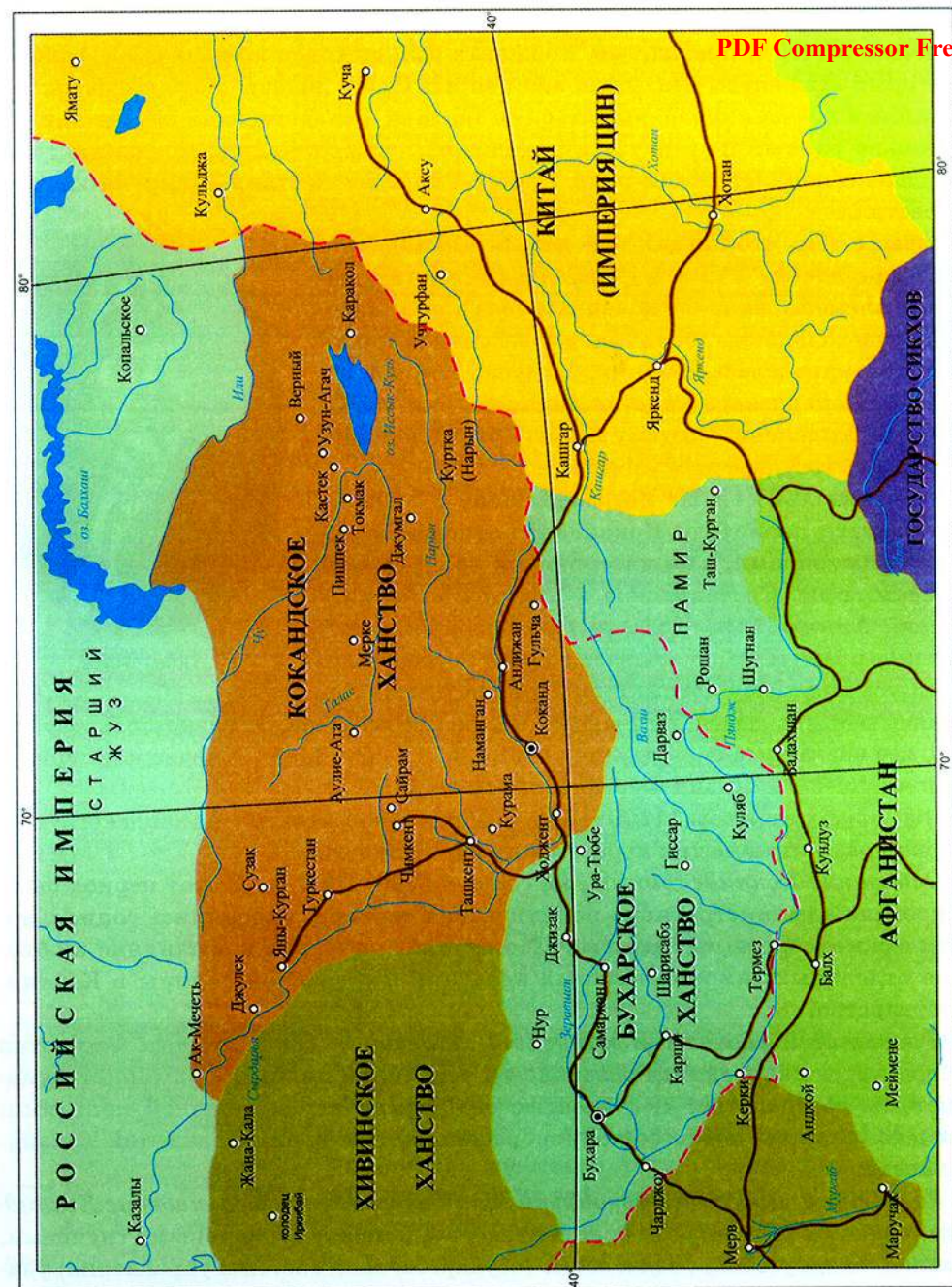
1. *Основание Кокандского государства* – 1709–1800 гг. В этот период была сформирована административно-политическая система, укрепились социально-экономические основы государства. Произошло окончательное слияние и объединение отдельных самостоятельных владений Ферганской долины в Кокандское государство.

2. *Развитие и расцвет Кокандского ханства* – 1800–1840 гг. Этот этап характеризуется дальнейшим развитием и усилением политико-административной системы государства, активностью его внутренней и внешней политики. Укрепляется экономическое состояние, расширяются границы владений Кокандского ханства.

3. *Развитие и углубление социально-политического кризиса, падение Кокандского ханства* – 1842–1876 гг. Рост противоречий между социальными группами, феодальная междоусобица, ослабление государственной системы управления, уси-

Акбото-бий.

Кокандское ханство.

ление феодального гнёта обусловили политический кризис власти и подъём народного движения. Народные восстания 1873–1876 гг. привели к окончательному развалу Кокандского государства, что создало благоприятные условия для колонизации Ферганской долины Российской империей.

В 1741–1750 гг. на территорию ханства неоднократно вторгались калмыки. Реальная угроза внешней агрессии вынудила правителей Коканда искать поддержки. Так был создан *кокандско-кыргызский союз*. Кокандский бий **Абдукарим** и правитель Оро-Тюбе (в совр. Таджикистане) **Фазыл-бий**, благодаря непосредственной поддержке ферганских кыргызов и кипчаков, вытеснили калмыков из Ферганы. Особенно напряжённые бои произошли в районе Аксы, кыргызские воины рода куттук сейит оказывали отчаянное сопротивление кокандцам.

Окончательное отмежевание Ферганы от Бухарского ханства непосредственно связано с деятельностью **Ирдан-бия** (1751–1770 гг.). В 1754 г. эмир Бухары **Мухаммед-Рахим**, правитель Коканда **Ирдан-бий** и глава кыргызского рода кушчу **Кубат-бий** как равноправные союзники организовали совместный поход на владение Оро-Тюбе. Однако гиссарский бек **Мухаммед Эминбай (Мадамин)** путём хитрых интриг сумел поссорить союзников и благодаря этому предотвратил реализацию их планов.

Одним из самых авторитетных предводителей кыргызских родов второй половины XVIII в. являлся **Кубат-бий**. После разрыва отношений с **Ирдан-бием** **Кубат-бий**, владевший обширной областью в окрестностях Андижана, участвует в политических событиях в Кашгаре на стороне ходжей из Ак-Тоо (Восточный Тенир-Тоо). Последние сведения, характеризующие его как правителя рода кушчу, относятся к 1785 г.

Мудрый и прозорливый политик, он пользовался большим уважением не только своих ближайших земляков, но и соседних племён. **Кубат-бий** проявлял немалую заботу о других кыргызских племенах, населявших районы Андижана и Аксы. Стремясь улучшить жизнь кыргызов и обеспечить свою независимость, он стремился проводить самостоятельную политику, не позволял правителям Коканда, Бухары, Кашгара вмешиваться в его дела или принимать за него решения. Признавая его авторитет, независимость взглядов, мужество, правители сопредельных земель уважительно называли его «**Бахадур-бий**».

Другим видным предводителем кыргызов, возглавлявшим во второй половине XVIII в. борьбу против притеснений и притязаний Кокандского ханства, был глава кыргызского племени адигине **Аджи-бий**. По сведениям китайского географа

Кубат-бий.

Аджи-бий.

XVIII в., Аджи-бию подчинялось 200 тысяч кыргызов, населявших обширную территорию восточного Т. Бухары, – **Алайский и Ошский регионы**. Известно, что в свое время Аджи-бий намеревался со своим народом перейти в подданство Китая, но потом передумал.

В 1758 г. Ирдан-бий установил тесные взаимоотношения с Аджи-бием, что сыграло немаловажную роль в сложной политической обстановке того времени. Благодаря этому союзу в 1759 г., когда китайские каратели, преследуя кашгарских повстанцев, вторглись в восточные предгорья Ферганы, им был дан решительный отпор объединенными силами кыргызов и кокандцев – из 9 тысяч китайских воинов уцелели только 2 тысячи.

По сведениям китайских географов, в 1759–1760 гг. Ферганская долина была разделена на самостоятельные Андижанский, Маргеланский, Наманганский и Кокандский вилайеты, в Оро-Тюбе и Ходженте власть периодически менялась: там правили то бухарские эмиры, то кокандские ханы, в отдельные периоды эти владения становились самостоятельными.

После покорения в 1755–1758 гг. Цинской империей Восточного Туркестана были установлены дипломатические отношения между Кокандом и Китаем.

Борьба кыргызского народа против захватнической политики Кокандского ханства

В период правления Ирдан-бия заметно улучшилось экономическое положение Ферганской долины, чему способствовало упорядочение системы налогов и податей. В 1760 г. Коканд превратился в крупный центр, где проживало более 20 тысяч семей, действовали 4 медресе, караван-сарай.

В результате успешных военных кампаний и захватнической внешней политики, проводимой Ирдан-бием в 60-е годы XVIII в., владения Кокандского ханства существенно расширились, возросла мощь государства. Вместе с тем усилились и территориальные притязания, объектом которых теперь стали владения кыргызов. Правитель Коканда разорвал дружественные отношения с бывшими союзными кыргызскими племенами и перешёл к активным действиям, направленным на захват их владений.

В 1760 г. Ирдан-бий, возведя надуманные обвинения на кыргызско-кипчакского предводителя **Аман-бия**, захватил его и долгое время удерживал в неволе. Несмотря на превосходство сил врага, брат Аман-бия Эмир-бий несколько раз вступал в бой с кокандскими отрядами, пытаясь его освободить.

Отношения между кыргызами и Кокандом с каждым годом обострялись всё больше и больше. В 1762 г. правитель племени сарыбагыш **Маматкул** обратился к соплеменникам **Черикчи** и **Темиржану** с предложением объединиться в борьбе

против кокандского засилья. Однако его планы не были осуществлены. Это позволило Ирдан-бию в том же году организовать набег на принадлежавшие кыргызам города Ош и Узген. Упорное сопротивление кокандцам оказали силы Аджи-бия, возглавлявшего роды адигине и монол в племени ичкилик, но после нескольких сражений кыргызы с большими потерями отступили в горы. В 1764 г., воспользовавшись тем, что правитель Коканда ушёл в поход на Ходжент, Аджи-бий напал на оставленный без присмотра город. Кокандцам ничего не оставалось делать, как вернуться. В ожесточённых сражениях кыргызы потерпели поражение, а Аджи-бий попал в плен. Однако через некоторое время ему удалось освободиться и вернуть город Ош под своё начало. В то время в Оше проживало всего 40 семей узбеков.

Чтобы захватить земли кыргызов, кокандские правители нередко заигрывали с их вождями – назначали на почётные номинальные должности, присваивали им придворные звания, предоставляли налоговые поблажки и обещали хорошие пастбища. Польстившиеся на такие дары некоторые кыргызские племена добровольно признали протекторат ханства.

Вместе с тем бесспорно, что подавляющая часть Южного Кыргызстана была покорена насильно. Не желавшие признавать кокандской власти и не имевшие сил для сопротивления, кыргызские роды перекочевывали в северную часть страны. С появлением кокандской угрозы, например, после падения Джунгарского ханства в северо-восточные области Кыргызстана, освободившиеся от ойрат-калмыцкой опеки, устремились бежавшие от притеснений Коканда кыргызы. В 60–70 гг. XVIII в. из окрестностей Андижана на исконные земли своих предков – в Чуйскую долину – переселились сарыбагыши.

К 80-м годам XVIII в. Кокандское ханство установило свою власть над большей частью ферганских кыргызов и кыргызами, кочевавшими по правобережью реки Чирчик. Кыргызы предгорий Ферганы и Алая сохраняли свою самостоятельность. Только в конце XVIII в. – начале XIX в., применив для этого все ухищрения, ханство смогло покорить их. После того, как Ош заняли враги, владения кыргызов были переданы в Андижанский вилайет. Позже Ош был преобразован в самостоятельный Ошский вилайет.

В период правления **Нарбото-бия** (1770–1800 гг.) и **Алим-хана** (1800–1809 гг.) Кокандское ханство предпринимало несколько попыток завладеть долиной Кетмень-Тюбе, но они долго не завершались успехом из-за отчаянного сопротивления местного населения. Борьбу кыргызов против захватчиков возглавлял бесстрашный и решительный **Сатыкей батыр Джумабай уулу** из рода саруу.

Сатыкей-батыр.

Зимой 1821 г., в особенно трудное для кочевников время, **Омор-хан** направил в Кетмень-Тюбе войско, во главе которого стоял известный **Сейиткулбек**. Он неоднократно принимал участие в походах против кыргызов и потому хорошо усвоил методы войны с кочевниками. Фактор внезапности принёс захватчикам долгожданную победу.

Успеху кокандских ханов, один за другим прибирающих к рукам владения кыргызов, во многом способствовали междоусобные распри кыргызских феодалов и отсутствие единства между племенами. Кокандцы умело использовали это: травлили их друг на друга, не гнушаясь при этом никакими методами. В преддверии осени 1821 г. Омор-хан настроил главу кыргызского рода куттук-сейит **Бекназар-бия**, служившего у него правителем города Коканда, против кочевавших между Ошом и Кашгаром сарыбагышей. Ретивый слуга полностью оправдал «высокое» доверие, подвергнув безжалостной резне и грабежу племя сородичей, чем «утешил сердце» кровожадного хана.

Так кокандские ханы, играя на самолюбивых амбициях и близорукости отдельных феодалов, методично и исподволь захватывали кыргызские земли и устанавливали там свои порядки. В первой четверти XIX в. порабощение Южного Кыргызстана было в основном завершено. Покорение Северного Кыргызстана Кокандское ханство начало с набегов на сёла Чуйской долины. После успешного завершения войны за овладение Ташкентом, растянувшейся на 10 лет (1799–1809), кокандцы в 1822 г. возвели крепость Олуя-Ата (совр. г. Тараз в Казахстане). Это была заблаговременная подготовка для нападения на Чуйскую и Таласскую долины. Кроме того, задачи кокандских ханов облегчали внутренние распри между племенами солто и сарыбагыш и не утихающие «пастбищные» споры кыргызов с казахским Старшим жузом. В 1825 г. войско кокандцев под командованием **Лашкер Кушбеги** (Кушбег, точнее коошунбеги, означает военачальник) вторглось в Чуйскую долину. Разрозненные кыргызы не смогли оказать существенного сопротивления. После нескольких неудачных стычек часть солто и сарыбагышей вынуждена была признать власть хана. Другая часть сарыбагышей, не желая подчиняться захватчикам, во главе с сыновьями Атаке-бия перекочевала на Иссык-Куль. Алчущие плодородных земель кокандские завоеватели заполнили Чуйскую долину и в том же году возвели на реке Аламедин крепость Бишкек, где было размещено их военное подразделение.

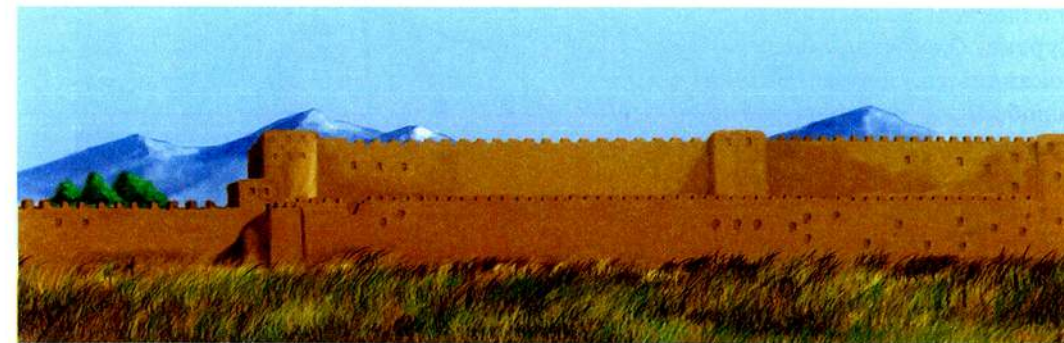
Через некоторое время кокандцы направили к иссык-кульским кыргызам предложение подчиниться им. Получив твердый отказ, кокандцы в 1831 г. организовали поход на Иссык-Куль и Нарын. Одно войско под предводительством **Лашкера Кушбеги** прошло к Иссык-Кулю через Ташкент, Чимкент, Олуя-Ата и Чуйскую долину. Другое, возглавляемое **Хаккулой**, выйдя из Ферганы, прошло через перевал Когарт и дошло до Ак-Талаа, Ат-Баши, Нарына, Джумгала и Кочкора, грабя и разоряя народ на своём пути.

Таким образом, раздробленность кыргызов, их внутриплеменные раздоры, особенно между сарыбагышами и саяками, бугинцами и саяками, обусловили почти беспрепятственное вторжение кокандцев в Тенир-Тоо. Некоторые вожди, ослеплённые эгоизмом и жадой наживы, даже способствовали кокандцам в разгроме неугодных им сородичей. Для закрепления своих завоеваний кокандцы создавали на торговых путях крепостные укрепления с военными гарнизонами – Бишкек, Токмак, Ак-Суу, Чалдовар, Кара-Балта, Мерке, Ат-Баши, Куртка, Тогуз-Торо, Кочкор, Джумгал, Суусамыр, Тон, Жаргылчак, Тамга, Барскоон, Каракол.

В 1825 г. на древнем торговом пути, связывавшем Среднюю Азию с Китаем, у его пересечения с Верненским трактом была основана **крепость Бишкек** – зачаток будущей столицы Кыргызстана. Вскоре рядом с крепостью возникли базары, караван-сарай, мастерские мелких ремесленников и жилые кварталы. Здесь, на месте крепости, где покоился прах легендарного кыргызского предводителя Бишкек-батыра (потомок известного родоначальника Джоочалыша), был возведён в его память гумбёз. Поэтому со временем и крепость стали именовать именем славного батыра Бишкека. Позднее, после присоединения Чуйской долины к России, русские чиновники в соответствии с разговорной интерпретацией стали называть крепость и выросшее вокруг неё поселение Пишпек.

Год от года всё усиливался гнёт кокандских правителей: вводились новые виды налогов и податей, росли их ставки, ужесточались меры наказания за их неуплату. Все это вызывало справедливое негодование и ненависть народа. Начались массовые выступления против кокандских властей. В 30–40-е гг. XIX в. освободительная борьба кыргызов против засилья Кокандского ханства приняла широкий размах.

Причиной, переполнившей чашу терпения и поднявшей людей, стали безжалостные грабежи и неслыханные бесчинства, совершённые кокандскими войсками во время похода 1831 г. С особым упорством и непримиримостью выступали

Кокандская крепость Бишкек (Реконструкция).

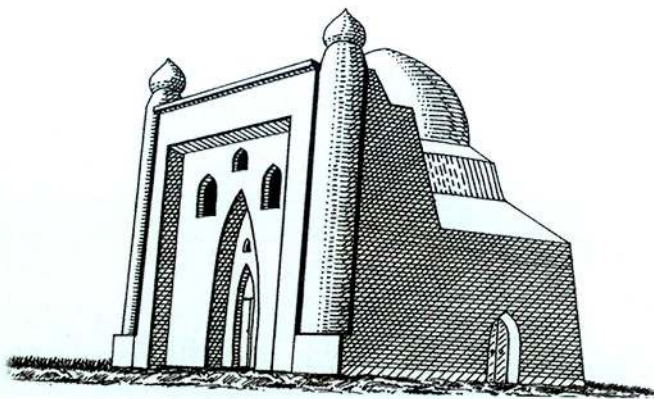
Тайлак-батыр.

против кокандцев жившие в верховьях Нарына саяки – кыргызы Ак-Талаа, Тогуз-Торо и Одер-Баши. Дело в том, что воины этого племени накопили большой организационный опыт проведения военных кампаний и оснащения вооружением, принимая активное участие в освободительной борьбе народов Восточного Туркестана, против маньчжуро-цинской экспансии и в походах Джангера Кожо на Кашгар.

Возглавили восстание против Кокандского ханства **Тайлак** и его старший брат **Атантай** – лидеры саяков Ак-Талаа. Их отец, выходец из рода чоро, в своё время имел большой авторитет и уважение среди кыргызов как правого, так и левого крыла. Есть сведения, что в правление Джанболот-бия (XVIII в.) он был видным военачальником в войне с Китаем.

Тайлак и его джигиты считались храбрыми воинами. Так, например, когда в 20-х гг. XIX в. возглавленное Джангером Кожо восстание против Китая было подавлено, он нашёл убежище у Тайлак-батыра. В погоню за Джангером Кожо был направлен китайский отряд из 400 солдат под командованием генерала **Баян-Бату**, который, воспользовавшись отсутствием Тайлака, разгромил его владения в Ак-Чие, разграбил имущество и угнал скот. Тайлак со своими джигитами настиг врагов в ущелье Ойнок-Джар на Орто-Сырте (совр. Ат-Башинский район) и уничтожил отряд во главе с самим генералом. В то время Тайлаку было всего 26 лет.

В 1831 г. семитысячное кокандское войско, которым командовал Хаккула, неожиданно вторглось в Ак-Талаа, разгромило саяков и захватило Атантая и Тайлака в плен. Освободившись, они немедленно собрали ополчение и осадили крепость Куртка. Одержав победу над кокандцами, воины Тайлака освободили из подземелий крепости томящихся там узников, возвратили населению награбленный кокандцами скот и отменили налоги. На подавление восстания хан направил отряд из 500 хорошо вооружённых сарбазов под командованием **Арап-батыра**.

Гумбез Бишкек-батыра (Реконструкция).

Джигиты Тайлака встретили войска кокандцев на джайлоо Бычан в Тогуз-Торо и одержали победу. Враг потерял около 400 сарбазов. Не ожидавшие такого отпора кокандцы стали беспорядочно отступать. Тайлак-батыр настиг бежавшего с кучкой воинов Арапа и в поединке поразил его насмерть копьём. Место поединка сохранилось в народной памяти под названием “перевал Арапа”.

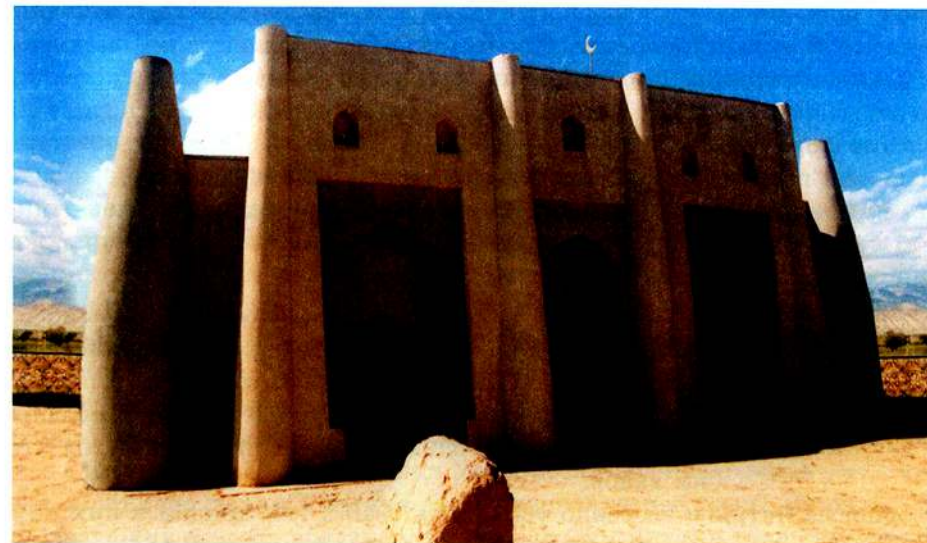
Долгое время Тайлак-батыр со своими воинами противостоял кокандцам, успешно отражал их атаки, не поддаваясь на их уловки. Однако в 1838 г. кокандский лазутчик под видом лекаря проник в ставку и отравил 42-летнего Тайлак-батыра.

В 40-е гг. XIX в. освободительное движение кыргызского народа против кокандского гнета усилилось и охватило огромную территорию. В 1843 г. восстали кыргызы Иссык-Кульской котловины и изгнали кокандские гарнизоны из крепостей Каракол, Барскоон, Конур-Олен.

Возглавляемое **Алыке уулу Табылды-батыром** народное движение в Нарыне за изгнание врагов длилось два года и нанесло большой урон кокандским захватчикам. Отказались платить дань кокандскому беку атбашинские кыргызы из рода

Табылды-батыр.

Гумбез Тайлак-батыра (Совр. Ак-Талинский район).

Торогелди-батыр.

черик, возглавляемые Турдуке. Бек крепости Куртка **Мамыразык**, будучи не в силах подавить разрастающееся народное движение, в течение двух лет постоянно просил у правителя Андижана подкреплений. В 1845 г. против кокандцев выступили алайские и ферганские кыргызы Ошского региона, создав тем самым серьезную угрозу ханской ставке. В Ош срочно было направлено большое войско под руководством военачальника **Мусулманкула**. Кыргызы оказали кокандцам упорное сопротивление. Однако хорошо оснащенные, набившие руку в карательных походах и численно превосходящие войска сарбазов жестоко подавили мятеж. Мусулманкул обосновался в Оше и безжалостно расправлялся с малейшим проявлением недовольства.

Большую роль в ослаблении влияния Кокандского ханства на севере Кыргызстана оказали **Ормон-хан** и **Торогелди-батыр**. В 1847 году отряд, возглавляемый Торогелди, разгромил в местности Ашпара (нынешнее село Чалдовар) 12-тысячное войско кокандских сарбазов, которые вторглись сюда после победы кыргызов над Кененсары.

Борьба кыргызского народа против экспансии Кокандского ханства в первой половине XIX в. имела большое историческое значение, так как набиравшее силу народное движение вынуждало захватчиков повсеместно преодолевать сопротивление населения, что приводило к большой потере живой силы, значительным материальным затратам и ослаблению реальной власти Кокандского ханства. Назначаемые наместниками ханов беки практически не могли обеспечить полного подчинения кыргызов.

Усиление гнёта ещё больше стимулировало адекватные ответные действия народа, а также его стремление к свободе и независимости. Раздробленный, разобщённый народ и политические лидеры племён приходили к пониманию жизненной необходимости объединения.

Ослабление Кокандского ханства

Несмотря на то, что Кокандское ханство было единым государством, в нём всё ещё глубоко коренились феодальная разобщённость и междоусобицы. В непрерывной борьбе за верховенство и власть крупные кланы, феодалы то и дело смещали неудобных и возводили на престол удобных им ханов.

Дворцовые интриги особенно усилились в 40-х гг., причём в них не последнюю роль стали играть кыргызские и кипчакские феодалы. В 1842 г. был устроен заговор против **Мадали-хана**, в итоге эмир Бухары **Насрулла** захватил Коканд,

Аджибек-датка.

Мусулманкул.

Нузуп-бий.

а **Мадали-хан** был казнён. Однако уже через три месяца власть Бухары над Кокандом рухнула. Между феодальными группировками завязалась борьба за трон. Кыргызские и кипчакские феодалы, объединившись, решили возвести на престол своего ставленника – **Шералы** (1792–1845 гг.), являвшегося сводным по отцу братом Алим-хана. Значительная роль в возвышении Шералы принадлежала кыргызским феодалам **Нузуп-минбаши**, **Аджибек-датка**, **Нарбото** – **верховный манап** и **Асперди-датка**. В 1842 г. Шералы, сопровождаемый объединённой дружиной таласских, чаткальских кыргызов и кипчаков, вошёл в Коканд и воссел на престол. На первых порах хан беспрекословно выполнял «советы» кыргызских и кипчакских феодалов, но уход войск кыргызов из столицы резко изменил ситуацию: влияние и положение кыргызских феодалов при дворе хана заметно пошатнулось. Этому способствовало также убийство минбаши **Нузупа**, подстроенное кипчакским предводителем **Мусулманкулом** (1794–1852 гг.). Власть на некоторое время перешла в руки **Шады** – таджика по происхождению.

Лидер кипчакских аристократов **Мусулманкул** оставался по-прежнему одним из самых влиятельных лиц в ставке. В 1844 г. хорошо организованные и отлично вооружённые отряды Мусулманкула, разбив силы кокандцев, заняли столицу. По праву победителя Мусулманкул присвоил себе титул минбаши, а Шералы-хан превратился в марионетку, покорно исполнявшую его прихоти. В 1845 г., воспользовавшись тем, что Мусулманкул отправился на подавление восстания кыргызов в Ош, узбекские и кыргызские предводители свергли Шералы и возвели на трон одного из сыновей Алим-хана – **Мурата**. Разгневанный Мусулманкул, вернувшись в Коканд, немедленно казнил Мурата, который находился у власти всего 11 дней, и объявил ханом **Кудаяра** – тринадцатилетнего сына Шералы. Мусулманкул возложил на себя обязанности **аталыка** (регента) и стал самолично править государством. Чтобы держать Кудаяр-хана под своим влиянием, Мусулман-

кул женил его на своей дочери. Мать Кудаяр-хана Джаркын-айым, будучи родом из таласских кыргызов, не прерывала связей с кыргызами. Жена самого Мусулманкула была также дочерью крупного кыргызского манапа из Кетмень-Тюбе. Со временем недовольство молодого хана жёстким аталыком, не допускаящим его к власти, усиливалось. В 1850 г. Кудаяр-хан обратился к беку Ташкента **Нурмагамбету** помочь ему забрать власть у тестя. Тот незамедлительно выслал в Коканд войско, но сражение с армией Мусулманкула оказалось для него неудачным: Ташкент потерпел поражение, а Кудаяр-хан был взят в плен, но затем прощён.

В 1852 г. Кудаяр-хан вновь попытался избавиться от опеки Мусулманкула. 8 октября в местности Былкылдама ханские сарбазы сошлись с войском кипчаков и выиграли сражение. После этой победы сарбазы прошли по кипчакским селениям, сея насилие и смерть: Кудаяр-хан приказал истребить ненавистное ему племя. Сам Мусулманкул был взят в плен недалеко от Намангана, в кишлаке Уйчи и повешен в Коканде.

Таким образом, изнурительная война положила конец влиянию кипчакских феодалов в Кокандском ханстве. Политическая власть временно перешла к узбекским сановникам. Однако через некоторое время в борьбу за неё вступил ханзаада (царевич) **Мала-бек**, которого снова поддерживали кыргызские и кипчакские феодалы. Потерпев неудачу в сражении с Мала-беком, Кудаяр-хан бежал к эмиру Бухары, а кыргызско-кипчакская коалиция провозгласила **Мала-бека** ханом. В правление Мала-бека некоторое время ханским визирем был **Алымбек-датка** – правитель Алая.

Вопросы и задания:

1. Когда было основано Кокандское ханство?
2. Назовите этапы развития Кокандского государства.
3. Расскажите о Кубат-бие, дайте характеристику его деятельности.
4. Какие изменения произошли в эпоху Ирдан-бия?
5. Каким путём кокандцы захватили Южный Кыргызстан?
6. Почему Кокандское ханство без особых трудностей победило кыргызов на севере Кыргызстана?
7. Когда была основана крепость Бишкек?
8. Назовите основные причины широкого распространения антикокандского движения.
9. Что вы знаете об Атантае и Тайлаке?
10. Перечислите причины ослабления Кокандского ханства.

§§ 24–25. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ КЫРГЫЗСТАНА В XVIII – СЕРЕДИНЕ XIX вв.

Население

В середине XIX в., в период господства Кокандского ханства, кыргызы по-прежнему проживали на своих исконных территориях. Население Кыргызстана составляло более 800 тысяч человек. По подсчётам В. Радлова, кыргызов в то время было 80 тысяч юрт (семей). Характерной особенностью кыргызов было разделение на множество племён и родов. Между ними не было тесных и устойчивых экономических отношений и единства. Междоусобные феодальные распри подрывали силы кыргызского народа, препятствовали объединению в целостное государство, провоцировали владетелей и государей сопредельных стран на грабительские набеги.

Хотя на территорию Кыргызстана и распространялась власть кокандского хана, тем не менее в отношения и дела внутри родов он вмешиваться не мог. Здесь ситуация полностью контролировалась предводителями родов и племён.

Особенности феодальных отношений

В первой половине XIX в. в Кыргызстане господствовали *патриархально-феодальные отношения*. Несмотря на то, что *основу общественных отношений составлял феодальный способ производства, глубоко сохранялись ещё многие признаки патриархально-родового уклада*. В этом состояла основная особенность общественного устройства кочевых народов.

Вхождение кыргызов в состав Кокандского ханства обусловило появление новых форм землевладения, таких, как **ашляк** – государственное землевладение, **мулк** (мүлк) – частное землевладение, **вакып** (вакуф) – землевладение мусульманского духовенства (медресе и мечетей). Однако традиционные для кыргызов нормы и правила землевладения, а также земле- и водопользования существенно отличались от тех, которые были установлены Кокандом.

Хотя главным собственником земли считался кокандский хан, в действительности она оставалась во владении коренного населения. Распоряжались выпасами и зимовьями кыргызские феодалы – баи и манапы.

Земля у кыргызов, так же как и у многих народов, являлась основным средством производства. Другим важным средством производства в условиях кочевого и полукочевого хозяйствования был скот; он составлял главное богатство. *Содержание скота, его использование в качестве основного средства производства составляло другую особенность общественных отношений кыргызов*.

В Южном Кыргызстане и в Ферганской долине особенно острыми были проблемы земли и воды. Ханские сановники постоянно вмешивались в вопросы использования кыргызами пахотных земель и пастбищ, расположенных по сосед-

ству с кокандскими владениями. Нередки были случаи, когда хан просто отнимал лучшие земли у кыргызов и продавал их.

PDF Compressor Free Version

В соответствии со сложившимися вековыми традициями кочевников земли находились во владении общины, рода или племени. Однако распределение выпасов, контроль за их использованием, регулирование порядка и сроков зимних и летних перекочёвок осуществлялись феодалами-манапами. Споры и претензии по вопросам пользования пастбищами обсуждались на советах биями и манапами. Иногда на них присутствовали ханские сановники.

Свидетельством появления у кыргызов формы частного (личного) землевладения являлся *корук* (огороженный участок земли). К примеру, крупный алайский феодал Абдылдабек имел в собственности земли и зимовья в местности Беш-Булак (вдоль дороги Ош – Алай).

Право пользования государственной землей удостоверял специальный документ — *васик*, который выдавался самим ханом.

Несмотря на то, что в землеводопользовании установились феодальные отношения, патриархально-племенные устои, традиции и законы родственных взаимоотношений, ритуалы и обычаи играли ещё важную, определяющую роль. Всё это в конечном итоге создавало благоприятные условия для эксплуатации бесправных сословий, занимавших в общественной иерархической лестнице самые низшие ступени, таких как кедеи, кембагалы, жатаки, чайрикеры, мандикеры, малаи и жакыры.

Известно, что крупные кыргызские манапы имели рабов (*кул* - раб, *кюн* - рабыня), которыми становились в основном пленники, захваченные в междоусобных войнах. Манапы отдавали рабов вместе со скотом в качестве калыма или приданого, выставляли как приз на различных состязаниях, могли предоставлять им свободу. Однако институт рабства при кочевом образе жизни не был эффективным, и в нём не было большой необходимости. Поэтому широкого распространения рабства у кыргызов не имело.

Извлечение из кн.: Валиханов Ч.Ч. Собр. соч. в 5 томах. – Т. 2. – Алма-Ата, 1985. С. 7–8.

«Разделение на сословия: манапы и их значение. Народ, как на сословия, разделяется на две касты: владетелей (манапов) и простой народ (кара-бухары). Манапы, как прямые потомки древнейшего родоначальника орды, имели первоначально патриархальное право отца семейства, но постепенно, с течением времени власть эта увеличивалась и обратилась, в конце концов, в деспотические отношения владетеля и рабов. Власть их в настоящее время в роде не ограничена: он полный господин чёрного народа, может их продавать и убивать ... Урман (Ормон –

авт.) – манап сарбагышей, имел на реке Каскелене виселицу, на которой ежегодно висел вор для внушения вящего страха...

Уважение простого народа к манапам безгранично (хотя основано на страхе): никто не может мимо юрты родоначальника ехать на лошади, и в присутствии манапа свободные выражения не терпят, даже в шуточном тоне. Особенно был знаменит своим манапством Урман ... и сын его Умбет-Али (Уметалы - *авт.*), наследовавший его власть в роде...».

Таким образом, в XIX в. общественные отношения кыргызов характеризовались как патриархально-феодальные, т. е. определяющим являлся феодальный способ производства, в котором важное место отводилось патриархально-родовому укладу.

Кокандское ханство подвергало народ беспощадному гнёту. Особенно тяжёлым было положение южных кыргызов. На севере Кыргызстана, прежде всего в горных районах, власть кокандцев не была столь прочной.

Основной формой угнетения были грабительские налоги – форма земельной ренты. Наиболее обременительным был *закет* – налог на скот. На первых порах кыргызы платили Кокандскому ханству *тундук закет* (налог с юрты) в размере одного барана и *адал закет* (налог со скота) – по одной голове с определённого числа голов скота. Так, с 40 голов мелкого рогатого скота, 40 лошадей и с 30 голов крупного рогатого скота (коров, яков) по одной голове отдавали в качестве налога. Если у хозяина было больше 40 лошадей, то за каждую лишнюю голову он уплачивал дополнительно по 40 копеек (цена одного ягнёнка). За каждые пять верблюдов владелец отдавал одного барана. Причём размеры налога со скота не были постоянными, они часто менялись. В некоторые годы в виде налогов взымалась 1/20 часть стада владельца.

Земледельцы платили земельный налог – *караж*, который составлял одну пятую часть урожая зерна. Те, кто занимался садоводством и огородничеством, платили налог в денежном выражении. Время от времени с каждой юрты (семьи) брали *военный налог* – по одной золотой монете или по три барана.

Кроме названных, существовало множество других поборов. В правление Кудаяр-хана, к примеру, число их составляло более двадцати. Кокандским наместникам на местах – акимам – позволялось собирать средства на своё «пропитание», поэтому они увеличивали ставки налогов, стараясь как можно больше поживиться за счёт народа. Доходило до того, что подати взымались с тех, кто заготавливал впрок сухостой для обогрева юрты. Население заставляли методом *ашара* (коллективного труда) бесплатно работать на строительстве крепостей, дорог и т. п.

С первых лет образования ханства кокандские феодалы, военачальники, служители духовенства и их приспешники захватывали удобные для земледелия территории южных кыргызов. К примеру, Омор-хан без всякого предупреждения продал узбекским феодалам плодородные поливные земли в Наманганской низменности, заселённые кыргызами. Тысячи кыргызов, изгнанные из обжитых предками мест, вынуждены были переселиться в безводные предгорья. Массовое лишение кыргызов Ферганской долины плодородных земель приводило к их обнищанию, порождало справедливую ненависть к ханскому гнёту.

Ещё одной формой угнетения населения, усугублявшей его тяжелое положение, была спекулятивно-грабительская торговая политика кокандских купцов, которые приобретали товар по низким, а продавали его кыргызам по значительно завышенным ценам. Не имея выбора, а также возможности приобрести необходимые предметы потребления в другом месте, население, особенно жители горных районов, вынуждено было обменивать свой откормленный скот в ущерб себе на дешёвый и нередко сомнительного качества товар. Бедняки брали необходимые в быту товары в долг, под поручительство местных биев и беков, что ещё больше увеличивало их материальную и моральную зависимость от богачей. Чтобы расплатиться с долгами, они зачастую отдавали своих дочерей и сыновей в услужение бай-манапам. Несмотря на такое бедственное положение народа, Кудаяр-хан тратил на своих 36 жён по 300 тысяч рублей в год.

Известный востоковед А. Кун писал, что в последние годы Кокандского ханства было введено немыслимое количество налогов и податей, вплоть до платы за рождение и смерть человека, и что «необложенным налогом оставался разве только вдыхаемый воздух».

Извлечения из статьи: Кун А.П. *Некоторые сведения о Ферганской долине* // Военный сборник. – 1876. – № 4. – С. 439.

«По шариату мусульманские государства вносят своим ханам подати: *харадж* – 1/5 часть со сбора, *танап* – 5–10 тенег (высокопробная серебряная монета – авт.), *зьякет* торговый с товаров 1/10 и *зьякет* со скота в том же размере...

Правительство Худояр-хана к этим налогам прибавило: 1) *харадж-ати* – харадж с кочевников; 2) *карагай-пули* – за вывоз на базар леса с гор; 3) *отун-пули* – пошлина на топливо (хворост, колючки, камыш и т.д.); 4) *далдал-пули* – маклерские за куплю и продажу на базаре; 5) *кок-пули* – за пашни; 6) *суу-пули* – за воду...».

Хозяйство кыргызов в первой половине XIX в.

Традиционно главным занятием кыргызов, сложившимся в течение длительного процесса его исторического развития, являлось скотоводство. Однако его направления в зависимости от исторических условий менялись. В период господства кокандских ханов на территории Кыргызстана, когда частыми явлениями были феодальные междоусобные войны, набеги завоевателей, приоритетным направлением было коневодство.

В суровых горно-степных условиях лошадь была незаменима. Воины использовали коней в боевых походах и сражениях. Лошадь являлась универсальным средством передвижения – на ней можно было преодолевать труднопроходимые горные тропы, совершать длительные переходы по степям и пустыням, перевозить домашний скarb. Мясо и молоко лошади являлись ценными питательными продуктами. Кыргызская лошадь, относившаяся к одному из видов монгольской породы, отличалась неприхотливостью к кормам, выносливостью, а также хорошо переносила резкие перемены погоды.

По сравнению с лошадьми верблюды и овцы представляли для кыргызов меньшую ценность. Однако позднее стали больше разводить коров и верблюдов. Местные породы коров были низкорослыми, более приспособленными к горному рельефу и климату, но имели невысокую молочность. Кыргызские овцы относились к грубошерстной, курдючной породе овец, которые могли хорошо переносить суровые условия и зимнюю бескормицу.

Южные кыргызы, в жизнедеятельности которых со временем стало преобладать земледелие, отдавали предпочтение содержанию лошадей, коров и коз. Особое место в их хозяйствах занимал крупный рогатый скот – волы и коровы. В качестве средства передвижения и тягловой силы в этом регионе использовали больше ослов и мулов. Кыргызы Восточного Памира, горных областей Ошского региона и частично Центрального Тенир-Тоо разводили яков.

Каждый род круглогодично кочевал на определённых территориях, соблюдая принцип вертикального передвижения из низлежащих долин к высокогорным пастбищам и наоборот. Весной скот выгонялся из долинных зимовий на близлежащие весенние пастбища – оттаявшие пригорки и поляны, предгорья. В это время происходил окот овец. Затем, по мере наступления жары, появления мух и слепней, скот постепенно перегонялся выше – на высокогорные альпийские пастбища. Большинство из них располагалось поблизости от снежных и ледниковых языков. В прохладе и на чистом воздухе животные быстро набирали вес. Кыргызы издревле знали животворную силу талой воды, горного климата, альпийских трав и рационально использовали их. К концу лета скот перегоняли в поймы рек и в распадки, а с наступлением первых холодов – ещё ниже – на осенние выпасы в предгорья. Поздней осенью, после уборки урожая, животноводы возвращались со

стадами в зимовья. Нагулявший хороший вес и плотный жировой слой скот не страдал зимней стужей.

PDF Compressor Free Version

Зимой кыргызы, как правило, держали скот на подножном корме, выпасая его в защищённых от ветра лощинах и ущельях. В обильные на снегопады зимы вперёд пускали лошадей, которые разгребали копытами снег, затем на этих местах пасли коров, а потом уже овец. Нередко искусственно устраивали сход лавин с крутых склонов, после чего на освободившиеся от снега склоны выгоняли овец.

После долгой зимы перекочёвка с зимовий на весенние джайлоо была для кыргызов особо торжественным и долгожданным праздником, который сопровождался особыми ритуальными церемониями. Увязав и погрузив домашний скот и поклажу на верховых животных, все от мала до велика переодевались в чистые, новые одежды, накрывали поклажу коврами, поверх них приторочивали торбы, самовары и т. д., лошадей убирали в нарядную сбрую и попоны, украшали головы и шеи верблюдов. Те, кто обустроивался на летовке раньше других, встречали прибывающих сородичей и соседей угощением. Расстояние, на которое перекочёвывали со скотом кыргызы, в разных регионах было разным. В одних случаях это было несколько десятков вёрст, в других — до сотни. В основном это определялось природными условиями. Богатые и зажиточные скотоводы кочевали и устраивались на летовках отдельными стойбищами. Их скот пасли специальные пастухи и табунщики. Середняки и бедняки пасли скот сообща, по очереди. Тот, кто не имел скота, в большинстве случаев не кочевал, оставаясь в долине и занимаясь земледелием.

Из мелкого рогатого скота кыргызы предпочитали разводить овец. В зимнее время их выпасали на солнечных склонах пастбищ, где не было снега. В суровые зимы с обильными снегопадами овец содержали в огороженных загонах с навесами. На краю загона ставилась юрта пастуха, снаружи её утепляли связками камыша. Тот, кто был победнее, вместо юрты строил круглый шалаш (алачик), который сверху покрывали кошмами, а понизу присыпали землей.

Чтобы не допустить падежа, ослабевших животных подкармливали заготовленным осенью сеном. Траву косили серпами и косами, сено собирали в копны, а затем на лошадях и верблюдах перевозили в зимовья. Хранили сено под специально построенными навесами.

Весна являлась самым ответственным периодом в хозяйствах овцеводов, так как в это время происходил окот овец. Будучи трудоёмким процессом, он требовал большой отдачи физического труда, поэтому родственники и соседи помогали друг другу, оказывали всевозможную поддержку и взаимовыручку. Сохранить приплод без этого было очень трудно.

Овец в этот период выпасали на невысоких отлогих склонах, поближе к стойбищу. Появившегося ягнёнка давали облизать овцематке, насухо вытирали и, если было тепло, подпускали к вымени. В холодную погоду его заносили в тепло,

в юрту. Но так как кыргызская порода овец была приспособлена к суровому климату, то и ягнята быстро адаптировались к неблагоприятным климатическим факторам. В заморозки их на ночь помещали в укрытые ямы. Маленьких ягнят не выгоняли с маткой, их держали отдельно, по утрам и вечерам подпуская к матке для кормления. Через 10–15 дней ягнят начинали подкармливать травой. Примерно в мае, когда появлялось достаточно свежей травы, овец начинали доить.

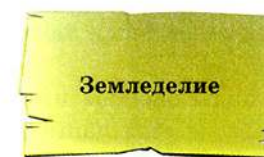
В 20–30-дневном возрасте баранчиков кастрировали. Для этого пользовались узкими острыми ножичками особой формы с деревянными, как у шила, ручками, такие ланцеты изготавливаются народными мастерами. На юге их называют *наштар*. Жившие в окрестностях Иссык-Куля кыргызы для проведения кастрации приглашали специальных народных знатоков.

Ближе к ноябрю проводили осеменение (случку) овец, которое также являлось важным моментом для скотовода: от этого зависел будущий приплод. Поэтому, например, на юге перед случкой совершали ритуал окуливания овец дымом арчовых веток.

Дважды в год — весной и осенью — с овец стригли шерсть. Для этого пользовались специальными ножницами — *жуушанами*. Шерсть весеннего настрига называли *даакы*, осеннего — *кузом*. Особо ценилась осенняя шерсть, так как из неё изготавливали высококачественный войлок, пряжу и т. д.

Положение дел в скотоводстве очень часто зависело от природных особенностей. Так, в годы, когда зима была суровой и снежной, а весна выдавалась поздней, происходил массовый падеж скота от бескормицы — *джут*. Не меньший урон наносили массовые заболевания животных.

Но вместе с тем традиционно сложившийся и передаваемый кочевниками скотоводами из поколения в поколение опыт содержания и ухода за животными, а также благоприятные природно-климатические условия, позволяли кыргызам развивать эту отрасль хозяйства.

Кыргызы с давних пор сочетали скотоводство с *земледелием*. Вместе с тем, в зависимости от природных условий, уровень развития земледелия в различных регионах Кыргызстана был далеко не одинаковым. Например, уже в древности Ферганская и Чуйская долины славились как центры развитого земледелия. После монгольского нашествия богатые традиции земледельческой культуры в Кыргызстане были надолго утрачены, особенно в его северной части.

Бытовавшее до последнего времени мнение, что земледелие в Чуйской долине и в Иссык-Кульской котловине начало развиваться только после переселения в Кыргызстан русских крестьян, не обосновано. Как свидетельствуют археологические памятники, задолго до этого, еще в период борьбы с ойратскими феодалами (XVII в.), земледелие занимало важное место в хозяйстве кыргызов. Из историче-

ских источников следует, что в XVII–XVIII вв. не только в Фергане, но и на Тенир-Тоо местные земледельцы умело использовали в земледелии сложные оросительные системы. По свидетельству более поздних историков земледелие было широко развито не только в Чуйском, Таласском, Иссык-Кульском, Кетмень-Тюбинском регионах, но даже в высокогорной Ат-Башинской долине.

В своей основе земледельческая культура кыргызов имела много общего с традициями соседних узбеков, таджиков, синьцзянских уйгуров, дунган. Благодаря благоприятным природно-климатическим условиям земледельческая культура на юге Кыргызстана достигла более высокого уровня, чем на севере. На юге выращивали хлопок, пшеницу, кукурузу, рис, разнообразные овощи и фрукты. На севере в основном возделывались пшеница, ячмень и овес.

Оросительные каналы – *арыки* прокладывались даже в горных местностях. Если русло рек проходило по скалистому уступу или расщелине, то скальный грунт выдалбливался, в него укладывали специальные еловые желоба (*ноо*), и по ним вода подавалась на поля. Основным орудием для обустройства арыков были кетмень, кирка (*чукулдук*), железная лопата. Чтобы убрать из русла арыка огромные валуны, их окапывали, а затем при помощи длинных деревянных рычагов (*келтек*) откатывали в сторону. В местах, где должен был проходить большой поток воды, устанавливали рядом два жёлоба, стягивали их железными скобами (*чангек*) и укрепляли снизу подпорками. Строительство оросительных каналов являлось очень ответственным мероприятием, поэтому руководили ими аксакалы и старейшины рода, для этого приглашались народные знатоки – *кыбачы*, которые обладали опытом их прокладки. Перед тем, как пустить воду в арык, устраивалась церемония жертвоприношения, так как люди верили, что таким образом они получают покровительство духов воды и земли.

Главным орудием вспашки земли была соха (*буурусун*, на юге – *омоч*), на рабочий конец которой надевали чугунный зуб-наконечник. Археологические находки свидетельствуют, что раньше (VIII в.) этот «зуб» изготавливали из выдержанной в масле арчи. Другим распространённым орудием земледельца был *кетмень* (*мотыга*), который применяется и поныне.

Сеяли вручную, разбрасывая семена горстями из шапки, полы одежды или кожаной торбы. В некоторых местах сеяли, сидя на лошади. После сева пашню боронили, используя для этого связки ветвей ели (*мала*, *шак мала*). Позже, со второй половины XIX в., стали пользоваться железными плугами и боровами.

При уборке урожая кыргызы использовали различные виды серпа (*орок*, *мангел*). Сжатые колосья увязывали в снопы и доставляли на ток волокушами (*чийне*, *жер огуз*). Молотили зерно, главным образом, используя животных – лошадей, ослов, волов. Посередине тока устанавливали столб, надевали на него деревянное (или из гибких прутьев) кольцо, привязывали к нему в ряд нескольких животных и гнали по кругу по разостланным снопам. Этот метод молотбы назы-

вали *темин*. Затем верхний слой соломы выбирали деревянными вилами, а охотья провеивали на ветру широкими деревянными лопатами. Использовались также каменные катки (*моло таш*), которые вытесывали из глыб вручную. Для помола зерна использовали водяные мельницы, а также ручные каменные зерно-тёрки (*жаргылчак*).

По окончании уборочных работ устраивалось жертвоприношение покровителю земледелия **Баба-дыйкану**.

Извлечение из кн.: Валиханов Ч. Ч. Собр. соч. в 5 томах. – Т. 2. – Алма-Ата, 1985. – С. 7–8.

«Скотоводство (выд. – авт.). Единственный источник народного богатства всех кочевников есть, без сомнения, скот, разведение которого составляет его единственный и главный промысел. На благополучии скота основано его счастье... Предмет скотоводства ... составляет разведение лошадей, верблюдов, баранов и рогатого скота.

... Верблюдов ... киргизы не держат, по неспособности их к горной езде, более 30, а во время кочёвок всё выючат на лошадей. Число баранов у самых зажиточных туземцев не превышает 3000, только рогатый скот держат сравнительно в большом количестве и простирается его (число) от 50 до 100.

...Только земледелие (выд. – авт.) составляет общенародное занятие. Каждый киргиз сеет хлеб и – относительно потребности номада в этом продукте – в большом количестве. Почва земли вполне благоприятствует этому занятию: кап (мешок – авт.) зерна пшеницы дает 10 капов урожая. Ежегодно засевают все киргизы рода бугу до 15000 капов. Сеют они по преимуществу пшеницу, ячмень и просо».

Охота

Издавна кыргызы считались искусными и меткими охотниками (*мергенчи*). Этот древний промысел вплоть до XX столетия сохранялся у кыргызов и был большим подспорьем в хозяйстве как животноводов, так и земледельцев. Охотники пользовались большим уважением в народе.

В охоте широко применяли разные ловушки, капканы, силки, фитильные ружья (*мылтык*). Были развиты различные виды охоты с ловчими птицами и собаками. Часто охотились группами. Руководил охотой опытный, знавший условия местности охотник. Он расставлял в засады стрелков (*тозот*), выделял специальных загонщиков (*айдакчи*) и указывал им маршруты, по

которым нужно гнать зверя. Добычу делили между участниками охоты, соблюдая принцип старшинства. Охотник, сваливший зверя, получал **PDF Compressor Free Version** голову, грудину и шкуру животного.

Нередко устраивалась длительная коллективная охота, в которой участвовали от десяти человек и более. Такую охоту называли *салбырын* (*салбуурун* – дальняя охота). Участники, не имевшие ружей, помогали охотникам, выполняя роль загонщиков (*салбырынчи*). Если группа была небольшой, то помощников-загонщиков называли *карасанчи*. При дележе добычи карасанчи получал заднюю ногу животного. Отсюда среди охотников осталась поговорка «Загонщику – заднюю часть».

Охотничий промысел был связан у кыргызов со множеством традиций, обрядов и ритуалов, соблюдение которых, по мнению самих охотников, являлось залогом их удачи. Так, печень архара, козерога, оленя обязательно съедали, запекая на костре вперемешку с нутряным жиром. Если удавалось подстрелить козерога, выпивали его желчь, которая считалась источником силы.

Любой человек при встрече с мергеном, возвращающимся с охоты, мог попросить у него долю добычи – *ширалга*. И охотник непременно должен был поделиться ею, чем поднимал свой престиж. Считалось, что, отказав, он может накликать себе неудачу. Бывали случаи, когда охотники раздавали всю добычу и возвращались домой ни с чем.

У кыргызов существовал культ почитания *Кайберена* – покровителя всех горных копытных животных. Отсюда, видимо, идёт традиция именовать в календаре многие месяцы года названиями, связанными с жизнью этих животных – *Жалган куран* (февраль), *Чин куран* (март), *Бугу* (апрель), *Кулжа* (май), *Теке* (июнь) и т. д.

Для охоты кыргызы использовали гончих собак специальной породы *тайган*. Вырастить хорошую гончую было непростым делом, поэтому щенков с первых дней содержали на специальном рационе, диете – не давали костей и сырого мяса, развивали в собаке хватку, сноровку, бесстрашие, преданность хозяину. Самых храбрых тайганов кыргызы называли *жолборс*, а самых лучших – *кумайык*. Существовало поверье, что тайгана высиживал синий гриф, и если птенец в течение трёх дней после рождения хоть раз видел человека, то превращался в кумайыка, а если нет, то становился стервятником.

В большом почёте у кыргызских охотников были беркуты и соколы, которых натаскивали специально обученные люди – мунушкеры (сокольники).

Ремёсла

Кочевой и полукочевой образ жизни кыргызского народа, развитие скотоводства как основного вида хозяйствования обусловили направленность и характер ремёсел. Главным образом было развито домашнее кустарное производство, связанное с обработкой продуктов скотоводства. Из шерсти овец и верблюдов выделывали пряжу для одежды, кошм, ковров, а также войлок для покрытия юрты. Кожа

и шкуры животных употреблялись для изготовления одежды, обуви, головных уборов, кухонных принадлежностей и др. Народные умельцы использовали различные виды дерева для изготовления остова юрты, посуды, сёдел, домашней утвари и приспособлений. Мастера по металлу делали из железа орудия труда, инструменты, оружие, а медь, серебро, золото шли на изготовление украшений и ювелирных изделий.

Хотя в основном хозяйство кыргызов являлось натуральным, традиционно была широко развита **торговля**. Как правило, она носила характер обмена. Жители горных регионов в обмен на скот и продукты животноводства приобретали у приезжих купцов необходимые бытовые товары. Торговцы из Ферганы, Кашгара, Кульджи привозили чай, рис, табак, сушёные фрукты, спички, ткани и др. Расширялась торговля с Россией. Русские купцы снабжали население сукном, ситцем, кожаными и чугунными изделиями в обмен на скот, кожу, войлок, шерсть, меха и шкуры.

Вопросы и задания:

1. Как развивались феодальные отношения в Кыргызстане в эпоху Кокандского ханства?
2. Дайте характеристику хозяйства кыргызов в этот период.
3. Дайте объяснение понятию «экстенсивное животноводство».
4. Каково было влияние земельной политики Кокандского ханства на развитие земледелия?
5. Какое место занимала охота в хозяйстве кыргызов?

§§ 26–27. МАТЕРИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА

Каменные изваяния – балбалы

Древние тюрки-кочевники, обитавшие на территории Кыргызстана, оставили после себя неповторимые памятники – каменные изваяния, запечатлевшие духовную картину целой эпохи, в которой на первом месте был пафос защиты родной земли от посягательства иноземных захватчиков, осознание своей самобытности и силы, масштабности деяний, своеобразное понимание роли человека в истории, смысла жизни.

Назначение каменных изваяний до сих пор остается предметом загадок. Учёные считают, что они связаны с погребальной обрядностью, так как устанавливались обычно у курганов-захоронений в межгорных долинах и степях. Каменные памятники неодинаковы по способам изготовления, по уровню художественного

исполнения. Это зависило от многих обстоятельств – качества материала, из которого они были сделаны, умения мастера и т. д. Изваяния высекались из гнейза, пёстрого серого камня, извести и сланца, специально подобранных для этой цели. Чаще всего это были камни овальной формы или плоские плиты. В отдельных случаях их тщательно полировали, но часто изображение или его части специально вырезались на неподготовленном камне.

Как правило, камни-памятники представляли собой персонажей мужского пола – грозных воинов с сосудом в правой или обеих руках, с саблей либо кинжалом на поясе. Довольно часто изваяние состояло только из головы. Женские образы в таких изваяниях встречаются довольно редко.

Большинство древних кыргызских каменных изваяний – дело рук искусных мастеров. Они очень точно передают тюркский этнический тип, о чём свидетельствуют сросшиеся брови, выступающие скулы, суженные миндалевидные глаза, борода клином и усы. Своеобразные детали – головной убор, одежда и другие элементы – дополняют наши представления о людях того времени, их обычаях и традициях.

Балбалы.

Исследователи делят каменные изваяния на две основные группы: первая – округлые скульптуры с чёткими контурами частей тела, в одежде, с предметами украшения, оружием и т. п.; вторая – плоские скульптуры, передающие контур головы, черты лица, иногда во весь рост. Каменных скульптур второй группы очень много, для них характерна простая передача фигуры и её отдельных частей.

Каменные памятники появились впервые в период VI–X вв., а некоторые относятся и к X–XII вв. После XIII в. их перестали устанавливать. Это связано с распространением на территории Кыргызстана ислама, который запрещает изображать людей, животных, птиц.

По зоне распространения каменных памятников можно определить границы расселения тюркоязычных кочевых племён. В основном они были найдены в Нарынской и Иссык-Кульской областях, в Кеминском, Чуйском и Таласском районах. В других регионах Кыргызстана их обнаружено мало. К примеру, в районе Кетмень-Тюбе найдены две скульптуры, а по всей Ошской области – пять, одна из них в районе Ала-Буки, две – в городе Узген и две – в селе Гульча, в Алайском районе. На остальной территории Средней Азии, кроме Кыргызстана, они почти не встречаются. Похожие каменные изваяния можно встретить в большом количестве на Алтае, в Туве, Хакасии и Монголии. В Китае найдено 200, в Индии – более 40 таких памятников. Это свидетельствует о том, что во всех этих регионах обитали тюркоязычные кочевые племена.

Каменные скульптуры кочевников являются очень ценным объектом для изучения раннесредневековой истории и культуры. При этом надо учесть то обстоятельство, что на территории Кыргызстана многие древнетюркские захоронения были разграблены. Причина малой доли археологических находок, свидетельствующих об этом этапе истории Кыргызстана, возможно, кроется именно в этом.

Учёными выдвинуто несколько гипотез относительно появления каменных скульптур-балбалов. Одни утверждают, что каменные фигуры изображали тех, кто погребён в захоронении; вторые считают, что на камне высекались изображения убитых врагов. Так, с двух сторон памятника **Култегину**, примерно на расстоянии 2 км выстроено в ряд множество каменных изваяний. Понятно, что лично Култегин не мог убить за свою жизнь такое количество врагов. Следовательно, можно предположить, что древние тюрки высекали силуэты убитых ими врагов, как бы преподнося их в дар умершему.

Российскому научному сообществу каменные балбалы Кыргызстана стали известны с середины XIX в. С тех пор немало было сделано для исследования древнетюркских степных изваяний. Но многие вопросы, связанные с их изучением, всё же остаются без ответа. Увеличение ввода земельных площадей под нужды сельского хозяйства усугубило ситуацию. Во время планирования земли многие изваяния были свалены в арки, рвы, ямы, некоторые использованы местным населением, отдельные перевезены в школы, колхозы и совхозы. В наше время

каменные памятники древних кочевников остались в сохранности только в далёких, недоступных человеку местах. Их учёт и изучение остаётся одной из важных научных проблем.

Архитектурные памятники средневековья

На территории современного Кыргызстана сохранилось не очень много архитектурных памятников средневековья. Однако, судя по тем, которые дошли до нас, можно уверенно сказать, что таких памятников архитектуры и зодчества когда-то было, видимо, немало. Прежде всего это религиозные сооружения в городах – минареты, мечети, мавзолеи. Свидетельство тому – сведения о них в письменных исторических источниках, а также остатки некогда величественных архитектурных сооружений, археологические находки и т. п.

Бесконечные разрушительные войны, грозные природные катаклизмы и бедные времена неумолимо делали своё дело – архитектурные памятники один за другим исчезали с лица земли. Среди сохранившихся исторических архитектурных памятников Кыргызстана сегодня значительный интерес представляют башня Бурана, Узгенский архитектурный комплекс, мавзолей Шах-Фазиля, гумбез Манаса и др.

Для развития средневековой монументальной архитектуры большое значение имело введение ислама как государственной религии. Повсеместно строились здания и сооружения, предназначенные для отправления религиозных обрядов. При этом в архитектурном комплексе города нередко важную композиционную роль играли высокие башни при мечетях – *минареты*, с которых призывали мусульман на молитву.

По сведениям средневекового историка **Нершахи**, минареты вначале строили из кирпича-сырца, они имели деревянные перекрытия. Примерно с X в. эти минареты стали облицовывать жжёным кирпичом. Об этом свидетельствуют остатки строительных работ, обнаруженные археологами в Средней Азии. Позднее некоторые минареты полностью возводились из жжёного кирпича. Для минаретов стран Ближнего Востока вначале было характерно устройство винтовой лестницы (пандуса) с внешней стороны сооружения. Начиная с IX в., она переносится во внутреннюю часть башни. Во всех известных в Средней Азии минаретах винтовые лестницы расположены во внутренней части.

Одними из самых ярких образцов средневековых минаретов в Кыргызстане по праву считаются **башня Бурана** и **Узгенский минарет**.

И башня Бурана, и Узгенский минарет построены в период правления династии Караханидов (X–XII вв.) с разницей свыше 100 лет. Поэтому можно предполагать, что при строительстве Узгенского минарета был учтён предшествующий опыт возведения башни Бурана и других подобных сооружений из кирпича. Иначе говоря, если башня Бурана представляет собой первый шаг в архитектуре, то

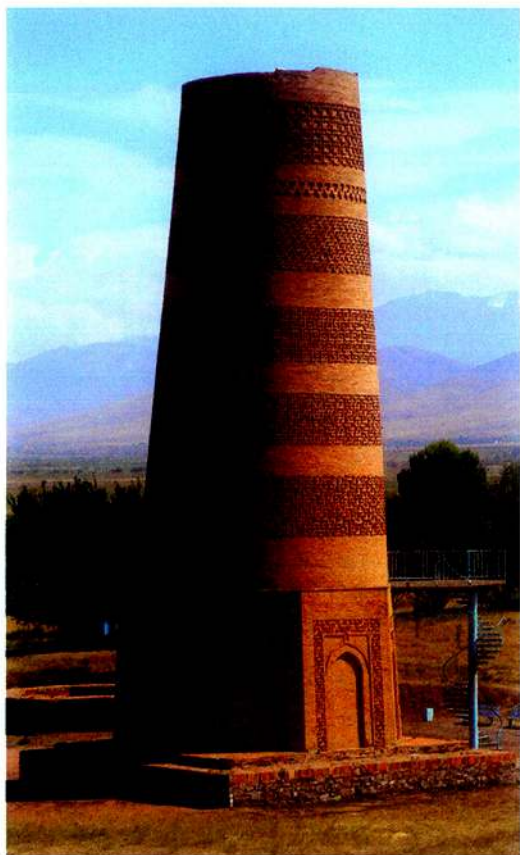
Узгенский минарет – это свидетельство расцвета архитектуры и зодчества эпохи Караханидов.

По имеющимся сведениям, до X в. высота минаретов была незначительной. Однако башня Бурана и Узгенский минарет были исключением из этих правил: они имели внушительную высоту – соответственно около 40 и 44,7 м. К сожалению, оба сооружения постигла горькая участь – в результате одного из землетрясений верхняя часть их была разрушена, и в настоящее время высота Буранинского минарета составляет 24 м, а Узгенского – 27,4 м.

Башня Бурана – минарет XI в., относится к числу первых подобных сооружений в Средней Азии. Расположена в 15 км южнее современного города Токмак на территории древнего Буранинского городища. Название башни «Бурана», видимо, происходит от неправильного употребления арабского слова «монара» (минарет). Башня полностью возведена из жжёного кирпича, состоит из подиума, восьмигранного цоколя и самого ствола башни. Все это сооружение покоится на фундаменте (глубина 5,6 м). На поверхности земли он перекрыт двухступенчатым подиумом (длина сторон первой ступени 12,3 x 12,3 м, высота 1,2 м; второй соответственно – 9,4 x 9,4 м и 24 см). С северной и восточной стороны нижняя ступень его облицована мраморовидными блоками, придавая ей парадную торжественность; с южной и западной стороны сложена из обычных камней. Каменная кладка сверху перекрыта кирпичом, поставленным на ребро «в ёлочку», что создаёт своеобразный орнамент.

В центре подиума выложена вторая его ступень, и в неё вписано основание цоколя башни. Цоколь имеет восьмигранную форму, каждая грань по краям обрамлена кирпичной кладкой, образующей букву «П», в грань вписаны арочные ниши. В своё время внутреннее пространство каждой ниши было заполнено орнаментальной кладкой.

Продолжением цоколя является конусообразный ствол минарета, сужаю-

Башня Бурана (Реставрация).

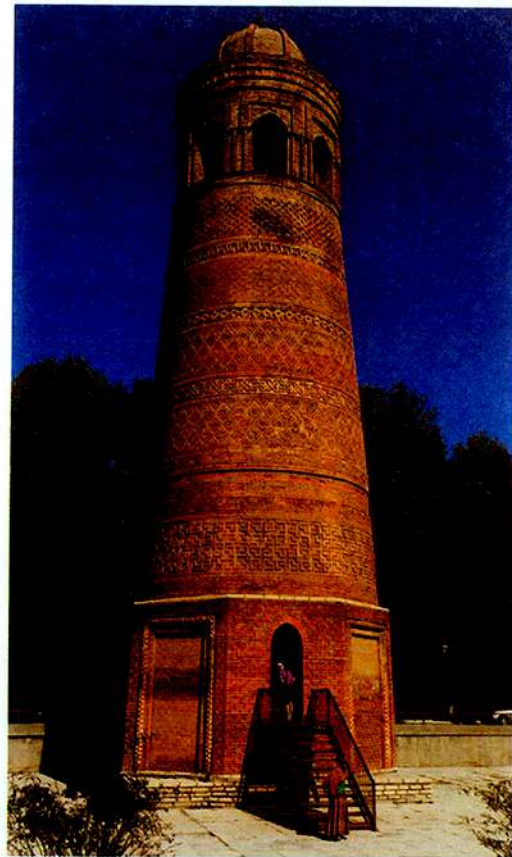
щийся кверху. Чередующиеся гладкие и рельефные пояса кладки на поверхности ствола придают ей ажурный вид. С южной стороны на высоте 14 м в башне устроен вход. Подъём к входу осуществлялся когда-то по приставной лестнице. От входа на вершину башни внутри её ствола устроена винтовая лестница со ступеньками из жжёного кирпича, поверх которых положены деревянные доски для предотвращения разрушения кирпичных ступеней. На высоте 14 м в башне имеется световое окно.

В орнаментальном декоре башни есть немало деталей, делающих его схожим с Узгенским минаретом. Например, фигуры третьего выступа башни схожи с фигурами нижнего орнаментированного выступа Узгенского минарета, а фрагменты орнаментов второго выступа башни Бурана напоминают тонкий рельефный выступ в верхней части Узгенской башни. Есть у них и различия. Рельефные кирпичные орнаменты Узгенской башни перемешаны с орнаментами, которые выполнены техникой фигурной кладки кирпичей, лежащих на одной плоскости. Широкие и тонкие круги орнамента составляют какой-то ритм. Однако надо отметить, что декор башни Бурана по сравнению с Узгенским минаретом намного проигрывает.

Узгенский минарет входит в состав Узгенского архитектурного комплекса, имеющего всемирное значение. Построенный в XI в., минарет дошёл до нас в своём первозданном виде.

Архитектурно-композиционное решение минарета является типичным для сооружений той эпохи. Как и башня Бурана, он состоит из квадратного подиума с длиной сторон 8,7 м и высотой 90 см; восьмигранного цоколя высотой 5,1 м с диаметром описанной окружности 8,7 м внизу и 8,4 м вверху; конический – имеющий форму конуса: ствола с нижним диаметром 8,4 м. Завершает конструкцию минарета фонарь.

Узгенский минарет поражает богатством орнаментальных мотивов и разнообразием художественных и техниче-

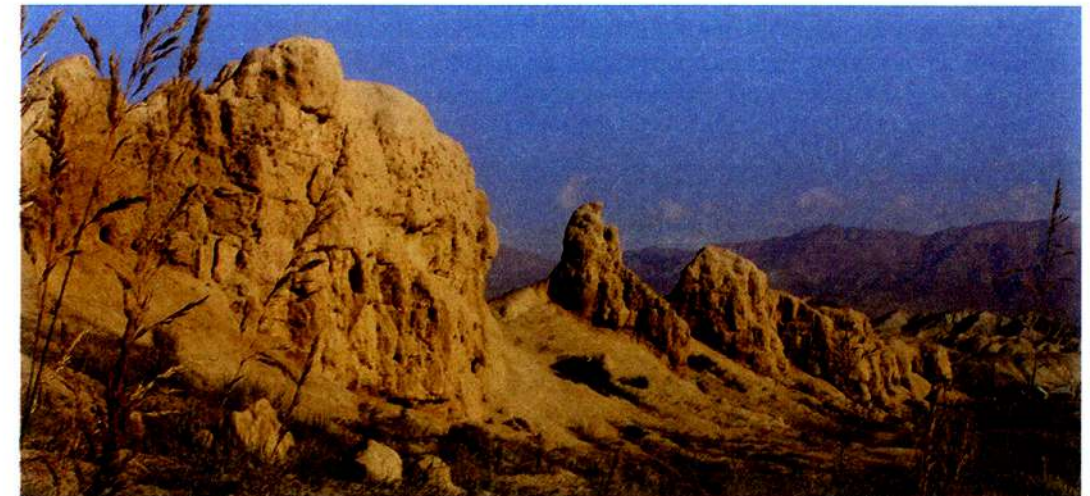
Узгенская башня (минарет).

ских приемов их выполнения. Так, грани цоколя выполнены орнаментальной кладкой, оформлены неглубокими прямоугольными нишами, обрамлёнными гранёными кирпичиками с ганчевыми вставками. Ствол минарета сплошь орнаментирован, причём пояса рельефного орнамента с ганчевыми вставками чередуются с широкими поясами гладкого кирпичного орнамента.

Вход устроен в южной грани цоколя и выполнен в виде арочного стрельчатого проёма. От него к фонарю ведёт узкая винтовая лестница, ступени которой сделаны из поставленных на ребро кирпичей.

В 1923 г. к части минарета, уцелевшей после одного из землетрясений, был пристроен 5-метровый завершающий фонарь. Реставрационно-восстановительные работы проводились также позднее, в ходе их выполнения реставраторы старались сохранить своеобразие художественного облика сооружения. К примеру, для восстановления разрушившегося орнамента цоколя использовались кирпичи, соответствующие по своим качественным параметрам тем, которые были использованы средневековыми мастерами, но другого объёма.

Городище Кошой-Коргон. В Центральном Тенир-Тоо памятников оседлой земледельческой культуры немного. На сегодня их известно около 30. Остатки поселений оседлого типа обнаружены в долинах рек Суусамыр, Джумгал, Кочкор, а также в бассейне реки Нарын. Наибольшей монументальностью из них отличается городище Кошой-Коргон, которое располагается в 8 км от современного районного центра Ат-Баши. Огромные размеры развалин, сохранившихся до наших дней, позволяют говорить о том, что городище являло собой мощную, неприступную для многочисленных врагов крепость.

Кошой-Коргон (Современный вид).

Кыргызские предания связывают это поселение с именем Кошой – наставника и сподвижника легендарного баатыра Манаса. По одному из преданий Кошой зарыл здесь своё богатство; другое гласит, что богатырь велел построить крепость для отражения нападений иноземных захватчиков. Однако в действительности история городища никак не связана с Кошоем.

В 1894 г. выдающийся русский востоковед В. Бартольд высказал свою версию истории поселения. Сведения, собранные им во время экспедиции в долину Ат-Баши, а также анализ средневековых письменных источников позволили ему идентифицировать этот архитектурный памятник с древней столицей Тенир-Тоо – городом-крепостью Ат-Баш.

Изучение и исследование памятника продолжалось и в советское время. В 1937 г. городище было исследовано археологической экспедицией Кыргызского государственного педагогического института, которую возглавил Б. М. Зима. В 1944 г. Тянь-Шань-Алайская археологическая экспедиция А. Н. Бернштама впервые провела полное историко-топографическое изучение городища. Были выполнены чертежи плановой организации поселения, контрольные раскопки, замеры. Изучение собранных предшественниками материалов и экспедиционных сведений дало возможность отнести время его создания к VIII–XIV вв. и определить место архитектурного памятника среди других памятников Тенир-Тоо. По мнению А. Н. Бернштама, городище Кошой-Коргон являлось, как и многие другие подобные сооружения, не только ремесленным и торговым центром. Функционально оно играло роль крепости и служило своеобразной ставкой тюркских каганов во время вражеских набегов. За стенами городища стояли шатры, где укрывались население и скот.

Учитывая научное значение городища Кошой-Коргон для историко-археологической науки, кафедра архитектуры и этнографии Киргизского государственного университета в 1980 г. провела его стационарное изучение.

Город-крепость Кошой-Коргон. Расположен в центре Ат-Башинской долины, на стратегически важном и удобном торговом и посольском пути из государства Тимуридов в Китай, что позволяло тюркским ханам держать под своим контролем торговые пути, собирать дань с проходивших караванов.

Городище имеет в плане прямоугольник размером 245х250 м. Высота сохранившихся стен 4–8 м. По периметру стены укреплены 60 башнями, предназначенными для отражения нападений врагов: с северной стороны – 19, с южной – 13, с восточной – 17 и с западной стороны – 11. Стены и

башни выполнены из больших пахсовых блоков (мятой глины) и длинных глинобитных кирпичей. Толщина стен у основания составляла 7–9 м, вверху она сужалась и на высоте 8 м достигала 3–4 м. На отдельных участках стен и башен видны следы строительных работ, производившихся в более позднее время: сохранились остатки толстых брёвен, использованных в качестве строительного материала. Мощное укрепление обеспечивало населению города надёжную безопасность во время нападений врагов. На расстоянии 12 м городище было окружено рвом, образовавшимся, по всей вероятности, после использования глины для постройки стен крепости.

С каждой из четырёх сторон крепости устроены входные ворота. Предполагают, что вначале городище имело только один вход, другие открыты позднее. По мнению А. Н. Бернштама, входы с восточной и западной сторон появились в 1375 г., когда эмир Тимур занял город. А кроме того крепость была укреплена дополнительными стенами с восточной и западной сторон. Однако уже в наше время в связи с проведением сельскохозяйственных работ эти стены были полностью разрушены.

При раскопках в городе археологами обнаружены остатки строительных работ, следы очага. На дверных проёмах жилищных построек найдены фрагменты узора, нанесённые краской синего, красного и жёлтого цвета. В помещениях обнаружены самые различные предметы – зернотёрки, керамические, каменные, костяные веретёна, некоторые из них украшены орнаментом. Металлические предметы представлены наконечниками стрел, обломками ножей. Значительный интерес представляют медные бляшки, которые применяли для украшения курджунов (тканые наплечные сумки), конной сбруи. Они были характерны для тюркоязычных кочевых племён VI–X вв. Особый интерес вызвал медный перстень с изображением двух уток, смотрящих друг на друга. Такой находки на территории Кыргызстана до сих пор ещё не было.

Проведённые в Кошой-Коргоне исследовательские работы подтвердили их перспективность. Материалы, обнаруженные при раскопках, в основном относятся к X–XII вв., периоду, который, несомненно, является временем расцвета города Ат-Баш. Сведений о его существовании после XIII в. не найдено. Здесь следовало бы обратить внимание на одно обстоятельство: в истории первой половины XIII–XIV вв. встречается не топоним «город Ат-Баши», а топоним «Ат-Баш».

Можно предположить, что, как и многие древние города средневековья, он обезлюдел и пришел в упадок после нашествия татаро-монгольских завоевателей.

Дальнейшие исследования Кошой-Коргона, возможно, позволят открыть новые неизведанные страницы в истории этого древнейшего поселения.

Крепость Ширдакбека – архитектурный памятник X–XII вв. Расположен на правом берегу реки Алабуга, в южной окрестности села Чолок-Кайын Ак-Талинского района. Крепость имеет в плане форму четырёхугольника, ориентирована по сторонам света. Южные стены имеют длину 117 м. Стены сложены из глиняных блоков, их остатки имеют высоту до 6 м. Стены и углы крепости были укреплены мощными башнями с бойницами для лучников. В башнях южной и западной сторон были устроены входные подъезды в крепость. В 20 м от стен крепости её окружал ров шириной до 20 м.

Мавзолей Шах-Фазиль – один из замечательных памятников архитектуры Средней Азии XI–XIV вв. Расположен мавзолей на древнем мусульманском кладбище в селе Гулистан (средневековый город Сафид-Булан) в 15 км от нынешнего районного центра Ала-Бука.

Памятник представляет собой величественное купольно-портальное сооружение, имеющее в плане форму квадрата. Стены и купол усыпальницы сложены из плиточного кирпича. Толщина стен 163–167 см, высота до 15,37 м. На западной стороне была небольшая дверь, на северной – три дверных проёма, окон в мавзолее не было. На основании исследований знатоков архитектуры и зодчества Средней Азии можно представить мавзолей Шах-Фазиль в следующем виде: приземистый четверик на углах имел колонны или вертикальные ленты фигурной кладки из кирпича, по верху четверика шел орнаментированный фриз с надписью. Центральный проём завершался стрельчатой аркой, купол мавзолея был двухступенчатым и оканчивался фонарём с арочными окнами и куполом.

Поражает взор необычный орнаментированный декор, сохранившийся во внутреннем интерьере мавзолея. Большое разнообразие, изящество рисунка, великолепные композиции, их оптимальное расположение и безукоризненное техническое исполнение ставит мавзолей в ряд сокровищниц зодчества Средней Азии. В декоративной отделке мавзолея много различных надписей и текстов, выполненных на арабском языке и фарси. В течение столетий мавзолей ремонтировался, перестраивался и во многом утратил свой первоначальный облик.

Особняком среди архитектурных памятников выделяется **караван-сарай Таш-Рабат**, расположенный вдали от развитых центров средневековой Средней Азии. Он является самым крупным каменным сооружением зодчества Средней Азии XV в., а также отличается более сложным архитектурным построением. Впервые сведения о Таш-Рабате приводит во второй половине XVI в. историк Мухаммед Хайдар в своём сочинении «История хана Рашида». Его описание архитектурных особенностей этого сооружения совпадает с тем, что мы имеем в действительности. Историк сопоставляет Таш-Рабат с аналогичными памятниками Кашмира, а также считает, что он сооружён могольским ханом Мухаммедом, правившим в 1408–1416 гг. Точного указания на место расположения памятника не приводится.

Таш-Рабат (Реставрация).

В 1859 г. выдающийся казахский учёный Ч. Ч. Валиханов, возвращаясь из Кашгара, осмотрел памятник. В его трудах памятнику посвящены следующие строки: «Сооружение возведено из плоских плит камня-сланца, имеет в длину 12, в ширину 7 сажень. Длинный коридор продолжается центральным купольным залом (радиус 5 аршин). Из коридора невысокие узкие двери вели в небольшие квадратные и прямоугольные помещения. Сооружение некогда было оштукатурено и внутри, и снаружи». Кроме того, он сообщает, что во внутренних помещениях кое-где сохранились надписи, сделанные арабскими буквами. По словам местных жителей в сооружении было около 40–41 помещений и оно являлось для них местом отправления религиозных обрядов и жертвоприношений.

В 1867 г. Таш-Рабат посетил видный русский ученый Н. Северцев, в том же году российский исследователь Ф. Остен-Сакен зарисовал памятник, провел измерения, описал планировку и материалы, использованные в строительстве.

В 1878 г. памятник был изучен А. Фетисовым, который опубликовал статью, содержащую интересные материалы. Он высказал предположение, что Таш-Рабат являлся бесплатной «дорожной гостиницей» для проходивших мимо караванов и путников, а также отметил схожесть памятника с подобными арабскими укреплениями (рабатами), расположенными вдоль дороги Чимкент – Ташкент.

В 1886 г. Таш-Рабат был исследован доктором Н. Л. Зеландом. Он произвёл зарисовки памятника, которые позднее передал в дар туркестанскому отделению Общества любителей археологии в Ташкенте. Н. Л. Зеланд предполагал, что Таш-Рабат являлся скорее не караван-сараям, а религиозно-культовым храмом.

Большой интерес к памятнику проявил выдающийся российский востоковед В. В. Бартольд, побывавший в 1894 г. в долине реки Ат-Баши. И хотя он сам не видел памятника, в его «Отчёте о поездке в Среднюю Азию с научной целью»,

опубликованном в 1897 г., были приведены два рисунка с изображением Таш-Рабата. В своём научном исследовании «Очерки Семиречья» он соглашается с мнением Мухаммеда Хайдара о том, что сооружение построено в 1416 г. Мухаммед-ханом – ярым проповедником и распространителем ислама.

Обширные исследования архитектурного памятника провёл большой знаток восточного зодчества Н. Н. Пантусов. В 1902 г. он опубликовал подробное описание Таш-Рабата и сопровождал его рисунками плана, вида в разрезе и общего вида сооружения. По мнению учёного, Таш-Рабат был монастырём, где получали помощь и прибежище все нуждающиеся.

Исследования памятника проводились и в советское время. Так, в 1937 г. экспедиция под руководством Б. М. Зимы в числе древних памятников Тенир-Тоо исследовала и Таш-Рабат.

В 1944 г. памятник изучается Тянь-Шань-Алайской археологической экспедицией А. Н. Бернштама. Результатам исследований этого исторического памятника была посвящена целая глава книги «Археологические памятники Киргизстана», изданной в 1950 г. По мнению учёного, Таш-Рабат был караван-сараям, и архитектурные особенности его обусловлены значительным влиянием культуры кочевников. «Всматриваясь в купол Таш-Рабата, – писал он, – представляешь перед глазами стойбище с богато убранной юртой посередине и кочевниками, прервавшимися в каменных идолах».

В 1952 г. была опубликована статья Р. А. Пугаченковой о Таш-Рабате, которую по глубине анализа можно рассматривать как одну из интереснейших искусствоведческих работ, посвящённых этому памятнику истории. Она считает, что Таш-Рабат был караван-сараям с мечетью и возведён он в 20–30-х годах XV в. Б. Н. Засыпкин в своей публикации «Памятники архитектуры Киргизстана» (1955 г.) посвятил Таш-Рабату целую главу, где, опираясь на имеющиеся факты и материалы, соглашается с исследователями, считающими Таш-Рабат караван-сараям XV в.

Крепость-караван-сарай Таш-Рабат (XI–XIV вв.) находится в 70 км от развалин городища Кошой-Коргон (средневековый город Ат-Баш) в живописном ущелье Кара-Коюн на берегу реки Таш-Рабат на высоте 3000 м над уровнем моря.

В плане Таш-Рабат имеет форму квадрата с размерами сторон 34,8 x 32,4 м. Возведён он на искусственной площадке, расчищенной на склоне горы. Эффектно выделен главный фасад крепости, ориентированный на восток, – стена, фланкированная по углам минаретообразными колоннами со входом, обработанным как монументальный портал с двумя пилонами

прямоугольной формы и арочной нишей в центре. От главного входа к центральному залу ведёт длинный коридор, по сторонам которого расположены помещения: по правую сторону коридора в эти помещения ведут 2 двери, а по левую – 3. Центральный коридор заканчивается арочным проёмом, ведущим в главный зал. Последний, являясь центром композиции, вокруг которого komponуется группа помещений, представляет собой квадрат (9,32 м по северной стене и 8,95 м по западной стене) с 3 расположенными по осям нишами. Северная и южная ниши глухие, а западная имеет 2 проёма, ведущие в другие комнаты.

Зал перекрыт гигантским куполом, опирающимся на восьмерик. В древности, по-видимому, купол завершался световым фонарём. Кроме того, для освещения зала в куполе имеются окна, ориентированные по сторонам света.

Всего в памятнике насчитывается 31 помещение (вместе с нишами центрального зала). Комнаты представляют собой купольные помещения. Судя по всему, комнаты были оштукатурены и, возможно, покрыты ганчевой резьбой. Все купольные помещения и коридоры освещались через световые фонари. Под центральным залом, в помещениях № 23 и 27 были обнаружены глубокие ямы, заполненные глиной.

В целях реконструкции архитектурного памятника научно-реставрационные производственные мастерские Министерства культуры Киргизской ССР в течение 1978–1980 гг. проводили широкомасштабные архитектурно-археологические исследования, в результате которых были получены материалы, внесшие новые данные в характеристику памятника.

Таким образом, несмотря на то, что архитектурных памятников в республике сохранилось не очень большое количество, значение их для познания и изучения истории Кыргызстана огромно.

Жилище, одежда и народно-прикладное искусство кыргызов

Жилище

Кочевой образ жизни и патриархально-родовой строй оставили неизгладимый след в материальной культуре кыргызов. Весь их быт и средства существования – жилище, утварь, одежда, пища, орудия – были обусловлены особенностями их беспокойной жизни, необходимостью оперативной перемены местопребывания и сезонным характером ведения хозяйства.

Исторические сведения и широкомасштабные археологические исследования, проведённые в Южной Сибири, Алтае, Тенир-Тоо, Семиречье-Памире, подтверждают, что кыргызы в своей материальной культуре явились непосредственными носителями и продолжателями древних кочевых традиций, идущих от саков, усуней, хуннов, монголов.

Так, схожесть переносных жилищ усуней с юртами кыргызов, аналогии в изображениях одеяний древних тюрок на каменных памятниках с найденными позднее образцами одежды и обуви из могильников Кенкола доказывают тесные этнические связи кыргызов с другими народами этого региона.

У кыргызов было два вида жилищ: переносные и стационарные. Основным жилищем кочевых и полукочевых кыргызов была *юрта*. В ней проходила вся их жизнь. Соответственно, на протяжении многих веков опыт и практика способствовали совершенствованию составных частей этого жилища. Юрта быстро и надёжно собиралась, легко разбиралась и была удобна для транспортировки. При перекочевке с одного стойбища на другое деревянные конструкции юрты, кошму и другие необходимые части вьючили на лошадей, верблюдов и яков.

Юрты изготовлялись из дерева и войлока, имели в плане форму круга. Остов юрты изготовлялся преимущественно из ивы, которую специально выращивали для этих целей. Деревянный каркас юрты состоял из складных решётчатых стенок – *кереге*, образующих в плане окружность. Количество звеньев кереге-стенок могло быть разным. Для установки малой юрты связывали 5–6, для большой – 8–12 звеньев. Жерди (длина 2–3 м, диаметр от 2 до 5 см) для кереге соединялись между собой сыромятными кожаными ремнями шириной 1 см через специальные отверстия. Затем собирали из составных частей дверную коробку (*босого*), навешивали на неё двустворчатые двери и соединяли дверь с кереге. Диаметр средней юрты составлял 5 м, высота – 3–3,5 м. После установки кереге и двери при помощи шестов поднимали *тюндук* – массивный деревянный обруч, отверстие которого служило для освещения юрты и дымоходом для очага. Тюндук поддерживали деревянные жерди – *ууки* (длина 200–350 см, диаметр не менее 3 см), вставляемые в специальные пазы, имеющиеся по кругу тюндука. Другим концом уук прикреплялся к решеткам кереге, образуя таким образом полусферический купол. Снаружи решетки кереге огораживали циновками из чия, затем обтягивали специальным войлоком. Купол юрты покрывали в несколько слоев войлоком. На ночь и в ненастье тюндук закрывали войлоком. Хотя кыргызская юрта в своей основе была схожа с юртами казахов и других народов Центральной Азии, в некоторых деталях, особенно в оформлении и убранстве, она имела отличительные черты.

Земляной пол юрты застилался кошмой, шырдаками, а стены завешивались меховыми и ткаными паласами, коврами. На решетки кереге подвешивали различные приспособления, торбы, курджуны для хранения одежды и домашней ут-

Общий вид юрт.

вари. Посередине юрты устраивался очаг (*коломто*) для обогрева, приготовления пищи и освещения.

Функционально юрта была разделена на несколько частей. Справа от входа располагалась женская половина – *эпчи жак*, где хранились посуда, продовольствие и шло приготовление пищи. Левая сторона – *эр жак* – предназначалась для мужчин. Там держали оружие, принадлежности для ухода за скотом и охоты, конское снаряжение, сбрую и т. д. Для освещения использовались самодельные масляные металлические или керамические светильники с фитилём из ваты. Керосиновые лампы появились в Кыргызстане только в начале XX в.

Место в юрте напротив входа являлось самым почётным и называлось *тёр*. Здесь усаживали гостей, складывали на сундуки, скамейки или выложенные камни *жук* – ковры, одеяла, подушки, узлы с одеждой и т. д., – всё, что могло служить показателем уровня достатка в доме. Внешнее и внутреннее убранство юрты всегда чётко отражало социальное положение её хозяина. Юрты феодалов отличались большими размерами и богатством отделки и убранства. Снаружи их юрты опоясывались в несколько рядов широкой тесьмой, вытканной различными разноцветными узорами, покрывались плотным белым войлоком. Внутренность украшалась коврами, вышивками, мехами, плетёными узорами, дорогим конским и военным снаряжением и т. д. Баи имели по несколько юрт, предназначенных по отдельности для членов семьи, гостей, молодожёнов, приготовления пищи, прислуги и т. д.

Величина и убранство юрты зависели от социального положения её владельца. Баи и манапы жили в больших белых юртах и, помимо нескольких дополнительных. Рядовой кочевник обычно имел одну небольшую юрту. Исследователи часто отмечали глубокие социальные противоречия в кыргызском обществе. Большинство народа бедствовало, ютясь в закопчённых истрёпанных лачугах, представлявших собой нечто среднее между юртой и шалашом (*алачик*).

Кыргызы селились родовыми общинами – айылами и, как правило, кочевали сообща. На зимовку располагались в защищённых от ветра предгорных долинах, поблизости от водных источников и удобных выпасов. Загоны для скота сооружались из камней либо обносились глиняной или плетёной оградой. Постепенно на удобных зимовьях возникали постоянные постройки с навесами, коновязями, загонами для молодняка и т. п. В некоторых местах такие стойбища превращались в оседлые поселения и кишлаки. Но даже после перехода части кыргызов к оседлости многие из них продолжали жить в юртах или использовали их как второе жилище.

В характере как поселений, так и жилищ постоянного типа в Кыргызстане было большое разнообразие. Это обуславливалось географическими и историческими факторами, местными традициями, а также неодновременным переходом населения к оседлости. Если оседлые поселения в южных и юго-западных районах появились ещё в первой половине XIX в., то в других регионах они стали возникать только в начале XX в. Феодалная знать обустроивала большие усадьбы с просторными домами и множеством хозяйственных построек. Обслуживающие их батраки селились рядом в юртах или глинобитных домиках – лачугах. В горных районах переход кыргызов к оседлости проходил в древних традициях: дома возводились без какой-либо планировки, отдельными группами, хаотично. Уличная система застройки соблюдалась лишь в отдельных случаях. На юге многие кишлаки располагались на склонах предгорий, напоминая таджикские поселения. Часто они вытягивались вдоль дорог или по берегам рек.

Методы строительства домов кыргызы перенимали у таджиков, узбеков и уйгуров. Об этом свидетельствуют характерные особенности первых кыргызских жилых построек. В технике строительства кыргызы использовали различные способы. Так, если в северных районах строили глинобитные дома способом трамбовки (*сокмо*), то в Прииссыкулье, кроме того, часто возводили бревенчатые жилища. На юге традиционно для кладки стен применяли глиняные комья (гуалык) или битую глину (пакса). На юго-западе широко был распространён способ каркасного строительства. Позже повсеместно стали строить дома из самана — сырцового кирпича, позже использовался жжёный кирпич. Первые жилищные постройки были небольшими: состояли из одной или двух комнат, без фундамента, с земляным полом, штукатурка стен была грубой. Очаг, как и в юрте, устраивали в

середине комнаты, в потолке делали отверстие для дымовой трубы. Оконные проёмы были небольшими, закрывались деревянными ставнями. В некоторых домах окна делали под самым потолком.

Одежда

Традиционная одежда кыргызов лишь с небольшими изменениями сохранялась почти до самого перехода их к оседлости.

Перемены в образе жизни обусловили трансформацию стиля и кроя одежды. Проявлялось это в том, что нарушилось единообразие в мужской и женской верхней одежде, во многом нивелировались различия и особенности одежды разных племён. Коренные изменения претерпели способы кроя, причём отдельные вовсе вышли из употребления. На разнообразие форм одежды оказали влияние соседние оседлые народы – татары, узбеки, таджики, казахи. Однако изменения в одежде происходили в разных условиях и по-разному. В регионах, где преобладало занятие скотоводством, они были более консервативными. Как правило, на изготовление одежды здесь шли материалы домашнего производства: обработанные вручную шкуры домашних и диких животных, тонко сбитый из овечьей и верблюжьей шерсти войлок, ткани собственной выработки. Вместе с тем всё больше использовалось привозных товаров: кустарных тканей кашгарского и среднеазиатского производства, шёлка, бархата, сукна.

Фабричные ткани постепенно вытеснялись аналогами ручного производства. Бедняки носили одежду из самой дешёвой ткани (*мата*). Люди побогаче покупали готовую одежду, которая стоила в отдалённых регионах очень дорого. За свадебный парчовый чапан отдавали верблюда, за шёлковый халат – двух баранов.

В начале XIX в. нательной мужской одеждой были распашная рубаша и шаровары (*дамбал*). Рубахи шили из бязи или маты, кроили свободными, длина – ниже колен, рукава закрывали кончики пальцев, ворот отложной или открытый, либо совсем без ворота. Мужские шаровары шили из разного материала: однотонной или полосатой домотканой материи, мягко выделанной бараньей кожи, юфти, шкур диких животных, кустарной или фабричной ткани и сукна. Штаны из мягко выделанной кожи, вышитые шёлковыми узорами (*кандагай шым*), носили только богатые люди, надевая по праздникам, для игрищ или на торжественную охоту.

Верхнюю одежду – *тон* – шили в виде просторного халата, с большим запахом, с воротником или без него. Воротник выделялся из мерлушки или меха. Края одежды обшивали чёрным сатином, бархатом или мерлушкой. Торжественную зимнюю шубу – *ичик* – шили из шкур волка, рыси, выдры и снаружи покрывали добротной тканью. В северной и северо-восточной части Кыргызстана носили *кементаи* (вид верхней одежды) из белого или серого войлока. Белый кементай был признаком зажиточности, достатка. Его отделяли бархатной отороч-

Одежда кыргызов.

кой и узорами. Широко был распространён среди кыргызов *чепкен* – просторная верхняя одежда в виде плаща с длинными рукавами, с воротником или без него, которая надевалась поверх прочей одежды и защищала скотоводов, охотников, путешественников от дождя и снега. В теплое время года носили сшитый из плотной материи *бешмант* (вид приталенного кафтана).

Верхнюю одежду мужчины подпоясывали ремнем (*кур*). Древние традиционные ремни были позже заменены фабричными матерчатыми поясами или кожаными ремнями. С начала XIX в. южные кыргызы подпоясывались свернутыми по диагонали большими платками, как соседние узбеки и таджики. Состоятельные кыргызы имели широкие кожаные пояса – *кемеры* с серебряными заклёпками и бляхами. На поясе носили нож в ножнах, всякие принадлежности (для бритвы, шила, огниво, оселок и т.д.).

Большим разнообразием отличались **головные уборы** кыргызов. Повсеместно мужчины в XIX в. носили национальный головной убор из белого войлока – *ак калпак*. Летом или в домашней обстановке пожилые мужчины носили стёганный или просто сшитый из различного материала головной убор, напоминающий тюрбетейку. На юге были популярны изготавливаемые на продажу тюрбетейки – *топу* (маргиланские, кокандские, андижанские, чустские). Распространённым головным убором кыргызов был *тебетей*. Верхняя часть его сшивалась из клиньев, а нижняя оторачивалась лисьим мехом или мерлушкой. Для отделки торжественных и праздничных тебетеев использовались меха куницы или выдры.

Традиционной обувью кыргызов были сшитые из сыромятной кожи мягкие сапоги. Носили также обувь, сделанную из куска невыделанной кожи, собиравшейся вокруг ступни при помощи ремешков. В основном, это была обувь чабанов и табунщиков. Тачали также сапоги с твёрдой подошвой, сбитые на колодках. Кроме того, на среднеазиатских базарах покупали кожаные калоши на каблучке (*кайыш кепич*), сшитые из тонкой мягкой кожи ичиги (*маасы*). Для женщин приобретали обычно готовую обувь, чаще всего сапожки красного или зелёного цвета на каблучке.

Как и у мужчин, нательной одеждой женщин были прямое платье-рубаша и шаровары. Девушки и молодые женщины носили платья ярких цветов, но предпочтение отдавалось красному. По сохранившейся традиции платье имело туникообразный покрой и сшивалось только по бокам. В XIX в. на юге девушки стали носить платья с горизонтальным разрезом ворота. Позднее основным стилем женской одежды стало платье с вертикальным разрезом ворота, который завязывался самодельными шнурками. Створ ворота прикрывался специальным вышитым бархатным нагрудником (*онгур*). Во второй половине XIX в. появились платья с небольшим воротником – стойкой, которые связывают с влиянием татарской культуры: воротник скреплялся пуговицей. Со временем северные кыргызки перешли на отрезные по линии талии платья – четырёхклинки, однако форма воротника сохранилась. Верхняя женская одежда по покрою не отличалась от мужской.

Этнически особенной частью одежды кыргызских замужних женщин была распашная юбка с широким поясом – *белдемчи*. Она придавала женщинам особую осанку и вместе с тем была приспособлена к кочевому образу жизни: удобна и в седле, и в домашнем обиходе. Обычно её шили из чёрного бархата, затем украшали вышивкой из шёлковых нитей, оторачивали мерлушкой. Однако белдемчи имела много вариантов в покрое, материале, вышивке. Белдемчи носили только замужние женщины.

Головные уборы кыргызских женщин отличались своеобразием и сложностью. Традиционно девушки носили *тебетей* – шапку с высоким острым верхом. Верх тебетей шили из бархата различного цвета, низ оторачивали мехом, чаще всего выдры. Головной убор невесты (*шокуле*) представлял собой высокую, в виде острого конуса шапку, украшенную серебром, свисающими у висков бусами из кораллов и жемчуга, подвесками из монет. Иногда шокуле имел шлемообразную форму.

Повсеместно основным головным убором кыргызских замужних женщин был *элечек* (*илеки*, *келек*), представлявший собой вид тюрбана. На голову надевали круглую шапочку (*такыя*) и слой за слоем наматывали на нее лёгкую белую ткань. Элечек носили зимой и летом, даже занимаясь домашним хозяйством. Позднее элечек в повседневном быту был заменён платком, который в первое время тоже повязывали наподобие элечека. В зависимости от региона форма его имела некоторые особенности.

Широкое распространение имели женские национальные украшения, дополнявшие костюм женщины и придававшие ему национальный характер: кольца, браслеты, подвески для кос и т. п. В конце XIX в. стали использовать в качестве украшений различные монеты, которые подвешивали к головным уборам, косам, нашивали на одежду.

Декоративно-прикладное искусство

С древнейших времен у кыргызов были развиты прикладные виды искусства. Их материальной базой служило домашнее производство, связанное с обработкой продукции животноводства, древесины, металлов и т. д. В нём участвовали все члены семьи независимо от возраста: и старшие, и младшие.

Появление и развитие различных ремесел было обусловлено не только практическими нуждами кочевого образа жизни. Значительную роль играли также внутренние духовные запросы, тяга народа к красоте, совершенству, стремление к удовлетворению эстетических потребностей, использованию всех возможностей для улучшения и украшения быта. Несмотря на то, что кочевой образ жизни в силу объективных причин ограничивал и сдерживал развитие отдельных видов прикладного творчества, многие предметы домашнего быта, утвари длительного пользования (внешние и внутренние детали конструкции юрты, конская упряжь), а также элементы убранства юрты, женская, мужская одежда, ювелирные украшения, праздничные наряды, головные уборы и обувь отличались разнообразием и фантазийностью форм, высоким уровнем художественного исполнения, оригинальностью орнамента и узоров, разноцветием красок.

Всё, что производилось в условиях домашнего быта, использовалось в повседневной жизни. В сознании народа прикладное искусство выступало как неотъемлемый её компонент. Нередко художественная неповторимость, уникальность многих изделий не получала должной оценки; так как на первое место выдвигались прежде всего их практическая полезность и удобство использования.

Поэтому прикладное народное творчество кыргызов можно рассматривать главным образом в русле развития общей культуры, в тесной связи с другими сферами духовной жизни народа. Искусство народных умельцев органично сплетено с устным поэтическим и музыкальным творчеством, они взаимодействуют и взаимовлияют друг на друга. Это наглядно подтверждается наличием общих признаков, характеризующих особенности их развития – глубокое переплетение природного реалистического стиля, высокой художественности, богатой образности и мастерства.

Секреты декоративно-прикладного искусства, его лучшие художественные традиции передавались из поколения в поколение, что способствовало его постоянному обновлению, развитию и совершенствованию. Наибольшего расцвета достигло народное прикладное творчество в XIX в. Например, в первой половине XIX века

приобрел широкую известность **Айтмамбет Байтору уулу**, выходец их кыргызского рода монолдор. Его мастерство в изготовлении музыкальных инструментов, конного снаряжения, обработки любого металла привлекало не только кыргызов, но и жителей Восточного Туркестана, Ферганской долины. Искусство народного умельца бережно сохранили его потомки и ученики. Так, в советское время правнук Айтмамбета Копош-уста создал настоящие шедевры кыргызского народного декоративно-прикладного искусства и тем самым прославил неповторимое мастерство предков.

Основными способами придания изделиям художественной выразительности выступали цвет и орнамент, в которых ярко концентрировались духовный потенциал и эстетические идеалы кыргызов. Многовековой опыт народа выработал своеобразные нормы цветовых решений и правила их сочетания с орнаментальной графикой. В результате на свет появились неповторимые по простоте, живописные по колориту сочетания в ширдаках, алакийзах, различных тканых изделиях, ворсовых коврах, вышивках, плетёных орнаментированных циновках и др. Преобладающими цветами здесь были красный и синий. Краски имели преимущественно растительную основу.

Орнамент – ярчайшее художественное наследие, свидетельствующее о фантазии и творческом потенциале народа. Он отличался многообразием видов, причём для каждого из них были характерны свои особенности, названия, время появления. Вместе с тем в нём присутствовали элементы, которые встречались и в орнаментике других народов Средней Азии, Казахстана, Приволжья, Кавказа. Это ещё раз свидетельствует о глубоких этнических и культурных связях кыргызов с народами указанных регионов.

Мотивы и стилистика узоров были самыми разнообразными. В их незатейливых очертаниях живая фантазия народа передала и моменты кочевого быта, и яркую, полную красок жизнь окружающей человека природы, животного и

Изделия из кожи.

растительного мира, и историю народа. В них широко использовались элементы и колорит древнего орнамента, сохранившиеся на многих советских коврах.

Важное место в декоративно-прикладном искусстве кыргызов занимало изготовление изделий из шерсти и войлока. Являясь одними из основных продуктов кочевого скотоводческого хозяйства, шерсть и войлок были главной составляющей многих сфер жизни и быта народа: ворсовых ковров, национальных войлочных ковров – ширдаков и ала кийизов, различных бытовых предметов – торб, сумок для хранения и перевозки продуктов, домашней утвари; конского снаряжения, внутреннего убранства юрты, одежды и т. д.

Наиболее распространенным в народе был орнаментированный войлок ала кийиз. Для его изготовления в рыхлую войлочную основу чёрного, серого или белого цвета укладывались куски окрашенной шерсти, которые укатыванием и трамбованием вминались в неё очень плотно, образуя крупный, несложный, но выразительный орнамент. Обычно ала кийиз был неярким, часто нейтральным по цвету.

Другой распространённый тип войлочного ковра – ширдак. Он выполнялся в мозаично-аппликационной технике: из одинаковых по размеру и окрашенных в контрастные цвета сложенных вместе парных кусков войлока вырезался узор. Затем куски сшивались таким образом, чтобы одновременно узором и фоном служили одинаковые по форме рисунка части. В отличие от ала кийизов цветовое решение ширдаков строилось на экспрессивном контрасте двух цветов, чаще всего красного и синего, белого и коричневого и др.

Традиции изготовления орнаментированных изделий из войлока очень глубоки. Со временем они обогащались, в них привносились новые элементы. Несмотря на то, что многие мотивы декоративных узоров схожи с узорами других народов Средней Азии и Казахстана, кыргызская орнаменталистика имела вполне самостоятельный и самобытный характер, обладала своими национальными особенностями. Она сумела сохранить свой национальный колорит, неповторимый стиль, художественное своеобразие до настоящего времени.

Популярным и массовым видом рукоделия кыргызских женщин была *вышивка*. Одним из самых характерных образцов вышивального искусства являлся настенный ковёр – *туш кийиз*. Он имеет прямоугольную форму. Его центральное поле, выполненное из бархатной или шёлковой ткани, сверху и по бокам обрамляла широкая кайма, заполненная богатой и сложной вышивкой. Орнамент вышивался шерстяными или шёлковыми нитками по шерстяному сукну, чёрному и вишнёвому бархату, шёлку и другим тканям. Под искусной рукой вышивальщицы – *саймачи* оживали самые разные мотивы: в виде шахматной клетки – чымын канат, волнообразного стебля с листьями – кыял, трехпалого птичьего следа – карга тырмак, зигзага – ийрек, рогаобразных завитков и отростков – кочкор муйуз.

Кроме декоративных туш кийизов, вышивкой украшались хозяйственные принадлежности – торбы, сумки и другие предметы бытового назначения. Нередко основой для вышивки служили также войлок, кожа и замша. Вышивка занимала большое место в отделке национальной одежды.

Оригинальным видом декоративно-прикладного искусства кыргызов являлось изготовление из стеблей тростника чия орнаментированных циновок, имевших многофункциональное назначение. Их стелили под войлочные ковры, чтобы уберечь последние от сырости и порчи, использовали в качестве дополнительных утепляющих элементов юрты, ширм-перегородок, а также своеобразной пресс-формы при изготовлении ширдаков и т. д.

В силу кочевых условий жизни кыргызов в их быту большое место занимали изделия из кожи – различная посуда, ёмкости, конская сбруя, сундучки, футляры и т. д., которые нередко отличались неповторимостью форм и отделки. При украшении кожаных изделий применялись различные способы нанесения узоров – выдавливание с внутренней и внешней стороны, горячее тиснение, а также отделка металлом (серебро, золото, медь).

Традиционным было ремесло ювелиров и мастеров по металлу. Народные мастера применяли самые разнообразные виды обработки металла: насечка по серебру, чеканка, штамповка, ажурная резьба, зернь и т. д. Особенно ценились в народе украшения и изделия из серебра – кольца, серьги, браслеты, наконечники подвески, пуговицы и застёжки.

Не менее богатым был опыт резьбы по дереву. Декоративной резьбой украшали конструктивные части юрты, сундуки, деревянную кухонную утварь, музыкальные инструменты, отдельные предметы конского снаряжения. Иногда резьба сочеталась с росписью, что придавало изделиям особую выразительность.

Таким образом, декоративно-прикладное искусство кыргызского народа, являясь неотделимой частью национальной культуры, отражало его менталитет, духовный мир, художественное видение и историко-этнические связи с другими народами.

Вопросы и задания:

1. Расскажите о роли каменных скульптур (балбалов) в изучении истории народа.
2. С какой целью строились башни?
3. Дайте сравнительную характеристику башни Бурана и Узгенского минарета.
4. Какое влияние оказывали кочевой и воинственный образ жизни на материальную культуру кыргызов?
5. Объясните, в чем преимущества юрты при кочевом образе жизни.
6. Как называлась одежда мужчин и женщин?
7. Расскажите о женских украшениях: из чего их делали, перечислите наименования.
8. Какие виды декоративно-прикладного искусства были развиты в Кыргызстане?
9. Почему отдельные вещи и предметы прикладного искусства кыргызов считаются шедеврами мировой культуры?

§ 28. РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ

PDF Compressor Free Version

Значительную роль в развитии философской мысли средневековых тюркских народов, и в частности кыргызского, сыграли **Махмуд Кашгари** и **Жусуп Баласагун** – крупнейшие мыслители и видные учёные XI в.

Махмуд Кашгари и его труд «Диван лугат ат-тюрк» («Словарь тюркских наречий»)

Годы рождения и смерти Махмуда Кашгари пока не установлены. Однако известно, что годы его жизни приходится на XI в. Он был родом с южного побережья Иссык-Куля (Барскоон). В какой-то период своей жизни он переселился из Барскоона в Кашгар и создавал свои труды под именем Махмуда Кашгари. Он получил прекрасное арабское филологическое образование в признанных центрах науки и культуры Востока:

Кашгаре, Бухаре, Самарканде, Нишапуре, Багдаде. Махмуд хорошо владел арабским языком, был знатоком жизни многих тюркоязычных народов и писал о них не по книжным источникам. По этому поводу автор труда «Диван лугат ат-тюрк» писал:

«Хотя я происхожу из тюрков, которые говорят на самом чистом языке..., которые по происхождению и роду своему занимают самое первое место..., я пядь за пядью исходил все... селения, степи тюрков. Я полностью запечатлел в уме своём живую рифмованную речь тюрков, туркмен, огузов, чигилей, ягма, кыргызов... И вот эту книгу после столь долгого изучения и поисков я написал самым изящным образом, самым ясным языком».

Словарь Махмуда Кашгари представляет собой средневековую энциклопедию жизни тюркских народов в полном смысле этого слова. В настоящее время «Диван лугат ат-тюрк», по словам А. Н. Кононова, «является часто единственным источником информации о жизни тюрков XI в.» Он служит важным источником при изучении истории ранних средневековых тюркских народов, проживавших в Средней и Центральной Азии. Благодаря ему читатель получает представление о предметах их материальной культуры, реалиях быта, об этнонимах и топонимах, родоплеменном делении, отношениях родства, титулах и наименованиях различных должностных лиц, различных национальных блюдах, о домашних и диких животных и птицах, растениях, обихода скотоводства, астрономии, народном календаре, о названиях болезней и лекарств, об именах героев, о детских играх и забавах и т. д.

Большой интерес представляют его круглая карта мира и описание социальной структуры общества, об основных и второстепенных отраслях экономической жизни, о культурных успехах тюркоязычных народов, в том числе кыргызов, казахов, уйгуров, каракалпаков, туркмен, узбеков, алтайцев.

Безусловно, словарь Махмуда Кашгари имеет большую значимость не только как филологический, исторический источник, но и как сборник социально-философской мысли тюркских народов, запечатлевший сведения об их этических нормах и специфическом мировосприятии, об оригинальных суждениях, выработанных благодаря многовековому опыту. Другими словами, изучая языковые богатства средневековых тюркских народов, Махмуд Кашгари отразил уровень мышления людей своего времени.

Махмуд Кашгари.

Среди этических воззрений Махмуда Кашгари следует выделить такие понятия, как «труд», «дружба», «разум». В них он видел залог, основу нравственного совершенства человека. В то же время, размышляя о нравственных пороках, Махмуд рассматривал их с позиции критики и осуждения.

В словаре значительное место отведено размышлениям автора о труде. По его мнению, положительные качества приобретаются людьми под воздействием окружающей среды и в процессе практической деятельности. **Труд является необходимой, существенной стороной человеческого существования.** Ценность и смысл человеческой жизни заключается в труде. Именно по полезной деятельности, а не по социальному положению, не по богатству должен цениться человек. Например, в «Диван лугат ат-тюрк» читаем: «Труд никогда не пропадает зря», «Кто трудится летом – вкушает радость зимой», «Лишь посеявший соберёт урожай».

Широкое отражение в словаре получили понятия о дружбе. Анализ средневековых тюркских афоризмов наглядно показывает, что для автора дружба – это одно из наиболее устойчивых духовных качеств, предполагающих личную симпатию и привязанность между людьми. «Гора с горой не сходится, человек с человеком сближаются», «Друзья, не встречающиеся друг с другом, и сердцем взаимно охладевают», – писал он.

Достоинство и благородство человека, по мнению Махмуда Кашгари, состоят в том, что он стремится именно к добродетели для того, чтобы обрести счастье, которое является самым большим и самым совершенным из благ. Необходимым условием для достижения счастья Махмуд Кашгари считает духовное совершен-

ствование. Только с помощью науки, в результате овладения всесторонними знаниями человек приобретает то совершенство, которое ему предназначено природой. Знания облагораживают человека, делают его добрым и разумным, без знаний человек не может достичь той цели, к которой он стремится. Подчеркивая значение знаний в формировании нравственно совершенной личности, мыслитель приводит пословицу: «Признак счастья – знание». «Сын мой, прими добрый совет, обретай достоинства и совершенства, среди народа будь истинным учёным, распространяй свои знания», – писал Махмуд. Он считал, что основными личными качествами человека науки являются гуманность, великодушие и добродетель. Согласно его воззрениям, науку нужно пропагандировать не ради удовлетворения собственных желаний, личных выгод, а чтобы приносить пользу другим, помогать людям в беде и т. д. Иными словами, цель и задачи науки Махмуд Кашгари видел в воспитании у людей таких добродетелей, как человеколюбие, благородство, мужество и благонравие. При этом он руководствовался требованиями главной, основы своей этики – гуманизма.

Жусуп Баласагун
и его «Кутадгу билиг»
(«Благодатное знание»)

До настоящего времени о Джусупе Баласагуна, авторе одного из величайших творений литературной ориенталистики – поэмы «Кутадгу билиг» («Благодатное знание», или «Наука об управлении государством») известно очень немного. Однако тщательный анализ сведений, содержащихся в его произведении позволил учёным представить «портрет» личности автора, предположительно описать его жизнь и деятельность.

По мнению исследователей, Жусуп Баласагун родился примерно в 1010–1016 (1018) гг. в столице средневекового караханидского государства – городе Баласагун (южные окрестности современного города Токмак).

Он был высокообразованным человеком своей эпохи – имел основательные познания в астрономии, математике, медицине, знал литературу, историю, философию, эстетику, проблемы этики, арабскую и ирано-таджикскую поэзию, фольклор тюрков и язык фарси. Ему были присущи широта и глубина мышления.

По подсчётам учёного Р. Арата, ко времени окончания работы над поэмой Баласагуну было 54 года. Он начал писать её в Баласагуине, а завершил в Кашгаре, т. е. работал над ней в течение 18 месяцев. Известно, что свое детище Жусуп Баласагун преподнёс в дар **Табгач Буура Карахану Абу-Али-Хасану** – правителю Кашгара. Будучи человеком просвещённым, тот по достоинству оценил глубокое содержание и яркую поэтическую форму произведения. Поэту было присвоено высокое звание *Улуг Хасс-Хажиб* (араб. *хасс* – уважаемый человек при дворе хана), которого удостоивались самые знаменитые, авторитетные и наиболее приближённые ко двору хана личности.

Поэма «Благодатное знание» – произведение, стоящее у истоков формирования двух глубоко взаимосвязанных культурных цивилизаций – оседлой земледельческой и кочевой. Это связано с тем, что в X в. ислам как религия распространяется не только среди оседлого, но и среди кочевого населения караханидского государства. В каганате появляется всё больше учёных, владеющих арабским письмом. В какой-то мере этот факт, видимо, и обусловил появление таких выдающихся тюркоязычных произведений, какими являются «Благодатное знание» Жусупа Баласагуна и «Словарь тюркских наречий» Махмуда Кашгари в арабской транскрипции.

Жусуп Баласагун.

В настоящее время по имеющимся сведениям, существуют три экземпляра рукописи Жусупа Баласагуна. Первый хранится в Вене (Австрия). Второй обнаружил в 1986 г. директор библиотеки города Хидив – немецкий учёный Б. Морин, он хранится в Каире (Египет). Рукопись плохо сохранилась, многие места её не поддаются прочтению. Академик В. В. Радлов сделал для музея Азии Петербургской Академии наук специальную фотокопию рукописи, которая в настоящее время хранится в фондах Института востоковедения Санкт-Петербургского отделения Российской Академии наук.

Наиболее полным из известных вариантов рукописи считается экземпляр, обнаруженный в Намангане. Он был найден в 1913 г. А.З. Валидовым в частной библиотеке **Мухаммеда Ходжи эшена Лоляршита**. Однако затем след этого экземпляра надолго потерялся. В 1925 г. узбекский учёный Фитрат нашёл рукопись вновь и опубликовал статью. В 1928–1929 гг. отдельные фрагменты из рукописи были опубликованы в книге «Образцы узбекской литературы». Сам памятник хранится в фонде рукописей Института востоковедения Узбекской Академии наук. Наманганский и каирский экземпляры рукописи написаны на арабском языке.

В рукописи встречаются все корневые слова словарного состава современных кыргызского и уйгурского языков. Они отличаются лишь некоторыми фонетическими расхождениями. По сравнению с копией оригинал написан на безукоризненном тюркском языке. Следовательно можно утверждать, что языковой материал сочинения базируется на элементах устного языка тюркских племенных объединений – карлуков, чигилей, ягма, тухси, кыргызов, кипчаков, составлявших основу населения Караханидского каганата. Подтверждением этому может служить наличие в нем кыргызских фразеологизмов – пословиц, поговорок, народных изречений, крылатых слов и т. д., а также сообщение Махмуда Кашгари о том, что при

Книга «Кутадгу билиг».

составлении своего «Словаря» он опирался на чисто тюркский язык, при этом перечисляя письменные объединения.

Поэма написана рифмованными двустушиями – бей-тами, что свидетельствует о хорошем знании автором «Шахнаме» Фирдоуси. Имена положительных героев «Шахнаме» – Ануширван, Афрасиаб, Рустам – часто встречаются в «Благодатном знании» и символизируют такие общечеловеческие понятия и добродетели, как справедливость, мудрость, доброта. Автор поэмы хорошо знал произведения Аль-Фараби, Ибн Сины: это яв-

ствует из философско-этической направленности произведения. Вместе с тем «Благодатное знание» отражает индивидуальное мировоззрение поэта-мыслителя, для которого характерны рационализм, преклонение перед умом и гением человека, его знаниями.

«Благодатное знание» Жусупа Баласагуна – произведение, написанное в стиле традиционно распространённого в восточной культуре этико-дидактического жанра, для которого, в первую очередь, характерна назидательно-воспитательная направленность содержания. Жанр берёт свое начало в древней литературе Египта, Индии, Ирана, затем он хорошо «освоился» в литературе и в письменной и устной литературной традиции стран Центральной Азии. В Европе он сформировался как жанр «зерцало» намного позднее – в эпоху Ренессанса, спустя пять веков после появления сочинения Жусупа Баласагуна.

Поэма представляет собой большой интерес для всего человечества как духовная, нравственно-этическая энциклопедия, в которой отражены также история, культура, религиозные воззрения общества той эпохи. А. Н. Кононов, один из исследователей «Благодатного знания», оценивает поэму как эпическое произведение, в котором вопросы о смысле и содержании человеческой жизни, его общественных и личностных взаимоотношениях рассматриваются через призму философских взглядов и позиций автора.

Этические и нравственные принципы автора предельно ярко выражены в таких понятиях, как справедливость, разум, счастье, скромность и персонифицированы в конкретных образах. Так, правитель Кунтууду (Кунтууду) символизирует справедливость, визирь Айтолду – счастье, сын визиря Акдилмиш – разум, брат визиря Откурмуш – скромность. Даже имена этих героев наполнены высоким символично-аллегорическим содержанием.

Жусуп Баласагун считал, что одними из главных условий познания мира, развития и совершенствования человеческой личности, гармоничном устройстве общества вперед являются просвещение и знание. Природа наделила человека разумом, однако достичь определённых высот и благополучия в жизни он может

только благодаря постоянному приобретению новых знаний, воспитанию в себе новых положительных качеств, умелому использованию опыта предшествующих поколений. Просвещённость и мудрость – главные критерии почёта и уважения. Причём знание, беспредельно, как море: чем больше черпаешь из него, тем глубже и полнее становится оно. Разум и знание в его понимании неразрывно связаны с такими личностными качествами, как честь и достоинство. Человеку непросвещённому, тёмному недоступно стремление к высоким идеалам – таково мнение автора.

Таким образом, главными ценностями, одухотворяющими жизнь человека и общества, Жусуп Баласагун считал разум и знания.

Одним из главных составляющих этической концепции Баласагуна является понятие счастья. Как и многие другие мыслители, он рассматривает счастье как нравственный идеал. Достаточно подробно останавливаясь на диалектике противоречивых человеческих качеств, таких, как нравственность и безнравственность, воспитанность и невежество, он подводит к мысли, что счастливым может стать только тот, кто обладает истинными человеческими добродетелями.

«Благодатное знание» Жусупа Баласагуна содержит богатейшую информацию об общественном устройстве того времени – месте и роли всех социальных групп, общественных нормах и правилах. Философ рассуждает о диалектике таких понятий, как добро и зло, правда и ложь, великодушие и жадность, благоразумие и невыдержанность. При этом этические взгляды автора тесно связаны с его гносеологической и социальной концепциями. Более того, они являются частью его мировоззрения. Он часто повторяет, что и в политике, и в других отношениях главным критерием человеческой сущности должна быть человечность.

Вся история человеческой цивилизации ставила перед учёными и мыслителями вопрос: в чём сущность и цель человеческой жизни? Размышляя над ним, автор делает вывод, что каждый человек, независимо от социального положения, должен прожить достойную жизнь, стремиться принести людям радость. Только благодаря этому его имя может занять почётное место в памяти и сердцах людей, в истории.

Жусуп Баласагун считал человека самым хрупким и в то же время самым сложным и величайшим творением природы. По его мнению, разум и знания, высокие морально-нравственные идеалы, обладая созидательной силой, способны изменить мир, утвердить человека как личность, а также перевоспитать окружающих. Конечно, автор понимал, что люди неодинаковы, что нередко образованность, разум и воспитанность одних соседствуют с невежеством и глупостью других. В первую очередь и ярче всего, считал он, это проявляется в языке и речи человека. Умное, взвешенное, доброе слово возвышает честь и достоинство говорящего, его авторитет и славу. И наоборот, худое, завистливое, неискреннее слово причиняет человеку немало страданий и горя.

В мировой культуре, в истории и философии мастерству владения словом придавали важное значение и до Жусупа Баласагуна. Бережливость к слову, уважение к традициям и их развитию стало частью культуры Востока. Не случайно восточные народы высоко ценили такие науки, как логика, риторика и считали их ключом к успеху в обществе.

Жусуп Баласагун уделял немало внимания проблеме соответствия слова и дела человека, т. е. гармонии его внутреннего мира с поведением в обществе. Если его слово подтверждается конкретными делами, значит, он достоин уважительного к себе отношения, похвал, почестей и т. д. Но если слова не идут дальше обещаний, – грош цена такому человеку. В таком случае не приходится говорить ни о достоинстве, ни об авторитете. Рассуждая об этом, автор как бы развивает дальше морально-нравственную тему, заложенную в народной пословице кыргызов «Лучше умру я, но не моё слово».

Из человеческих качеств Баласагун высоко ценил скромность и вежливость. В книге часто подчеркивается, что они должны быть свойственны всем, независимо от места человека в социальной иерархии, степени обладания властью, занимаемой должности, размеров материального богатства, так как всё преходяще в этом мире – и жизнь, и слава, и власть, и богатство, и положение. В одночасье можно лишиться всего, что имеешь. Поэтому нет ничего выше доброго и внимательного отношения к людям, уважения их человеческого достоинства. Оно непременно вернётся к человеку добром и счастьем. В понимании автора высокомерие, чванство, хвастливость, жадность, зависть – это пороки, которые необходимо всячески осуждать и изживать.

Этическая концепция мыслителя охватывает многие «вечные» проблемы, волнующие человечество испокон веков.

Хуже стали времена, больше прегрешений,
Смешалось все – и белое, и черное,
Традиции предков стали люди забывать.
Что же нас ждет впереди? –

вопрошает автор. Созвучность этих строк, полных тревоги за судьбу общества, проблемам современного мира, несомненна. Не случайно одной из главных причин морального падения человека, оскудения нравственных ценностей общества, порождения зла и насилия автор называет *алкоголь*. Он убежден, что употребление зелья неизменно приводит человека к печальному концу. Насколько бы он ни был умён, образован и воспитан, алкоголь медленно, шаг за шагом разрушает человека как личность. С глубоким сожалением поэт говорит, что эта напасть не щадит никого. Бедняки из-за неё лишаются последнего, обрекая детей и семью на нищету и голод. Ещё страшнее, если находят усладу в вине наделённые властью: тогда нищета и голод грозят всему народу.

Много внимания уделяется культуре поведения человека в обществе. Автор утверждает: каждый должен знать и соблюдать нормы взаимоотношений и морали. Особенно надо учить детей, с детства прививать им уважение к старшим, аккуратность в одежде, манеры хорошего тона и поведения за столом и т. д. Человеку должно быть свойственно чувство собственного достоинства – он не должен лебезить, унижаться перед другими.

Особо подчеркивает Жусуп необходимость внимательного отношения и почтения старших – эта традиция, идущая из глубины веков, должна стать неотъемлемой частью поведения всех, и прежде всего молодёжи, так как именно старшее поколение концентрирует в себе большой нравственный и практический опыт жизни, знания.

При этом, однако, мыслитель заостряет внимание на ответственности семьи, родителей за воспитание. Именно здесь, в семье, родители должны закладывать в ребёнке основы морально-нравственных ценностей, прививать ему практические навыки, самостоятельность. Создав семью, человек принимает на себя ответственность за её благополучие. Родители должны быть положительным образцом для своих детей и требовать от них соблюдения установленных этических норм.

Ещё одним важным моментом этической концепции Баласагуна является труд. Только труд, неустанный труд и поиск в саморазвитии могут принести человеку моральное удовлетворение. Жусуп Баласагун воздает хвалу и почести тем, кто упорным трудом обретает счастье, и порицает бездельников, лентяев и туеядцев. Он уверен, что только созидательный труд способствует воспитанию и формированию высоконравственной личности.

Таким образом, основу этико-философского, политического и социального мировоззрения выдающегося мыслителя-гуманиста средневекового Кыргызстана Жусупа Баласагуна составляют гуманизм и общечеловеческие морально-нравственные ценности.

Вопросы и задания:

1. Расскажите о творчестве Махмуда Кашгари.
2. Какое звание получил Жусуп Баласагун за произведение «Кутадгу билиг»?
3. Сколько существует экземпляров «Кутадгу билиг» и где они хранятся?
4. Назовите основные понятия, составляющие свод этических критериев.
5. Опираясь на произведение, ответьте, в чём смысл жизни человека.
6. Какой смысл вкладывал Жусуп Баласагун в понятия «простоты» и «скромность»?

§ 29. РЕЛИГИОЗНЫЕ ВЕРОВАНИЯ

PDF Compressor Free Version

Доисламские
религиозные
верования

Наряду с исламом в жизни кыргызов широко соседствовали обычаи и традиции доисламских религиозных верований. Главным образом они являлись отражением в сознании людей господствующих над ними природных и общественных сил. В народе сохранился обычай поклонения различным животным – тотемизм, являвшийся одной из наиболее ранних форм религиозного сознания. Тотемистические представления были основаны на утверждении кровного родства группы людей, рода, племени с определённым диким животным. Названия родов совпадали с названиями животных и птиц – тотемами. Отсюда традиции и обычаи фетишизации, поклонения им. Некоторые части тела тотема (голова, шкура, перья, когти и т. п.) почитались в качестве священных амулетов. Так, один из родов северных кыргызов именуется «сарыбагыш» (жёлтый лось), другой – «бугу» (олень). Представители этих родов до сих пор хранят легенды и предания, обычаи и традиции, связанные с почитанием этих красивых и благородных животных. Существовал миф, что предок кыргызов был сотворён из соединения божества и лося или оленя. К числу древних тотемов относятся также беркут, волк, горный козёл. Кыргызам было свойственно почитание и других животных, имеющих отношение к религиозным воззрениям зороастризма. Согласно этому древнейшему верованию, многие животные считались священными. Среди них – белый верблюд, снежный барс, медведь, сова, змея и др.

Большое место в религиозных представлениях кыргызов отводилось культу природы и связанным с ней явлениям. В первую очередь выделялся культ неба – Тенир (буквально бог). В трудных ситуациях кыргызы, глядя на небо, просили у духа неба поддержки. Давая благословение молодым, аксакалы произносили: «Да благословит тебя Тенир!». Обожествляя небо, кыргызы поклонялись также Луне, звёздам, земле и воде. Считалось, что всё живое произошло от земли и воды. Поэтому, делая жертвоприношения, люди просили их о милости, благосклонности.

С меньшим почитанием относились кыргызы к горным вершинам, озёрам, родникам, деревьям. Всё это было обусловлено тем, что, ведя кочевой образ жизни, кыргызы постоянно находились в зависимости от природы и силы её стихий. Обожествление сил природы проявлялось также в поклонении огню. Отсюда почитание силы очага, которая связывалось в представлении народа с сохранением и укреплением семьи, взаимопониманием, счастьем в супружестве, здоровьем и благополучием детей.

Большое место в доисламских верованиях народа занимает древнетюркское божество Умай-эне – покровительница домашнего очага, детей. В эпосе «Манас» Умай-эне способствует благополучному рождению легендарного Манаса.

Отголоски её почитания дошли и до наших дней. Многие женщины-матери, молясь за детей, укладывая их спать, обязательно произносят: «Пусть сон твой будет крепок, да хранят тебя руки Умай-эне».

В жизни кыргызов долгое время сохранялись и продолжали бытовать древние традиции шаманизма и веры в шаманов. С ними зачастую связывали практику народного врачевания. Исцелением больных занимались так называемые бакши (шаманка, целитель) и бюбю (целительница). Шаманы делились на чёрных и белых, из них наибольшей силой обладали чёрные. Лечили шаманы, главным образом, болезни нервной системы и занимались прорицанием. Считалось, что эти способности передаются по наследству. Кыргызский шаманизм, с одной стороны, был близок шаманству народов Южной Сибири, а с другой стороны – среднеазиатскому суфизму.

Древние верования кыргызов тесно переплетались с повседневным бытом и жизнью людей, поэтому они крепко укоренились в сознании народа. Кроме того, они были, по сравнению с исламом, крепко связаны с обычаями и традициями патриархальных, родоплеменных отношений. И, наконец, природные стихийные события (эпизоотия, засуха и т. п.) нередко являлись определяющими факторами развития животноводства, земледелия, а значит, прямо или косвенно влияли на формирование религиозно-мистических понятий.

У кыргызов, особенно в доисламский период, был развит культ поклонения предкам и их духам. Об этом свидетельствуют многочисленные археологические, этнографические и фольклорные материалы.

Так, в эпосе «Манас» много эпизодов, рассказывающих о том, как в трудные, переломные времена народ и его герои обращались к духам предков за поддержкой. Во сне Джакып – отец будущего батыра Манаса – узнаёт, что его сын будет находиться под покровительством духов умерших (*арбак*).

Умерших кыргызы традиционно вспоминали добрым словом. Кладбища, отдельные погребения, гумбезы (сооружения над захоронениями) считались святынями. В память умерших делались жертвоприношения. Это было обусловлено тем, что в сознании народа бытовала вера в загробную жизнь, уверенность, что души умерших обитают среди людей, наблюдают за ними, а в трудные времена поддерживают их племя, род. Особенно такие воззрения были характерны для родоплеменного уклада.

В народных эпических произведениях часто встречаются строки: «Эту жертву посвящаем духам предков. Да поддержат они нас!». О поклонении кыргызов духам предков писал Ч. Ч. Валиханов, отмечая их веру в загробную жизнь. Подтверждением этому служил обычай изготавливать «тул» (глиняная кукла), когда умирал мужчина. На тул надевали чапан (верхняя одежда) и головной убор, затем усаживали (по свидетельству К. К. Юдахина) рядом с вдовой, оплакивающей смерть мужа. Этот обряд также отражён в устно-поэтическом творчестве народа.

Общий вид кыргызского кладбища XIX в.

Широко бытовала среди тюркоязычных народов, в том числе и у кыргызов, вера в силу магии, в сверхъестественное.

Люди чутко воспринимали природные явления и нередко, не находя какого-либо объяснения их причин, приписывали их способностям отдельных людей – жайчи. Так, в эпосе «Эр Табылды» народ наделяет главного героя особыми магическими свойствами: с помощью заговора и волшебного камня он вызывает в ясный день снегопад на стан врагов.

Сведения о сверхъестественных качествах и способностях отдельных людей оставил в своих трудах Махмуд Кашгари (XI в.). Об этом же упоминал позднее историк Рашид ад-Дин.

В фольклоре тюркоязычных племён особые, сверхъестественные качества приписываются некоторым животным, с которыми находится в непосредственной связи человек. Часто такое обстоятельство описывается в сказаниях кыргызов, алтайцев, якутов, хакасов. Так, в поэме «Курманбек» скакун Телтору придает батыру ещё больше смелости, мужества, удачи. Курманбек, будучи на иноходце, полон сил и мужества, а оставшись без коня, он лишается защиты, и его тяжело ранят. Это связано с тем, что кочевой уклад жизни, многочисленные войны и набеги обусловили возникновение культа коня, особое почитание коней, без которых не представляется вся жизнедеятельность кыргызского народа.

Ислам и кыргызы

Господство патриархально-феодалного общественного устройства обусловило важную роль религии в духовном развитии кыргызского народа и его сознании. Ислам считался официальной религией, однако содержание религиозных представлений им не ограничивалось. Наряду с ним в жизни народа сохранились и бытовали пережитки древних форм религии.

Начало распространения ислама в Кыргызстане относится к IX–XII вв. Сведения о принятии кыргызами мусульманской веры широко отражены в исторических источниках XVI в. – «Тарих-и Рашиди», «Маджму ат-таварих», «Джалис и Муштадин», «Зийа ал Кулуб» и др. Бытовавшие до принятия ислама религиозные традиции и обряды кыргызы сохраняли не только до XVI в., но и много позднее. Османский турок Сейфи (XVI в.) писал, что кыргызы являются «и мусульманами, и кафирами» (араб. *кафир* — *неверный, неверующий*). Другой историк Махмуд ибн Вели (XVII в.) называл кыргызов неверующими и предполагал, что «кыргызы приняли ислам лишь с приходом узбеков».

В XVII в. джунгарская экспансия вынудила часть кыргызов Тенир-Тоо переселиться в Ферганскую долину и приграничные с ней районы. Это способствовало быстрому распространению среди них ислама. Однако после падения Джунгарского ханства кыргызы возвратились в родные места, и процесс их исламизации снова замедлился.

Широкое распространение ислама среди кыргызов пришлось на период господства Кокандского ханства. Духовенство являлось мощной опорой феодалов в их эксплуататорской политике, а с другой стороны, оно, проповедуя беспрекословное подчинение религиозным постулатам, само наживалось на забитости и бесправии народа. Поэтому насильственное насаждение ислама было одним из главных направлений политики властей Коканда. На территории Кыргызстана возводились стратегически укрепленные крепости, а при них мечети, где главными лицами были религиозные священнослужители – муллы. В жизни кыргызов мечети не занимали особо важного положения, потому что все они находились на территории крепостей и городков, а кыргызы, ведя кочевой образ жизни, проживали в основном в горах. И всё же, несмотря на это, кыргызы постепенно усваивали основные каноны ислама и стали соблюдать его отдельные обряды.

Более значительным было влияние ислама на юге страны и отчасти в Чуйской долине. Муллы заставляли население совершать пятикратную молитву (намаз) и другие религиозные обряды. Особенно усердствовали эшены, которые являлись представителями мистического направления ислама – суфизма. Через своих последователей – мюридов они собирали религиозные подати: скот, имущество и т. д. Ислам распространялся вначале среди баев, манаров и других представителей феодальной правящей верхушки и только затем среди простого населения.

Таким образом, процесс мусульманизации протекал медленно и в сложных условиях. Каноны и постулаты нового религиозного учения – были непонятны большинству народа. Бедные дехкане и горожане не очень жаловали представителей ислама, были настроены к ним враждебно, видя в них приспешников ненавистного им режима Кокандского ханства. Наряду с узбекскими религиозными служителями в Кыргызстан прибывали и татарские миссионеры. Они с пониманием относились к тому, что кыргызы не проявляли особого рвения в религии, доход-

чиво объясняли азы Корана, и поэтому население относилось к ним более благожелательно и доверительно.

PDF Compressor Free Version

Несмотря на все усилия духовенства, его деятельность не давала желаемого результата. Основная масса народа так и не восприняла глубоко всех заповедей ислама, во многом лишь формально соблюдала его ритуалы и атрибутику. Это засвидетельствовали учёные и путешественники М. И. Венюков, Г. Е. Грумм-Гржимайло, Н. И. Гродеков, Ч. Ч. Валиханов и другие, побывавшие в Кыргызстане во второй половине XIX в.

Среди кыргызов не укоренился обычай обязательного соблюдения пяти мусульманских заповедей: неукоснительное исповедание веры (аш-шахад), чтение молитвы (ас-саят), соблюдение поста (ас-саум), раздача милостыни (ас-закят), паломничество к святым местам (аль-хадж). Пятикратную молитву совершали в основном богатые мусульмане. Держали пост не все, и даже те, кто соблюдал его, ограничивались несколькими днями (по три дня в начале, посередине и в конце положенного срока). Паломничество к святым местам (Мекка и др.) было по карману только состоятельным. Причём нередко оно совершалось за счёт пожертвований народа.

Извлечение из кн.: Валиханов Ч.Ч. Собр. соч. в 5 томах. – Т. 2. – Алма-Ата, 1985. – С. 8.

«Киргизы исповедуют мусульманскую религию, или, лучше, называют себя мусульманами, не зная ни догматов веры, ни её треб. Все обряды их и поверья до сих пор сохранили полный оттенок шаманства, справедливо считаемого первой религией среднеазиатских рас ... ни муллы, ни ходжи и другие мусульманские учителя не были ещё среди этого народа...

Бахши, жрецы шаманства, имеют в этой орде большой почёт, и манпы гордятся этим титулом ...».

Некоторые предписания ислама всё же прижились среди кыргызов, но они тесно переплелись с традициями и обычаями домусульманских верований. Так, после месячного поста проводился праздник Орозо айт, в эти дни в каждом доме поминали предков и умерших родственников, читались молитвы, зажигались свечи. Люди старались обязательно угостить других и подать милостыню нуждающимся. В Курман айт в честь живых делали жертвоприношения тюркским богам, прося у них здоровья, счастья родным и близким.

Вопросы и задания:

1. Какие доисламские верования исповедовали кыргызы?
2. Расскажите о распространении ислама в Кыргызстане.
3. Какие религии (кроме ислама) были известны кыргызам? Как они описаны в эпосах?
4. Встречаются ли сегодня у кыргызов отголоски тотемизма, шаманизма, анимизма, фетишизма? Приведите примеры.
5. Какова основа веры поклонения духам умерших?

§§ 30–31. НАРОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО

За свою многовековую историю кыргызы достигли исключительно высокого уровня развития эпической культуры. Длительное существование кочевого народа в своеобразных исторических условиях при его удивительной поэтической одаренности привело к возникновению и расцвету сказительного эпического жанра. Кыргызы вложили в свои эпосы то, что многие другие народы отобразили в описаниях истории, в письменной литературе, в театре, в живописи и скульптуре.

Эпос «Манас»

Среди всех кыргызских эпосов самым уникальным творением является эпос «Манас» – величайший памятник духовной культуры и поэтического творчества кыргызского народа.

Ведущая тема эпоса – борьба кыргызского народа с иноземными захватчиками, воспевание подвигов легендарного батыра Манаса, сплотившего вокруг себя разобщённые племена ради возрождения независимости и свободы кыргызов. Эпос в яркой художественной форме живописует картину военных походов Манаса против врагов, что доказывает неразрывную связь устного эпического творчества кыргызов с его героическим прошлым: только непримиримая борьба, мужество и героизм народа спасли его от порабощения и полного исчезновения. Однако эта тема далеко не единственная в эпосе. «Манас» – не только эпическая летопись некоторых этапов истории многочисленных племён и родов на протяжении примерно десяти веков, но и политическое, и военное прошлое народа.

Эпос превратился в своеобразную эпопею-энциклопедию, в которой приводятся подробные сведения о хозяйственном укладе жизни, обрядах, обычаях, традициях, этнических, философских, религиозных воззрениях, культурных и торговых связях, нашли отражение язык и менталитет за многие века становления и развития кыргызов как народа.

Эпос поражает широтой охвата жизненных явлений. В художественной форме он представляет познания древних кыргызов в географии, медицине, зодчестве,

астрономии. Здесь подняты лирико-любовные, социально-бытовые и морально-этические темы. И всё это передается через богатейшую стейшей сатиры и юмора до драматичных картин, исполненных глубокого психологизма. Причём реализм событийных описаний нередко переплетается со сказочной фантастикой, история соседствует с волшебством.

В отличие от эпосов многих других народов «Манас» от начала до конца сложен стихами. Он насчитывает 500 тысяч рифмованных строк. По объёму ему нет равных в мире. Другие народы Центральной Азии тоже имеют крупные эпические произведения, но они были произведениями, общими для нескольких народов. Одно из них – поэма «Алпамыш», которая считается поэтическим наследием узбеков, туркмен, каракалпаков и др. Другое – «Кор-Уулу» – считают своим и казахи, и узбеки, и таджики. Эпос «Манас» – творение лишь кыргызского народа. В этом плане эпос – бесценный вклад кыргызского народа в сокровищницу мировой культуры ушедшего тысячелетия.

Эпос не сразу стал таким, каким дошёл до нас. Передавая из уст в уста, из поколения в поколение, творческий гений народа развивал его на протяжении многих веков. В результате творчества народных сказителей – манасчи – усложнялись сюжетные линии, композиция эпоса, появлялись новые персонажи, заново осмысливалась идея. Необычный, оригинальный сплав мастерства многих талантливых манасчи, обладавших феноменальной памятью, недюжинным интеллектом, позволил эпосу превратиться в бессмертное творение.

Все основные сюжетные коллизии, герои в эпосе связаны с образом батыра Манаса, воплощающего в себе идею сплочения многочисленных племён и создания единого могучего государства. Первая часть трилогии – эпос «Манас» – повествует о рождении батыра, его детстве и юности, о становлении его как предводителя кыргызов, его походах против врагов и заканчивается эпизодами поражения Манаса под Бейджином, смерти его верных сподвижников Алмамбета, Чубака, Сыргака, могучего Кокчо, ранения и смерти самого главного героя. Трагический финал первой части поднят до уровня повседневной реальности. Умирая, Манас призывает своих соплеменников прекратить родоплеменные раздоры, ослабляющие государство, и говорит о необходимости сплочения народа. Подобное идейное и сюжетное решение логически подводит к продолжению эпопеи-трилогии. Рождение сына Семетей, его клятва отомстить за гибель отца являются связующей линией первой и второй частей трилогии.

Вторая часть – эпос «Семетей» – концентрирует события вокруг сына Манаса. Семетей повторяет жизненный путь отца: совершает подвиги, сражается за независимость и побеждает иноземных врагов. Действие поэмы происходит на просторах Центральной Азии в XVI–XVII вв. Исторический фон – борьба с джунгарскими завоевателями. Традиционно главные герои погибают. Символично то, что причиной их смерти являются не столько внешние враги, сколько внутренние распри между соплеменниками. Поэтому именно эта тема – противодействие внутрен-

ним врагам и распрям – является главной в эпосе «Сейтек». Здесь наконец-то торжествует справедливость, празднуется долгожданная победа. Семетей и Сейтек призваны сохранить в народном сознании образ богатыря Манаса как воплощение духа независимости, единства народа и передать их новым поколениям.

Через все части эпической трилогии лейтмотивом проходят темы защиты и любви к Родине, прославление подвига во имя свободы Отчизны, непреходящих общечеловеческих ценностей – дружбы, преданности, великодушия, честности, справедливости.

Эпос «Манас» сыграл неопределимую роль в развитии и сохранении кыргызского языка и его диалектов, обогащении его словарного состава.

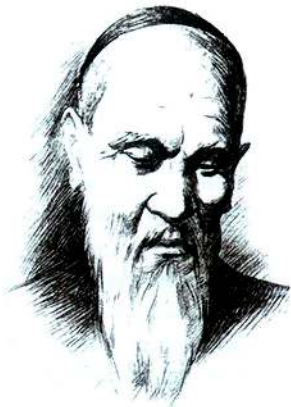
Таким образом, историко-культурное значение эпоса «Манас» заключается ещё и в том, что он в течение веков оказывал существенное влияние на формирование национального характера, нравственно-этических идеалов и норм общественного поведения этнической самостоятельности кыргызского народа.

Непреходящее значение эпоса также для современного этапа развития Кыргызстана: воспринимаясь как национальная святыня, эпос подвигает соотечественников на новое духовное совершенствование, дальнейшее единение и развитие всего народа Кыргызстана.

Малые эпосы

Малые эпосы (условное название, свидетельствующее об их меньшем объёме по сравнению с «Манасом») по своему содержанию разделяются на героические и социально-бытовые. Героические эпические произведения, подобные «Манасу», были посвящены значительным историческим этапам, событиям в жизни народа, подвигам и мужеству богатырей, борьбе против завоевателей и т. д. Так, например, поэмы «Курманбек», «Жаныш-Байыш», «Эр-Табылды», «Жаныл-Мырза», «Эр-Эшим» и другие, созданные в XVI–XVII вв., по степени отражения реальных событий близки к историческим сказаниям – они повествуют о борьбе кыргызов против агрессии монгольских и калмыцких феодалов, о глубоких социальных противоречиях в кыргызском обществе, о распрях мира сего, которые в итоге способствуют ослаблению народа.

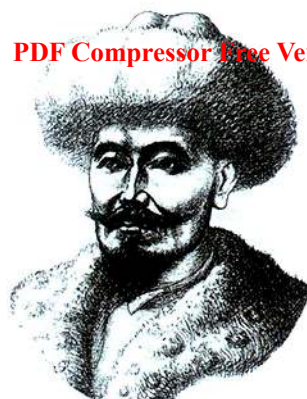
Целый ряд эпических произведений относится к жанру социально-бытовых поэм. Основное содержание их – тема любви и борьбы влюбленных юноши и девушки за своё счастье в условиях феодального общества, с его консервативными патриархально-родовыми пережитками и устоями («Олджобай и Кишимджан», «Саринджи-Бокой»); трагического противостояния человека и природы, неизбежности расплаты за хищническое отношение к ней («Коджоджаш»); устремленности человека к социальной справедливости («Кедей-хан») и др. Многие народные поэмы построены на сказочно-мифологической основе («Эр-Тёштюк», «Коджоджаш») и несут в себе особенности, характерные для жизнедеятельности и мировоззрения народа в ранние эпохи его развития.

Асан-кайгы.

Толубай-сынчи.

Санчи-сынчи.

Философское мировоззрение кыргызов наряду с эпосами и поэмами также отражалось в творчестве легендарных мыслителей **Асан-кайгы**, **Толубай-сынчи** и **Санчи-сынчи**. Однако их мысли и высказывания за многие годы утратили личностную подоплёку, перекликались между собой и стали носить больше легендарный характер, чем реальный.

Лирические песни

Большое место в национальной культуре кыргызов всегда занимало устное поэтическое творчество, которое ярко и многогранно отражало своеобразие исторической судьбы народа, его древнюю культуру, повседневный быт и уклад жизни, мечты и надежды.

Произведения устного поэтического творчества отличаются характерными художественными особенностями. Их возникновение и жизнь в народе подчиняются особым правилам и законам: они рождаются, передаются из уст в уста, из поколения в поколение и, продолжая жить, совершенствуются и развиваются в устной форме. Любое произведение, независимо от объёма и жанра, изначально являлось плодом творчества определённого человека. Затем этот первоначальный художественный материал в течение многих лет подвергался (если отвечал эстетическим, социальным запросам и вкусу людей) дальнейшей индивидуальной или групповой «художественной огранке», получал широкое распространение и долгую жизнь в народе. Пройдя многовековое поэтическое «сито», это произведение становилось безымянным народным достоянием.

Дошедшее до нас устное поэтическое творчество кыргызов отличается большим жанровым разнообразием.

Кыргызские лирические песни условно подразделяются на следующие большие группы: а) песни дидактического направления (*калыс ырлар*), куда входили

различные песни-поучения, песни-наставления (*насыят, санат*), заключающие в себе непреходящий морально-нравственный опыт, воспитательные принципы, порицающие зло, пороки и демонстрирующие силу добра, разума и т. д.; в) произведения, отражающие явления повседневной жизни и быта (*кара ырлар*) – песни-состязания, песни-восхваления, песни-издёвки, песни-жалобы, трудовые песни; в) песни-заговоры обрядовые песни (*салт ырлар*), которыми сопровождалась различные традиционные церемонии и ритуалы, – это песни-заговоры, песни-завещания, плачи, причитания, колыбельные песни.

По тематическому содержанию среди лирических песен больше выделялись трудовые и бытовые.

Трудовые песни – самые древние произведения устного творчества народа. Они рождены в процессе различных видов трудовой деятельности: когда пасли скот, молотили зерно, охотились на зверя и т. д. В них народ передавал надежды на благоприятные результаты своего труда – хороший урожай, большой приплод скота. Так кочевой образ жизни скотоводов породил пастушеские песни «Бекбекей», «Ширылдан» и др. «Бекбекей» исполняли пастушки – молодухи и девушки, сторожившие, обычно в сумерках или ночью, овец возле стойбища. Пение сопровождалось выкриками, которыми они угрожали хищникам и предостерегали друг друга от опасности. Рассказывая в песне о повседневных заботах и тяжёлой доле женщин, о том, как они пасли, кормили, доили овец, коз, кобылиц, пастушки коротали время и пели, не давали себе заснуть.

Песню «Ширылдан» пели пастухи, которые приходили с далёких пастбищ в селения для пополнения запасов пищи. Вообще трудовая песня была продуктом древних, донаучных воззрений народа.

В числе старинных трудовых песен, которые дошли до нас, была песня «Оп-майда», исполнявшаяся в процессе молотбы зерна. Погоня животных, земледелец через определённые промежутки времени приносил звучный возглас «Оп-майда». С одной стороны, он являлся рифмованным поэтическим средством, а с другой – окриком, т. е. практическим повтором, используемым для понукания животных:

Но, коняги, оп-майда!
Притомились – не беда!
Не дремлите, оп-майда!
Молотите, оп-майда!
Пусть от ваших копыт заполнятся закрома,
Дети насытятся хлебушком, оп-майда!
Пусть от ваших копыт истреплется полова,
Землепашцы пусть насытятся хлебушком, оп-майда!

Широко бытовали в устном поэтическом творчестве наших предков песни-заговоры, песни-заклинания являющиеся результатом наблюдения за природными явлениями, условиями жизни и быта, трудовыми процессами и стремлением повлиять, воздействовать на них весомостью слова, которое, по их представлениям, имело магическую силу. Они исполнялись по самым разным мотивам: перед выступлением воинов в поход, перед охотой, с началом весенне-полевых работ, во время ухода за животными, как заклинание от стихийных бедствий.

В связи с тем, что основным видом хозяйственной деятельности кыргызов было скотоводство, во многих из этих песен звучала забота о сохранности животных, желание уберечь их от заболеваний и других бедствий. Чтобы, например, ягнёнок, оставшийся без матки, быстрее привык к другой овце, кыргызы обычно сопровождали его кормление особыми заговорами и действиями. Специальные заклинания произносили, например, чтобы отелившаяся корова не потеряла молоко.

В народной поэзии немало и календарных песен, которыми украшена обрядность, связанная с явлениями природы, годовым круговращением Земли и Луны, с сельскохозяйственным трудом. Так, перед началом весенне-полевых работ люди устраивали жертвоприношения богам и призывали всевышние силы дать им всё, что нужно для хорошего урожая – дождя в засушливое лето, побольше солнца весной. В праздник Нооруз (Новый год) готовились специальные обрядовые угощения – *кёжё* (на севере), *сумёлёк* (на юге), старики окуривали дымом сжигаемых веток арчи дома, загоны, сарай, сопровождая свои ритуальные действия песней-заклинанием, в которой просили счастья, здоровья, радости:

Алас, алас,
Избавь от бед нас.
Год ушёл старый,
Год пришёл новый.
Каждый месяц,
Через весь год
Благополучие пусть принесёт.

Такие песни-заклинания повседневно сопровождали трудовую хозяйственно-бытовую деятельность народа.

Обрядовые песни

В течение длительного и сложного пути общественного развития кыргызский народ сумел сохранить множество обрядовых песен. Они вобрали в себя все перипетии и особенности культуры и мироощущения, общественных отношений, родоплеменных устоев, экономической жизни соответствующих эпох. Среди обрядовых песен можно выделить *песни-кошки*, включаемые в свадебный и погребальный обряды, любовные песни (*секетбай*, *күйген*),

песни-жалобы (*арман*), песни-прощания (*коштошуу*), песни-соревнования (*айтыш*), песни-восхваления и песни-издёвки (*мактоо*, *кордоо*), песни-соревнования девушек (*акый*, *акыйнек*), поминальные песни (*жоктоо*), колыбельные, календарные (*жарамазан*) и др.

Кошки – бытовые песни, выражающие, главным образом, эмоциональные переживания человека – скорбь, печаль, горечь расставания и т. д. Среди обрядовых песен кошки являются одним из древнейших жанров. Они представлены уже в памятниках орхон-енисейской письменности. Одну группу кошек составляют погребальные плачи, причитания. Исполнялись они обычно плакальщицами, которые были талантливыми сочинительницами. Как и акыны, они, импровизируя, складывали кошки, в которых рассказывали о жизни усопшего, восхваляли его. Для кошек была характерна своеобразная манера исполнения: плакальщицы, сидя в юрте, пели протяжно, нараспев, облекая слова интонациями скорби и тоски. Когда причитала одна женщина или девушка, другие молча внимали ей. К словам причитаний прислушивались и люди, находящиеся вне юрты. Нередко содержание кошек носило социальную окраску: в них описывались общественное положение усопшего, его авторитет, перечислялись свидетельства уровня его материального благополучия.

Вторая группа кошек – это лирические печальные песни, под которые совершались проводы девушки, выдаваемой замуж. Девушка покидала не только родительский дом, но нередко и родные места. Неизвестность предстоящей жизни в окружении чужих людей, суровые законы патриархальных отношений, бесправное положение женщины – всё это подспудно страшило девушку, её мать, близких и друзей и составляло главное содержание песен. Поэтому в кошках обязательно давались советы, наставления и назидания девушке, которые помогли бы ей вписаться в новые условия жизни, привыкнуть к правилам и порядкам чужого дома.

Жарамазан – один из жанров устного поэтического творчества, рождённых под влиянием исламской религии. Эти обрядовые песни исполнялись во время соблюдения поста, обычно вечером, детьми, взрослыми, а иногда и акынами. Переходя из одного дома в другой, они в песнях-жарамазан желали их обитателям здоровья, благополучия, хорошего урожая, большого приплода скота и т. д. Хозяева благодарили певцов за пожелания, одаривали их.

Айтыш – издревле любимый и распространённый среди кыргызского народа вид песенных состязаний между акынами. В таких словесно-поэтических поединках, порой становившихся большим сценическим представлением, певцы посредством меткого и образного слова, хлесткой, остроумной сатиры, доброй шутки доказывали своё мастерство. Импровизированные сочинения – айтыши – исполнялись под аккомпанемент игры на национальном инструменте комузе. Айтыши способствовали росту стихотворного и музыкального мастерства исполнителей и превращению многих из них в известных акынов-импровизаторов.

Песни-завещания

Как у многих народов, у кыргызов существовал обычай, по которому умирающий призывал близких и высказывал перед смертью свою последнюю волю – *керез*. Это были, чаще всего, слова прощания, наставления, поручения. Родные и близкие считали своим долгом выполнить наказ. Однако нередко керезы носили общественный характер, так как содержали обращения к членам всего рода, племени. В основном это были наставления предводителей родовых и племенных объединений, а также людей, пользующихся заслуженным авторитетом среди народа. Большинство таких значимых завещаний обретали поэтическое оформление и распространялись среди народа. Обычно их исполняли известные акыны. В народной памяти до сих пор сохранились керезы Манаса к Каныйкей, Кокетая к Бокмуруну, Ормон-хана, Балбай-батыра. Встречаются керезы и сатирического, шутливого содержания, например, в произведениях Тоголока Молдо.

В повседневной жизни кыргызского народа бытовало множество других видов песен. Каждое произведение устного поэтического творчества являлось фактом словесного искусства и одновременно народного быта, выполняло определенную социально-бытовую функцию. Эта определенность назначения вызывала к жизни различные жанры, обособляла свойственные им темы, образы, поэтику, стиль. Исторические перемены в народной жизни вели к изменению, исчезновению или появлению определенных эстетических или бытовых потребностей, обычаев или обрядов, а вслед за ними – и соответствующих жанров устного поэтического творчества.

Народная музыка

Кыргызское музыкальное искусство – бесценное наследие, в котором нашли своё яркое отражение мировоззрение, культура, история, повседневный уклад жизни народа, его эстетические и этические взгляды.

Истоки народной музыки уходят своими корнями в глубокую древность. Сведения о ней содержатся в письменных источниках. Китайский религиозный деятель и политик Сюань Цзан, побывав в 630 г. на землях кыргызов, оставил следующие воспоминания: «Торжества по случаю моего приезда начались с исполнения очень приятной, глубоко волнующей сердце лиричной мелодии». К сожалению, вещественных или других памятников культуры, которые дали бы более полную информацию об этой сфере жизни народа, до сих пор не обнаружено. В связи с тем, что запись произведений музыкального фольклора не осуществлялась, представляет большую трудность и проблема исторической периодизации развития этой сферы духовной жизни народа.

Музыкальная культура кыргызов близка музыке других тюркоязычных народов, особенно казахов, хакасов, туркмен. В отличие от некоторых восточных

народов (например, узбеков), у кыргызов не разграничивались народная и профессиональная музыка. Отсутствовала самостоятельная наука о музыкальном искусстве, а также не было теоретиков-музыкантов, как, например, у таджиков.

Исполнение носило главным образом индивидуальный характер: оно не включало многоголосия, не сложились у кыргызов и традиции хорового исполнительства. Другая особенность – преобладание импровизационной, солирующей манеры исполнения. Было распространено вокальное пение. В инструментальной музыке двух – или трёхголосие достигалось за счёт двух струн комуза или кылкыяка. Как и устное поэтическое творчество, музыкальное искусство сохранялось и развивалось традиционным путём. Секреты мастерства передавались от отца к сыну, из поколения в поколение, а слова и музыка заучивались. Поэтому каждый новый исполнитель произведения зачастую становился не просто исполнителем, но и автором новой вариации произведения.

Народные песни составляли основную часть музыкального искусства кыргызов. Русские и зарубежные учёные-путешественники XIX в. (Ч. Валиханов, В. Радлов, Н. Пржевальский, Г. Алмаши, Н. Северцов и др.) единодушно отмечали особый талант кыргызского народа в создании музыкальных произведений и их исполнении. Русский учёный-географ А. Левшин писал о песенной культуре кыргызов: «Исполняют песни про то, что видят, что их окружает. Каждый из них — певец-импровизатор».

Творчество народных певцов-импровизаторов – акынов составляло особый пласт вокальной музыки кыргызов. Огромной популярностью пользовались в народе знаменитые акыны, искусство которых являло собой органичный сплав вокального и поэтического мастерства и несло в себе лучшие художественные традиции. В отличие от манасчи, они исполняли произведения в сопровождении комуза, придавая исполнению своеобразное мелодическое оформление.

Большой вклад в развитие музыкального искусства внесли талантливые авторы и исполнители произведений – Музооке, Арстанбек, Бурулча, Белек, Куренкей, Балдыстан и др. А такие пьесы, как «Камбаркан», «Кет бука», «Ботой», «Кербез», «Шингырама», не только вошли в сокровищницу народной музыкальной культуры, но и продолжают украшать репертуары эстрадных коллективов.

Традиционные музыкальные инструменты, как и все проявления народного творчества кыргызов, тесно связаны с их бытом, обрядами, всеми другими компонентами кочевого уклада жизни. В них отражены социальные, хозяйственные отношения, своеобразие национального облика, сконцентрированы эстетические и философские представления, художественные ценности. Инструмент (его конструкция, применяемые материалы, акустические характеристики) является важным фактором понимания музыкальных традиций народа. Отсюда и особая значимость его как источника познания национальной истории и культуры.

Музыкальные
инструменты

Первые письменные источники о кыргызских музыкальных инструментах относятся к эпохе средневековой динистии Тан. В них приводятся описания древних музыкальных инструментов кыргызов Енисея (VII–X вв.). Сведения о музыкальной культуре кыргызов встречаются также в воспоминаниях, научных трудах, материалах экспедиций

географов-путешественников, историков, этнографов, например, П. П. Семенова-Тян-Шанского, Н. А. Северцова, Ч. Ч. Валиханова, Ф. В. Пояркова, Г. С. Загряжского, С. Э. Дмитриева.

Музыкант А. Эйхгорн и французский этномузыковед-путешественник Г. Капю, посетившие территории расселения кыргызов в 1870–1883 гг., не только описали музыкальные инструменты, но и оставили небольшие образцы нотных записей некоторых наигрышей.

Самыми распространенными музыкальными инструментами кыргызов являются *комуз* и *кыл-кыяк*.

Комуз – трёхструнный щипковый инструмент. Среди других тюркских народов бытовали аналогичные струнные музыкальные инструменты – кобус (хобус), комыс, кумыз. Это является наглядным свидетельством их родства с кыргызским комузом, а с другой стороны – древности их происхождения.

Для изготовления комуза использовалась древесина урюка, груши, карагача, ели и некоторых других пород деревьев. Комуз имеет три струны, гладкий гриф без ладовых подразделений. Струны изготовлялись из овечьих кишок, причём изготовление требовало соблюдения особых тонкостей. Поэтому знаменитые комузисты очень скрупулёзно относились к исходному материалу для струн. Иногда на изготовление одной струны использовались кишки целого барана.

Кыл-кыяк – струнный смычковый инструмент. Основу его составлял деревянный грушевидный корпус с вытянутой сверху шейкой и удлинённый книзу. Нижняя половина кузова обтягивалась верблюжьей кожей, которая служила декой инструмента. У него две струны из конских волос, из них же делался смычок.

Музыкальные пьесы, исполняемые на кыяке, по тематике, как правило, отражали события, связанные с защитой кыргызской земли от посягательства иноземных захватчиков, эпизоды военных походов и т. д. Это видно по произведениям «Ураан», «Олджо». Поэтому игрой на кыяке часто сопровождалось исполнение малых эпосов, легенд и сказок. Некоторые мелодии сочинялись для кыяка, комуза, темир-комуза, что, по сути, являлось первичным этапом формирования оркестра кыргызских народных музыкальных инструментов.

Наряду с этими инструментами кыргызами использовались и другие: чоор (продольная флейта), джигач ооз комуз (идиофон), сыбызгы (поперечная флейта), добулбас (барабан), керней (натуральная труба), сурнай (аэрофон с двойной тростью). Отдельные инструменты сохранились до сих пор и активно используют-

ся. Известный учёный музыковед, профессор С. Субаналиев в своих исследованиях открыл, систематизировал, ввёл в широкий научный обиход и исполнительскую практику ещё 25 неизученных и неописанных до него видов кыргызских народных музыкальных инструментов.

Всё это ярко свидетельствует о развитии музыкальной культуры кыргызского народа.

Профессор С. Субаналиев знакомит студентов с комузом, хранящимся в его личной коллекции.

В частности в 1978 году во время фольклорной экспедиции в юго-западную часть тогдашней Ошской области (ныне Кадамжайский район Баткенской области), организованной фольклорным кабинетом Союза композиторов Киргизской ССР и научно-исследовательским от-

PDF Compressor Free Version

делом Ленинградского института театра, музыки и кинематографии (ныне Российский институт истории искусств), было зафиксировано бытование двухструнного щипкового хордофона – кол комуза. Инструмент принадлежал шахтеру из города Кызыл-Кия Кундузову Халилу и отличался от традиционного кыргызского трехструнного щипкового хордофона – комуза – не только количеством струн, но и целым рядом конструктивных особенностей. А именно расположением колков перпендикулярно к грифу, а не параллельно, как в традиционном комузе, отсутствием верхнего порожка, формой, размером и т. д. Все это вызвало прямые ассоциации с так называемой старинной найманской двухстрункой. Тем более, что сам Кундузов Халил относил себя к племени найман, крупной этнической группировке кыргызов – ичкилик. Таким образом, зафиксированный в последней четверти XX века кол комуз ещё раз доказывает сложности этнической истории кыргызов, с одной стороны, и их многогранных культурно-исторических связей – с другой.

Кыргызские музыкальные инструменты.

1. Комуз. 2. Керней. 3. Джигач ооз комуз. 4. Добулбас.
5. Темир комуз. 6. Чопо чоор. 7. Сурнай. 8. Кыл кыяк.

Книги, посвященные народной музыкальной культуре.

Вопросы и задания:

1. Почему эпос «Манас» считается вершиной народного творчества?
2. Дайте определение лирической песни.
3. Перечислите трудовые и обрядовые песни.
4. Какие вы знаете народные музыкальные инструменты?

ЛИТЕРАТУРА

- Акаев А. Кыргызская государственность и народный эпос «Манас». – Б., 2002.
- Ауэзов М. Мысли разных лет. – Алма-Ата, 1959.
- «Манас» энциклопедиясы. I–II том. – Б., 1995.
- «Манас» Кыргызский героический эпос. Кн. 1. – М.: «Наука» – 1984; кн. 2. – М., – 1988; кн. 3. – М., – 1990.
- «Манас», «Семетей», «Сейтек» – Великий кыргызский эпос под ред. М. Т. Байджиева. – Б., 1999.
- Молдобаев И. «Манас» – историко-культурный памятник кыргызов. – Б., 1995.
- Молдобаев И. Эпос «Манас» как источник по истории государственности кыргызов. – Б., 2004.
- Усубалиев Т. Эпос «Манас» – великий национальный вклад в духовную культуру человечества. – Б., 1995.
- Аристов Н. А. Усуни и кыргызы или кара-кыргызы: Очерки истории и быта населения западного Тянь-Шаня и исследования по его исторической географии. – Б., 2001.
- Бернштам А. Н. Избранные труды по археологии и истории кыргызов и Кыргызстана. – Б., Т. I, 1997; Т. II, 1998.
- Джуманалиев Т. Хрестоматия по древней и средневековой истории Кыргызстана (VII в. до н. э. – нач. XIII в.). Учебное пособие: Т. I. – Б., 2007.
- Малабаев Ж. М. История государственности Кыргызстана. – Б., 1997.
- Мокрынин В. П., Плоских В. М. На берегах Иссык-Куля. – Б., 1992.
- Проблемы политогенеза Кыргызской государственности. – Б., 2003.
- Табышалиев С. Т. Кыргызстан на Великом Шелковом пути. – Б., 1992.
- Хрестоматия по истории Кыргызстана (с древности до XX вв.) / Сост. В. А. Воропаева. – Б., 1997.
- Хуршит Э. Паркана – Даван – Фергана. – Б., 1998.
- Бартольд В. В. Избранные труды по истории кыргызов и Кыргызстана. – Б., 1996.
- Бичурин Н. Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. – М.–Л., Т. I, 1950; Т. II, 1953.
- Бутанаев В. Я., Худяков Ю. С. История енисейских кыргызов. – Абакан, 2000.
- Историко-культурный атлас Кыргызстана. – М., – Б., 2001.

- Худяков Ю. С. Вооружение енисейских кыргызов. Новосибирск. 1980.
- Худяков Ю. С. Кыргызы на просторах Азии. – Б., 1995.
- Каравев О. История Караханидского каганата (X – нач. XIII вв.). – Ф., 1983.
- Каравев О. Чагатайский улус. Государство Хайду. Моголистан. – Б., 1995.
- Киргизия при Караханидах. – Ф., 1983.
- Кляшторный С. Г., Савинов Д. Г. Степные империи Евразии. – СПб, 1994.
- Хара-Даван Э. Чингисхан как полководец и его наследие. Культурно-исторический очерк Монгольской империи XII–XIV веков. – Алма-Ата. 1992.
- Хрестоматия по средневековой истории Кыргызстана (XIII–XVIII вв.). – Б., 1996.
- Эралиев З. Жусуп Баласагын. Окуу куралы. – Б., 2000.
- Абрамзон С. М. Кыргызы и их этногенетические и историко-культурные связи. – Л., 1971.
- Аттокуров С. Кыргыз санжырасы. – Б., 1995.
- Аттокуров С. Кыргыздар XVIII кылымда. – Б., 2002.
- Бактыгулов Дж. С., Момбекова Ж. К. История кыргызов и Кыргызстана с древнейших времен до наших дней. – Б., 1999.
- Вопросы этнической истории кыргызского народа. – Ф., 1989.
- Гуревич Б. П. Международные отношения в Центральной Азии в XVII–первой половине XIX вв. – М., 1983.
- Сапаралиев Д. Этнополитическая история Оша и его окрестностей с XVIII в. до середины XIX вв. – Б., 1996.
- Сапаралиев Д. Взаимоотношения кыргызского народа с русскими и соседними народами в XVIII в. – Б., 1995.
- Златкин И. Я. История Джунгарского ханства (1635–1758). – М., 1983.
- Маанаев Э. Ж. Этническая история кыргызского народа. – Б., 2008.
- Мокеев А. Кыргызы на Алтае и на Тянь-Шане. – Б., 2010.
- Нусупов Ч. Н. Кыргызы Евразии и тюркоязычные народы позднего средневековья. – Б., 1999.
- Петров К. И. Очерки происхождения киргизского народа. – Ф., 1963.
- Табышалиев С. Т. Происхождение киргизского народа. – Ф., 1993.
- Уметалиева – Баялиева Ч. Т. Этногенез кыргызов: музыковедческий аспект. Историко-культурологическое исследование – Б., 2008.
- Кененсариев Т. Кыргыздар жана Кокон хандыгы. – Ош, 1997.
- Плоских В. М. Киргизы и Кокандское ханство. – Ф., 1978.
- Усенбаев К. У. Общественно-экономические отношения киргизов в период господства Кокандского ханства. – Ф., 1961.

- Баялиева Т. Домусульманские верования и их пережитки у киргизов. – Ф., 1971.
- Валиханов Ч. Собрание сочинений в 3-х т. – Алма-Ата, 1986.
- Виноградов В. Киргизская народная музыка. Ф., 1958.
- Горячева В. Д. Средневековые городские центры и архитектурные ансамбли Киргизии. Бурана, Узгенд, Сафид-Булан. – Ф., 1983.
- Какеев А. Ч. Философская мысль в Кыргызстане: поиски и проблемы. – Б., 1995.
- Козубаев О. К. Этическая мысль в ретроспективе. – Б., 1995.
- Массон В. М., Горячева В. Д. Бурана. – Б., 1985.
- Мукасов Ы. М. Философская мысль в контексте развития кыргызской культуры. – Б., 2010.
- Нусов В. Е. Архитектура Киргизии с древнейших времен до наших дней. – Ф., 1990.
- Перегудова С. Я. Таш Рабат. – Ф., 1989.
- Поливанов Е. Д. Киргизский героический эпос «Манас». – Б., 1999.
- Страницы истории материальной культуры Киргизстана. – Ф., 1975.
- Чоротегин Т. К. Махмуд Кашгари (Барскани) жана анын «Дивану лугати ат-турк» сөз жыйнагы (1072–1077). – Б., 1997.
- Юсуф Баласагуни. Благодатное знание / пер. С. Н. Иванова. – Л., 1990.
- Субаналиев С. Традиционная инструментальная музыка и инструментарий кыргызов. – Б., 2003.
- Осмонов О. Дж. История Кыргызстана (с древнейших времён до наших дней). 100 экзаменационных ответов. Экспресс-справочник. – Б., 2006–2012.

СОДЕРЖАНИЕ

От автора	3
§ 1. История как наука	4
§ 2. Эпос «Манас» – неиссякаемый источник истории Кыргызстана	12
§ 3. Каменный век в Кыргызстане	23
§ 4. Бронзовый век. Ошское городище	32
§ 5. Племена саков и ранние государства	44
§ 6. Древние кыргызы	63
§§ 7–8. Эпоха тюркских каганатов	71
§ 9. Борьба кыргызов за господство в Центральной Азии	84
§ 10. Кыргызское великодержавие	89
§§ 11–12. Социально-экономическая жизнь кыргызов Енисея	95
§ 13. Государство Караханидов. Кара-китай и найманы	104
§§ 14–15. Эпоха Монгольской империи	112
§§ 16–17. Моголистан. Государство Амир Темира	123
§§ 18–19. Формирование кыргызского народа	131
§§ 20–21. Взаимоотношения кыргызов с соседними народами (XV – первая половина XIX вв.)	145
§§ 22–23. Кыргызстан в период господства Кокандского ханства	162
§§ 24–25. Социально-экономическое положение Кыргызстана в XVIII – середине XIX вв.	175
§§ 26–27. Материальная культура	185
§ 28. Развитие социально-философской мысли	208
§ 29. Религиозные верования	216
§§ 30–31. Народное творчество	221
Литература	234

**ОСМОНОВ ОСКОН
ДЖУСУПБЕКОВИЧ**

Доктор исторических наук (1994), профессор (1996), Член-корреспондент Национальной Академии наук Кыргызской Республики (2006), Заслуженный деятель науки Кыргызской Республики (2008), Академик Общественной академии наук КР (2006), Академик Айтматовской академии (2008), Президент ассоциации историков Кыргызской Республики (2009), Ректор Иссык-Кульского государственного университета имени К. Тыныстанова (2010).

Учебное издание

Осмонов Оскон Джусупбекович

ИСТОРИЯ КЫРГЫЗСТАНА: ОСНОВНЫЕ ВЕХИ

(с древнейших времён до середины XIX века)

Учебник для 10 класса средней школы
Издание третье, исправленное и дополненное

Состав художественного Совета:

Э. Исаков (руководитель),
А. Бектенов, В. Кульчицкий,
М. Болотбеков, А. Белкина

Редакторы *Дж. Сулайманова, А. Бережной*

Художник *Р. А. Исаков*

Худ. оформление *Э. Р. Исаков*

Тех. редактор *В. В. Крутякова*

Корректор *И. А. Пешехонова*

Компьютерная верстка *Э. Р. Исаков*

Султанова Масмин
Драм. к. Бүбүлүр IDP2
ГОЕ 1 2016 - 2017 з.г.

Сдано в набор 12.05.2010

Подписано к печати 10.05.2012

Бумага офсетная. Гарнитура «Школьная».

Печать офсетная. Формат 70×90¹/₁₆.

Объем 15 п. л. Тираж 27 500 экз. Заказ № 119

Отпечатано типографией ОсОО «ST.art Ltd» с сигнальных экземпляров,
подготовленных и утверждённых издательством «Инсанат»

Издательство «Инсанат»

720001, Кыргызская Республика, г. Бишкек, улица Ж. Боконбаева, 99

ОсОО «ST.art Ltd»

720001, Кыргызская Республика, г. Бишкек, ул. Тыныстанова, 199-46